

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
30 апреля 2015 г.**

Часть 3

**Уфа
АЭТЕРНА
2015**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

С 57

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 апреля 2015 г., г. Уфа). в 3 ч. Ч.3 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 208 с.

ISBN 978-5-906790-96-5 Ч. 3
ISBN 978-5-906790-97-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ», состоявшейся 30 апреля 2015 г. в г. Уфа. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906790-96-5 Ч. 3
ISBN 978-5-906790-97-2

© ООО «АЭТЕРНА», 2015
©Коллектив авторов,2015

значимости $\alpha = 0,05$, то гипотеза H_0 о случайности появления черных и красных полей принимается. Следовательно, подозрения посетителя не обоснованы.

Рассмотрим еще один непараметрический критерий Ван-дер-Вардена [2, с. 150], который предназначен для проверки однородности двух выборок и имеет следующую статистику

$$U = \frac{X}{\sqrt{\frac{nmS}{n+m-1}}}, \quad \text{где} \quad X = \Psi\left(\frac{r_1}{N+1}\right) + \Psi\left(\frac{r_2}{N+1}\right) + \dots + \Psi\left(\frac{r_n}{N+1}\right), \quad a$$

$S = \frac{1}{N} \left[\Psi^2\left(\frac{1}{N+1}\right) + \Psi^2\left(\frac{2}{N+1}\right) + \dots + \Psi^2\left(\frac{n}{N+1}\right) \right]$. Здесь $r_1, \dots, r_n$ - ранги, соответствующие элементам $x_1, \dots, x_n$, n - объем первой выборки, m - объем второй выборки, $N = n + m$, $\Psi(p)$ - функция, обратная функции нормального распределения. Аналогично предыдущим критериям статистика критерия Ван-дер-Вардена сравнивается с квантилем стандартного нормального распределения.

Рассмотрим критерий Вилкоксона, который предназначен для проверки гипотезы об однородности двух выборок: $x_1, \dots, x_n$ и $y_1, \dots, y_m$, то есть что обе выборки извлечены из одной и той же совокупности. Для этого составим из этих выборок один общий вариационный ряд, то есть расположим эти величины в порядке возрастания их значений.

Пусть $r_1, \dots, r_n$ - ранги, соответствующие элементам $x_1, \dots, x_n$ и $W_x = r_1 + \dots + r_n$. Статистика критерия Вилкоксона для проверки нулевой гипотезы имеет вид:

$$U = \frac{W_x - \frac{n(n+m+1)}{2}}{\sqrt{\frac{nm(n+m+1)}{12}}}. \quad \text{Данная статистика сравнивается с квантилем стандартного}$$

нормального распределения и по результатам этого сравнения принимается соответствующее статистическое решение.

Разработано программное обеспечение для мобильных устройств по принятию решений с помощью вышеприведенных непараметрических критериев.

Список использованной литературы:

1. Хеттманспергер Т. Статистические выводы, основанные на рангах. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 336 с.
2. Математические методы в прикладных исследованиях: Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГУЭУ, 2003. – 176 с.

© Д.В. Пятницев, 2015

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.5 (285.3); 504 (1-21)

Ю.Л. Герасимов

к.б.н., доцент

Биологический факультет

Самарский государственный университет

Г.Самара, Российская федерация

ЗООПЛАНКТОН ДВУХ ПРУДОВ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Были обследованы два пруда, появившиеся после сооружения дамб в средней части большого старого оврага на волжском склоне в Октябрьском районе г. Самары. Пруды располагаются примерно в 150 м друг от друга, вода из верхнего по дренажной трубе уходит в Нижний. Во время сооружения жилого микрорайона в пруды ссыпали грунт из котлованов строящихся зданий, это изменило размеры прудов и характер берегов и мелководий.

Территория вокруг прудов благоустроена и занята 12-15 этажными домами, гаражами, автостоянками, вдоль русла оврага небольшой лесок.

После завершения застройки в 2008 г. длина Верхнего пруда около 70 м, ширина до 30 м. Максимальная глубина воды в мае-июне 3 м (до уровня дренажной трубы в дамбе) в сентябре 2 м. Прозрачность по диску Секки 1,2 м. Дно покрыто слоем ила. Берега суглинистые, северный берег - дамба, западный – из насыпного грунта. На незатронутых мелководьях густые заросли шириной 1 - 3 м, (рогоз узколистный, элодея канадская, рдест гребенчатый и др.), возле насыпного берега растений мало. Поверхность воды летом покрывается сплошным слоем ряски. На берегах и мелководьях мусор - упаковки, бутылки, остатки пищи, оставленные местными жителями.

Нижний Пруд имеет форму «галочки», т.к. располагается и в основном русле оврага, и в его ответвлении. Берега почти по всему периметру высокие (до 10 м), крутые, частично покрытые деревьями, и только с юга на небольшом участке пологие. Мелководья частично засыпаны, заросли тех же видов, что и в Верхнем пруде, сохранились на отдельных участках. Много ряски. Глубина Нижнего пруда весной до 3,3 м, дно илистое. Прозрачность по диску Секки в 2008 г - 0,8 м. На участке с пологими берегами происходит отдых местных жителей, здесь много мусора и кострища.

Мы обследовали пруды в 2000 и 2007-2008 гг., ранее зоопланктон этих прудов никогда не изучался. Сбор проб (и их обработку) проводили по стандартным методикам [3] с середины апреля до начала ноября с помощью планктонной сети (газ № 64) и 2-л батометра.

В 2000 г. в двух прудах обнаружено 98 видов беспозвоночных, в том числе коловраток 63 вида и 2 формы (35 родов, 21 семейство), ракообразных - 34 вида (24 рода, 9 семейств). В 2007 – 2008 гг. выявили только 47 видов.

В обоих прудах обитают 26 видов коловраток (16 родов, 10 семейств). Только в Верхнем пруду найдены 12 видов и 1 форма в том числе представители семейств Dicranophoridae, Hexarthridae, Notommatidae, Trichotriidae и родов *Asplanchnopsis*, *Encentrum*, *Hexarthra*, *Cephalodella*, *Habrotrocha* и *Trichotria*. Видов, обитающих только в Нижнем пруду, не выявлено. Всего коловраток найдено 34 вида и 1 форма (22 рода, 14 семейств).

В Нижнем пруду с 2000 г. число видов коловраток уменьшилось на 54 вида, в Верхнем пруду на 32 вида. Исчезнувшие виды обычны для находящихся в относительно

благополучном состоянии прудов парков и пригородов [1,2]. В изучаемых прудах остались виды-эврибионты, обычные для загрязненных городских прудов без зарослей водных растений [4,5].

Количество видов коловраток в семействах показано в таблице 1. Больше всего видов относится к семейству Brachionidae, в 6-ти семействах только по одному виду. Представители 7-ми семейств исчезли из прудов в промежуток между 2000 г. и 2007 г., еще одного (Dicranophoridae) между 2007 и 2008 г. Связано это, скорее всего, с тем, что сброс грунта привел к исчезновению большей части заросших мелководий и увеличению мутности воды. Больше всего видов коловраток из сем. Brachionidae. 9 семейств коловраток представлены только одним видом каждое.

Таблица 1.

Число видов в семействах коловраток двух прудов
в 2000-2008 гг.

Семейства	Количество видов коловраток					
	2000 г.		2007 г.		2008 г.	
	Верхний	Нижний	Верхний	Нижний	Верхний	Нижний
Adinetidae	-	1	-	-	-	-
Asplanchnidae	2	2	2	1	2	1
Brachionidae	11	12	7	6	7	3
Collothecidae	-	1	-	-	-	-
Colurellidae	2	2	1	1	1	-
Conochilidae	1	1	-	-	-	-
Dicranophoridae	1	1	1	-	-	-
Epiphanidae	1	1	-	-	-	-
Euchlanidae	2	3	3	1	3	1
Filiniidae	1	2	1	1	1	-
Gastropodidae	-	1	-	-	-	-
Hexarthriidae	1	1	1	-	1	-
Lecanidae	3	3	3	2	3	1
Mytilinidae	1	1	-	-	-	-
Notommatidae	2	3	1	-	1	-
Phylothinidae	3	4	2	2	4	2
Proalidae	1	1	-	-	-	-
Synchaetidae	5	6	4	4	3	-
Testudinellidae	1	2	1	1	1	1
Trichocercidae	3	4	4	2	3	-
Trichotriidae	2	2	1	-	1	-
Vcero	44	54	32	21	31	9

Более чем в 90% проб присутствовали коловратки рода *Keratella*, более чем в половине проб – *Asplanchna*, *Brachionus*, *Filinia*, *Lecana*, *Polyarthra*, *Synchaeta*. Четыре вида встречены один раз за сезон, девять видов по 2-3 раза.

По численности популяций доминируют *Keratella cochlearis* (Gosse, 1851) – до 34 тыс. экз/м³ и *Keratella quadrata* (Muller, 1786) – до 41 тыс. экз/м³ в 2008 г. Все коловратки из сем. Brachionidae составляют 60-70% общей численности, из семейств Asplanchnidae и Synchaetidae – до 20% общей численности. В 2008 г. численность популяций массовых

видов коловраток была меньше, чем в 2007 г. в Верхнем пруду в 1,5 –2,0 раз, в Нижнем пруду в 3-10 раз.

Ракообразных в 2007 г. выявлен 21 вид (17 родов, 8 семейств), в 2008 г. – 16 видов (8 родов 7 семейств). Из них в 2008 г. 9 видов обитали в обоих прудах, а 7 видов найдены только в Верхнем пруду. Видов, обитающих только в Нижнем пруду, не выявлено.

В таблице 2 показано изменение числа видов ракообразных в семействах.

Таблица 2.

Число видов в семействах ракообразных двух прудов
в 2000-2008 гг.

Семейства	Количество видов ракообразных					
	2000 г.		2007 г.		2008 г.	
	Верхний	Нижний	Верхний	Нижний	Верхний	Нижний
Cyclopidae	6	7	3	4	2	1
Eudiaptomidae	1	2	1	1	1	-
Bosminidae	1	1	1	1	1	1
Chydoridae	8	10	5	4	4	1
Daphniidae	7	8	6	4	5	3
Macrothricidae	1	1	1		1	-
Moinidae	1	2	1	1	1	-
Sididae	2	2	2	1	1	1
Polyphemidae	-	1	-	-	-	-
Всего	27	34	20	16	16	7

Во всех пробах присутствовали представители сем. Cyclopidae, более чем в половине проб – Bosminoidae, Daphniidae, Eudiaptomidae. Один вид встречен только в одной пробе за сезон, 4 вида в 2-3 пробах.

16 видов ракообразных, присутствовавших в пробах в 2000 г. (3 вида из сем. Cyclopidae; 1 вид сем. Eudiaptomidae, 6 видов из сем. Chydoridae; 4 вида из сем. Daphniidae), в 2007-2008 гг. не были найдены. Как и в случае с коловратками, в изучаемых прудах остались виды ракообразных, обычные для подверженных сильному антропогенному прессу прудов жилых кварталов.

Доминировали виды из сем. Cyclopidae (35% общей численности), Daphniidae (34%) и Bosminidae (22%). В 2008 г. численность *B.longirostris* до 11 тыс. экз/м³, *D.pulex* и *Th.oithonoides* до 5 тыс. экз/м³. Численность науплиев копепоид достигала 18 тыс. экз/м³. Как и в случае с коловратками, в 2008 г. численность популяций массовых видов ракообразных в обоих прудах была меньше (на 20-45%) по сравнению с 2007 г.

С 2000 г. до 2008 г. количество видов коловраток в прудах на ул. Шверника уменьшилось в 3-7 раз, ракообразных в 2-5 раз; уменьшилась и численность этих беспозвоночных. Мы связываем это со сбросом грунта, сократившем площадь зарослей и увеличившим мутность воды. В обоих прудах выпали именно зарослевые виды, и снизилась численность планктонных видов. Однако наблюдаются признаки заселения растениями как мелководий, так и береговых откосов. Зарастание мелководий будет способствовать увеличению числа и численности зарослевых видов, зарастание берегов уменьшит смыв грунта. Это вселяет надежду на постепенное восстановление экосистем прудов.

Список использованной литературы

1. Герасимов Ю.Л. Пруды Ботанического сада. Зоопланктон / Голубая книга Самарской области: Редкие и охраняемые гидробиоценозы. - Самара: Сам НЦ РАН, 2006. - С. 58-61.
2. Герасимов Ю.Л. Коловратки прудов Ботанического Сада Г.Самары // Бюлл. Самарская Лука, 2007. № 1-2 (19-20). С. 167-173.
3. Жадин В.И. Методы гидробиологического исследования. М.: Высшая школа, 1960. 189 с.
4. Мухортова О.В. Сообщества зоопланктона пелагиали и зарослей высших водных растений разнотипных водоемов Средней и Нижней Волги. Дисс. соиск. . . к.б.н. Тольятти, 2008. 110 с.
5. Синицкий А.В. Особенности структурной организации зоопланктоценозов малых водоемов урбанизированных территорий / Дисс. соиск. уч. степ. канд.биол. наук., Самара, 2004. 167 с.

©Ю.Л.Герасимов, 2015.

УДК 635.9:582.998.16:631.527+631.529(477.75)

Ю.Г. Копань, младший научный сотрудник
лаборатории цветоводства
отдела дендрологии, цветоводства и ландшафтной архитектуры
Государственного бюджетного учреждения Республики Крым
«Орден Трудового Красного Знамени
Никитский ботанический сад–Национальный научный центр»
г.Ялта, Республика Крым, Российская Федерация

МЕЛКОЦВЕТКОВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ СЕЛЕКЦИИ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

По производству мелкоцветные хризантемы занимают второе место (после роз), а крупноцветковые – седьмое [3, 4]. Объясняется это тем, что по сравнению с крупноцветковыми хризантемами большинство мелкоцветковых сортов менее прихотливы к климатическим факторам и требуют меньше затрат энергии для производства, зацветают раньше, быстрее размножаются черенкованием или *in vitro*. Главными экспортёрами являются Нидерланды, Колумбия, Италия, Мексика, Испания и Южная Африка. Тяготея к рынкам сбыта, большинство торговых представительств и селекционных подразделений расположены в Нидерландах, США, Китае и Японии, а питомники – в странах Африки и Южной Америки с благоприятным для круглогодичного выращивания хризантем климатом и низкими затратами на оплату труда. Следует отметить, что именно на основе сортимента и по технологиям ведущих фирм Нидерландов (Dekker Chrysanten, Deliflor Chrysanten, Fides и Royal Van Zanten) осуществляется производство, хранение и транспортировка хризантем в глобальном масштабе. С 2010 года площадь хризантем в теплицах Нидерландов впервые превысила аналогичный показатель роз и составила 504 га, где в условиях высоко интенсивного производства ежегодно выращивается более 150000000 хризантем [4]. Число хризантем, экспортируемых в Россию, занимает второе место после роз.

Выращивание хризантем в России известно с начала XIX века. Благоприятный климат Южного побережья Крыма позволил вести здесь интродукцию хризантемы садовой в

условиях открытого грунта. В первые годы основания Никитского ботанического сада (в 1812-1820 гг.) Христиан Стевен, первый директор Сада, выращивал и исследовал 14 форм хризантем [2]. В Никитском ботаническом саду (НБС) работа по селекции мелкоцветковых хризантем была начата в 1939 году Иваном Александровичем Забелиным, позже она была продолжена Верой Михайловной Бабкиной, Галиной Федоровной Феофиловой, Аллой Александровной Глазуриной, Татьяной Александровной Шолоховой и Зоей Павловной Андриюшковой [1, 2]. К настоящему времени селекционерами НБС создано более 100 отечественных сортов мелкоцветковых хризантем. Коллекция мелкоцветковых хризантем НБС насчитывает более 170 сортов отечественной и зарубежной селекции. С сортиментом можно ознакомиться на ежегодной экспозиции «Бал хризантем» в Арборетуме Никитского ботанического сада. Далее представлено описание перспективных сортов мелкоцветковых хризантем новейшей селекции НБС, включенных в Государственный реестр селекционных достижений РФ, который допущен к использованию на территории Республики Крым и Северо-Кавказского региона.

'Кира'. Соцветие желто-красное с коричневым глазком, анемоновидное, диаметром 5 см. Куст высотой 55-80 см. Сорт среднего срока цветения (III декада октября – II декада ноября). Срезочный сорт. Оригинаторы Т.А. Шолохова, Ю.Я. Арбатская, Т.П. Голубева (2006 год).

'Никитская Юбилейная'. Соцветие красно-оранжевое с зеленым центром, полумахровое, диаметром 3,5-4 см. Куст высотой 40 см. Сорт раннего срока цветения (I декада октября – I декада ноября) для контейнерной культуры и бордюров. Оригинаторы Т.А. Шолохова, Т.П. Голубева, Ю.Я. Арбатская (2005 год).

'Николина'. Соцветие оригинальной пастельно-красно-коричневой окраски с темно-лиловым глазком, анемоновидное, диаметром 4-6 см. Куст высотой 75-110 см. Сорт среднего срока цветения (III декада октября – III декада ноября). Срезочный сорт. Оригинаторы Т.А. Шолохова, Н.В. Завалей (2006 год).

'Пастель'. Соцветие пастельно-розовое с желтым центром, простое, диаметром 5-8 см. Куст высотой 60-80 см. Сорт раннего срока цветения (I декада октября – I декада ноября) для срезки и декоративного оформления. Оригинаторы Т.А. Шолохова, Т.П. Голубева (2006 год).

'Сухоцветик'. Соцветие красное с желтыми кончиками, простое, диаметром 2,5-3 см. Куст высотой 25-40 см. Сорт среднего срока цветения (II декада октября – I декада ноября) для контейнерной культуры и бордюров. Оригинатор Т.А. Шолохова (2006 год).

'Цветик-Семицветик'. Соцветие светло-лиловое со светлой каймой, полумахровое, диаметром 2,5-3 см. Куст высотой 25-30 см. Сорт среднего срока цветения (III декада октября – II декада ноября) для контейнерной культуры и бордюров. Оригинаторы Т.А. Шолохова, Ю.Я. Арбатская, Т.П. Голубева (2006 год).

Список использованной литературы:

1. Забелин И.А. Выведение новых сортов хризантем / И.А. Забелин // Труды Никит. ботан. сада. – 1972. – Т. 59, Вып. 2. – С. 11-19.
2. Копань Ю.Г., Клименко З.К. Основные аспекты формирования коллекции *Chrysanthemum × hortorum* Bailey Никитского ботанического сада / Ю.Г. Копань, З.К. Клименко // Бюлл. Никит. ботан. сада. – 2007. – Вып. 95. – С. 15-17.
3. Европейская система статистики. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat>
4. Tuinbouwcijfers 2010. – Productschap Tuinbouw. – 124 с. – С. 56-57.

© Ю.Г. Копань, 2015

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРООРГАНИЗМОВ КАК ИСТОЧНИКА БЕЛКОВЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация:

В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем биотехнологии и доказывается актуальность использования мицелиальных грибов в качестве получения белокосодержащих веществ.

Ключевые слова

мицелий, БАД, белок, штамм, биомасса, пищевая добавка, фермент.

Как известно, во всем мире, и в России в том числе, весьма острой является проблема дефицита животного белка, нехватки в рационе питания населения полноценных белков, витаминов, пищевых волокон, макро- и микронутриентов, полезных микробов в пище, которая вызывает рост социально-опасных заболеваний. Наиболее перспективным и актуальным методом возмещения дефицита важных компонентов питания является использование микроорганизмов.

В настоящее время определенный интерес в решении данной проблемы имеют работы по использованию мицелиальных грибов как субстратов для получения БАД. Известно, что в биомассе грибов содержится значительное количество белковых веществ, хитина и других полисахаридов, доказывающих привлекательность использования этого сырья для получения биологически ценных препаратов [1,2].

Сегодня пищевое производство основано на многоступенчатой переработке и длительном хранении сырья и готовой продукции, широком применении различных технологических приемов. Особое значение имеют пищевые добавки. В настоящее время они занимают лидирующую позицию в пищевом производстве и являются неотъемлемыми компонентами рецептур. Однако в последнее время в обществе растет беспокойство в связи с их применением, безвредность вызывает сомнения. Актуальность данного вопроса объясняется тем, что большинство таких добавок не имеет, как правило, пищевого значения, так как не является пластическим материалом для организма человека. Их применение и содержание в готовой продукции как всяких чужеродных ингредиентов, требует строгой регламентации и специального контроля.

Пищевая добавка - это любое вещество или смесь веществ, не употребляемых человеком непосредственно в качестве пищи, преднамеренно вводимые в пищевую продукт в процессе его производства с технологической целью, включая придание ему определенных органолептических свойств и сохранение качества и безопасности в течение установочного срока годности или хранения [3].

На современном этапе проблема полноценного обеспечения пищевых потребностей населения может быть решена на основе использования качественно новых методов производства пищи с привлечением биомассы микроорганизмов. Интерес биотехнологов к этой проблеме обусловлен не только способностью микроорганизмов синтезировать

вещества, имеющие промышленное значение, но и возможностью использовать их биомассу в качестве субстрата для получения биокорректоров пищи и биологически активных добавок (БАД) [4].

Микробная биомасса богата белковыми веществами, которые по содержанию незаменимых аминокислот ближе всего к белкам животного происхождения, а также нуклеиновыми кислотами, витаминами и микроэлементами. Клеточные стенки (КС) микроорганизмов являются перспективным источником различных биополимеров, таких как, β -глюканы, маннаны, белки, хитин, липиды. Так, дрожжевая биомасса содержит 45-53 % с.в. белковых веществ, а КС дрожжей состоят на 60–90% из углеводов (β -глюканов и маннанов), оставшаяся часть приходится на долю белка (до 13%), хитина (1-3%) и липидов (2-15%) [5].

Таким образом, биомасса мицелиальных грибов является перспективным источником для получения биологически активных препаратов с различными функциональными свойствами.

Список использованной литературы

1. Иванова Л.А., Войно Л.И., Иванова И.С. Пищевая биотехнология, книга 2, учебное пособие // Биотехнология. – 2008. – С.124-128
2. Поляков В.А., Римарева Л.В., Курбатова Е.И., Фурсова Н.А., Соколова Е.Н., Макарова А.В. Скрининг микроорганизмов – продуцентов биологически активных веществ для создания биотехнологии обогащенных натуральных биокорректоров пищи на основе микробной биомассы // В сб. «Перспективные биокатализаторы для перерабатывающих отраслей АПК». ВНИИПБТ, Пищепромиздат. М. – 2010. – С. 58-63.
3. ГОСТ Р 52499-2005. – С. 5
4. Тутельян В.А. Биологически активные добавки к пище как неотъемлемый элемент здорового оптимального питания/В.А. Тутельян //Сб. научных трудов. – 2002. №1. – С.4-9.
5. Громовых Т.И. Курс лекции по дисциплине «Биологическая безопасность продуктов микробиологического синтеза», МГУПП, Москва, 2014.

© А.В. Никандрова, Н.Н. Кисиль, 2015

В.Л. Коломиец

к.г.-м.н., ст. науч. сотрудник, доцент

Геологический институт СО РАН, Бурятский госуниверситет

Р.Ц. Будаев

к.г.-м.н., ст. науч. сотрудник

Геологический институт СО РАН

г. Улан-Удэ, Россия

ЛИТОГЕНЕЗ ПЕСЧАНЫХ ТОЛЩ УРОЧИЩА НИЖНИЙ КУЙТУН В БАРГУЗИНСКОЙ ВПАДИНЕ (БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ)

Особенностью средней, наиболее расширенной (33 км), части Баргузинской котловины являются куйтуны – хорошо выраженные увалы – Верхний и Нижний, разделенные между собой долиной р. Аргады. Высота их, относительно днища впадины, колеблется от 30–50 до 180–200 м. Тыловая часть Нижнего Куйтуна имеет пологое сочленение со склоном Икатского горного поднятия, обрываясь в сторону р. Баргузин. Данный массив исследован на левобережье Баргузина в 3,7 км к юго-востоку от с. Элэсун и выполнен толщей песчаного материала озерно-речного происхождения различной структуры. По особенностям распределения обломочных частиц он разделяется на одиннадцать литологических горизонтов.

Венчающие разрез первых два горизонта (интервал 0,0–2,3 м) сложены разнотельными псаммитами темно-палевого цвета со значительной примесью грубозернистого песка. Отложения непромытые, неслоистые и являют собой образования элювиально-коллювиального и эолового происхождения.

Третий – шестой горизонты (интервал 2,3–13,65 м) сформированы субгоризонтальными, наклонными мелкослоистыми тонкозернистыми алевропесками и песчаными алевритами (средневзвешенный диаметр частиц $x=0,08-0,48$ мм) серовато-желтоватого, желтоватого цвета. Особенностью структуры, в частности для 3-го и 4-го горизонтов, является повышенное содержание крупно-грубозернисто-песчаных (3,2–10,2% от общей массы) и мелкогравийных (до 2,7%) частиц. Сортировка материала – от совершенной до плохой (коэффициент сортировки Траска, $S_0=1,29-2,04$; стандартное отклонение, $\sigma=0,05-0,77$). Мода осадка имеет в основном правостороннюю, в сторону мелких частиц, асимметрию (коэффициент асимметрии Траска, $S_k > 1$; статистический коэффициент асимметрии, $\alpha > 0$) и оценивает энергетические уровни сил среды седиментации как незначительные. Экссесс характеризуется знаком «+», что является показателем относительно спокойного тектонического режима этой среды. Коэффициент вариации (v) варьирует в пределах от 0,8 до 1,6 единиц и указывает на аллювиальное происхождение изучаемых осадков (поле однонаправленных постоянных слабодинамических водотоков с сезонным колебанием водности).

По палеопотамологическим реконструкциям седиментационный бассейн характеризовался срывающей скоростью перемещения дезинтегрированного субстрата – 0,27–0,36 м/с, придонными скоростями отложения – 0,17–0,23 м/с, поверхностной скоростью течения палеопотоков – 0,29–0,53 м/с, глубинами в близаводковый – 1,4–4,3 м и в межennyй – 0,4–1,5 м периоды, уклонами водного зеркала 0,1–1,3 м/км при ширине 8,1–115,7 м. Естественные, слабоподвижные, незасоренные русла (ϕ -критерий устойчивости

русел <100 единиц) со свободным течением имели равнинный тип (число Фруда, $F_r=0,01-0,05$) с гладкой и мелко-грядовой поверхностью дна (универсальный критерий Ляпина, $\beta=0,16-0,22$) в благоприятных и весьма благоприятных условиях состояния ложа (коэффициент шероховатости, $n=41,9-50,7$). По фациальной природе осадки принадлежат русловым, реже пойменным фациям.

Осадочная толща на интервале 13,65–23,8 м (7–9 горизонты) выполнена маломощным субгоризонтальным переслаиванием с линзовидными скоплениями светло-серых, желтовато-серых, желтых алевритисто- и алевритово-мелкозернистых песков, алевропесков и песчаных алевритов ($\chi=0,1-0,28$ мм). Данным литологическим горизонтам присуща особенно хорошая, хорошая и умеренная сортировка ($S_0=1,15-1,58$, $\sigma=0,07-0,22$), стабилизирующая удлинение пути перемещения наносов в слаботурбулентной среде с образованием транзитных фракций. Имеет место скошенность эмпирических полигонов распределения как в левую ($S_k < 1$), так и в правую ($S_k > 1$) стороны при плюсовом эксцессе (некая равновесность тектонического режима среды седиментации). Значения коэффициента вариации, принадлежащие в основном интервалу от 0,60 до 0,86, свидетельствуют об аквальном, преимущественно смешанном озерно-речном характере бассейна осадконакопления.

Аккумуляция осадков совершалась в озеровидном проточном водоеме с ростом средних глубин до 1,9–2,1 м и равнинным типом палеоводотоков ($F_r=0,01-0,06$), транспортировавших сюда наносы, которые приходили в движение при достижении срывающих скоростей 0,27–0,32 м/с. Их перенос прекращался с падением скорости до 0,17–0,20 м/с. Необходимая высота водяного столба для их перемещения составляла 0,35–1,03 м при поверхностной скорости течения 0,32–0,44 м/с, ширине водотока 5,7–60,9 м и уклоне продольного профиля 0,04–0,47 м/км. Руслу имели слабомобильный характер деформаций ($\varphi < 100$ единиц), находились в благоприятных условиях состояния ложа и течения воды ($n=41,2-50,7$).

Самые низы Куйтуна (10–11 горизонты на интервале 23,8–26,6 м) представлены светло-серыми, темно-палевыми алевритово-мелкозернистыми, мелкозернистыми песками ($\chi=0,13-0,22$ мм) с субгоризонтальной и слабонаклонной текстурой. Отсортированность осадка особенно хорошая ($S_0=1,09-1,18$; $\sigma=0,08-0,2$), мода смещена в сторону крупных частиц, что отвечает повышенному энергетическому уровню живых сил седиментации ($S_k < 1$, $\alpha > 0$) с устойчивым тектоническим фоном, подтверждаемом резко положительными значениями эксцесса. Самые низкие по разрезу параметры коэффициента вариации ($v=0,47-0,53$) соответствуют лимническому генотипу (поле стационарных проточных озерных водоемов с волновыми колебаниями водной среды). По палеопотамологическим данным глубины такого водоема не превышали 2,1 м при наличии субламинарных и переходных придонных струй течения шириной от 0,8 до 9,8 м, малых скоростях транспортировки и отложения материала, его стабильной обработке, а также превышении темпов трансформации поступающего в бассейн седиментации вещества над его привносом.

Таким образом, установлен четкий тренд изменения характера среды осадконакопления песчаной толщи Нижнего Куйтуна – *лимнический* у основания (горизонтально-слоистые алевритово-тонкопесчаные разновидности приглубых, прибрежных и береговых фаций лимнической макрофации, 10–11 горизонты), преимущественно комплексный *аллювиально-озерный* нижнесредней части массива, меняющийся в отдельных случаях либо на чисто речной или озерный (смешанный фракционный состав, 7–9 горизонты) и *аллювиальный* в средне-верхней части (наклонно-слоистые мелкозернистые алевропески и песчаные алевриты с прослоями, линзами грубопесчаного и гравийного материала речной

макрофации 3–6 горизонтов, сформированные однонаправленными слабодинамичными потоками речного облика с подпорным, замедленным движением воды в дельтовых и придельтовых условиях положения русла).

Существование озерных условий осадконакопления во впадине следует соотносить в первую очередь с ингрессиями байкальских вод в прилегающие понижения горного обрамления, вызванными тектоническим подпором озера Байкал южной оконечностью Сибирской платформы и перекрытием истока р. Ангары в среднем неоплейстоцене. Затем наступает этап сменяемых циклов «озеро – река». В позднем неоплейстоцене происходит спуск вод, лимнический режим постепенно переходит в реликтовое состояние, сменяется рекой, как главным фактором седиментогенеза и Баргузинская впадина становится суходольной.

© В.Л. Коломиец, Р.Ц. Будаев, 2015

Т.В. Литвинова

Научный сотрудник

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
«Никитский ботанический сад – Национальный научный центр»

Г. Ялта, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ЗИЗИФУСА

Среди субтропических плодовых культур видное место занимает зизифус (*Zizyphus jujuba* Mill.), известный еще под названиями унаби, ююба, чилон, китайский финик и др. В Никитский ботанический сад зизифус впервые был завезен в 1953 г. из Китая, и с тех пор ведется его изучение, интродукция новых генотипов, селекция. История возделывания зизифуса началась 4-5 тыс. лет до н.э. Родина этого растения – Северный Китай, откуда оно распространилось в Западную Азию, а затем в средиземноморские страны.

Наиболее развита культура зизифуса в Китае, где он занимает площади до 200 тыс. га. За много веков народной селекции там отобраны и внедрены в культуру многочисленные формы, плоды которых отличаются по величине, вкусовым качествам, по форме, окраске, времени созревания, товарно-техническим свойствам и т.д. Исходным материалом для них послужили дикорастущие представители зизифуса. Ассортимент, культивируемый в Китае, чрезвычайно велик и составляет около 400 сортов. Значительные площади для возделывания зизифуса отведены в Индии и Пакистане. Несколько сортов для промышленного возделывания выделены также в Афганистане и Иране. В последнее время интерес к этой культуре проявляют Италия, Франция, Испания, Португалия, Швейцария, Германия, Болгария. Промышленное возделывание зизифуса началось в США. В культуре и одичавшем состоянии он встречается в Сирии, Ливане, Израиле, Алжире, Тунисе, Египте. На небольших площадях зизифус культивируется в Узбекистане, Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Молдове, Украине и Крыму [6]. Относительная нетребовательность к уходу, зимостойкость, пищевая и лекарственная ценность плодов дают основания для более широкого внедрения зизифуса в производство. Плоды его приятного вкуса, кисло-сладкие или сладкие. Употребляются в свежем, сушеном, консервированном виде. Сушеные плоды могут храниться в течение года, причем они не только не теряют свои качества, но и приобретают особый тонкий аромат. Приготовленные из свежих плодов цукаты напоминают финики. Питательная ценность плодов обусловлена высоким содержанием сахаров (до 36%), крахмала (до 1,9%), жиров (до 4,5%), белка (до 2,2%). В плодах зизифуса содержится очень большое количество витамина С – 250-1720 мг/100 г., причем после консервирования в продуктах переработки зизифуса в виде варенья, компота несмотря на высокое температурное воздействие, сохраняется достаточно высокое содержание аскорбиновой кислоты в готовом продукте. Например, образцы плодов из варенья, приготовленные из сортосмеси сортов зизифуса содержали 140-156 мг/100г сырого вещества аскорбиновой кислоты [3].

Зизифус богат пектиновыми веществами (до 3%), а также Р-активными веществами (до 650 мг/100 г), обладающими капилляроукрепляющим действием. Сочетание больших количеств витамина С и Р-активных веществ, усиливающих действие друг друга, способствует регуляции обмена веществ, укреплению стенок кровеносных сосудов человека [4].

Плоды зизифуса богаты микро- и макроэлементами. В сухой мякоти зрелых плодов содержится до 3,9% азота, до 0,12% фосфора, до 1,1% калия, до 0,14% кальция, до 0,06% магния, столько же натрия, до 10,3 мг% железа, до 0,21 мг% меди и до 0,48% бора [1].

Ценные вещества содержат не только плоды зизифуса, но и другие части растения, например, листья. В них кроме перечисленных выше веществ, содержатся фитонциды, альдегидосахара, каротин (9,0-13,3 мг%), сапонин, витамин Е, анестезирующие вещества, а также в большом количестве аскорбиновая кислота (до 700 мг/100 г) и флавоноиды (рутина до 2%). Листья зизифуса обладают ярко выраженной антимикробной активностью [5].

С незапамятных времен в районах естественного произрастания зизифуса плоды и листья его широко использовались населением как лекарственное сырье. Чай из листьев и плодов зизифуса оказывает сильное гипотензивное действие, укрепляет кровеносные сосуды, способствует улучшению показателей красной крови. Клинические и фармакологические исследования, проведенные в санаториях и других лечебных учреждениях Средней Азии, Крыма и Молдовы, показали возможность использования свежих и сухих плодов зизифуса для профилактики и лечения гипертонической болезни, малокровия и заболеваний почек [2].

Из листьев изготавливают бактерицидные мази, которые используют при лечении различного рода гнойных процессов. Отвар из листьев и плодов зизифуса применяют как тонизирующее, поливитаминное и общеукрепляющее средство.

Зизифус – хороший медонос. Привлекателен он и как декоративное растение, особенно в период созревания плодов. Экземпляры с плакучей и колонновидной кроной очень эффективны. Благодаря способности образовывать обильную корневую поросль, неприхотливости к почвам и засухоустойчивости его используют в закреплении склонов и в борьбе с эрозией почв, а также для защитных полос и живых изгородей.

Плодоносить зизифус начинает на третий-четвертый год, в пору полного плодоношения растения вступают на шестой год, отличаясь высокой и ежегодной урожайностью (35-60 кг/дер.).

Для полуострова Крым и районов, сходных по природно-климатическим условиям зизифус является перспективной садовой культурой.

Список использованной литературы:

1. Иванова А.С. Минеральный состав плодов различных сортов зизифуса коллекции Никитского сада // Сб. науч. тр. Гос. Никит. ботан. сада. – 1983. – Т.90. – С.76-84.
2. Кравченко О.Я. Применение плодов унаби в комплексном санаторно-курортном лечении больных гипертонической болезнью // IV Всесоюз. семинар по биологически активным лечебным веществам плодов и ягод: Сб. науч. тр. – Мичуринск, 1972. – С. 379-381.
3. Рихтер А.А., Литвинова Т.В., Синько Л.Т. Зизифус: биология развития и переработка плодов. // Методические рекомендации. – Ялта, 2011. – 42 с.
4. Синько Л.Т. Методические рекомендации по возделыванию зизифуса в Крыму. – Ялта: ГНБС, 1992. – 36 с.
5. Синько Л.Т., Николаева Д.А. Перспективы использования зизифуса для производства лечебно-профилактических продуктов // Сб. науч. тр. Гос. Никит. ботан. сада. – 1994-1996. – Т.114. – С.70-82.
6. Субтропические плодовые и орехоплодные культуры // Казас А.Н., Литвинова Т.В., Мязина Л.Ф., Синько Л.Т. и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – С. 38-61.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-50-00079

© Т.В. Литвинова, 2015

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ОТДАЛЕННОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В СЕЛЕКЦИИ МИНДАЛЯ

Миндаль достаточно широко возделывается как сельскохозяйственная культура в странах с мягким климатом и занимает ведущее место в мире среди орехоплодных растений по ценности плодов и объему производства. Практически все существующие в настоящее время сорта принадлежат к одному виду, обитающему в диком состоянии по горным склонам Копетдага и Тянь-Шаня, в Иране и Малой Азии [1, с. 186]. Для миндаля характерно быстрое прохождение генеративными почками VII-X стадий органогенеза, раннее цветение, что часто приводит к повреждению цветков и завязи ранневесенними заморозками. Задачей селекционной работы с миндалем является получение сортов, приспособленных к почвенно-климатическим условиям юга страны – позднецветущих, зимостойких, урожайных с высокими вкусовыми и технологическими качествами орехов.

Межвидовая гибридизация может достаточно широко использоваться в селекции этой культуры. Изучение кариотипов показало, что большинство исследованных видов миндаля (*Amygdalus communis* L., *Amygdalus bucharica* Korsh., *Amygdalus spinosissima* Bunge) обладают идентичными кариотипами с 16 мелкими хромосомами [4, с. 135]. Сходство в числе и структуре хромосом создает благоприятные условия для нормального протекания мейоза у полученных гибридных форм.

Изучение межвидовых гибридов миндаля показало, что повышенную зимостойкость проявляют гибриды *Amygdalus communis* L. при использовании в качестве отцовских и материнских форм морозостойких видов – *Amygdalus ledebouriana*, Schlecht, *Amygdalus nana* L. Скрещивание *A. communis* L, используемого в качестве материнской формы с *A. bucharica* Korsh , *Amygdalus fenziiana* (Fritsch) Lipsky, закрепляет в потомстве раннее созревание плодов, а в комбинации с *A. spinosissima* Bunge – глубокий зимний покой и зимостойкость цветковых почек. Скрещивание *Persica mira* (Koehe) Koval et Kostina с *A. communis* L позволило выделить в гибридном потомстве растения, склонные при самоопылении образовывать плоды. Для получения форм миндаля, иммунных к *Monilia laxa*, в качестве одной из родительских форм используют персик Давида (*P. davidiana* Carr.). Образование широкого спектра морфологической изменчивости сеянцев обычно при скрещивании *A. communis* L с *Persia vulgaris* Mill [2, с. 153, 5, с. 182].

Несмотря на то что работа с межвидовыми гибридами миндаля проводится в течение достаточно длительного времени, изучение проблемы наследования признаков у подобных гибридов требует дальнейших исследований.

Объектами исследования являлись гибридные формы миндаля, полученные в результате скрещивания раннецветущей формы ♀*Amygdalus communis* L x ♂*Persica vulgaris* Mill. Наблюдения, учеты и описание признаков проводили по общепринятым методикам [3].

В процессе исследования изучали наследование основных хозяйственно-ценных признаков – сроков цветения, урожайности, продолжительности цветения, качества плодов, устойчивости к болезням у миндале-персиковых гибридов. Выявлено, что по габитусу кроны, расположению ветвей, форме и размеру листьев 50% растений сходны с персиком, фенотипически близки миндалю – 21%. Остальные 29% растений сочетают признаки обоих родительских форм. Практически все гибриды отличаются интенсивно розовой окраской цветков, близкой к окраске цветков у персика. Анализ фенологических наблюдений позволил выделить в гибридной семье наряду с растениями, имеющими ранний и очень ранний сроки цветения (Т-9/6, Т-9/28) и поздноцветущие формы (Т-9/27, Т- 9/7). Подобный результат свидетельствует о том, что при использовании при межвидовых скрещиваниях в качестве родительских форм поздноцветущих сортов миндаля следует ожидать получения значительного количества семян с поздним сроком цветения. Следует отметить, что продолжительность цветения практически всех гибридов, превышала соответствующий показатель для миндаля на 4-5 дней, что, несомненно, является положительным признаком, так как вследствие крайней неустойчивости погоды в период цветения миндаля, сорта с растянутым сроком цветения отличаются более стабильной урожайностью. В результате помологического описания выявлено, что подавляющая часть полученных гибридов – 87% имеет плоды, с характерными свойствами миндаля. Усыхающий околоплодник растрескивается к моменту созревания, а косточки (орехи) имеют разную степень бороздчатости. Лишь 2% растений отличаются сочным, мясистым околоплодником и косточкой, близкой по строению к персику. Наблюдения свидетельствуют, что при скрещивании миндаля с персиком образуются фертильные гибриды. Среди исследованных растений лишь одна форма Т-9/10 в течение всех лет наблюдений не образовывала цветки. Значительный теоретический и практический интерес представляет получение самосовместимых сортов миндаля. Определенная роль в решении этой задачи отводится методу межвидовой гибридизации. При изучении полученных персико-миндальных гибридов выявлены формы Т-9/5 и Т-9/8, завязывающие при самоопылении 15,6% и 18,2% соответственно. Стабильно высокой урожайностью отличаются формы: Т-9/7, Т-9/12, Т-9/25, Т-9/27.

Полученные результаты свидетельствуют, что использование метода межвидовой гибридизации в селекции миндаля позволяет получить длительно цветущие, самосовместимые, урожайные формы, которые могут быть использованы в дальнейшей селекционной работе.

Список использованной литературы:

1. Жизнь растений/ Под. ред. А. Л. Тахтаджяна. – Москва, «Провещение», 1981. – Т. 5. – 510 с.
2. Интенсификация селекции плодовых культур//Труд. Никит. ботан. сада. – 1999. – Т. 118. – С. 151-155
3. Програма и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур/ Под ред. Е. Н. Седова, Т. П. Огольцовой.– Орел, 1999.– 606 с.
4. Рихтер А. А. Миндаль// Труд. Никит. ботан. сада.– 1972.– Т. 57.– 111 с.
5. Шоферистов Е. П., Шоферистова Е. Г., Комар-Темная Л. Д., Чернобай И. Г., Горина В. М. Отдаленная гибридизация косточковых плодовых растений в Крыму // Бюл. Главн. ботан. сада РАН. – 2003.– Вып. 186. – С. 175]185

© И. Г. Чернобай, 2015

М.М. Шамидова
аспирант кафедры технологии
хранения и переработки продуктов животноводства
Российский Государственный Аграрный
Университет - МСХА имени К.А. Тимирязева
г. Москва, Российская Федерация

ПРОДУКТИВНОСТЬ БЫЧКОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ, АБЕРДИН-АНГУССКОЙ И ГЕРЕФОРДСКОЙ ПОРОД

Основным резервом в увеличении производства говядины в нашей стране является производство за счет использования скота молочного и комбинированного направления, а также специализированных мясных пород и их помесей [1,2,3]. Проведение сравнительной оценки мясной продуктивности бычков черно-пестрой, абердин-ангусской и герефордской пород в условиях Центральной нечерноземной зоны России позволит получить информацию об эффективности производства говядины. В связи с этим, сравнительная оценка продуктивности различных пород скота молочного и мясного направления продуктивности - весьма актуальная задача в современных условиях выращивания крупного рогатого скота.

Материал и методика исследования

Согласно схеме проведения опыта было сформировано три группы подопытных животных черно-пестрой (контроль), абердин-ангусской (опыт) и герефордской пород (опыт) в возрасте от 6 до 15 месяцев по 10 голов в каждой группе. Бычки выращивались в одинаковых условиях кормления и содержания с возраста 6 месяцев 15-месяцев, содержались на откормочной площадке по стандартной технологии выращивания и откорма мясного скота. До 6-месячного возраста телята выращивались на подсосе по системе «корова – теленок» в условиях пастбища при ограничении затрат на содержание за счет максимального использования естественных угодий и улучшенных пастбищ. При достижении живой массы 450 – 500 кг провели контрольные убои.

Результаты исследований

Сравнительный анализ динамики живой массы чистопородных бычков черно-пестрой, абердин-ангусской и герефордской пород выявил достоверное превосходство последних по изучаемым возрастным периодам (табл. 1).

Таблица 1

Изменение живой массы молодняка с возрастом ($M \pm m$), кг

Возраст (мес.)	Группа/Порода		
	1. Черно-пестрая	2. Абердин-ангусс	3. Герефорд
При рождении	30,9±0,83	22,6±0,49***	26,5±0,35***
6	139,9±6,10	161,6±1,62***	175,7±3,84***
8	190,1±6,14	214,3±3,08***	230,4±4,30***
10	245,1±7,75	273,3±4,09***	292,3±3,61***
12	305,9±6,85	338,6±4,59***	364,0±3,53***
15	402,4±6,26	455,9±4,15***	495,3±4,11***

Примечание: здесь и далее в таблицах разность по сравнению с ч-п достоверна при:

* - $P < 0,05$; ** - $P < 0,01$; *** - $P < 0,001$.

Результаты расчетов показывают, что наивысшая живая масса при рождении была у бычков черно-пестрой породы – 30,9 кг. У бычков из этой группы по сравнению с животными пород абердин-ангусская и герефорд живая масса при рождении была выше соответственно на 8,3 кг и 4,4 кг при высокой степени достоверности ($P \leq 0,001$).

Наивысшая живая масса при снятии с откорма (15-месячный возраст) была получена от бычков герефордской породы – 495,3 кг, а наименьшая от бычков черно-пестрой породы – 402,4 кг. Следовательно, живая масса бычков породы герефорд при снятии с откорма по сравнению с черно-пестрой и абердин-ангусской породами была выше соответственно на 92,9 кг и 39,4 кг ($P \leq 0,001$). Съемная живая масса с откорма бычков абердин-ангусской породы составила 455,9 кг. Превосходство над контрольными бычками черно-пестрой породы составляет 53,5 кг ($P \leq 0,001$).

Показания об интенсивности роста животных за определенный промежуток времени, а также о его скороспелости, то есть возраста достижения убойных кондиций, наиболее точно отображают показания среднесуточных приростов (табл. 3).

Таблица 3

Возрастные изменения среднесуточных приростов молодняка ($M \pm m$), г

Возраст, мес.	Группа/Порода		
	1. Черно-пестрая	2. Абердин-ангусс	3. Герефорд
0-6	595,6±31,09	759,8±10,05***	815,5±20,44***
6-8	849,6±27,10	892,9±43,81*	927,9±27,74***
8-10	887,1±70,14	951,0±27,51*	998,1±60,71***
10-12	981,9±40,61	1052,9±30,64*	1155,5±31,99***
12-15	1037,6±28,90	1261,9±23,75***	1412,0±42,08***
0-15	809,4±12,51	944,1±9,37***	1021,4±8,55***

Примечание: здесь и далее в таблицах разность по сравнению с ч-п достоверна при:

* - $P < 0,05$; ** - $P < 0,01$; *** - $P < 0,001$.

В течение опытного периода выращивания бычков средние показатели среднесуточных приростов по группе бычков черно-пестрой породы составили 809,4 г, абердин-ангусской – 944,1 г и герефордской – 1021,0 г. Таким образом, бычки герефордской породы достоверно превосходят черно-пеструю породу на 211,6 г, а абердин-ангуссы на 134,7 г при высоком уровне достоверности разности ($P \leq 0,001$).

Также следует отметить, что в возрасте 12-15 месяцев среднесуточные приросты живой массы у всех подопытных групп бычков были выше одного килограмма, что свидетельствует о достаточно высоком уровне кормления животных.

В течение всего опытного периода интенсивность роста бычков герефордской породы была выше, нежели у остальных исследуемых групп. Бычки черно-пестрой породы показали наименьшую интенсивность роста в течение 15 месяцев.

Выводы

1. Наибольшей живой массой при рождении обладали бычки черно-пестрой породы – 30,9 кг, а бычки породы герефорд - наименьшей - со средним показателем 26,5 кг. Уже при отъеме бычки герефордской породы превосходили черно-пеструю породу на 35,8 кг (25,6 %; $P \leq 0,001$), абердин-ангусскую – на 14,1 кг (15,5 %; $P \leq 0,001$), в возрасте 10 месяцев черно-пеструю на 47,2 кг (19,3 %; $P \leq 0,001$), абердин-ангусскую на 19,0 кг (7,0 %; $P \leq 0,001$), в возрасте 15 месяцев черно-пеструю на 92,9 кг (23,1 %; $P \leq 0,001$), абердин-ангусскую на 39,4 кг (13,3 %; $P \leq 0,001$).

2. В течение всего периода выращивания бычки породы герефорд превосходили бычков черно-пестрой и абердин-ангусской пород по показателям среднесуточных приростов, абсолютному и относительному приростам. Превышение живой массы по среднесуточным приростам составило: над черно-пестрой породой – 211,5 г (26,2 %; $P \leq 0,001$), над породой абердин-ангусс – 77,3 г (8,2 %; $P \leq 0,001$), по показателям абсолютного прироста: над черно-пестрой породой – 97,3 кг (26,2%; $P \leq 0,001$), над породой абердин-ангусс – 61,8 кг (16,6 %; $P \leq 0,001$), по показателям относительного прироста: над черно-пестрой породой – 46,6%, над породой абердин-ангусс – 14,7%.

Список использованной литературы

1. Каюмов, Ф.Г. Современное состояние и перспективы развития мясного скотоводства в Российской Федерации / Ф.Г. Каюмов // Нивы Зауралья.- 2011.- №89.- С. 7-9.

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://www.mcx.ru/>. – 2013.

3. Шамидова М.М., Грикшас С.А., Воронин А.Н. Рост и развитие бычков абердин-ангусской и герефордской пород// Главный зоотехник, 2015.- № 2, 2.- С.137 – 139.

© М.М. Шамидова, 2015

УДК 634.37:631.526.3:631.544.7

Е.Л. Шишкина

Старший научный сотрудник, кандидат с/х наук
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
«Никитский ботанический сад – Национальный научный центр»
Г. Ялта, Российская Федерация

ПРОМЫШЛЕННЫЕ СОРТА ИНЖИРА ДЛЯ УКРЫВНОЙ ЗОНЫ И ЗАКРЫТОГО ГРУНТА

Ficus carica L. (инжир, фи́га, смоковница, винная ягода) известен человечеству с глубоккой древности. Он возделывается свыше 4000 лет.

Свежие плоды инжира сочные, сладкие, очень питательные, отличаются нежным вкусом и содержат от 8 до 27 % сахара. Сахара представлены в основном моносахаридами – глюкозой и фруктозой, которые наиболее легко усваиваются организмом человека. Ценным продуктом является сушеный инжир, плоды которого содержат до 76% сахаров и богаты железом, медью, фосфором и магнием [3].

Наряду с высокими питательными достоинствами плоды ценны и как диетический продукт: инжир быстро восстанавливает силы и сердечную деятельность ослабленного организма, улучшает пищеварение и усиливает перистальтику кишечника.

Высокие вкусовые и пищевые достоинства плодов, продуктивность и сравнительная неприхотливость культуры создали инжиру заслуженную славу с незапамятных времен.

Ценность культуры обусловлена и биологическими особенностями: легко размножается черенками, рано вступает в плодоношение (на 2 – 3 год), дает высокие, стабильные урожаи и отличается долговечностью.

Коллекция инжира в Никитском ботаническом саду - Национальном научном центре насчитывает более 200 сортов зарубежной и отечественной селекции [1, 2].

Некоторые сорта инжира дают в течение летнего сезона два урожая: первый в июле, второй – с августа по сентябрь. Плоды первого урожая обычно немногочисленны и имеют хозяйственное значение лишь у некоторых сортов. Основным является второй урожай. Лучшие сорта в возрасте хозяйственного плодоношения могут давать до 80-100 кг плодов с дерева.

В настоящее время инжир возделывается в субтропических районах, где зимние температуры не опускаются ниже -15°C , а сумма активных за вегетационный период не ниже $3500-4000^{\circ}\text{C}$ [3].

Инжир – однодомное или двудомное раздельнополое растение. Процесс опыления инжира сложен и происходит только при участии инжирной осы – blastофаги. Цикл жизни blastофаги тесно связан с биологией инжира.

С продвижением в зоны с более низкими зимними температурами, инжир можно выращивать в укрывной культуре или в закрытом грунте. В таких условиях используют только партенокарпические сорта (плодоносящие без опыления), желательно с большим первым урожаем.

За время многолетних исследований на базе коллекционных насаждений Никитского ботанического сада выделились самоплодные сорта инжира с хозяйственно-ценными признаками, которые можно рекомендовать как промышленные сорта для укрывной зоны и закрытого грунта.

Brunswik (Брунsvик, Чапла, Бузой Бурну). Деревья среднерослые с раскидистыми ветвями. Крона плоско – округлая, не очень густая. Листья пятилопастные. Плоды первой генерации очень крупные, сидячие, асимметричные на очень коротких толстых ножках. Плодоложе - кремовое, мякоть розовая. Созревание в первой декаде июля. Плоды второй генерации крупные, округло-грушевидные, кубаревидные, асимметричные, сидячие, на ножках средней величины. Кожица светло - зеленая с коричневато-красным румянцем почти по всему плоду, мякоть коричневато-красная. Плодоложе белое. Плоды хорошего качества. Созревание с первой декады сентября.

Di Dalmatie (Далматский). Деревья среднерослые, сильно раскидистые, с широкими приплюснутыми кронами. Листья пяти - семилопастные. Плоды первой генерации созревают в середине июля.

Плоды первого урожая узкогрушевидные, асимметричные, на коротких ножках, очень крупные (150-180 г). Кожица желтовато-зеленая, мякоть малиновая. Плоды второго урожая узкогрушевидные, асимметричные, крупные (80-90 г). Мякоть темно-малиновая. Плоды очень хорошего качества. Созревание с первой декады сентября.

Myason (Фиолетовый из Бордо, Крымский Черный). Деревья сильнорослые, с округлой, расширяющейся книзу кроной. Листья пятилопастные. Плоды первой генерации асимметричные, овально-грушевидные, массой 50-60 г. Кожица сине-фиолетовая, с голубоватым восковым налетом, мякоть темно-малиновая. Созревание во второй декаде июля. Плоды второй генерации грушевидно-продолговатые, массой 30-40 г. Кожица темно-синяя, плодоложе розовато - кремовое, мякоть вишнево-красная. Плоды очень хорошего качества, универсального назначения. Плоды второй генерации созревают в начале сентября.

Поморийский. Деревья сильнорослые, с округлой редкой кроной. Листья пятилопастные. Плоды первой генерации крупные, удлинено - грушевидные, асимметричные, с длинными узкими шейками. Кожица зеленовато-желтая, мякоть розово-красная. Плоды второй генерации крупные, узко-грушевидные, асимметричные, с

толстыми шейками на очень коротких ножках. Кожица светло-оливковая с буроватым загаром в верхней части плода, мякоть темно-карминовая. Качество плодов хорошее. Созревание с конца августа.

Randino (Рандино). Деревья сильнорослые с округлой, широкой кроной. Листья пятилопастные. Плоды первой генерации очень крупные, асимметричные, овально-вытянутые, с длинными толстыми шейками, на длинных ножках. Кожица темно-оливковая, со светло- или темно-коричневыми ребрами, светло-розовая между ребрами, покрытая густыми, крупными, яркими пятнышками, мякоть светло-розовая. Плоды второй генерации крупные, грушевидно-продолговатые, асимметричные, с толстыми шейками, на коротких ножках. Кожица светло - зеленая, с красновато-коричневыми ребрами. Мякоть желто-розовая. Семена мелкие, многочисленные. Плоды хорошего качества. Созревание с середины первой декады сентября.

Figure Blanche (Фиг Бланш, Белая Фига). Деревья слаборослые с округлой, очень густой кроной. Листья пяти, реже трехлопастные. Плоды первой генерации крупные, широкогрушевидные, слегка оттянутые к плодоножке, с почти плоскими вершинами. Сорт раннего срока созревания (первая декада июля). Плоды второй генерации средние, округло – грушевидные. Кожица светлая зеленоватого – желтая, покрытая светлыми пятнышками. Мякоть розовая. Созревание с конца первой декады августа.

Список использованной литературы:

1. Арентд. Н.К. Сорта инжира. // Тр. Гос. Никит. ботан. сада. – 1972. – Т. 56. – 233 с.
2. Каталог сортов инжира коллекции Государственного Никитского ботанического сада. Ялта, 1981. – 67 с.
3. Субтропические плодовые и орехоплодные культуры // Казас А.Н., Литвинова Т.В., Мязина Л.Ф., Синько Л.Т. и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – С. 38-61.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-50-00079

© Е.Л. Шишкина, 2015

КАК ХИМИЯ ПОМОГЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Прошло 70 лет с того памятного дня – 9 мая 1945 года. Страшные годы Великой Отечественной Войны – святые страницы истории нашей Родины. Их нельзя переписать заново. В них запечатлелась боль и печаль, великие подвиги. В годы войны в Вооруженных силах СССР имелись химические войска, которые поддерживали высокую готовность противохимической защиты частей и соединений действующей армии на случай применения фашистами химического оружия, уничтожали врага с помощью огнеметов и осуществляли дымовую маскировку войск. Химическое оружие – оружие массового уничтожения, это отравляющие вещества и средства их применения. Именно, такие разнообразные проблемы, связанные с химией, которые являлись актуальными для фронта и тыла, разрабатывали ученые.

Во-первых, академик Николай Николаевич Семенов. Его решениями в этой проблемы были транспорты и улучшение эффективности взрывчатых соединений, огнезащитной пропитки шпал. Он смог усовершенствовать метод обработки деталей самолетов, достигнуть экономии дефицитных хрома и серной кислоты.

Во-вторых, Александр Ерминингельдович Арбузов - основоположник химии фосфорорганических соединений. Его исследования были полностью посвящены нуждам обороны и медицины. В марте 1943 г. физик-оптик С.И. Вавилов писал Арбузову: «Обращаюсь к Вам с большой просьбой – изготовить в вашей лаборатории 15 г 3,6-диаминофтолимида. Оказалось, что этот препарат, полученный от Вас, обладает ценными свойствами в отношении флуоресценции и адсорбции и сейчас нам необходим для изготовления нового оборонного оптического прибора». Этот препарат был, очень важным оптическим прибором в танках, который помогал обнаружить врага на далеком расстоянии[1, с.52].

В-третьих, академик Александр Наумович Фрумкин. Он интересовался проблемами защиты металлов от коррозии, разработал физико-химический метод крепления грунтов для аэродромов, рецептуру для огнезащитной пропитки дерева. Вместе с сотрудниками разработал электрохимические взрыватели.

Также, химик-технолог Семен Исаакович Вольфович, который занимался соединениями фосфора. В институте создавали фосфорно-серные сплавы для стеклянных бутылок, служивших противотанковыми «бомбами». Ещё они изготавливали химические грелки, которыми пользовались бойцы дозоров для обогрева[2,с.32].

Был Валентин Алексеевич Каргин, который работал в направлении физической химии и электрохимии. Он разработал специальные материалы, для изготовления одежды, защищающей от токсинов, создал новый способ обработки защитных тканей, делающей валяную обувь непромокаемой. Также придумал специальные виды резин для боевых машин.

Есть и другие ученые, которые внесли большой вклад, в развитие химии во время Великой Отечественной Войны.

Теперь рассмотрим металлы, которые играли очень важную роль в процессе войны. В первую очередь, это литий. Он стал стратегическим металлом, который активно реагировал с водой, при этом выделялся большой объем водорода, которым заполняли аэростаты и спасательные снаряды при авариях самолетов. Для партизанов, был важен в виде гидроксида лития. Его заливали в щелочные аккумуляторы, чтобы увеличить срок их службы.

Алюминий, как и его сплавы с магнием, марганцем, бериллием, натрием, кремнием, используются в самолетостроении, в создание ракет и скорострельных авиационных пулеметов. А тончайший алюминиевый порошок использовался для получения горючих и взрывчатых смесей [3, с. 78].

Сплав лантана, церия и железа дает так называемый кремень, который использовался в солдатских зажигалках. Из него же изготавливали специальные артиллерийские снаряды, которые во время полета при трении о воздух искрят (можно наблюдать за их ночным полетом). Лантановые стекла применяли в полевых оптических приборах.

Без германия не было бы радиолокаторов. В начале Великой Отечественной войны на основе свойства германия превращать тепловую энергию в электрическую советские ученые создали генераторы для питания раций партизанских отрядов.

Молибден называют «военным» металлом, так как 90% его идет на военные нужды. Стали с добавкой молибдена (и других микроэлементов) очень прочны, из них отливали стволы орудий, винтовок, ружей, детали самолетов, автомобилей. Введение в состав сталей молибдена в сочетании с хромом и вольфрамом повышает их твердость, из этих сталей делали танковую броню.

Именно, эти металлы в форме корпусов, мин, пуль помогали выдержать удары фашистов. Без них не были бы созданы новые взрывчатки, патроны, снаряды. Каждый из этих металлов сыграл свою роль в победе.

Таким образом, мы можем смело утверждать, что химия внесла большой вклад во время войны. Поэтому сейчас надеемся, что мощь такой науки будет направлена не на разработку новых отравляющих веществ, а на решение глобальных проблем всего человечества.

Список использованной литературы:

1. Зайцева Т. Первый химический // Первое сентября. 2001. №7. С. 32-33
  2. Мамонтова К., Добровольский Н. Цветы с полей сорок первого года // Первое сентября. 1996. №16. С. 20-21
  3. Бойкова В.М. Ученые – химики в ВОВ // Химия в школе. 1985. №2. С. 77-78.
- ©Г.Ф.Закирова, 2015

УДК 930.2

Р.Н. Масалимов, К.и.н., доцент, Социально-гуманитарный факультет
Бирский филиал Башкирского государственного университета
Г. Бирск, Российская Федерация

ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В современной науке произошло столько экстраординарных событий, что не знать о них, пройти мимо них никак невозможно. Обязанность современного интеллектуала – знать о

достижениях учёных, о проводимых ими исследованиях в новейших областях знания. Будущим философам и историкам, обучающимся на социально-гуманитарных факультетах и в вузах, особенно они полезны в процессе изучения естественнонаучных дисциплин [1].

Инновации в методологии и теории истории как науки вызвали к жизни как дифференциальные, так и интегральные подходы, даже порой, кажется, возродили старые, например, междисциплинарный подход, который в новых условиях трансформировался в мультидисциплинарность (иначе, полидисциплинарность) [6, с. 145-146].

Тем не менее, гуманитариям трудно избежать смешения методологий естественно-математических и социально-гуманитарных наук. Во избежание полидисциплинарной неразберихи необходимо помочь студентам разобраться с рассуждениями учёных, например, о физическом устройстве мироздания и о путях познания оно, прежде всего, о попытках построения единой теории, называемой сегодня «теорией всего» [7; 9].

Из истории науки можно перевести парадоксальные примеры «смешения методологий», которое характерно великим учёным. Так, например, не все лауреаты Нобелевской премии по химии были химиками. Эрнест Резерфорд (Нобелевская премия 1908 г.), например, был физиком. Но впервые расщепил атом, что оказало огромное влияние на философию химии. Конечно же, Э. Резерфорд был превосходным экспериментатором. Ему часто приходилось работать с примитивным оборудованием, но это его не смущало. «Я мог бы заниматься научной работой и на Северном полюсе», - как-то заявил он. По словам английского писателя и физика Чарльза Перси Сноу, «Резерфорд работал с допотопными, простыми приборами, но действительно выжимал из них всё, что они могли дать» [3, с. 65]. Трудно найти учёного, который за свою жизнь допустил бы так мало ошибок. Одну из них он сделал в 1933 г. во время выступления в Британской ассоциации содействия науке, когда сказал: «Эти превращения атомов представляют исключительный интерес для учёных, но мы не сможем управлять атомной энергией в такой степени, чтобы это имело какую-нибудь коммерческую ценность, и я считаю, что вряд ли мы когда-нибудь будем способны делать это... Об атомных превращениях наговорили множество всякой чепухи. Наш интерес к этой проблеме чисто научный» [3, с. 65]. Это было сказано за шесть лет до открытия цепной реакции деления урана и за девять лет до того, как начал работать первый атомный реактор.

Науку вообще как специфический тип знания исследуют логика и методология науки. Главной проблемой здесь являются выявление и экспликация тех признаков, которые необходимы и достаточны для отличения научного знания от результатов других видов познания, от различных форм вненаучного знания. К последним относятся обыденное знание, искусство, религия (в т.ч. и религиозные тексты, Священные писания), философия (в значительной своей части), интуитивно-мистический опыт, экзистенциальные переживания и пр.). В общем и в целом, если под «знанием» понимать даже только текстовую (дискурсную) информацию, то очевидно, что научные тексты (даже в современную эпоху «глобальной науки») составляют лишь часть (и притом меньшую) всего объёма дискурса, который использует современное человечество в своём адаптивном выживании. Несмотря на огромные усилия представителей логического позитивизма и аналитической философии чётко задать и эксплицировать критерии научности, эта проблема по-прежнему далека от однозначного решения.

«Именно наука изменила наш мир. Была самой мощной силой, - писал известный математик и философ Р.И. Пименов. - Именно она была цитаделью логоцентризма. Учёный верит в значимость произносимых им слов. Слова в науке часто имеют вид уравнений, формул или чрезвычайно сложно связанных между собою логических построений» [8, с. 6]. Другой пример удачной мультидисциплинарной интеграции

математики и социально-политических наук - это работы американского (в прошлом – советского) специалиста по социальной психологии и математическому анализу Владимира Лефевра [4]. Согласно ему, математические расчёты подтверждают, что американская и российская системы ценностей похожи. Этические же системы, этические философии у них весьма разные. Такая ситуация возникает, когда мы оперируем сразу несколькими ценностями (на практике чаще всего так!): “Я хочу, чтобы невиновный избежал тюрьмы, поэтому лгу”. В.А. Лефевр выделяет два правила оценки этих комбинаций. Компромисс между добром и злом можно оценить как зло, а можно как добро. В первой системе достойный человек поднимается в собственных глазах, если идёт на компромисс с другим человеком: “Вы мне глубоко неприятны, но я должен протянуть вам руку”. Во второй системе достойный человек, ищущий компромиссы, падает в собственных глазах: “Вообще-то, он хороший парень, но я не могу протянуть руку, поэтому сделаю-ка что-нибудь, чтобы избежать этого” [6, с. 146].

Методологии математики и физики применяются в определении понятия “свободная воля”. Известный учёный Стивен Хокинг писал: “Конечно, можно утверждать, что свободная воля всё равно иллюзия. Если действительно существует всеобъемлющая физическая теория, которая управляет всем сущим, то следует полагать, что она детерминирует и наши действия. Однако она делает это так, что её следствия невозможно предвычислить для такого сложного организма, как человеческое существо, и, кроме того, она включает определённый элемент случайности, соответствующий квантово-механическим эффектам. Это позволяет говорить, что наши декларации о свободной воле человека проистекают из невозможности предсказать, что он будет делать” [5, с. 86].

Конечно, люди обладают свободой воли и поэтому должны отвечать за свои поступки. Однако аргументация С. Хокинга даёт представление о том, насколько трудно доказать это, казалось бы, очевидное утверждение. А вот ещё одно известное определение: “Свобода воли – это способность самостоятельно определять свои действия”. Непонятно только, что значит “самостоятельно”. Действия, предопределённые генетически или обусловленные внушением или случайностью, - самостоятельны? Действия ребёнка, копирующего взрослых, - самостоятельны? Вообще такого рода явные словесные определения свободы воли – привлекательные на первый взгляд – сильно напоминают порочный круг. Намного более надёжным могло быть определение обсуждаемого понятия через устойчивый, повторяющийся контекст.

А.А. Локшин, разбиравшийся в парадоксе С. Хокинга, считает, что одно из вполне надёжных мыслительных средств, которыми пользуются математики, прямо опирается на существование свободной воли. Это средство – оператор свободного выбора (не путать с аксиомой выбора), действие которого определяется словами: пусть x – произвольно взятый элемент множества X . (*) Вместо термина “произвольно взятый” употребляются также его синонимы: “некоторый произвольный”, “какой-либо”, “какой-нибудь”). Далее, он приводит пример использования оператора (*) при доказательстве одной из школьных теорем [5, с. 87-88].

Сфера гуманитарного знания, сопротивляясь навязыванию унификации, генетически связанной с естественными науками, пытается выработать нечто подобное в своей области. Таковы попытки, например, структуралистской методологии или методов, связанных с синергетикой.

Полидисциплинарный подход к социальной истории, в частности, истории молодёжного движения, предполагает учитывать достижения социальной антропологии, психологии и биологии. Переход человечества от средневекового монолитного феодального строя к современной плюралистической цивилизации с её свободами и правами человека

сопровождался раскрепощением и молодёжи, что породило в определённый момент младонациональные движения (младорусское, младотурецкое, младоафганское, младобухарское и т.д.), в том числе младонациональные движения нерусских народов Поволжья и Урала. К сожалению, в изучении этих движений до сих пор доминировали старые, традиционные подходы, что не способствовало объективной реконструкции и пониманию исторического прошлого.

Как известно, в современной научной, в том числе, в социально-исторической литературе существует множество подходов к изучению проблем молодёжи и истории молодёжного движения: цивилизационный, социальный, стратификационный, ролевой, психофизиологический, субкультурный, конфликтологический и пр. Наряду с ними заслуживает внимание совершенно новый подход — генерационный (поколенческий).

Итак, предложенный вариант связан с поколением. Вообще первоначальным аналитическим аппаратом историка-социолога, который существует почти тысячелетие, было именно поколенческое видение истории. Ныне же поколенческое понимание истории, с одной стороны, часто употребляется в ежедневном разговоре, когда люди между собой обсуждают прошлое, а с другой стороны, историки эти понятия употребляют куда меньше или не употребляют совсем. Чаще генерационный подход встречается в мемуарной литературе [10].

Генерационная теория базируется на опыте взаимоотношений человека и природы, на истории биосферы Земли и универсальной истории, или, как её назвал Эдуард Кюльпин-Губайдуллин, «социоестественной истории» [2, с. 60]. Поскольку в ней речь идёт об истории жизни народа как биологического и социального организма, то используемой единицей измерения времени может быть только смена поколений: именно за этот период происходят генетические и ментальные изменения за этот период в жизни человека.

Так, например, издревле каждый башкир должен был знать минимум семь поколений предков. Семь поколений соответствовал пределу передачи той информации, о которой прадед мог сказать правнуку: «Мой прадед рассказывал мне то, что видел своими глазами». За пределами семи поколений нет возможности передачи прямой информации о жизни прошлых поколений, их представлений о мире и о себе. Однако данный интервал времени отличается от минимального времени в истории — века (столетия) и не всегда кратен ему. Отсюда и проблема: сколько смен поколений в жизни людей совместимы с изменениями в жизни природы? На это обратил внимание известный европейский учёный Теодор Шанин в своей лекции «История поколений и поколенческая история России».

В наше время раздвинулись условные социально-психологические границы молодости. С одной стороны, процесс акселерации существенно ускорил физическое и, в частности, половое созревание детей и подростков, которое традиционно считается нижней границей юности. С другой стороны, усложнение трудовой и общественно-политической деятельности, в которой должен участвовать человек, вызывает удлинение общественно необходимого срока подготовки к жизни, в частности периода обучения, с которым ассоциируется известная неполнота социального статуса. Современная молодёжь дольше обучается в школе и соответственно позже начинает самостоятельную трудовую жизнь. Усложнились и сами критерии социальной зрелости. Начало самостоятельной трудовой жизни, завершение образования и приобретение стабильной профессии, получение политических и гражданских прав, материальная независимость от родителей, вступление в брак и рождение первого ребёнка - все эти события, в своей совокупности дающие человеку чувство полной взрослости и соответствующий статус, наступают не одновременно, и сама их последовательность и символическое значение каждого из них не

одинаковы в разных социальных слоях. Отсюда и дискуссионность хронологических, абсолютных возрастных границ.

Естественно, тем, кто занимается поколенческим анализом, приходится очень много работать не только над историческими источниками, но и над исторической этнографией, антропологией, даже анатомией и медициной. Одно ясно, что генерационный подход связан с методикой социологических и демографических исследований. В каждой группе людей, которые живут в определённый период, существуют разные возрастные подгруппы. И люди, которые живут вместе, в том же обществе, различаются. Если им двадцать, это одна поколенческая группа, которая прошла, например, войну. Если им сорок, то это другая группа, которая прошла через восстановление хозяйства и реформы.

Таким образом, опыт исследования значительных по численности слоев населения покажет степень научной эффективности использования типологической группировки поколений в сочетании с подробным изучением истории одного поколения, представляющего тот или иной социум.

Список использованной литературы:

1. Баврин И.И. Математика для гуманитариев: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования гуманитарных направлений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2011. – 320 с.
2. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восточный ритм русской истории // *Общественные науки и современность*. - 2008. - № 6. – С. 60-73.
3. Леенсон И.А. Эрнест Резерфорд: штрихи к портрету // *Химия и жизнь – XXI век*. – 2014. - № 2. - С. 64-65.
4. Лефевр В.А. Алгебра совести. – М.: Когито-Центр, 2002. – 426 с.
5. Локшин А. Свободная воля и математика // *Знание – сила*. – 2010. - № 3. – С. 86-90.
6. Масалимов Р.Н., Масалимов И.Р. Мультидисциплинарность – веление времени // *Современные концепции научных исследований: Сборник научных трудов*. – Часть 12. – № 9. - М., 2014. – С. 145-146.
7. Мудрагей Н. Теория всего и теория познания (онто-гносеологические заметки) // *Вопросы философии*. – 2011. - № 6. – С. 82-92.
8. Пименов Р. Логоцентричность // *Истоки*. – 2014. – 23 апреля. - № 16. – С. 6.
9. Терегулов Ф.Ш. Теория всего сущего. – Торонто (Канада): Altaspera Publishing, 2012. – 352 с
10. Травина Елена, Травин Дмитрий. Дети и отцы: Миф семидесятников о самих себе // *Звезда*. – 2010. - № 7. – С. 164-180.

© Р.Н. Масалимов, 2015

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 13:130.2

Г.В. Баранов

Д.филоос.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Омск, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ АНТИХАОСНОЙ СУЩНОСТИ НАУКИ

Состояние сущности науки исследуется с применением различных методов, поэтому наука предстаёт многомерным образованием, сложной многоуровневой и многофункциональной системой. Бытие науки как объекта философских и иных классов познавательных обобщений отличается критериальностью многомерности науки: «наука как социальный институт; наука - особая система знаний ... наука - идеальное производство знания и информации; наука – действительное состояние общества; наука – состояние культуры человечества; иное» [1, с. 22].

В абстрактном обобщении «понятием «наука» обозначаются состояния общественной жизни, связанные получением вещественных изобретений и идеальных знаний, систематизацией и передачей знания потребителям и поколениям человечества» [2, с. 68]. Игнорирование выделения в существенных признаках науки признака вещественных изобретений, например, «наука – это специализированная система идеальной, знаковой и вещественно-предметной деятельности людей, направленная на достижение максимально достоверного истинного знания о действительности» [3, с. 28], неадекватно, ибо фиксирует один из аспектов информационного содержания многомерности науки.

По критерию культуры человечества наука в системе общества предстаёт «классом культуры, продуцирующим исторические максимально возможные объективно истинные знания и вещественные изобретения объектов с целями их применения во всех классах бытия человека и социумов» [4, с. 360].

Многочисленные смыслы понятия культуры содержат общий смысл: культура – есть созданное поколениями людей и постоянно функционирующее всеобщее средство программирования и стимулирования, реализации и совершенствования человеческой деятельности, обеспечивающее возможность и действительность успешного освоения хаоса среды обитания субъектов общества в оптимальное состояние их бытия. «Культура – это система вещественных, знаковых и идеальных информационных средств человеческой деятельности, созданная поколениями людей для программирования, реализации и стимулирования оптимальных видов поведения акторов общества» [5, с. 228].

Человеческая деятельность – есть один из атрибутов антропного рода бытия, раскрывающий специфически человеческий имманентно-сокровенный способ существования всех его разделённых состояний и целостной определённости. Сущностный параметр человеческой деятельности, её самоотжественная определённость состоит в осуществлении индивидом и человечеством антихаосных трансформаций бытия-среды в условиях автономного существования в нём. «Антропный тип деятельности реализуется во взаимодействии, коэволюции и синергии с природными и трансцендентными объектами. Атрибутами человеческой деятельности выступают активность, пассивность, предметность, знаковость, идеальность, сознательность, свобода, поведение, модульное единство, дискретная целостность форм и иные» [6, с. 174].

Хаос в абстрактном метафизическом обобщении есть многомерное состояние бытия, в котором (состоянии) преобладает бесконечность степеней свободы. «По критерию взаимодействия с реализующимся объектом хаос – это бесконечное множество разнообразия состояний бытия, которое создаёт (формирует) локальную систему (поле) неопределённых возможностей для построения объектом автономной самости и разнокачественных способов (систем) взаимодействия с иными объектами» [7, с. 55]. Так как каждый из взаимодействующих объектов реализует собственный способ определённости бытия в единичной конкретности, хаосные состояния бытия постоянно воспроизводятся и эволюционируют, функционируя с разными показателями положительности, нейтральности или отрицательности для участников взаимодействия и (или) иных вероятных объектов.

По критерию антихаосного действительного содержания наука представляет собой класс антихаосного осуществления бытия, реализуемого учёными-специалистами в условиях культурного программирования трансформировании хаоса свойств объектов бытия в состояния определённости идеальных знаний и информации, а также в форму материальных изобретений. Этот процесс достаточно сложный, и по этому признаку наука относится к множеству высокоорганизованных саморазвивающихся неравновесных систем. В системах культур исторически различных обществ наука имела ограниченный социальный статус по причинам низкой в сравнении с дешёвой рабочей силой производственно-промышленной значимостью. Со второй половины 19 в. и поныне наука функционирует в статусе доминирующей фундаментальной части культуры современного человечества [8, с. 157].

По критерию внутренней специфики антихаосная сущность науки сущность науки выражается в многомерности её внутреннего состава и структурного единства. По причине бесконечности и хаотичности объектов бытия, доступных для научного познания, и учитывая ограниченность способностей человеческого индивида к познанию, в научной деятельности создаётся состояние «модульного единства науки» [9, с. 350].

По критерию внешней специфики антихаосная сущность науки выражается в множестве функций науки. Деятельностная антихаосная сущность науки выражается в состоянии полифункциональности науки в эволюции человечества. Функции науки – исторически определённые состояния воздействия науки на сохранение и прогрессивную эволюцию человечества, отдельных классов культуры, общественную и личную жизнь человека» [10, с. 114]. Специалистами исследуются множество функций, в том числе, гуманистическая, инновационная, информационная, когнитивная и иные. Функции науки определяют «формирование ноосферной цивилизации» [11, с. 358].

Сущность науки как достояния культурного опыта человечества заключается в «производстве и потреблении истинных идеальных знаний и вещественных изобретений, которые являются результатом превращения хаоса объектов бытия в состояния фактов оптимизации жизни людей» [12, с. 338].

Список использованной литературы:

1. Баранов, Г.В. Концепции современного естествознания: практикум. В 3 частях. Часть 1. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. - 448 с.
2. Баранов, Г.В. Наука в культуре общества и личности / Роль науки в развитии общества: сб. ст. В 2 частях. Часть 2 / Отв. ред А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2015. - С. 68-71.
3. Концепции современного естествознания: учебник для вузов / Г.В. Баранов и др.; под ред. проф. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. - М., 2000. – 303 с.

4. Баранов, Г.В. Наука как системное состояние культуры общества // Инновационное развитие экономики региона: опыт и перспективы. - Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Омске, 2008. - № 9. - С. 360-366.
5. Баранов, Г.В. Философия в культуре. – Омск, 2015. – 260 с.
6. Баранов, Г.В. Деятельность в бытии. - Мюнхен: AVM, 2013. - 198 с.
7. Баранов, Г.В. Онто-метафизическая концепция деятельности // Вестник Омского университета. – 2014. - № 3 (73). – С. 54-57.
8. Баранов, Г.В. Концепции современного естествознания: теория, история, физика: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 488 с.
9. Баранов, Г.В. Модульное единство науки / Двадцатые Апрельские экономические чтения: мат-лы межд. науч.-практ. конф. / Под ред. В.В.Карпова и А.И.Ковалева. – Омск, 2014. – С. 350-356.
10. Баранов, Г.В. Гипотеза ноосферы и функции науки / Современные тенденции в науке и образовании: сб. науч. тр. В 6 частях. Часть 1. М.: «АР-Консалт», 2014. – С.114-115.
11. Баранов, Г.В. Функции науки и формирование ноосферной цивилизации в современном российском общества // Экономика региона: интеллект, инновации, предпринимательство. - Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Омске, 2009. - С. 357-359.
12. Баранов, Г.В. Деятельностная сущность науки / Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика: отв. ред. С. Г. Шантаренко. – Омск, 2014. – С. 330-339.

© Г.В. Баранов, 2015

УДК 1/13

С.Р. Мусифуллин

К. пед. н.,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,

Уфимский государственный авиационный технический университет

филиал в г. Туймазы,

О.В. Сафонова

К. филос. н.,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,

Уфимский государственный авиационный технический университет

филиал в г. Туймазы,

Т. А. Попова,

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,

Уфимский государственный авиационный технический университет,

филиал в г. Туймазы, Российская Федерация

ФИЛОСОФИЯ И. Г. ФИХТЕ: ДУХОВНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

В настоящее время всё чаще в системе образования обсуждается вопрос о проблеме «духовности», в частности, о содержании и назначении знаний. На наш взгляд, данный вопрос может быть рассмотрен при изучении роли философии в духовной жизни человека и его образовании в контексте учения И. Г. Фихте.

Согласно поздним «наукоучениям» И.Г. Фихте, социальную реальность конструирует не отдельный индивид, не государство и даже не общество, в котором постоянно кипят

страсти, а «духовная жизнь», которая «есть создатель всех явлений и самих являющихся индивидов» [6, с. 686-687]. Однако здесь возникает следующее противоречие: с одной стороны, философская система позднего Фихте достигает высокой степени самоорганизации, а с другой – она постепенно утрачивает свой основной пафос как «система свободы».

В то же время весьма сложным в учении Фихте является вопрос о взаимоотношении веры и знания. Возможно, это один из сложнейших вопросов для исследования. Поскольку Фихте определяет свое философское учение как учение о знании, т.е. наукоучение, и в то же время утверждает, что его «*философия исходит из веры и знает это*» [7, с. 65]. Итак, с одной стороны, Фихте говорит о том, что философия должна быть наукоучением, имея в виду философию в целом; при этом он готов спорить о том, является ли его философия наукоучением, но того, возможно ли само наукоучение - философия, как точная и строгая наука, он не рассматривает [9, S.373].

Применяя знание о том, что «*Оно, наукоучение, не может ничего приносить с собой, ибо оно уничтожает себя и впервые становится через это самоуничтожение*» [7, с.407] непосредственно к человеку, И. Г. Фихте указывает, что сам человек отличается от всего остального тем, что ему присуща «тенденция к самодеятельности ради самодеятельности» [8, S. 23]. В данном случае, вопрос состоит в содержании, где и каким образом эта тенденция может быть реализована. Где человек в состоянии реализовать свою свободу и свои знания? Какими мотивами он должен руководствоваться в своей образовательной деятельности? Таковы, на наш взгляд, некоторые актуальные вопросы учения И. Г. Фихте.

В самой общей форме проблема учения Фихте обозначается как противоположность «Я» и «Не-Я». «Я», по словам Фихте, есть «духовное в человеке», а точнее – некая духовная субстанция человечества, воплощающая последнее в его историческом развитии [4, с.157-158].

Автор отмечает, что первым определением «Не-Я» выступает чувственность, а последним – все природные и социальные явления, противостоящие человеку угрожающим образом, т.е. всё неразумное. К таким явлениям относится («иго авторитаризма», «дух угнетения», «жестокость», «злоба», «религиозную нетерпимость» и т.д.

Человек представляет собой не только разумное, но и чувственное, душевное существо. Однако сам Фихте диалектически подходит к чувственности. «Он рассматривает её, - пишет В. Г. Томилов, - не как замкнутую в себе, а как проявляющуюся и объективирующуюся вовне в виде социально-психологических феноменов» [5, с. 73]. Однако, чувственность не может «замкнуться» в себе, а значит, и достичь самоопределения. Чувственный человек постоянно стремится не за пределы эмпирического чувства в иную духовную реальность, а за пределы данного чувства, чтобы оно окрепло в новом, высокодуховном чувстве.

Духовность И. Г. Фихте взаимодействует с идеей «общественности». Так Фихте указывает, что в образовании огромную роль играет общность, и в этом мы с ним полностью соглашаемся, в частности коллектив, выполняя наиважнейшую задачу воспитания. Именно коллектив передаёт опыт общности и общественных отношений, включающий нравственную и духовную деятельность подрастающему поколению. Отсюда Фихте переходит к анализу различных форм человеческой деятельности, таких, например, как моральная, хозяйственная, правовая, образовательная, философская и т.д.

Основной формой практики у И. Г. Фихте оказывается нравственная деятельность, поэтому единственным проводником «нравственного закона» является сознание человека.

Следовательно, согласно философу, знание и бытие не разделены вне человеческого сознания, а разделяются только и исключительно в сознании, и нет никакого бытия, не опосредованного сознанием. Исходя из этого, социальное бытие и всякая человеческая активность, в том числе и образовательная, имеют своей основой активность сознания, а значит, и духовность.

Отметим, что в самых разных частях своей системы «наукоучения» Фихте показал, что ученый, погружаясь в изучение определенного объекта, непременно должен управлять своим способом мышления, поскольку именно от последнего зависит то, насколько верным (непротиворечивым, полным, развернутым и т.д.) будет полученное знание [3, с. 109-114].

На основании рассуждений Фихте можно предположить, что ученый говорит и об «осторожности мышления», которое проявляется при контроле способа мышления. Также и А. В. Лукьянов замечает, что ученый, погружаясь в изучение определенного объекта, призван контролировать и свой способ мышления [2, с. 82]. В целом, можно предположить, что умение проявлять осторожность мышления также влияет на полученное знание и может быть направлено на усвоение «живого знания».

В настоящее время продолжает изменяться сама природа знания. Безусловно, что знание становится ценным лишь после его перевода в определенные количества информации, но полученное знание обычно понималось неотделимо от формирования разума и даже личности, что сейчас не актуально. Поскольку, знание все больше приобретает производственную силу, ориентируясь на прагматические ценности: быть проданным или обмененным как можно выгоднее, так оно теряет свою истинную ценность и самоценность.

Именно Фихте пришел к выводу, что знание неразрывно связано с мышлением. Знание - это та упаковка, в которой откладываются и в которой сохраняются результаты мышления. Если знание отрывается от них и вырывается из контекстов мышления, то оно становится мертвым, безжизненной утварью [1, с.55].

Отсюда и разное значение знаний: одни ведут к развитию мышления, а через это - к открытию новых сфер непознанного, развитию самой культуры, к творчеству, а другие к тренировке памяти, повторению уже пройденного и использованию уже созданного, отмечает в своих исследованиях Н.В. Громыко [1, с.55].

Можно согласиться с Фихте, что основная идея образования - это постижение человеком истинного блага, следовательно, формирование человека человеком (в основе чего духовная направленность), а не приобретение умений, навыков и способности адаптироваться к современному обществу. При этом, анализируя направленность образования, философ в своем проекте «нового воспитания» раскрывает воспитаннику радость самостоятельного духовного творчества, единства, целостности и самостоятельности человека в мышлении и действии, что позволяет воспитаннику осознать смысл своего существования, наделяя её духовностью.

Резюмируя выше изложенное, можно заключить, что стремление к «живому», «истинному» знанию и творческому мышлению, а следовательно, к прогрессу интеллектуальной мысли в целом предполагает, что каждый человек должен стремиться к свободному высказыванию своих убеждений, но придерживаясь принципа «осторожности мышления», а процесс обучения направлен на формирование навыков добра, нравственности и духовности.

Сама же философия, как форма научного знания включает стремление к структурной и духовной самоорганизации человека и всего общества и направлена на решение существующих проблем в рамках существующей эпохи.

Поскольку философская система ориентирована на духовную жизнь, она должна заключать в себе органическое целое, включающее и начало движения, и его конец. В философии И.Г. Фихте мы видим данный принцип в понятии самосознания, наделенного духовностью, в ракурсе «Я» и «Не-я», что не дано, а лишь задано как бесконечная и перспективная задача или тождество. А это и есть стремление и философии, и образования, направленное на сохранение духовного единства, так необходимого для формирования целостного знания и духовной жизни всего человечества.

Список использованной литературы:

1. Громько Н.В. Метапредмет – «Знание» - М.: Пушкинский институт, 2001. – 544 с.
2. Лукьянов А.В., Пушкарева М.А., Шергенг Н.А. Введение в историю и философию науки. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. 298 с.
3. Пеев Г.И. Чувство осторожности - эмоциональный эквивалент самосознания и вырастающего из него разума, мышления// Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, Выпуск 23. СПб., 2002. Санкт-Петербургское философское общество, С.109-114.
4. Пушкарева М.А., Сафонова О.В. Роль философии в духовной жизни человека в контексте учения И. Г. Фихте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12(26)2012. Часть 3 С.157-161
5. Томилов В. Г. Проблема человеческой свободы в философии И. Г. Фихте // Философские науки. 1972. № 3. С. 72-80.
6. Фихте И. Г. Факты сознания // Фихте И. Г. Соч.: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т.2. 798 с.
7. Фихте И. Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения. Наукоучение 1805 г. Наукоучение 1813 г. Наукоучение 1814 г. СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. 620 с.
8. Fichte J. G. Das System der Sittenlehre. Jena - Leipzig, 1978. S. 376.
9. Fichte J. G. Sämtliche Werke / Hrsg. von I. H. Fichte. Berlin, 1845. S. 281.

© С.Р. Мусифуллин, О.В. Сафонова, Т.А. Попова 2015

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ УК РФ

Говоря о санкции, необходимо определиться с понятием, о котором пойдет речь. В науке уголовного права существует множество определений, как максимально расширяющих это понятие, так и сужающие его до приравнивания к понятию наказание. В данной работе будем определять санкцию как выражение уголовной ответственности, а виды наказания оценивать как реальное воплощение этой ответственности. Таким образом, санкцию стоит понимать как потенциальную возможность наступления ряда негативных последствий за совершение действия, указанного в диспозиции статьи УК РФ. Четких критериев построения санкции, на данный момент, к сожалению, нет.

Представляется, что для правильного определения критериев построения санкции будет крайне полезен системный подход. Основные идеи общей теории систем впервые были изложены Л. фон Берталани. Сущность системного подхода заключается в том, что исследуемый объект рассматривается не как совокупность его составных частей, а как система, целостное образование. Центральной категорией системного подхода выступает понятие «система». В структурном отношении любая система характеризуется определенным набором элементов и связи между ними. Принято считать, что в качестве элемента системы выступает «внутренняя исходная единица, функциональная часть системы, собственное строение которой не рассматривается» [1, с. 59].

Таким образом, предлагаем рассматривать санкции как систему. Необходима систематизация санкций с двух аспектов:

1. Системность внутри каждой санкции. На наш взгляд, должна быть четкая иерархия наказаний, при чем, не просто иерархия, а реально действующая, находящая свое отражение на практике. Таким образом, необходимо избавиться от «неработающих» наказаний, как от части санкции, нарушающей общую систему.

2. Системность санкций между собой. При установлении наказания в виде лишения свободы необходимо высчитывать коэффициент общественной опасности, таким образом, мы систематизируем наказания между собой и можем избежать ситуации назначения большего наказания за преступление, представляющее меньшую общественную опасность. Такое построение будет отвечать требованиям социальной обоснованности санкций.

Осознавая, что содержанием санкции является наказание, обратимся к анализу имеющихся в УК РФ видов наказаний. УК содержит девять основных видов наказания, три вида наказания, применяемых как в качестве основного, так и в виде дополнительного наказания и один вид, применяемый только в качестве дополнительного. Таким образом, в качестве основного вида наказания могут быть применены: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы,

смертная казнь. На первый взгляд, такое изобилие видов наказания должно обусловить высокую вариативность наказаний за схожие деяния, исходя из индивидуальных особенностей личности преступника и особенностей совершения преступления. Однако на практике применяется лишь малая часть указанных наказаний, поскольку: смертная казнь, арест и принудительные работы не применяются, крайне непопулярны так же обязательные и исправительные работы. Таким образом, самое широкое применение получили штраф и лишение свободы.

Относительно новой, и еще недостаточно «обкатанной» нормой является ограничение свободы, на наш взгляд, на этот вид наказания следовало бы обратить внимание как теоретиков, так и правоприменителей. По нашему мнению, ограничение свободы должно получить широкое распространение в будущем, поскольку, с одной стороны, при надлежащем применении, отвечает целям наказания, а с другой стороны, позволяет лицу избежать десоциализации, находясь при этом под полным контролем органов системы исполнения наказаний (с помощью современных систем слежения и электронных браслетов).

Однако, некоторые теоретики уже успели усмотреть в нынешней формулировке ограничения свободы ряд существенных недостатков. Во-первых, отмечается схожесть с условным осуждением. Правовое положение осужденных к ограничению свободы фактически не отличается от правового положения условно осужденных лиц, о чем свидетельствует сопоставление порядка и условий отбывания ограничения свободы.

Во-вторых, характер и объем правоограничений, которые влечет ограничение свободы, не позволяет этому виду наказания занять то место в системе наказаний, которое ему было отведено изначально. В системе уголовных наказаний этот вид наказания должен идти после наказания в виде штрафа или, во всяком случае, до наказания в виде обязательных работ. Но законодатель не изменил место ограничения свободы в системе наказаний. Таким образом, считается, что нарушается принцип построения системы наказаний от менее строгого к более строгому виду наказания.

В-третьих, основное содержание наказания в виде ограничения свободы заключается в ряде ограничений, но это имеет смысл только при установлении механизма контроля за исполнением этих ограничений. Таким образом, без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла [3, с. 217].

Говоря о системе наказаний в целом, нам представляется, что, исходя из реальной правоприменимой практики, количество видов наказания следовало бы сузить до трех основных: штраф, ограничение свободы, лишение свободы. Тем более что применение именно такого количества наказаний характерно для большинства европейских государств.

Полагаем, что и для целей совершенствования наказания в виде ограничения свободы весьма полезным будет опыт других государств.

Особый интерес представляет уголовное законодательство Франции, содержащее в качестве одного из основных видов наказания институт полусвободы. Режим полусвободы представляет собой наказание, при котором осужденное лицо обязано находиться в уголовно-исполнительном учреждении за исключением времени, необходимого для профессиональной деятельности, получения образования, профессионального обучения, участия в жизни семьи или лечения [2, с. 227]. Именно наличие таких социальных связей и является основанием для применения меры наказания в виде режима полусвободы.

Учитывая недостатки наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству РФ (затруднительность контроля передвижения лица, отношение социума к наказанию, как недостаточному и т.д.), считаем весьма полезным его изменение

по примеру уголовного законодательства Франции, но, не можем не отметить необходимость критического анализа и этого вида наказания, поскольку указанная формулировка вызывает ряд вопросов, в частности, что подразумевается под «участием в жизни семьи», не позволяет ли это обстоятельство уходить от наказания. Но, тем не менее, представляется, что руководствуясь моделью режима полусвободы, мы можем преобразовать режим ограничения свободы получив вид наказания, который будет совмещать в себе все цели наказания, указанные в ч.2 ст. 43 УК РФ.

Таким образом, совершенствование санкций должно пройти по нескольким направлениям сразу, это совершенствование санкций как системы и совершенствование видов наказания, как составной части этой системы.

Список использованной литературы:

1. Качала В.В. Основы теории систем и системного анализа: учеб. пособие для вузов. – М., 2007.
2. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть/М., 2001.
3. Непомнящая Т.В. Альтернативные виды наказаний: проблемы развития и совершенствования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №3 (32).

© О.И. Андреева, 2015

УДК 340.11

Д.Н. Безрадин

к.ю.н., доцент

Сибирский институт управления -
филиал РАНХИГС

кафедра теории и истории государства и права
г.Новосибирск

ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Определение понятия «механизм правового регулирования» и его составных частей (элементов) необходимо для того, чтобы выявить способы и методы, с помощью которых право как система норм может влиять на общественную жизнь. В конечном счете, все учение о праве нацелено на то, чтобы найти наиболее оптимальные пути регулирования общественных отношений. [1, 160]

Право как система юридических норм влияет на общественную жизнь в основном двумя путями: через правовое воздействие и через правовое регулирование. Эти два пути в юридической литературе принято называть неюридическим и юридическим влиянием права на общественную жизнь.

Правовое воздействие представляет собой влияние права на сознание и поведение людей на основании самого факта наличия правовых требований. Такое воздействие называется неюридическим действием права. Речь идет о том, что принятие и наличие определенных законов влияют на людей, оказывают на них воспитательное воздействие. Здесь как раз и выявляется общесоциальная функция права: оно влияет на формирование культуры, закрепление определенных жизненных позиций и др. [2, с. 97]

В отличие от правового воздействия правовое регулирование представляет собой влияние на поведение людей с помощью определенных юридических средств и называется

юридическим действием права. Совокупность этих средств образует механизм правового регулирования.

Выясняя вопрос о механизме правового регулирования, следует иметь в виду, что он представляет собой целостное, системное явление, состоящее из взаимосвязанных элементов, составных частей. В целом учение о механизме правового регулирования включает в себя множество специальных категорий, понятий, без уяснения которых трудно стать профессиональным юристом. Среди них: предмет правового регулирования; типы правового регулирования; способы правового регулирования элементы механизма правового регулирования и др.

Под предметом правового регулирования подразумеваются пределы и возможности права в процессе его воздействия на общественную жизнь. Например, может ли право прямо регулировать любовные отношения, миграционные, демографические процессы, предотвращать стихийные бедствия, влиять на климат и др.? Конечно же, нет, иначе человечество давно разрешило бы все свои проблемы с помощью права, юридических законов.

Право может регулировать лишь конкретные общественные отношения, которые зависят от воли и сознания их участников. Поэтому предметом правового регулирования выступают не явления природы и не любые отношения, а только внешне контролируемые конкретные отношения, складывающиеся между людьми и их объединениями в процессе организации общественной жизни.

Тип правового регулирования — это преимущественно используемый в правовой системе того или иного государства юридический режим регулирования.

Соответственно складывающимся в различных государствах двум типам социального управления — командному (процветает административно-командная система, частная инициатива ограничена) и стимулирующему (признается преимущество частной инициативы, административное вмешательство ограничено) — выделяются два типа правового регулирования:

1) общедозволительный, он основывается на принципе «разрешено все, что не запрещено законом»;

2) разрешительный, который основывается на принципе «запрещено все, за исключением того, что разрешено».

Соответствующие типы правового регулирования могут использоваться не только правовой системой государства в целом, но также избирательно внутри самой правовой системы. Так, в сфере экономики цивилизованные государства больше используют общедозволительный тип, а в сфере регулирования деятельности органов государственного управления и должностных лиц — разрешительный. Тоталитарные же государства больше склоняются к разрешительному типу во всех сферах общественной жизни.

Способ правового регулирования представляет собой конкретный прием, используемый правом для воздействия на поведение участника волевого общественного отношения.

Теория государства и права выделяет в основном три способа правового регулирования:

1) дозволение — это предоставление субъектам права совершать определенные положительные действия (акцент делается на возможности совершения определенных действий);

2) обязывание — возложение долга совершать определенные действия (акцент делается на обязательстве, долге, долженствовании совершать действия);

3) запрет — возложение на субъекта права воздержания от совершения определенных действий (акцент падает на нельзя).

Под элементами механизма правового регулирования принято понимать его составные части — то, из чего складывается вся процедура влияния права на общественную жизнь с помощью юридических средств. О каких средствах идет речь?

1. Для того, чтобы можно было говорить о правом регулировании, необходимо иметь само юридическое право, которое, как уже отмечалось, создается преимущественно в результате правотворчества. Поэтому первым элементом в механизме правового регулирования является правотворчество.

2. Результатом правотворчества служат нормативно-правовые акты, т. е. письменные решения компетентных органов, содержащие нормы права. Поэтому вторым элементом механизма правового регулирования является норма права.

3. Чтобы норма права, как правило поведения, пришла в действие, необходимо наступление определенных жизненных ситуаций. Такие жизненные ситуации или обстоятельства, с наступлением которых на основе закона у одних возникают права, а у других — обязанности, в теории права получили название «юридические факты». Например, рождение, смерть, заключение договора, поступление в вуз. Таким образом, следующим элементом механизма правового регулирования выступает юридический факт.

4. С наступлением юридического факта у одного из участников общественного отношения возникает субъективное право (мера и объем возможного поведения или требования), а у другого — корреспондирующая субъективному праву юридическая обязанность (мера должностного поведения). Через субъективное право одного и юридическую обязанность другого между этими участниками общественного отношения складывается отношение, которое обычно называется правоотношением. Отношения, регулируемые правовыми нормами, называются правовыми отношениями. Поэтому нельзя признать правильным, когда пишут (особенно не юристы) и говорят о том, что законодательством регулируются правоотношения. Законодательство содержит правовые нормы, рассчитанные на регулирование общественных отношений, которые, будучи урегулированы правовыми нормами, становятся правоотношениями.

5. Когда между участниками общественных отношений возникли или имеются правоотношения, то речь идет уже о том, как, каким образом дальше реализуются субъективные права и юридические обязанности, которые возникли у субъектов правоотношений. Поэтому реализация субъективных прав и юридических обязанностей — очередной элемент механизма правового регулирования. Его, на наш взгляд, можно назвать реализацией правоотношений.

Субъективные права и юридические обязанности могут претворяться в жизнь через следующие формы: использование, исполнение, соблюдение, применение.

Использование — форма реализации права, выражающаяся в удовлетворении его носителем своего интереса по своему усмотрению (поступать на работу, на учебу, обращаться в суд и т. д.).

Исполнение — форма реализации юридических обязанностей, требующая от обязанной стороны правоотношения совершать действия, соответствующие объему требований носителя субъективных прав (возвращать долг, оплачивать квартплату, алименты и т. д.).

Соблюдение — форма реализации юридических обязанностей, требующая от обязанной стороны во избежание неблагоприятных для нее же последствий воздерживаться от совершения каких-то поступков (соблюдать правила дорожного движения, не нарушать общественный порядок и т. д.).

Применение — форма реализации обязанностей посредством деятельности компетентных органов. Например, право на пенсию реализуется решением о ее назначении, невозвращенный долг взыскивается через суд и т. д. Применение — это особая форма

реализации правоотношений. Здесь всегда присутствует тот или иной государственный орган. В юридической литературе обычно пишут о применении права. Действительно, такое словосочетание более удобно и привычно, нежели применение правоотношений. Со словосочетанием применение права можно согласиться, если иметь в виду, что речь, в конечном счете, идет о реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Если будем считать, что право в целом не может реализовываться помимо правоотношений (в литературе есть утверждения о том, что право может реализовываться и помимо правоотношений, с чем нельзя согласиться), то выражения «применение права» и «применение правоотношений», несмотря на непривычность второго, означают одно и то же.

6. Механизм правового регулирования нельзя представлять без мер возможного государственного принуждения, когда в этом наступает необходимость. Поэтому завершающим элементом механизма правового регулирования выступает юридическая ответственность — это неблагоприятные последствия, наступающие за нарушение требований правовых норм. Без ответственности нет и права. Право как раз и отличается от других социальных норм тем, что оно опирается на государственное принуждение. Каждое правовое требование должно быть сопровождено мерами, которые наступают в случае, если эти требования будут нарушаться, не соблюдаться.

Таким образом механизм правового регулирования весьма сложен и состоит из многих составных частей.

Список использованной литературы:

1. Безрядин, Д. Н. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие для дистанц. обучения и самост. работы студентов / Д. Н. Безрядин, В. А. Слепцов ; СибАГС.— Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009.— 200 с.

2. Раянов, Ф. М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции) : учеб. курс для юридических вузов / Ф. М. Раянов.— М. : Право и государство, 2003. — 340 с.

© Д.Н. Безрядин, 2015

УДК 347

Л.К. Дзгоева

Магистрант 2-го года обучения
юридического факультета

Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Пользование жилым помещением может осуществляться по различным основаниям. Наиболее распространенным основанием пользования жилыми помещениями в современной России является приобретение жилого помещения в собственность. Статья 40 Конституции Российской Федерации, провозглашая право каждого на жилище, предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Как правильно указывает Г.А. Свердлов, право собственности на жилое помещение может возникнуть в связи со строительством жилого дома, инвестированием в строительство квартиры в многоквартирном доме, получением жилья по наследству, в результате совершения гражданско-правовых сделок: купли-продажи, аренды, мены, дарения[1]. Кроме того, основанием приобретения права собственности на жилое помещение по-прежнему остается приватизация жилья.

Регулирование вопросов права собственности на жилое помещение осуществляется нормами гражданского и жилищного законодательства. В ГК РФ вопросам права собственности на жилье отведено шесть статей в главе 18, которая имеет соответствующее название. ЖК РФ содержит раздел «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения глава», включающий две главы: главу 5 «Права и обязанности собственника жилого помещения и иных проживающих в принадлежащем ему помещении граждан» и главу 6 «Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме. Общее собрание таких собственников».

Под правом собственности лица на жилое помещение Г.А. Свердлов предлагает понимать основанную на законе присвоенность конкретному лицу конкретного жилого помещения, влекущую его отчуждение от всех иных лиц и предоставляющую возможность господства над жилым помещением с корреспондирующей необходимостью несения бремени его содержания[1].

Традиционно и гражданское, и жилищное законодательство основное внимание уделяет правомочиям собственника жилого помещения. Собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением. Осуществление указанных правомочий ограничивается назначением жилого помещения и установленными пределами его использования.

Жилое помещение предназначено для проживания граждан. При этом в жилом помещении могут проживать сам собственник, члены его семьи и иные лица, вселенные собственником жилого помещения по различным основаниям. Пользование жилым помещением должно осуществляться с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти[2].

В научных комментариях рассматриваемых норм ГК РФ высказано мнение, согласно которому, устанавливая пределы осуществления права собственности в отношении любого имущества, отечественный законодатель исходит из принципа «Можно делать со своим имуществом все то, что не нарушает права других субъектов» [3, с. 79].

Пределы использования жилого помещения определены в нормах как гражданского, так и жилищного законодательства (ч. 3 ст. 288 ГК РФ, ст. 17 ЖК РФ). Использование жилого помещения проживающими в нем лицами для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности допускается только в случае, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение. Размещение в жилых помещениях промышленных производств запрещено. К пределам осуществления прав собственников жилого помещения некоторые авторы относят ограничения, относящиеся к осуществлению прав на земельный участок как таковой либо являющийся составной частью другого объекта[3, с. 80].

Анализируя положения главы 5 ЖК РФ, М.Ю. Тихомиров верно отмечает, что в данных нормах «речь идет о субъективном праве собственности, т.е. о закрепленной за собственником юридически обеспеченной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства» [4, с. 51].

Раскрывая содержание отдельных правомочий собственника жилого помещения, следует обратиться к общим представлениям о содержании владения, пользования и распоряжения как элементах субъективного права собственности, представляющих собой определенные юридически обеспеченные возможности собственника. Возможность хозяйственного господства собственника над вещью определяет сущность правомочия владения, возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления составляет правомочие пользования, возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи - правомочие распоряжения [5, с. 407-411].

Правомочие владения собственника жилого помещения заключается в фактическом хозяйственном господстве над этим жилым помещением. Правомочие пользования подразумевает возможность собственника жилого помещения извлечения из него полезных свойств в процессе использования. Правомочие распоряжения предполагает возможность определения юридической судьбы жилого помещения, вплоть до прекращения его существования в таком качестве путем перевода в нежилое помещение. Существенной характеристикой приведенных правомочий собственника жилого помещения является то, что они осуществляются собственником по своему усмотрению.

Объем действий собственника входящих в содержание каждого из правомочий определяется правами собственника жилого помещения. Право собственника владеть и пользоваться принадлежащим ему жилым помещением осуществляется в указанных выше пределах.

Наиболее широко в законодательстве раскрывается правомочие распоряжения собственником жилым помещением. Согласно ст. 288 ГК РФ и ч. 2 ст. 30 ЖК РФ собственник вправе предоставлять жилое помещение во владение и пользование другим лицам. В основе такого предоставления могут лежать различные договора (договор коммерческого найма, безвозмездного пользования жилым помещением, для юридических лиц - договор аренды). В силу того, что законодательство не ограничивает собственника в возможности передать в пользование другому лицу часть жилого помещения, следует признать возможность распоряжения жилым помещением с сохранением за собственником правомочий по владению и пользованию жилым помещением.

Г.А. Свердлык обоснованно относит к правам собственника жилого помещения в многоквартирном доме при приобретении в собственность помещения, смежного с принадлежащим ему на праве собственности помещением, право объединить эти помещения в одно помещение [1]. Развивая это высказывание, можно уверенно отнести к правам собственника жилого помещения право на его переустройство и перепланировку (ст. 25 ЖК РФ) и право на перевод жилого помещения в нежилое (ст. глава 3 ЖК РФ). Перечисленные права также составляют содержание правомочия распоряжения жилым помещением.

Законодательством определены и обязанности собственника жилого помещения. Согласно ч. 3 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире. К обязанностям собственника жилого помещения относятся требования о поддержании данного помещения в надлежащем состоянии, недопущении бесхозяйственного обращения с ним, соблюдении прав и законных интересов соседей, правил пользования жилыми помещениями, а также правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Неисполнение собственником жилого помещения своих обязанностей может привести к привлечению его к юридической ответственности: административной (ст. ст. 7.21, 7.22 КоАП РФ) и гражданской. В соответствии со ст. 293 ГК РФ в случае, если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, он может быть предупрежден органом местного самоуправления о необходимости устранить указанные нарушения, а если такие нарушения влекут разрушение помещения орган местного самоуправления должен назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. Если и после предупреждения собственник продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения. Следует отметить, что суды применяют данное положение достаточно уверенно[6, с. 49].

Право собственности на жилое помещение, как и на любой другой объект недвижимого имущества, возникает с момента его государственной регистрации в силу ст. 131 ГК РФ.

Список источников:

1. Свердлык Г.А. Право собственности и другие вещные права на жилые помещения // Жилищное право. 2008. № 8 // КонсультантПлюс.
2. См.: Постановление Правительства РФ от 21.01.2006 № 25 (с изм. от 16.01.2008) «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 546.
3. См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Право собственности на жилые помещения. Договор найма жилого помещения: Постатейный комментарий глав 18 и 35 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009.
4. Тихомиров М.Ю. Собственность и иные вещные права на жилые помещения: практическое пособие. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2011.
5. См., например: Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1. 6-е издание, перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК "Велби"; Проспект, 2003.
6. Мун О. Как на законных основаниях выселить соседей с асоциальным поведением? // Жилищное право. 2013. № 10.

© Л.К. Дзгоева, 2015

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Процедура медиации является альтернативой рассмотрению спора в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде, а также разбирательству дела в третейском суде. Следовательно, процедуру медиации необходимо разграничивать с гражданским и арбитражным судопроизводством с одной стороны и с третейским разбирательством – с другой.

Отличия медиации от правосудия состоят в следующем.

Во-первых, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, в последнем случае – любыми лицами, достигшими возраста восемнадцати лет, обладающими полной дееспособностью и не имеющими судимости (ч. 1, 2 ст. 15 Закона о медиации).

Во-вторых, разбирательство дел в судах открытое, процедура медиации – конфиденциальная (ст. 3 Закона о медиации).

В-третьих, вступившие в законную силу судебные постановления обязательны на всей территории РФ и подлежат принудительному исполнению. Медиативное соглашение, заключаемое по результатам проведения процедуры медиации, квалифицируется как гражданско-правовая сделка и подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения заинтересованным лицам за защитой своих прав надлежит обращаться в суд (ч. 2, 4 ст. 12 Закона о медиации).

Отличия деятельности медиатора на профессиональной основе от третейского разбирательства не так очевидны.

Третейские суды тоже не относятся к судебной системе РФ; третейское разбирательство также осуществляется на основе принципа конфиденциальности (ст. 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации») [1, с. 3019].

Участие в судебном разбирательстве всегда является вынужденным для ответчика, он привлекается в процесс независимо от своего желания. Напротив, успех внесудебного урегулирования спора зависит от волеизъявления обеих сторон. Волеизъявление принимает форму третейского или медиативного соглашения, которое стороны заключают при оформлении договорных отношений либо после возникновения спора (в частности, в случаях, когда спор возник не из договора).

Существенные отличия процедуры медиации и третейского разбирательства заключаются в следующем.

Во-первых, заключение сторонами соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда исключает обращение в суд и рассматривается как законодательно разрешенный отказ от права на судопроизводство. Наличие соглашения о применении процедуры медиации (медиативной оговорки) не исключает обращение сторон в суд или третейский суд для разрешения спора (ст. 4, ч. 3 ст. 7 Закона о медиации).

Во-вторых и в главных, и суд, и третейский суд рассматривают дела по существу и выносят решения, которые подлежат принудительному исполнению. Медиатор не рассматривает дело по существу (не исследует доказательства, не устанавливает факты) и не выносит по нему решение. Медиативное соглашение, которое заключается сторонами в результате урегулирования спора, квалифицируется как гражданско-правовой договор, и исполнимость его обеспечивается взаимной моральной ответственностью сторон [2, с. 410].

Процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров (ч. 2, 5 ст. 1 Закона о медиации). Другими словами, к процедуре медиации относимы дела искового производства, подведомственные судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Особенно полезна эта процедура для разрешения коммерческих споров, основанных на долгосрочных договорах.

Если процедура медиации проводится после возбуждения дела в суде на любой стадии процесса или при исполнении судебного акта, медиативное соглашение принимает форму процессуального договора – мирового соглашения, и в таком случае оно должно быть утверждено определением суда (ст. 173 ГПК РФ, ст. 138, 139 АПК РФ).

Закон о медиации не содержит определения деятельности медиатора. Говорится лишь, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной Министерством образования и науки РФ (ч. 1, 2 ст. 15, ч. 1 ст. 16 Закона о медиации).

Согласно ч. 6 ст. 15 Закона о медиации медиатор не вправе: 1) быть представителем какой-либо стороны; 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях; 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

К тому же деятельность медиатора не является предпринимательской (ч. 3 ст. 15 Закона о медиации).

Только положение п. 4 ч. 6 указанной статьи не вызывает критических замечаний, потому что отвечает принципу конфиденциальности процедуры медиации.

Требование о незаинтересованности медиатора в исходе дела (п. п. 1, 3 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации), по-видимому, лишнее – ведь он не рассматривает дело по существу и не выносит решение, обязательное для исполнения.

Поскольку медиатору запрещается оказывать юридические и консультационные услуги (п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации), необходимо понимать – что есть эти услуги, чтобы знать, не вышел ли медиатор за пределы своих полномочий.

Сам термин «юридическая услуга» («правовая услуга») использовался и используется как само собой разумеющееся. ГК РФ посвящает договору об оказании услуг всего пять статей (ст. 779 - 783) и не регулирует такой вид договорных отношений, как оказание юридических и консультационных услуг [3, с. 13].

Статья 184 ГК РФ предусматривает договор коммерческого представительства, согласно которому коммерческий представитель одновременно представляет разные стороны при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности.

Кодекс профессиональной этики адвоката (едва ли не единственный документ, регулирующий порядок оказания юридических услуг) указывает, что предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению (п. 2 ст. 7) [4, с. 3]. Отсюда следует, что, во-первых, одновременное представительство разных сторон при заключении ими договоров – возможно; во вторых, предупреждение судебных споров входит в предмет договора об оказании юридических услуг, а именно является обязанностью исполнителя.

Из содержания ст. 15 Закона о медиации следует, что медиатор не вправе помогать сторонам формулировать их требования и возражения, собирать доказательства, участвовать в их исследовании, потому что это можно квалифицировать как юридические и консультационные услуги. Видимо, он может совершать лишь не поименованные в законе действия организационного и технического характера. В Законе о медиации не предусмотрен порядок проведения процедуры медиации; этот порядок устанавливается соглашением сторон (медиативной оговоркой) либо утверждается организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 11).

Для некоторых категорий споров Федеральным законом установлен обязательный претензионный или иной досудебный порядок урегулирования.

Например, в случае нарушения обязательств из договора перевозки грузов грузоотправитель или грузополучатель обязан предъявить перевозчику претензию в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом, и только после этого обратиться в суд (п. 1, 2 ст. 797 ГК РФ).

В любом случае процедура медиации должна проводиться в соответствии с принципами разумности, добросовестности и целесообразности.

Сторона, которая полагает, что ее права и законные интересы нарушены, должна направить оппоненту свои требования, изложенные в письменной форме. В своих требованиях нужно раскрыть доказательства, на которые она ссылается, используя ст. 65 АПК РФ, где установлена процедура досудебного раскрытия доказательств. Доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

Другая сторона конфликта может признать эти требования, а может направить свои возражения в письменной форме, обосновав их соответствующими доказательствами.

Поскольку процедура медиации должна завершиться подписанием медиативного соглашения, которое квалифицируется как гражданско-правовой договор, к ней должны применяться правила, установленные в гл. 28 ГК РФ. Кроме того, к медиативному соглашению применяются правила об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда (ч. 4 ст. 12 Закона о медиации).

В результате переговорного процесса одна из сторон направляет оппоненту оферту, содержащую существенные условия медиативного соглашения, и последний заявляет о ее полном и безоговорочном принятии. С этого момента медиативное соглашение признается заключенным и процедура медиации прекращается.

Если процедура медиации проводится после возбуждения дела в арбитражном суде на любой стадии процесса или при исполнении судебного акта, медиативное соглашение автоматически становится процессуальным договором – мировым соглашением, и в таком случае оно должно быть утверждено определением суда.

Срок процедуры медиации не должен превышать шестидесяти дней, в исключительных случаях может быть продлен до ста восьмидесяти дней (ст. 13 Закона о медиации). Для проведения процедуры медиации суд может отложить разбирательство дела (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, в АПК РФ корреспондирующая норма отсутствует).

Поскольку гл. 28 ГК РФ не предусматривает участие независимого посредника при заключении договора, вопрос о роли медиатора при проведении процедуры медиации остается открытым.

На основании изложенного приходим к следующему выводу. Медиация – это процедура разрешения конфликта самими спорящими сторонами вне зависимости от обращения к третьей стороне (в суд или в третейский суд), которая заключается в следующем: стороны обмениваются требованиями и доказательствами, подтверждающими эти требования, до тех пор пока одна из сторон не акцептует оферту медиативного соглашения, направленную другой стороной. Для успешного заключения медиативного соглашения необходимо, чтобы стороны доверяли друг другу и стремились к взаимным уступкам и компромиссам.

Предметом регулирования Закона о медиации должны были стать (но не стали) права и обязанности медиатора и сторон спора в отношении друг друга и порядок проведения процедуры медиации.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Роголева М.А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству // Российский судья. 2014. № 10. С. 13-16.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 3.

© Н.В. Звонкова, 2015

УДК 34.096

Е.С. Золотарева

студентка 2 курса

Юридический факультет

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, Российская Федерация

ТЕНЕВОЕ ПРАВО

В современной отечественной науке понятие «теневое право» мало пользуется популярностью в употреблении. Феномен «теневое право» мало изучен, он до сих пор относится к группе неисследованных проблем как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках. Однако, не стоит забывать ряд авторов, которые своими работами частично восполнили пробел в этой сфере изучения: Ю. А. Тихомиров, В. М. Баранов, Е. Н. Трикоз, Ю. Г. Арзамасов, В. А. Бачинин, В. К. Самигуллина и др.

Единого подхода к содержанию, изучению, объему данного понятия на сегодняшний день не существует. Как эквивалент данного понятия «теневое право», так же используются понятия, такие как «негативное право», «неофициальное право», «неправо», «антиправо», «псевдоправо» и др.

Такая проблема, как теневое право появилось уже давно. Еще Г. В. Ф. Гегель в своем фундаментальном труде «Философия права» использовал понятие «неправо», которое демонстрирует особенную волю, отделенность индивида от всеобщей воли и всеобщего права. Термин «неправо» сегодня широко применяется. Существуют различные точки зрения. Хотя, единое определение еще не выработано, но уже обозначены основные методологические проблемы, связанные с ним.

Ю. Г. Арзамасов под теневым правом понимает антипод позитивного права, нормы поведения, которые направлены на регулирование общественных отношений по иному, чем это делает государство. При этом эти нормы носят исключительно негативный характер. Они по своему содержанию и направленности резко отличаются от государственных норм, а также направлены на регулирование отношений людей, находящихся «вне закона».

Е.Н. Трикоз считает, что понятие «теневое право» может обобщить различные виды «неправовой» деятельности. Он определяет теневое право, как особую разновидность социальных норм, регулирующих специфическую область общественных отношений, которые исходят не от государства, не защищаются силой государственного принуждения и не обладают формальной определенностью. Также отмечается, что к теневому праву, помимо негативной составляющей, следует также отнести и другие, отрицающие официальное право, но имеющие отношение к бытию права структурные элементы: а) теневое правосознание, ложные концепции и образы права; б) деформированное правовое чувство или психические субъективно – правовые переживания как внутренний элемент теневого права; в) правовую демагогию, правовой нигилизм, правовой дилетантизм, правовой цинизм; г) ложные приоритеты в сфере нормотворчества и реализации права; д) установленные самими участниками общественных отношений асоциальные предписания, символы, ритуалы, жесты, жаргон и пр. Е. Н. Трикоз считает, что такое явление как теневое право может оказывать положительное влияние на правовую систему в целом.

Ю. А. Тихомиров рассматривает проблему теневого права в рамках социологической концепции, что приводит его к констатации конкуренции между позитивным и естественным правом. Он отмечает, что неформальные институты обладают теми признаками, которые отличают их от формальных. Именно поэтому, по его мнению, теневое право может либо обессилить официальное право, либо противодействовать ему, либо создать ряд полезных социальных регуляторов, либо порождает новые правовые регуляторы. Также автор отмечает, что теневое право может нести позитивный характер только, если будет уделяться особое внимание зарождающимся институтам, их поддержки и переводу в правовую сферу.

Несколько иначе, но затрагивая позицию персонализма, вопрос данной темы решается в рамках феноменологии права. Происхождение нормы права в данном подходе не находит логического объяснения. Однако, огромную роль здесь играет процесс институционализации. Итогом этого процесса является закрепленная в общественном сознании определенная норма права. С точки зрения феноменологии не только «официальное право» может быть истинным, но и «неофициальное» может являться таковым. Именно в связи с такой установкой, феноменология имеет

популярность среди ученых Запада, некоторые из них даже называют ее «новой методологией постмодерна».

С позиции структурно – функционального подхода теневое право, наряду с дефектами, является составной частью негативного типа правообразования. В отличие от психологической теории и феноменологии теневое право не считается равноценным официальному праву, а считается негативным типом правообразования. Теневое право несет только негативный характер, так как может являться одной из причин правового нигилизма в те моменты, когда нормы теневого права обладают большей справедливостью в сравнении с нормами официального права. Даже если такая ситуация происходит, то признание норм теневого права «означало бы подмену принципа законности принципом целесообразности». Поэтому вред теневого права также заключается в том, что оно формирует двойное правопонимание.

Институционализация теневого права во многом носит объективный характер. С одной стороны, это означает, что обществу проще решать различные вопросы в обход существующего официального права. А с другой стороны, факт институционализации говорит о том, что государство не в состоянии пресечь массовое нарушение позитивного права. Именно поэтому, существование таких норм является негативным моментом, потому что государство не в силах контролировать и регулировать те отношения, которые складываются на основе норм теневого права. Следовательно, можно сказать, что теневое право формируется тогда, когда позитивное право не учитывает реальных возможностей общества, имея определенные черты волюнтаризма.

Таким образом, причины образования теневого права можно определить как нарушение баланса между активным и адаптивным механизмом правообразования, выражающегося в определенной доле правотворческого волюнтаризма, затрудняющегося учет реальных экономических возможностей общества.

Сущность же данного теневого права можно определить как институционализацию неправомερных вариантов поведения, обусловленную нереалистичностью норм позитивного права с точки зрения экономических возможностей и потребностей общества, а также его ценностных представлений.

Список использованной литературы:

1. Арзамасов Ю. Г. Борьба с влиянием теневого права на правосознание российских граждан и на общественные отношения / Ю. Г. Арзамасов // Представительная власть XXI в. – 2009. – № 2. – С. 6.
2. Гегель Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М.: Мысль, 1990. - 524 с.
3. Калинин А. Ю. Теория права с позиции структурно – функционального подхода/ А. Ю. Калинин// Юридическая наука. – 2011. - № 4. – С. 16 – 20.
4. Тихомиров Ю. А. Управление на основе права / Ю. А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2007. – 485 с.
5. Трикоз Е. Н. «Теневое право»: миф или реальность / Е. Н. Трикоз // Законодательство и экономика. - 2005. - № 1. – С. 32 – 40.
6. Честнов И. Л. Проблемы типологии правопонимания/ И. Л. Честнов// История государства и права. – 2003. - № 6. – С. 7.
7. Чичерин Б. И. Психологическая теория права: избр. тр./ Б. И. Чичерин. – СПб. – 1998.
© Е.С. Золотарева, 2015

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Производство по делам об административных правонарушениях регламентируется КоАП РФ, в соответствии с которым производство носит достаточно сложный характер, предусматривается достаточно обширный круг действий, который не может быть проведен в общие установленные сроки. Поэтому для того, чтобы было возможно осуществить данные действия в определенный промежуток времени, необходима специальная стадия, именуемая в КоАП административным расследованием.

Однако в КоАП нет закрепленного легального понятия административного расследования. В ст. 28.7 КоАП РФ закреплены лишь основания для его проведения, порядок принятия решения о проведении, место и срок проведения, порядок оформления результатов расследования. В то же время кодексом не закреплены цели и задачи административного расследования, порядок уведомления о результатах его проведения лиц, в отношении которых оно осуществлялось.

Понятие административного расследования раскрывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5, согласно которому административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

На наш взгляд, данный пробел является существенным недостатком в юридической технике, который должен подлежать устранению, т.е. необходимо дополнить КоАП легальным определением административного расследования.

Однако необходимо отметить, что помимо этой, во многом теоретической проблемы, определенные сложности возникают и в практическом применении норм данного института.

Так проведение административного расследования возможно в случае, если дело относится к области антимонопольного, патентного законодательства, законодательства о естественных монополиях и др. Согласно ч.2 ст. 20.3 КоАП РФ, расположенной в главе об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, административным правонарушением является изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Однако ст. 28.7 КоАП РФ не относит административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность к тем областям, в

которых допускается применение административного расследования. В то же время очевидно, что установление такого факта, как сходство до степени смешения должно происходить в результате осуществления экспертизы, что способно привести в некоторым затратам времени, которые не способны уложиться в установленный срок.

В то же время и в обозначенных областях не всегда возникает необходимость в проведении административного расследования, если лицо признает свою вину и собранных доказательств окажется достаточно для составления протокола об административном правонарушении.

С учетом изложенного представляется целесообразным изменить ч.1 ст.28.7 КоАП РФ и установить в ней, что основанием для проведения административного расследования является необходимость в проведении процессуальных действий и иных мероприятий, без проведения которых является невозможным составление протокола об административном правонарушении.

Также в КоАП предусмотрено, что решение о проведении административного расследования принимается одновременно либо сразу после возбуждения дела. Это представляется несколько нецелесообразным, потому что некоторые основания для применения этой стадии могут возникнуть уже после возбуждения дела.

Впрочем, вопрос о процессуальном оформлении данной стадии тоже урегулирован законодателем отнюдь не идеально. Так, в соответствии с ч.4 ст.28.7 КоАП РФ Решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором в виде постановления немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. Не совсем понятной является позиция, при которой аналогичные решения утверждаются различными правовыми актами – определением или постановлением. Так уж сложилось, что основным актом, который выносят большинство правоохранительных органов является постановление. Поэтому представляется разумным не проводить подобную дифференциацию в КоАП, а закрепить один акт, который будет оформлять решение о проведении административного расследования – постановление.

Проблемным аспектом также является отсутствие указаний законодателя на возможность приостановления административного расследования, тогда как на практике вполне допустимы случаи, при которых осуществление данной стадии будет затруднено, либо же и вовсе невозможно. Поэтому представляется необходимым закрепить в КоАП перечень обстоятельств, при наличии которых административное расследование может быть приостановлено, а также вид акта, которым уполномоченное должностное лицо обязано оформить свое решение. По этой проблеме было бы уместно обратиться к нормам УПК РФ, в котором данная проблема достаточно полно урегулирована, и осуществить некоторые заимствования из уголовно-процессуального права в КоАП. В частности, в КоАП можно включить положения, в соответствии с которыми административное расследование может быть приостановлено в случае отсутствия сведений о местонахождении лица, в отношении которого возбуждено производство, а также в случае его тяжелой болезни, препятствующей участию в производстве.

Таким образом, можно сказать, что стадия административного расследования является важным этапом при привлечении лица к ответственности. Однако определенные пробелы в правовом регулировании данной стадии могут привести к негативным последствиям. В целях их устранения предлагается внести некоторые изменения в КоАП РФ, которые позволят более подробно регламентировать эту стадию и способствовать привлечению нарушителей к ответственности.

Список использованной литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 31.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета. – 2001. – №256.

© Р.О. Касаев, 2015

УДК 340

Н.А. Ковтун

к.пед.н., юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУ «Российский
государственный университет правосудия»
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ И. КАНТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

С точки зрения О.П. Панафидиной, трансцендентальную философию И. Канта следует соотносить в исторической перспективе с последующими учениями немецких философов – Г. Фихте, В. Шеллинга и Г. Гегеля. Такой подход характерен как для отечественной философской традиции, до сих пор использующей предложенное Ф. Энгельсом понятие «классическая немецкая философия», так и для западной, именующей направление, представленное указанными мыслителями, «немецким идеализмом».

Соглашаясь с тем, что выше указанные авторы, действительно, во многом отталкивались от некоторых кантовских идей, мы декларируем положение, что кантовский проект «реформы метафизики», сформулированный в «Критике чистого разума», был не востребован немецкими идеалистами, которые, в свою очередь, осуществили «перерождение метафизики» на диалектической основе. Это, по-видимому, произошло потому, что И. Кант «выскочил» из своего времени и остался во многом непонятым в современном ему мире.

Г. Гегель достаточно высоко оценивает кантовскую идею антиномичности человеческого разума, однако рассматривает её в качестве «отрицательного результата», не позволяющего познать «истинное и положительное значение антиномий». Последнее же, по его мнению, заключается «в том, что всё действительное содержит в себе противоположные определения и что, следовательно, познание и, точнее, постижение предмета в понятиях как раз и означает познание его как конкретного единства противоположных определений» [3, с.167].

Согласно Г. Гегелю, диалектика представляет собой «имманентный переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка односторонни и ограниченны, т.е. содержат отрицания самих себя... Диалектика есть, следовательно, движущая сила всякого научного развёртывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость» [3, с.206].

Антиномии чистого разума у И. Канта действительно представлены в виде тезиса и антитезиса, однако, как отмечает В.Ф. Асмус, он не дал «диалектического разрешения проблемы противоречия», наоборот, «диалектическое, по сути, противоречие И. Кант пытается разрешить средствами формальной логики» [1, с.291].

Если Г. Гегель исходил из идеи синтеза противоположностей как источника нового знания, истинности и тезиса, и антитезиса, отвергая тем самым закон противоречия как один из законов традиционной логики, то И. Кант обосновывал мнимость противоречия между тезисом и антитезисом. Кроме того, у И. Канта в принципе отсутствует идея синтеза противоположностей, который бы демонстрировал развитие научного знания и тем самым приближал познающий разум к истине. Он отказывает познающему разуму в достижении истинного знания о «Душе», «Мире» и «Бог», указывая на «иллюзорность» такого рода знания.

Трансцендентальная антитетика, как учение И. Канта об антиномиях чистого разума, противостоит тетике - «сумме всех догматических учений» и исходит из наличия двух утверждений, «из которых ни одному нельзя отдать предпочтения перед другим», если опираться исключительно на данные, предоставляемые спекулятивной деятельностью разума, делающего объектом познания недоступную опыту идею мира в целом. Причём эта ложная предпосылка лежит в основе, как тезиса, так и антитезиса. На этом основании И. Кант утверждает, что «последним средством решения спора должен, в конце концов, служить опыт» [5, с.257].

Поскольку сущность философского догматизма состоит в стремлении отстаивать определённую точку зрения - не важно, тезис это или антитезис, - то догматизм исходит из принципа монологизма. И. Кант же, противопоставляя свой критицизм любым формам догматизма, разрабатывает антитетику чистого разума, которая, «занимается вовсе не односторонними утверждениями, а рассматривает общие знания разума только с точки зрения противоречия их между собой и причин этого противоречия» [5, с.259].

Н.В. Мотрошилова справедливо указывает на то обстоятельство, что в данном отрывке из «Критики чистого разума», у самого И. Канта речь идёт не о противоречии между противоположными догматическими утверждениями, а о споре (в оригинале: «Widerstreit») между ними [10, с.257].

В таком случае, главное отличие кантовской антитетики от тетики состоит в том, что первая по своей природе диалогична. Поэтому, «попытки объединения... утверждений [трансцендентального разума] друг с другом» И. Кант сводит, прежде всего, к «попыткам свободного и беспрепятственного состязания их между собой» [5, с.259].

Исходя из сказанного, можно провести определённые параллели между скептическим методом И. Канта и диалектическим методом Сократа (отличным от метода софистов), а также идеей интеллектуальной коммуникации К.Р. Поппера. Ведь согласно И. Канту, «скептический метод имеет своей целью достоверность, пытаясь отыскать в споре, ведущемся с обеих сторон честно и с умом, то, что вызывает недоразумение», т.к. «разум нелегко замечает свои ошибки в абстрактной спекуляции» [6, с.507-610].

Саму диалектику И. Кант именует «пустым диалектическим искусством», «ложной видимостью», противопоставляя её науке [6, с.595]. Поэтому та диалектика, которая обрела формальное совершенство в философской системе Г. Гегеля, по-видимому, является не продолжением и завершением учения И. Канта об антиномиях чистого разума, а во многом отличной от него.

Т.И. Ойзерман указывает на очень важный аспект кантовской философии, а именно на её связь с теоретическим естествознанием. В частности он отмечает, что «благодаря учению И. Канта об априорном познании метафизика, изначально претендовавшая на сверхопытное знание, становится априорным философским познанием в границах возможного опыта», «исторически первой теорией научного познания», «философским обоснованием зарождавшегося во времена И. Канта теоретического естествознания [11, с.25].

Итак, мы имеем две принципиально отличные друг от друга позиции в решении вопроса приращению научного знания: гегелевская, основанная на идеях Г. Фихте и В. Шеллинга, и собственно кантовская.

Для Г. Гегеля единственным путём приближения к истине является путь диалектической триады, а для И. Канта - сочетание априорного познания с чувственными созерцаниями.

Поэтому, развиваясь по гегелевскому пути, разум оказывается в сфере чистой спекуляции, хотя и имеет могучее средство теоретического разрешения любого противоречия. Кантовский путь, напротив, предостерегает от подобных спекуляций и представляет собой своеобразный синтез эмпиризма и рационализма.

Согласно И. Канту любое познание начинается с опыта, но не ограничивается им. На первый взгляд это - противоречивое положение, однако следует учитывать, во-первых, отказ И. Канта от традиционного онтологического принципа тождества мышления и бытия, сформулированного ещё Парменидом, и замену его принципом их противоположности, и во-вторых - идею «коперниканского переворота» в гносеологии.

В соответствии с принципом противоположности мышления и бытия И. Кант вводит понятия трансцендентального субъекта и «Ding an sich» («вещи самой по себе»). Если в прежней метафизике и затем, например, у Г. Гегеля, мышление представляет собой субстанциальную основу чувственного мира, то у И. Канта - это способность человека, позволяющая получать знание об объективной реальности, находящейся вне его сознания.

Поэтому, только в отношении к предметам чувственного созерцания мышление может претендовать на онтологический статус. С другой стороны, чувственное познание не может обеспечить получение всеобщего и необходимого знания, каковым, по сути, является научное знание.

Кроме априорного и апостериорного, по-видимому, можно говорить и о третьем виде знания, соответствующем общему замыслу кантовского трансцендентализма, который условно можно было бы назвать научно-теоретическим. Речь идёт о таком виде знания, которое априорно, то есть доопытно, гипотетично, но в то же время потенциально проверяемо в возможном опыте.

Можно согласиться с Т.И. Ойзерманом, утверждающим, что теоретическое исследование всегда выходит за границы наличного опыта и вместе с тем всегда остаётся в границах возможного опыта.

Именно из этого, видимо, исходил К.Р. Поппер, разрабатывая фальсификационный критерий демаркации научного знания. Если же ограничиться дихотомией априорное/апостериорное, центральная кантовская идея «критики чистого разума» становится не такой очевидной, ведь априорное может интерпретироваться исключительно как чистое, независимое от опыта, а потому спекулятивное, ненаучное.

Принцип противоположности мышления и бытия остаётся невостребованным у представителей немецкого идеализма, которые, однако, позиционируют себя в качестве «последователей» трансцендентальной философии И. Канта. Так, например, В. Шеллинг утверждает, что «всякое знание основано на совпадении объективного и субъективного» [13, с.232], хотя обыденное сознание противопоставляет их. Он предлагает два возможных пути «снятия» «противоборства между субъектом и объектом»: либо субъект должен раствориться в объекте, либо объект - в субъекте. Иначе говоря, В. Шеллинг исходит из принципа тождества мышления и бытия (этот принцип затем фактически абсолютизируется Г. Гегелем, у которого Абсолютная Идея является субъектом-субстанцией, познающей себя в ходе своего же диалектического развёртывания).

У И. Канта отсутствует тот системообразующий принцип, из которого можно было бы вывести его главные идеи. Это отмечал в своё время В. Виндельбанд, указывая на то, что

уже К. Рейнгольд был уверен в существовании такого центрального принципа, которому сам И. Кант просто не дал научной формулировки. Поэтому К. Рейнгольд провозглашает задачей своей элементарной философии утвердить этот принцип и показать, как из него с необходимостью вытекают все учения критической философии [2, с.208-209].

Впоследствии Г. Фихте «исполнил требование К. Рейнгольда методически вывести все её [кантовской философии] положения из одного принципа [2, с.221]. И таким основополагающим философским принципом становится у него «Я» как чистое самосознание, самодеятельное и самодостаточное мыслящее «Я», отличное от эмпирического «Я». В соответствии с законом тождества он формулирует следующим образом первое из трёх основоположений своего наукоучения: «Я полагает Я».

Последователь Г. Фихте – В. Шеллинг также провозглашает необходимость «дать идеализм во всей его полноте», т.е. «расширить трансцендентальный идеализм до тех пределов, которые позволят ему стать ... системой всего знания. Наконец Г. Гегель отождествляет человеческое самосознание с мировым духом на определённом этапе его развития, а последний одновременно выступает у него активно действующей субстанцией («...идея вначале есть лишь единая, всеобщая субстанция, но в своей развитой, подлинной действительности она есть субъект..., дух»). «Таким образом, Гегель выводит самое крайнее следствие из постулата тождества мышления и бытия, признавшего организацию человеческого разума, составляющую для И. Канта первичный предмет философского познания, организацией мирового разума. Это - самый крайний вывод из разрушения понятия вещи в себе, разрушения, которое удалось осуществить Фихте» [2, с.221].

Идея «коперниканского переворота» в гносеологии состоит в сообразовывании объективно существующих предметов с нашим познанием, что согласуется с возможностью получения априорного синтетического знания об этих предметах. Следовательно, идея «коперниканского переворота» касается всего лишь изменения соотношения между знанием и предметом, субъектом и объектом познания, активности познавательного субъекта, но отнюдь не свидетельствует об элиминации объективного мира или же об утрате его онтологической самостоятельности. Трансцендентальный субъект познаёт объективную реальность, исходя из своих познавательных возможностей. Только в этом смысле можно говорить об условном различии явления и вещи самой по себе. Предмет, который выступает объектом познания, превращается для познающего субъекта в явление, но он же, не будучи объектом познания, остаётся вещью самой по себе, т.е. реально существующей в объективном мире.

Как известно, для второго издания «Критики чистого разума», в 1787 г. И. Кант добавил главу под примечательным названием «Опровержение идеализма». Здесь он полностью отверг свою причастность как к проблематическому идеализму Р. Декарта, так и к догматическому идеализму Дж. Беркли. И. Кант вводит понятие «материальный идеализм», обозначающее «теорию, провозглашающую существование предметов в пространстве вне нас или только сомнительным и недоказуемым, или ложным и невозможным».

Таким образом, под «материальным идеализмом» И. Кант понимает любой идеализм как онтологическую позицию, противоположную материализму и предполагающую признание некой идеальной сущности субстанциальной основой мира чувственных вещей. Там же, он формулирует теорему, которую доказывает в последующем изложении: «Простое, но эмпирически определённое сознание моего собственного существования служит доказательством существования предметов в пространстве вне меня».

Тот факт, что подобная глава была написана И. Кантом ко второму изданию, по-видимому, свидетельствует о том, что автор пытался разъяснить свою позицию в данном вопросе, интерпретация которой после выхода первого издания его главного

гносеологического труда в 1781 г. была для самого И. Канта совершенно неприемлема. К тому же, можно отметить, что и после выхода второго издания «Критики чистого разума» И. Кант продолжал размышлять над вопросами опровержения идеализма. Об этом свидетельствуют, например, некоторые опубликованные черновые материалы, относящиеся к 1788-1791 гг.

И. Кант, как известно, именуется своё учение трансцендентальным идеализмом. Согласно этому учению, «все предметы возможного для нас опыта суть не что иное, как явления, т.е. только представления, которые в том виде, как они представляются нами, а именно как протяжённые сущности или ряды изменений, не имеют существования сами по себе, вне нашей мысли» [7, с. 289]. Ключевым положением в этом определении является тезис, что все предметы возможного для нас опыта следует рассматривать как явления. Однако именно это ключевое положение многими исследователями интерпретируется как прямое доказательство того, что позиция И. Канта агностическая и идеалистическая.

Ещё до второго издания «Критики чистого разума» в 1786 г. был опубликован труд Ф. Якоби «О трансцендентальном идеализме», автор которого доказывает, что допущение предметов объективной реальности, воздействующих на чувства познающего субъекта, противоречит «духу Кантовской философии». Поэтому последователь трансцендентальной философии должен отказаться от подобного допущения, «будто вне нас в трансцендентальном смысле существуют какие-то вещи» [14, с. 148].

По пути устранения «вещи в себе» пошли и Г. Фихте с В. Шеллингом. Последний называет положение, согласно которому, «вне нас существуют вещи», «основным предубеждением, к которому сводятся все остальные», поэтому трансцендентальная философия «необходимо должна начинаться с общего сомнения в реальности объективного». Данное положение может быть достоверным для трансцендентального философа только «в силу своей тождественности с положением я существую».

Мы склонны согласиться с К. Поппером, что «Кант избрал для обозначения своей позиции двусмысленное и неудачное название» [12, с.302]. Это, кстати, осознавал и сам И. Кант. В «Приложении» к «Пролегомена» он оппонировал своему рецензенту, который, по его убеждению, «вообще не понимает, о чём, собственно, идёт речь в этом исследовании», т.е. в первой «Критике». И. Кант «желал бы во избежание всякого ложного толкования назвать иначе это... понятие [трансцендентальный идеализм]». Он пытается заменить его понятием «критический» или «формальный идеализм», указывая на то, что он представляет собой идеализм особого рода, идеализм формы. Более того, И. Кант говорит, что идеализм проходит через всё его «сочинение, хотя далеко не составляет душу системы». Поэтому он упрекает своего рецензента в далёком от истины истолковании сути его новых идей.

Общий замысел И. Канта в целом понятен уже из его небезызвестного письма М. Герцу от 21 февраля 1772 г., в котором он пишет только о плане сочинения под условным названием «Границы чувственности и разума» (речь идёт о будущей первой «Критике»). В контексте рассматриваемой проблемы показательно следующее высказывание: «То, что изменения суть нечто действительное, я не отрицаю, как не отрицаю, что тела суть нечто действительное, хотя под этим понимаю лишь то, что нечто действительное соответствует явлению» [7, с.531-531]. И. Кант акцентирует внимание на принципиальном для понимания его замысла различии между «трансцендентальным» и «трансцендентным»: «...Слово трансцендентальное... означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что по опыту (a priori) хотя и предшествует, но предназначено лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание. Когда эти понятия выходят за пределы опыта, тогда их применение называется трансцендентным и отличается от имманентного применения, т.е. ограничивающегося опытом».

Поэтому И. Кант рассматривает понятие «трансцендентальный идеализм» как обозначающее «прямую противоположность настоящему идеализму», т.е. «материальному идеализму», имеющему место в истории философии «от элейтской школы до епископа Дж. Беркли». Цель же своего «идеализма» он видит в том, чтобы «понять возможность нашего априорного познания предметов опыта». Все предыдущие идеалисты апеллировали к интеллектуальному созерцанию, «так как им в голову не приходило, что можно посредством чувств созерцать также a priori».

Итак, от познавательных способностей субъекта зависит только форма человеческого знания, но отнюдь не его содержание. Содержание же знаний либо непосредственно, либо потенциально соотносится с опытом, что предусматривает признание онтологической самостоятельности предметов объективного мира. В связи с этим И. Кант писал: «Если мы до восприятия называем какое-нибудь явление действительной вещью, то это или означает, что мы в продвижении опыта должны натолкнуться на такое восприятие, или не имеет никакого смысла».

Попытка примирить эмпиризм и рационализм привела И. Канта к идее трансцендентального познания, отличного как от эмпирического, так и от чистого, спекулятивного, т.е. рационалистического в узком смысле этого слова, и в то же время имеющего элементы схожести с ними обоими. Трансцендентальное познание для И. Канта представляет собой «всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori».

Важно также отметить, что сам И. Кант имел возможность оценить направление развития его философии в лице непосредственного основателя немецкого идеализма – Г. Фихте. Их знакомство произошло спустя десять лет после выхода первой «Критики» (в 1791 г.) и именно И. Канту Г. Фихте обязан, по выражению А. Гульги, «путевкой в жизнь большой философии» [4, с.222].

В том же году анонимно вышла работа Г. Фихте «Опыт критики любого откровения», которая привлекла внимание широкой общественности, давно ожидавшей от И. Канта трактата по философии религии. И. Канту пришлось специально выступить в печати с заявлением, опровергающим его причастность к данному философскому труду. С тех пор Г. Фихте рассматривали как непосредственного последователя критической философии И. Канта. На это указывает и сам Г. Фихте, который в одном из своих писем И. Канту в 1798 г. пишет, что его философская система «почти каждым из многочисленной армии немецких философов считается поданной из ваших рук».

Тем не менее, 7 августа 1799 г. И. Кант публично заявляет о том, что считает «наукоучение Фихте совершенно несостоятельной системой» и поэтому «отмежевывается от любого участия в этой философии». Причиной «несостоятельности» данного учения он называет то, что «чистое наукоучение представляет собой только логику, которая со своими принципами не достигает материального момента познания и как чистая логика отвлекается от его содержания» [7, с.625]. Из этого следует, что для И. Канта неприемлемым является то, что, по сути, составляет сущность философии немецкого идеализма. Речь идёт, прежде всего, о «бесплодных ухищрениях» и о «тонких спекуляциях». Показательно, что И. Кант ещё в конце 1797 г. отмечает «прекрасный талант живого, популярного изложения» в новых работах Г. Фихте и высказывал ему пожелание более не возвращаться к «схоластике» [7, с.610]. Однако Г. Фихте ответил, что думает «вовсе не о том, чтобы расстаться со схоластикой», что «изучает её с желанием и лёгкостью». «Притом, - писал он в письме от 1 января 1798 г., - я обладаю значительной её областью, которой донныне касались лишь мимоходом, тем более не с намерением развить».

Следует также отметить, что именно с подачи И. Канта происходит становление истории философии как самостоятельной философской дисциплины, что в немалой степени способствовало закреплению традиции рассмотрения кантовского «критического идеализма» в качестве исходного пункта классического немецкого идеализма. Одним из первых подобную мысль высказал основатель кантовской школы К. Рейнгольд, начинающий, как известно, свой творческий путь с популяризации учения И. Канта, а затем перешедший на фихтеанские позиции. Он, как и многие другие последователи критической философии И. Канта, расценивал её, прежде всего, как пропедевтику, требующую систематического оформления и подведения под единый принцип.

Однако сам И. Кант категорически не соглашался с подобной оценкой своего фундаментального труда. В уже упомянутом «Заявлении» он говорит, что намерение «создать лишь пропедевтику трансцендентальной философии» «никогда не приходило... [ему] в голову», и что уже в «Критике чистого разума» он «объявил завершённую целостность чистой философии лучшим признаком её истинности». А что касается необходимости «овладения надлежащей (бековской или фихтевской) точкой зрения», т.к. «кантовская буква, подобно аристотелевской, якобы умерщвляет дух», И. Кант «ещё раз заявляет, что «Критику» во всяком случае следует понимать буквально и рассматривать только с позиций здравого рассудка, достаточно развитого для абстрактного мышления» [7, с.625].

Поэтому, с нашей точки зрения, есть достаточные основания утверждать, что И. Кант не является основателем того философского направления, которое вошло в историю философии под названием немецкого идеализма. И. Кант настаивал на существовании вещи самой по себе, его же непосредственные последователи пошли путём её проблематизации, ассимиляции и, наконец, элиминации. Поворотным пунктом в этом отношении можно считать работу Якоби под названием «Давид Юм о вере, Или идеализм и реализм» (1787), вышедшей в одно время со вторым изданием первой «Критики». Как отмечает Р. Кронер, Якоби первым открыл слабый пункт критической философии, пункт, с которого начинает своё развитие и немецкий идеализм [8, с.304], указав на необходимость преодоления кантовской вещи самой по себе.

Несомненно, философия И. Канта была толчком к последующему развитию немецкой философии, однако опасение И. Канта «быть непонятым», к сожалению, полностью оправдалось. Согласно Э. Кассиреру, среди последователей И. Канта не было понимания того, что «вся кантовская постановка вопроса совершенно не входит в рамки, установленные традиционными границами философских школ. Длительное время интерпретация кантовской системы сводилась к тому, следует ли её мыслить и определять как «идеализм» или как «реализм», как «эмпиризм» или как «рационализм» [9, с.199].

«Коперниканский переворот», осуществлённый И. Кантом в гносеологии, не был по достоинству оценён в XIX в. Однако именно методологическая составляющая его философии, с одной стороны, выводит её за рамки традиционной метафизики, а с другой - позволяет преодолеть спекулятивизм («догматизм» в терминологии самого И. Канта), который характеризует философские системы последующих немецких идеалистов.

Таким образом, теоретическую философию И. Канта нельзя рассматривать только в связи с учениями Г. Фихте, В. Шеллинга и Г. Гегеля. Более того, его вообще нельзя причислять к какому-либо одному философскому направлению. Поэтому философия субъекта, отрицающая существование «вещей самих по себе», и диалектика как теория расширения научного знания и как теория развития являются приобретением не самого И. Канта, а одного из философских направлений, сложившихся на основе творческой переработки некоторых его идей, - классического немецкого идеализма.

Так, по мнению Н.В. Мотрошиловой, «Критика чистого разума принадлежит к числу великих произведений философии, содержание и смысл которых всегда остаются неисчерпаемыми... Каждый вдумчивый читатель способен открыть в этой работе что-то новое и интересное для себя. И почти каждая эпоха «читает» «Критику чистого разума» посвоему» [10,с.341].

Список использованной литературы

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. - М., 1973.
2. Виндельбанд В. История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками: В 2 т. Т. 2: От Канта до Ницше. - М., 2007.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. - М., 1974.
4. Гулыга А.В. Кант. - М., 1981.
5. Кант И. Критика чистого разума. - М. - 2007.
6. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Кант И. Критика чистого разума. - М., 2007.
7. Кант И. Трактаты и письма. - М., 1980.
8. Kroner R. Von Kant bis Hegel. Bd. II. Tübingen, 1921.
9. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. - СПб, 1997.
10. Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. - М., 1991.
11. Ойзерман Т.И. Учение И. Канта об априорном познании // Кантовский сборник. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 22. Калининград, 2000.
12. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. - М., 2008.
13. Шеллинг Ф.В.Й. Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма / Шеллинг Ф.В.Й. Соч. в 2 т.: Т. 1. - М., 1987.
14. Якоби Ф.Г. О трансцендентальном идеализме // Новые идеи в философии. Сб. 12. - СПб., 1914.

© Н.А. Ковтун, 2015

УДК 343

А. Коновалова

студент

Юридический факультет

Воронежский государственный университет

Г. Воронеж, Российская Федерация

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Вступление России в информационно-инновационное сообщество сопровождается появлением множества новых понятий, явлений, феноменов и т. д. Не будет являться секретом то, что всё новое проходит жесткий отбор, перед тем, чтобы стать общепризнанным. Иногда достаточно интересные, плодотворные идеи остаются в состоянии зарождения, разработки долгие годы и не получают достойного научного освещения. Некоторые учёные относят к таковым концепцию о криминалистическом мышлении.

Идея о том, что в процессе раскрытия преступления сыщику присущ особый тип мышления, высказывалась многими авторами ещё с момента зарождения криминалистической науки до наших дней. Она постоянно находила свое воплощение и в литературных произведениях детективного жанра, не связанных с наукой. Тем не менее специального исследования по вопросам понятийного аппарата, сущности, структуры, по теоретическим аспектам и прикладному значению криминалистического мышления до сих пор не проводилось.

Возникает вопрос: имеет ли место такой специальный, особый тип мышления, как «мышление криминалиста»?

Появление термина «криминалистическое мышление» обычно связывают с немецким ученым Гансом Вальдером (1920 — 2005), который в своей одноименной работе — «Криминалистическое мышление» — неоднократно подчеркивает его специфику, определяемую характером решаемых задач. Объясняя сущность криминалистического мышления, Г. Вальдер приравнивает его к интуиции, указывая, что «криминалистическая интуиция до известной степени не поддается какому-нибудь определению, выраженному в понятиях, и какому-нибудь описанию: ею обладают или не обладают. При этом еще Ганс Гросс (1847—1915), «отец науки криминалистики», в свое время указывал, что «следователь должен обладать такой мыслительной системой, которая в процессе расследования преступления делает его поисково-познавательную деятельность четко нацеленной, тщательно осмысленной, уверенной, рациональной, последовательной и планомерной»

Поскольку криминалистика представляет собой науку о закономерностях механизма совершения преступления и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, деятельность субъекта, производящего расследование, можно рассматривать как алгоритмизированную. Тем не менее процессу расследования преступления ситуационный характер, что говорит о необходимости решения задач, которые сложно поддаются алгоритмизации. На основании изложенного, я оглашусь с мнением Эриха Анушата: «Не подготовленному к логическому мышлению криминалисту немало приходится вдумываться и размышлять, в особенности в тяжёлых и запутанных случаях. Самые хитроумные его соображения оказываются часто ложными, и он ошибается нередко в оценке самых понятных предположений. Он не замечает нитей, которыми связаны кажущиеся случайностями обстоятельства, и наоборот, в чём он усматривает последовательную связь оказывается на деле сцеплением случайностей исключительного характера».

Решением в сложившейся ситуации может послужить обучение криминалистическому мышлению как особому способу разрешения ситуаций, выходящих за рамки алгоритмизуемой деятельности. Обладая знаниями о криминалистическом мышлении, лицо производящее расследование по уголовному делу, минимизирует наступление многочисленных ошибок. Поэтому для оптимизации подготовки будущего следователя просто необходимо изучать особенности криминалистического мышления. В этом плане профессор Н. П. Яблоков весьма справедливо отметил, что в настоящий период появилась возможность и необходимость «разработать цельную теоретическую концепцию криминалистического мышления как самостоятельную частную криминалистическую теорию».

Рассмотрим понятие криминалистического мышления и проанализируем основные подходы исследователей к проблеме научного осознания данного вида мышления.

Существует множество различных позиций относительно определения мышления как такового. Например, И. Б. Лебедев и В. Л. Цветков указывают на то, что мышление, есть опосредованное, обобщённое отражение действительности человека в её существенных связях и отношениях. При этом опосредованность заключается в том, что мышление всегда протекает с опорой на имеющиеся у человека знания. Исходя из указанного понятия, основным фактором, оказывающим влияние на мышление, является наличие у субъекта определённого знания. В свою очередь О. И. Бородченко и П. В. Актёв рассматривают мышление как психологический процесс обобщённого, опосредованного отражения устойчивых закономерных свойств и отношений, существенных для решения познавательных проблем. С учётом вышеизложенного к общим признакам мышления следует отнести опосредованный характер и отражение объективной действительности.

А как же соотносятся признаки мышления и юридического мышления? Интересной является позиция Т. В. Авакян о том, что юридическое мышление представляет собой интеллектуальную деятельность профессионального правосознания, выражающуюся в познании юридически значимых явлений общественной жизни, их осмыслении, а также в выборе и проектировании модели реализации правовых норм. Таким образом, выделяется специальный субъект-лицо, способное определить юридически значимое явление. В. А. Бачинин и В. П. Сальников, авторы Краткого словаря философии права, предлагают под правовым мышлением понимать: «...высшую аналитическую способность личности как субъекта правоотношений, функционирующую и развивающуюся в ходе духовно-практического разрешения разнообразных социально-правовых противоречий»

При анализе понятий «мышление» и «правовое (юридическое) мышление» представляется возможным синтезировать определение криминалистического мышления с учётом криминалистической специфики. Так, под криминалистическим мышлением следует понимать интеллектуальную деятельность лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, а также предварительное расследование, которая выражается в познании значимых явлений, событий, фактов объективной действительности с учётом имеющихся знаний, их осмыслении, проектировании модели результата при выборе оптимального решения в организационно-тактическом плане на определённый момент.

В работах некоторых учёных нередко подчеркивается специфика мыслительной деятельности в специальной области, предлагается наименование мышления в связи с деятельностью того или иного субъекта криминалистической деятельности: следователя, оперативного сотрудника, эксперта — соответственно следственное, оперативнорозыскное, экспертное мышление. Особенно четко эта мысль в свое время проводилась А. Р. Ратиновым, который термином «следственное мышление» предлагал очертить сложность и специфику решаемых в процессе расследования задач, характер которых, доминирует над обычными логическими формами, интерпретируя их применительно к той или иной ситуации, возникающей в процессе расследования.

Однако другие авторы, например, В. Е. Коновалова, отметили что выводить отдельный термин для специфики следственных ситуаций и задач не стоит. В частности, было отмечено: «Всё мышление следователя на протяжении расследования преступления является сочетанием анализа и синтеза. Вместе с тем бесконечное акцентирование на утверждениях о «следственном», а также «версионном» мышлении способствует обращению к аналогиям типаматематическое, физическое, медицинское, биологическое и прочие виды мышления. Такие аналогии сразу обнаруживают абсурдность введения новой терминологии.

Таким образом, видно, что не всеми российскими учеными-криминалистами термин «криминалистическое мышление» в настоящее время признан. Однако ученые, его

признающие, делают упор на исследовании фундаментальных основ феномена «криминалистическое мышление»: изучаются вопросы его сущности, специфики, гносеологические аспекты.

Список литературы

1. Яблоков Н. П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений. URL: www.law.msu.ru/file/22808/download/22812 [1,с. 89]
2. Гросс Г. Руководство для следователей как система криминалистики. М., 2002. [2,с. 64]
3. Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. Ред. А. М. Столяренко. М., 2002 г. URL: <http://determiner.ru/dictionary/993/word/kategorija-myshlenie-v-ur> [3,с 53]
4. Коновалова В. Е. Версия. Концепция и функции в судопроизводстве : монография. Харьков, 2000. [4,с. 48]
5. Валлиулина Г. Г. Методы диагностики профессионального мышления студентов // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. [5,с. 126]

А. С. Коновалова, 2015

УДК 34.04

А. Коновалова, студент
Юридический
факультет

Воронежский государственный университет
Г. Воронеж, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Необходимо отметить, что сегодняшний этап развития российской юридической науки, связанный с трансформацией представлений об общественной жизни, характеризуется поиском новой методологической (мировоззренческой) парадигмы, что в значительной мере обусловлено накопившимися неразрешимыми проблемами правовой практики. *Механизм* этих поисков и изменений отражает диалектическую взаимосвязь теории и практики, выражающий процесс рождения новых способов познания, решений и объяснения правовой действительности.

К сожалению, отечественная, впрочем, как и зарубежная юридическая наука, испытывает сложности в выработке объективной правовой методологии и научной доктрины, способных показать четкий и ясный путь государственно-правового развития. В условиях системного кризиса общественному сознанию придется сделать объективный выбор основных мировоззренческих ориентиров и принципов государственно-правового развития, соответствующих новым вызовам времени.

С практической точки зрения в процессе «возрождения» и укрепления науковедческих позиций теории государства и права в России нынешнего периода необходимо решить огромный комплекс старых и новых проблем, связанных с оставшимся прошлым наследием и противоречиями, хоть и закономерными, но тяжелыми и болезненными.

По мнению многих правоведов, важным достижением на этом пути считается принятие Конституции 1993 г., закрепившей доктрину правового государства, ценностное значение прав и свобод человека и гражданина (в том числе естественных прав), положения о разделении властей, демократических институтах формирования власти, гражданском обществе, рыночной экономике, частной собственности, автономии местного самоуправления и т. д. Эти начала стали достоянием основ конституционного строя, что определило дальнейшую трансформацию общественно-государственного уклада постсоветской России и способствовало некоторому положительному развитию общества.

Так же общетеоретические, и отраслевые юридические дисциплины многое сделали в плане становления новой постсоветской правовой системы, законодательства и государственности в России, изучения тенденций развития и путей совершенствования действующего законодательства, его систематизации и кодификации. Заметным достижением постсоветской юриспруденции является формирование и функционирование целого ряда новых научных дисциплин и исследовательских направлений (по преимуществу в сфере частного права, но также и в области публичного права), отвечающих актуальным потребностям и задачам радикальных преобразований в стране в духе правовой демократии, рыночной экономики, политического плюрализма и конституционно-правовой государственности.

Вместе с тем, остается неразработанной, во многом неясной и неопределенной сама концепция (и парадигма) развития общетеоретической науки на данном этапе. В этом плане в юридической литературе господствует разнородная идея, версий, устремлений, к сожалению, имеющих мало общего с подлинно научным методологическим видением ситуации.

В современных условиях большинство прежних сторонников марксизма-ленинизма в России уже пересмотрели свои взгляды относительно мировоззренческой основы теории государства и права, осознали и признали тоталитарную специфику прошлого мышления. Но этого недостаточно. В силу сложившихся на протяжении многих лет идеологических «штампов» и «клише», научное и общественное (в том числе индивидуальное) сознание оказались достаточно инертными, чтобы в столь короткий срок существенно измениться и пересмотреть основные научные установки прошлых представлений о государстве и праве.

В этом поиске некоторые правоведы стали обращаться к трудам таких дореволюционных правоведов, как П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Е. Н. Трубецкой, Б. А. Кистяковский, И. К. Гессен, С. А. Котляревский, Л. И. Петражицкий, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневич и т. д. *Другие* осмысливают западную правовую теорию таких авторов, как Г. Кельзен, Г. Еллинек, К. Цвайгерт, К. Кетц, Р. Давид, Р. Дворкин, Дж. Берман, Ж. Карбонье, Ж. Спинози, Ж. Л. Бертелье др. *Третьи* пытаются рассматривать государство и право в контексте религиозной (антинаучной) интерпретации истории и мировоззрения, пытаясь найти истоки государства и права в религиозных памятниках и текстах. *Четвертые*, а таковых большая часть, не обеспокоены вопросами состояния отечественной правовой науки. Все это, безусловно, затрудняет строго научное объяснение проблем современного российского государства и права.

Такая многополярность исследовательских подходов сегодня вовсе не случайна, ибо, как показал предшествующий период развития науки, теория государства и права нередко была полем идеологической борьбы, потому определенная догматичность, использование устаревших понятий и методов, а иногда откровенная демагогия является делом вполне обычным для отечественной юриспруденции.

В силу сложившихся обстоятельств российское общество и наука переняли стереотипы и основные мировоззренческие установки западного общества. Мировоззрение *прагматизма*, согласно которому истинно все то, что приносит выгоду, успех и благополучие, оказалось востребовано в нынешних условиях отечественной правовой доктриной. Его особенностью является то, что целесообразность государства и права, управляющих общественными процессами, выявляется лишь только при их соотнесении с

конкретными практическими результатами в краткосрочной перспективе (15–20 лет), но, к сожалению, слабо соотносимыми с объективной реальностью и отдаленной стратегической перспективой. По существу, прагматическое миропонимание является своеобразной разновидностью экономического материализма (детерминизма), что собственно говоря, является не случайным.

В сегодняшних условиях большинство правоведов, экономистов, социологов и политологов, особенно западных, убеждены в том, что *главные истины бытия* уже известны и совершенствование системы общественных отношений и государственно-правового развития будет происходить на базе неизменных предшествующих постулатов. Но рано или поздно им придется освободиться от подобных ошибочных стереотипов¹. Потому-то главной проблемой является уверенность отечественного общественного сознания к необоснованной *идеализации* уклада жизни современного Запада, в котором многие видят образец для подражания. Однако за идеологией «правового государства» этих обществ скрывается бесперспективность и нежизнеспособность, поскольку эволюционный потенциал Запада ограничен, что обусловлено фундаментальными теоретическими и практическими недостатками. Эволюция системы общественных отношений, государства и права беспредельна и постоянно будет сопровождаться изменениями в мировоззренческой и доктринальной основах.

Познание права, его сути, причин и условий правообразования в нынешних условиях обусловлено современными проблемами правовой жизни, выраженных в так называемых правовых «релятивизмах» — правовом прагматизме, правовом либерализме и правовом утилитаризме и т. д.

Необходимо отметить, что сегодня изучение правовой действительности в отечественной науке предоставляет широкое поле для творческого использования всего арсенала методологии познания.

Список Литературы:

1. Протасов, В. Н. Некоторые вопросы правовой метатеории // Государство и право. 2009. № 11. [1, с.89.]
2. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994. [2, с. 7.]
3. Мальцев, Г. В. Поиски нового понимания права. Теория права и государства / под ред. проф. Г. Н. Манова. М., 1995.[3, с. 89.]

А. С. Коновалова, 2015

УДК 336

А.И. Котова, Студент, Юридический факультет
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Российская Федерация
Научный руководитель: **Л.Л. Бобкова**
к.ю.н., доцент кафедры “Финансовое право”
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальность изучения вопросов совершенствования российского права особенно ярко проявляется в такой напряженной и конфликтной подотрасли финансового права, как налоговое право. Безвозмездное и принудительное изъятие собственности частных лиц в

доход государства в виде налогов по самой своей сути требует строгой правовой определенности. Определенность, ясность и понятность правил налогообложения представляют собой ту правовую ценность, к которой следует стремиться законодателю.

Стоит отметить, что важную роль в правовом регулировании общественных отношений играют принципы права, выражающие его сущность и определяющие его содержание и общий характер. В налоговом праве представлены принципы, закрепленные в Налоговом Кодексе РФ (всеобщность, равенство, соразмерность, и т.д.), а также принципы, выработанные судебной практикой (приоритет существа над формой и т.д.).

Толкование принципов налогового права является необходимым элементом правильного применения норм в сфере налоговых правоотношений. Реализация принципов налогового права выступает основным фактором осуществления налоговой политики и одновременно неотъемлемым атрибутом развитой, эффективно функционирующей экономики и высокого уровня жизни граждан.

В целях более наглядного представления заявленной проблемы остановимся на следующих основных моментах:

1. Нестабильность финансовой системы России – серьезная проблема в жизни государства и каждого его гражданина. На мой взгляд, одной из важнейших причин неэффективности налоговой системы Российской Федерации является низкий уровень налоговой культуры. Как писал П.М. Годме: «Для многих граждан осознание налоговых обязанностей гораздо менее сильно, чем моральных. Для многих украсть у казны не значит украсть. И очень много таких, которые не колеблясь постараются избежать исполнения своих налоговых обязательств и уклониться от «почетной обязанности участвовать в государственных расходах» [1, с. 37].

2. В современной России трудности финансовой стабилизации во многом связаны с отсутствием соответствующих фундаментальных исследований. Так, предложений о принципиально иной налоговой системе, соответствующей нынешней фазе развития, практически нет. Следует отметить, что специальные научные работы, посвященные рассмотрению принципов налогового права, в настоящее время практически отсутствуют.

3. Следует различать «принципы налогового права» от «принципов налогообложения». Данные понятия являются взаимосвязанными, но не идентичными. Представляется, что понятие принципов налогового права является более широким и включает в себя общие принципы налогообложения и сборов. Принципы налогообложения могут рассматриваться как экономические категории, в то время как принципы налогового права могут считаться юридическими категориями. Принципы налогового права выступают в качестве руководящих идей законодателя. Органы государственной власти в процессе осуществления налоговой деятельности руководствуются, прежде всего, принципами налогового права, закрепленными в нормах права, а поскольку в них опосредована связь с принципами налогообложения, то в механизме налоговой деятельности так или иначе отражаются принципы налогообложения как «базисные» начала принципов налогового права. В случае пробелов в действующем законодательстве, а также в случае отсутствия четкого нормативного закрепления принципы налогового права могут использоваться в качестве юридической основы при реализации принципов налогообложения в конкретной ситуации. Существует также понятие принципов налогового законодательства, которое рассматривается как совокупность принципов налогового права, закрепленных в Налоговом Кодексе РФ, принятых в соответствии с ним федеральных законах о налогах и сборах, законах субъектов Российской Федерации о налогах, а также нормативные правовые акты муниципальных образований о местных налогах и сборах. Принципы налогового законодательства – самое узкое понятие, так как принципы налогового права и

принципы налогообложения включают в себя не только закрепленные в законодательстве о налогах и сборах принципы, но также и выработанные судебной практикой и доктринальным толкованием.

4. В Налоговом кодексе Российской Федерации не определены и не закреплены такие понятия, как «фактическая способность налогоплательщика к уплате налога», «единое экономическое пространство», понятие и состав «социальных критериев», «иных подобных критериев», ряд других понятий и терминов, используемых налоговым законодательством. Несмотря на то, что принцип справедливости декларируется в Налоговом кодексе РФ [2] как «всеобщность и равенство налогообложения», конкретные определения этих понятий отсутствуют. Предполагается, что любой налог, введенный в соответствии с Налоговым кодексом, является экономически и социально обоснованным, справедливым и приемлемым для налогоплательщиков.

5. К сожалению, следует признать справедливыми слова Орлова М.Ю. о том, что не только на «бытовом уровне» правоприменителей, но и в судебных инстанциях и даже Конституционном Суде РФ господствует мнение, что налоги нужны лишь для государства, а значит, правовая регламентация системы налогообложения должна осуществляться таким образом, чтобы защитить прежде всего имущественные интересы государства [3, с. 18-23]. Теоретической базой для такой фискально-агрессивной политики государства стала фраза Конституционного Суда, что «налог – необходимое условие существования государства» [4]. Возражая против данного тезиса, Орлов М.Ю. отмечал, что «налоги нужны не только для государства, а для плательщиков, ради которых налоги призваны в разумных пределах ограничить фискальный суверенитет государства» [3, с. 18-23].

6. Исходя из ст. 2 Конституции РФ, которая гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [4], стоит отметить, что обязанности налогоплательщиков (физических лиц и организаций) должны устанавливаться в интересах самого налогоплательщика, т. е. в интересах человека, вся система права должна быть направлена во благо человека. В целях совершенствования действующего законодательства о налогах и сборах необходимо включить в текст ст. 3 НК РФ «принцип социальной направленности налоговой деятельности».

Итак, законодателю следует уделить особое внимание вопросу закрепления принципов осуществления налоговых прав и налоговых обязанностей налогоплательщиков, поскольку декларативного их провозглашения недостаточно, необходимо воплощение принципов налогового права в конкретные налоговые правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Годме П.М. Финансовое право / П.М. Годме. - Москва, 1978. С. 200.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31 - Ст. 3824.
3. Орлов М.Ю. Налог как форма разумного ограничения фискального суверенитета государства / М.Ю. Орлов // Финансовое право. - 2006. - № 2. - С. 18 – 23.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N 20-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // Собрание законодательства РФ. - 06.01.1997. - N 1. - ст. 197.
5. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

© А.И. Котова, 2015

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Взятничество – это одно из проявлений коррупции. Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" закрепляет дефиницию коррупции и относит к ней: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Из всего перечня коррупционных преступлений остановимся на двух: получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ). Считаю необходимым сразу оговориться о специфике выявления и производства некоторых следственных действий при расследовании данных видов преступлений.

Существует специфика в самом выявлении преступлений, связанных со взятничеством. Так при совершении этих деяний нет проигравшей стороны, обе стороны нацелены скрыть и не придать огласке данный факт. В обществе бытует мнение, что взятка – это взаимовыгодная сделка. Данная точка зрения имеет право на существование, так как, например, одна сторона, совершившее административное правонарушение, избегает наказание, а другая сторона, в лице должностного лица, претворяет в жизнь свою заинтересованность в наживе.

Возбудив уголовное дело, первым следственным действием является допрос заявителя. Следовательно, при выборе тактики допроса необходимо опираться на «статус» заявителя. Выделяют несколько «статусов» заявителей:

1. Лицо, давшее взятку, то есть взяточатель, или способствующее ее даче, соучастник преступления.
2. Лицо, у которого вымогают взятку.
3. Лицо, которое не является непосредственной стороной в данном деянии, но обладает информацией о нем.

Следователь с самого начала допроса направляет усилие на установление психологический контакт с допрашиваемым, так как от этого зависит тактика допроса. Сам по себе факт обращения в правоохранительные органы является событием волнительным и в этой связи необходимо создать благоприятные условия для допрашиваемого с целью получения наибольшей информации, имеющей отношение к делу. Предпочтительным является способ допроса в форме свободного изложения информации допрашиваемым. После такого изложения следователь задает уточняющие вопросы, имеющие значение для дальнейшего расследования. Затем полученную информацию следует закрепить в протоколе допроса. В практике широко используется метод краткого повторения заданных ранее вопросов, в разных словесных комбинациях не меняя смысловой их части. С помощью этого метода можно делать вывод о достоверности полученной информации.

В справочниках следователя содержатся перечни вопросов для допрашиваемых заявителей. В качестве примера можно привести такие: каковы причины и обстоятельства обращения в правоохранительные органы; кто был инициатором передачи взятки; кто определил предмет взятки; характер взаимоотношений между заявителем и субъектом преступления; за какие действие или бездействие передана взятка и др. [1, с. 243-244]

Наиболее важным представляется допрос подозреваемого или обвиняемого, то есть непосредственно субъекта преступления. С помощью полученной информации можно определить отношение лица к содеянному, а также возможные методы его противодействия следствию. Многие ученые, в частности С.П. Кушниренко, утверждают о том, что распространенной ошибкой является утрата бдительности следователем, получившим на ранних этапах расследования признательные показания, в частности при допросе фигурантов в качестве свидетелей до предъявления обвинения. [2, с. 76-77]

На мой взгляд, производить допрос лица видится наиболее удачным незамедлительно после задержания взяткополучателя. Фактор внезапности позволит получить следствию наиболее точную информацию, так как человек какой-то период времени после задержания будет находиться в «подвешенном состоянии», а, следовательно, не готов исказить информацию. Но преступник может воспользоваться правом, закрепленным статьей 51 Конституции Российской Федерации, то есть отказаться свидетельствовать против себя и своих близких. Следователю необходимо избегать данного варианта развития событий и всячески пытаться установить психологический контакт с обвиняемым.

При задержании нескольких субъектов преступления очередность допроса, по общему правилу, определяется следователем исходя из отношения лица к содеянному. Первым допрашивают лицо, которое готово и желает давать показания, далее следует приступать к допросу остальных обвиняемых. На мой взгляд, при задержании нескольких лиц допрашивать их стоит одновременно разными следователями в разных помещениях, что позволит избежать сговора с их стороны и определения плана противодействия следствию.

Немаловажным следственным действием является допрос свидетелей. Свидетелями могут выступать все лица, обладающие информацией имеющей отношение к делу. Среди них можно выделить лиц, которые: были свидетелями или понятыми при задержании виновного; знали о вымогательстве со стороны данного лица; являлись коллегами задержанного и другие. Особое внимание следует уделить коллегам задержанного лица, так как возможны две неблагоприятные для следствия ситуации. Первая сводится к тому, что допрашиваемый свидетель может оговорить своего коллегу по разным причинам, например из-за личной неприязни или из-за желания получить должность задержанного. Вторая ситуация связана с тем, что коллеги могут давать показания в пользу задержанного в целях оказания содействия попавшему в беду товарищу. Исходя из этого, следователь должен учитывать возможные обстоятельства и путем продуманной тактики допроса убедиться в достоверности полученных данных.

Отдельного внимания требует такое следственное действие, как обыск. Данное следственное действие требует детальной проработки и тщательной подготовки, так как в большинстве случаев задержанный пытается любыми методами воспрепятствовать его проведению. Обыск может проводиться как на рабочем месте, так и дома у субъекта преступления. Нередки случаи обыска помещений родственников задержанного, когда есть основания предполагать наличие необходимых предметов или документов у них. Перед производством обыска необходимо выяснить особенности строения, в котором будет проводиться обыск, а именно, планировку объекта, запасные выходы, возможные потайные комнаты. Обыск помещений нескольких лиц целесообразно проводить одновременно. В этом случае на этапе подготовки должно быть определено необходимое количество

сотрудников для его производства, транспортных средств, специальных технических устройств.

В процессе обыска один или несколько человек закрепляются за лицом, в помещении которого производится обыск. Важно обращать внимание на его реакцию в ходе обыска, так как чаще всего лицо пытается уничтожить или спрятать желаемый для следствия предмет, скомпрометировать обыскивающих.

К объектам поиска, которые могут быть изъяты, относят: предмет взятки, предметы, запрещенные к обращению; договоры о переходе прав на дорогостоящую бытовую технику и транспортные средства; носители компьютерной информации, дискеты, компакт-диски, съемные диски, сим-карты, мобильные телефоны, телефоны с электронной памятью, электронные записные книжки и другие электронные носители текстовой или цифровой информации; фотографии, аудио- и видеозаписи и т.д. [3, с.455]

В связи с развитием техники предпочтительным является в процессе производства обыска производить видеозапись. Она позволяет сдерживать лицо, у которого проводится обыск, от неправомерных действий, а также служит гарантом законности при производстве обыска. В частности, наличие видеозаписи лишает обвиняемого возможности ссылаться на найденные при обыске предметы, как на подброшенные.

По окончании следствия, следователь должен проверить материал уголовного дела на отсутствие в нем пробелов, произведенных необходимых следственных действий, неточностей и неясностей. Данный этап очень важен, так как попустительства в нем могут повлечь неблагоприятные последствия. Так, например, признание доказательства недопустимым может отрицательно сказаться на доказательственной базе, что повлечет в дальнейшем оправдательный приговор суда.

На стадии судебного разбирательства участники уголовного процесса со стороны обвинения по делам о взяточничестве сталкиваются с огромным противодействием со стороны подсудимого и его защитника. В статистике приводятся данные, что каждый второй подсудимый отказывается от показаний, данных на стадии предварительного расследования. В этой связи считаю, что только весь комплекс ранее произведенных следственных действий в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом способен «спасти» сторону обвинения.

Нередки случаи подкупа свидетелей и оказание давления на них путем запугивания, угроз. Все это влечет хоть и одно, но очень значимое неблагоприятное последствие – изменение и искажение показаний в ходе судебного разбирательства, которые существенно отличаются от показаний, данных при первичном допросе. Задача государственного обвинителя в сложившейся ситуации путем продуманной тактики обвинения понудить лицо к даче правдивых, первичных показаний. На мой взгляд, избежать или хотя бы минимизировать подобные явления возможно с помощью претворения в жизнь одного неразвитого института в Российской Федерации – института защиты свидетелей.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в последние годы усматривается положительная тенденция при расследовании взяточничества. Так, по данным прокуратуры Воронежской области в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась выявляемость как преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ – с 73 до 88, так и ст. 291 УК РФ – с 37 до 64.

Список использованной литературы:

1. Справочник следователя. Вып.2. – М. 1990. – 243-244 с.
2. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества. Монография/ С.П. Кушниренко. – Санкт-Петербург. 2002. – 108 с.
3. Быстрыкин А.И. Криминалистика./ А.И. Бастрыкин. – Москва. 2014. – 455 с.

© Е.А. Мачнев, 2015

КОДИФИКАЦИЯ НОРМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА

В условиях всемирной интеграции и унификации во всех сферах жизни, сегодня международные отношения претерпевают изменения, которые влияют на характер внешней политики и на дипломатию, которая является важнейшим средством внешней политики. Внешние отношения государства занимают одно из очень существенных мест в общем курсе деятельности государства, поскольку внешняя политика регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, достигаемыми применением различных средств и методов. Как любая государственная деятельность, дипломатия подлежит обязательной регламентации, которая осуществляется как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

На сегодняшний день в министерстве иностранных дел Российской Федерации работает свыше 10 тысяч сотрудников, в том числе 3 тысячи - в центральном аппарате в Москве, более 7 тысяч - за рубежом. По словам министра иностранных дел России - Сергея Лаврова: "В 149 странах мира находится более 3 тысяч дипломатов, более 4 тысяч административно-технических сотрудников".

Нормативная база, регламентирующая деятельность дипломатических представительств, как показывает история, имеет на первый взгляд достаточный характер: кодифицированные акты, договоры государств, международные обычаи. Но как показывает опыт, этого оказывается недостаточно для обеспечения потребности дипломатической практики. Международные отношения находятся в постоянной динамике, появляются новые явления, изменения, связанные с формированием, деятельностью и статусом дипломатических представительств, которые до сих пор не нашли отражения в правовом регулировании. Например, после Второй мировой войны значительно увеличилось количество дипломатических представительств и их персонала и получила распространение система квот; усложнились методы деятельности и более разнообразными стали функции дипломатических представительств, появились не предусмотренные Конвенцией способы пересылки дипломатической почты и т.д.

В течение длительного времени, источником дипломатического права являлся международный обычай. До принятия многосторонних договоров дипломатическое право состояло почти полностью из обычных норм. В преамбуле Венской Конвенции подтверждается, что нормы международного обычного права будут продолжать регулировать вопросы, прямо не предусмотренные положениями настоящей Конвенции [1].

В связи с изменениями, произошедшими в процессе эволюции деятельности органов внешних сношений, остро стал вопрос о систематизации норм дипломатического права. Несмотря на все попытки кодифицировать дипломатическое право, нормы права внешних сношений в течение длительного периода оставались преимущественно нормами международного обычного права. И только после Второй мировой войны под влиянием новых процессов необходимость кодификации норм права внешних сношений стала очевидной.

Как же происходил этот процесс? Комиссия международного права ООН на своей первой сессии в 1949 г. включила в повестку своей работы в качестве вопроса первостепенной важности кодификацию дипломатических сношений. Работа была начата в 1954г., после того, как Генеральная Ассамблея ООН призвала ее в 1952 г. начать работу, при первой возможности, по кодификации дипломатических сношений и иммунитетов. В 1958 г. появился окончательный проект статей по этому вопросу. На конференции в Вене в 1961 г., после пяти недель работы, был одобрен окончательный текст Конвенции о дипломатических сношениях. Конвенция состоит из 53 статей и 2 приложенных к ней факультативных протоколов – о приобретении гражданства и об обязательном разрешении споров. Заключительный акт Конференции был подписан 18 апреля 1961 г., и Конвенция оставалась открытой для подписания до 31 марта 1962 года, после чего стала доступной для присоединения членов ООН и специализированных учреждений ООН. На 2014 год в ней участвуют 190 государств, в факультативном протоколе о приобретении гражданства участвуют 51 государство, об обязательном разрешении споров — 66 государств. Таким образом Конвенция закрепила основные обычные нормы дипломатического права, а также ввела нормы с учетом сложившейся дипломатической практики [4, с.19].

Помимо Венской Конвенции 1961 г., еще одним важным источником дипломатического права является Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года. В преамбуле Конвенции закреплено важное положение, обуславливающее принятие данного документа тем фактом, что преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, угрожая безопасности этих лиц, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами, ..., и поэтому существует настоятельная необходимость принятия соответствующих и эффективных мер для предотвращения и наказания таких преступлений [2]. Причины принятия этой Конвенции заключаются в разгуле терроризма во всем мире, в результате которого резко увеличилось количество покушений на иностранных дипломатов, их похищений, а также нападений на иностранные дипломатические представительства. Пример тому – известный факт захвата американского посольства в Тегеране в 1979 г. Когда, во время дипломатического кризиса, в заложники были взяты более 50 дипломатических сотрудников, которых удалось освободить только в 1981 году.

Помимо уже указанных конвенций, к основным международным договорам, кодифицировавшим нормы дипломатического права, также относятся: 1) Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г., которая по своей сущности является продолжением кодификации дипломатического права в Венской конвенции 1961 г., о чём недвусмысленно закреплено в преамбуле: международная Конвенция о специальных миссиях могла бы дополнить обе эти конвенции и способствовать развитию дружественных отношений между государствами, независимо от их государственного и общественного строя [3]; 2) Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г., которая, учитывая работу по кодификации и прогрессивному развитию международного права, применяемого к двухсторонним отношениям между государствами, которая была осуществлена Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Конвенцией о специальных миссиях 1969 года, явится вкладом в развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами, независимо от их политических и социально-экономических систем.

Отдельные аспекты правового положения дипломатических представительств и их персонала регулируется, наряду с многосторонними соглашениями, двусторонними договорами, возможность заключения которых предусматривается Конвенцией. При этом важно отметить, что установление дипломатических отношений происходит в результате переговоров между представителями заинтересованных государств непосредственно или через дипломатических представителей третьих государств и оформляется в виде обмена посланиями, письмами, нотами между главами государств и правительств или министрами иностранных дел. Далее стороны договариваются о самом факте установления дипломатических отношений (эта процедура осуществляется в рамках заключения соглашения между государствами), уровне дипломатических представительств (посольство или миссия), дате вступления в силу соглашения, сроке и порядке его опубликования.

Другой аспект кодификации норм дипломатического права заключается в следующем. Статус дипломатических представительств и их персонала регламентируется нормами международного права. Но на практике возникает необходимость разрешения многочисленных проблем, связанных со спецификой традиций каждого государства пребывания и находящихся вне международно-правового регулирования.

Восполнение этих пробелов осуществляется государственно-правовым регулированием статуса дипломатических представительств и их персонала, которое существует в неразрывном единстве с международно-правовым регулированием, взаимно дополняя друг друга. Нормами национального законодательства регламентируются также те вопросы, которые вообще не получили разрешения в международном праве [5, с.18].

В СССР основным законодательным актом в рассматриваемой области было Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 года. В РФ в настоящее время подобного акта, воспроизводящего основные положения Венской Конвенции 1961 года, не существует. Отдельные вопросы, связанные со статусом дипломатических представительств, продолжают в определенной степени регулироваться Положением 1966 г., а также целым рядом ведомственных актов Министерства иностранных дел Российской Федерации, других министерств и ведомств [5, с.19]. Проблема заключается в том, что статус дипломатического персонала в настоящее время в национальном законодательстве определяется разными по содержанию нормативными актами. Причём регламентирование отдельных вопросов, касающихся, например, статуса Чрезвычайного и Полномочного послов осуществляется на основе подзаконных правовых актов – Указов Президента РФ.

В целях единообразного применения закона и унификации правового регулирования, необходимо закрепить правовое положение дипломатических представительств и правовой статус их персонала, а также процедуру осуществления их деятельности в едином правовом нормативном правовом акте, в форме закона. Сегодня действует Федеральный закон от 27.07.2010 N205-ФЗ "Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации", который можно взять в качестве основы для кодификации на национальном уровне.

Таким образом, выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что кодификация дипломатического права является длящимся процессом, и, как показывает практика, не ограничивается заключением одного соглашения между государствами. Причём применение данного способа упорядочивания норм права должно быть обусловлено объективной необходимостью, которая возникает в процессе динамики международных отношений.

Список использованной литературы:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961г.) // СПС КонсультантПлюс // <http://base.consultant.ru/>
2. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) // СПС Гарант // <http://base.garant.ru/>
3. Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969 г.) // СПС КонсультантПлюс // <http://base.consultant.ru/>
4. Абашидзе А.Х., Федоров М.В. Право внешних сношений: Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 384 с.
5. Дёмин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: Учебное пособие. – 2-е издание, дополненное. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 224 с.

© И.А. Небольсин, 2015

УДК 342

А. О. Осипов, студент 2 курса
Юридического Института Иркутского Государственного
Университета, Г. Иркутск, Российская Федерация

КОМИССИОННАЯ ФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ - ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РФ

Местное самоуправление, согласно статье 1 ФЗ № 131 «Об общих принципах местного самоуправления» от 6 октября 2003 г в действующий редакции от 30. 03. 2015 г., представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающий в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1].

При этом стоит заметить, что местное самоуправление может осуществляться в самых разнообразных формах, в том числе и посредством комиссионной, характерной для системы местного самоуправления США и не применяемой в нашей стране, хотя в муниципальном законодательстве можно обнаружить некоторую схожесть муниципально – правового регулирования с данной формой местного самоуправления [2, с. 234].

Таким образом, объектом моего исследования является комиссионная форма местного самоуправления, предметом же – возможность ее применения в России, в силу некоторой схожести отдельных положений муниципального законодательства с данной формой местного самоуправления.

Актуальность данного исследования заключается в том, что Российская Федерация в современных реалиях нуждается в наиболее экономном, но эффективном местном самоуправлении, создающем в пределах своих возможностей предпосылки для развития отдельных муниципальных образований нашей страны, решающих, прежде всего, текущие хозяйственно – управленческие задачи, имеющих первостепенное значения для данных муниципалитетов, в меньшей степени подтвержденных политизации, а комиссионная

форма местного самоуправления в силу компактности органов муниципального самоуправления может способствовать этому в определенных видах небольших муниципальных образованиях, особенно в восточной части страны, где такие муниципалитеты составляют подавляющее большинство от общего числа всех муниципалитетов, расположенных на данных территориях.

Степень научной разработанности данного вопроса представлена соответствующей учебно – правовой литературой, посвященной муниципальному праву (например, учебник по муниципальному праву Кутафина О. Е. и Фадеева В. И.), конституционному праву зарубежных стран (например, учебник под редакцией Прудникова А. С.), в которой главным образом нашла свое отражение только краткая характеристика данной модели местного самоуправления, без ее анализа на предмет возможности применения в РФ.

Итак, комиссиянная форма местного самоуправления представляет собой форму осуществления местного самоуправления посредством образования, как правило, из жителей муниципалитета, коллегиального органа (комиссии), состоящего из комиссионеров, отвечающих за какую – то одну конкретную отрасль местного самоуправления, выполняющего одновременно функции исполнительно – распорядительного и представительного органа местного самоуправления, использующиеся в небольших и средних городах и сельских населенных пунктах в США [3, с. 38].

Исследователи, при анализе данной формы местного самоуправления, отмечают как положительные, так и отрицательные черты данной формы местного самоуправления.

К положительным чертам данной формы местного самоуправления относиться, прежде всего, то, что данная форма местного самоуправления позволяет избежать длительного процесса принятия необходимых властных решений, в силу отсутствия разделения властей, тем самым повышая мобильность и оперативность принятия необходимых для данной местности соответствующих исполнительно – распорядительных и сопутствующих (нормативных) решений, а также уменьшить финансовые расходы на содержание отдельных муниципальных органов (в частности, исполнительных и представительных), что вполне приемлемо в небольших муниципальных образованиях (в частности, в городских и сельских поселениях, не требующих в силу малочисленности жителей населения политизации местного самоуправления, в том числе и посредством образования представительного органа местного самоуправления).

К отрицательным чертам данной формы местного самоуправления относиться то, что комиссионеры могут не иметь опыта управленческой деятельности, отстаивать интересы только «своей отрасли», может сложиться ситуация бесконтрольности комиссионеров, в силу отсутствия разделения властей (в частности, отсутствия представительного органа, высшего должностного лица) [3, с. 38].

Рассматривая комиссиянную форму местного самоуправления касательно России, можно утверждать, что данная форма местного самоуправления, несмотря на ее неиспользование в настоящей период времени в РФ, может быть использована аналогично «американскому способу ее использования» в небольших сельских и городских населенных пунктах, в целях наиболее оптимального и оперативного решения вопросов местного самоуправления отдельных муниципальных образований нашего государства.

В качестве практического обоснования выдвинутого тезиса, можно обнаружить, обратившись к действующему российскому муниципальному законодательству, представленному Федеральным Законом «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» от 6. 10 2003 г. в действующий редакции от 30. 03. 2015 г., некоторую схожесть муниципально – правового регулирования в организации вопросов организации муниципального самоуправления в малочисленных видах муниципалитетов в форме

поселений (городских и сельских) как раз таки с комиссионной формой местного самоуправления.

Прежде всего, необходимо отметить пункт 3.1 статьи 35 данного закона, в котором закреплено положение об определении числа депутатов представительного органа самими жителями, но соблюдением определенной минимальной пропорции между числом муниципальных депутатов и числом жителей данного муниципалитета (закрепленных в пункте 6 данной статьи).

Например, при наличии менее 1 тысячи жителей муниципалитета, согласно данному пункту, минимальное число муниципальных депутатов должно составлять не менее 7 человек. Возникает вопрос о целесообразности наличия такого малочисленного или, наоборот, излишне многочисленного представительного органа на небольшое число жителей муниципалитета представительного органа местного самоуправления с соответствующими (в том числе и финансово – материальными обременениями), выполняющего только представительские функции, без решения каждодневных хозяйственно – управленческих задач, наиболее приоритетных по сравнению с представительскими, которые не столь критически важны, чтобы образовывать отдельный представительный муниципальный орган самоуправления, из – за небольшого числа жителей муниципалитета [1].

Очевидно, исходя из данных соображений, федеральный законодатель предусмотрел возможные «нормативно – правовые исключения» из установленных им же императивных нормативно – правовых требований, закрепив данные «нормативно – правовые исключения» в этой же статье, но в предыдущих пунктах.

Например, пункт 3 данной статьи соответствующего закона закрепил положение о том, что в поселениях, численностью населения менее 100 человек, представительный орган не образуется, при численности населения от 100 до 300 человек, может не образовываться (в этом случае его функции, согласно статье 25, осуществляет сход граждан), в отличие от местной администрации, тем самым принизив роль представительного органа местного самоуправления в структуре органов местного самоуправления в данных поселениях, что наиболее организационно близко к комиссионной форме местного самоуправления [1].

Исходя из приведенных примеров юридических норм, стоит отметить, что федеральный законодатель попытался упростить систему органов муниципального самоуправления в малочисленных муниципалитетах в форме городских и сельских поселений, прежде всего, максимально принижая роль представительного органа муниципалитета (закрепив необязательность его наличия), либо вообще исключая его наличие в подобного рода муниципалитетах, из – за соображений, озвученных ранее, но подорвав сущность самоуправления в случае образования только местной администрации, т.к. население фактически отстранено от формирования своих же органов самоуправления, либо передав функции представительного органа сходу граждан муниципалитета, что также сопряжено с трудностями, связанными с оповещением населения о предстоящем сходе, возможными проблемами с явками жителей на сход. В этой связи наиболее приемлемым и является комиссионная форма местного самоуправления, позволяющая как обеспечить участие населения в осуществлении местного самоуправления (посредством прямого формирования комиссионного органа местного самоуправления населением муниципалитета), так и создать для малочисленных муниципалитетов в форме городских и сельских поселений компактную, экономную, но эффективную и мобильную систему

местного самоуправления, способного оперативно решать текущие хозяйственно – управленческие задачи данных муниципалитетов, имеющих основополагающее значение для данных муниципалитетов, без излишней политизации процесса самоуправления.

Однако применение комиссионной формы требует четкой законодательной регламентации (в рамках действующего закона либо отдельного нормативно – правового акта), устанавливающей основы правового статуса комиссии и комиссионеров, возможные квалификационные требования к кандидатам на должность комиссионера (в целях ограничения допуска к комиссионной деятельности непрофессиональных и «случайных» людей), механизмы контроля за их деятельностью, а также обязательного наличия координирующего комиссионера (его функции может выполнять глава муниципалитета) или механизма принятия ключевых решений комиссионерами только после их одобрения сходом населения данного муниципального образования, для обеспечения слаженности работы комиссии и нейтрализации провиденных ранее отрицательных черт данной модели самоуправления, в части равномерного развития всех отраслей муниципального хозяйства.

Таким образом, действующее российское законодательство прямо не предусматривает комиссионную форму местного самоуправления, но имеет определенную схожесть в правовом регулировании в части организации вопросов органов местного самоуправления в определенных видах муниципалитетов с данной формой местного самоуправления (что наиболее ярко и показал анализ статьи 35 ФЗ № 131 от 6 октября 2003 г. в действующей редакции от 30. 03. 2015 г.), применение которой весьма полезно и оправданно (в силу компактности органов местного самоуправления, финансовой экономии применения этой модели местного самоуправления, что весьма актуально в условиях современного непростого финансового положения в стране) в небольших поселениях, не требующих политизации местного самоуправления (в том числе и через представительный орган местного самоуправления) в силу малочисленности населения муниципалитета, но нуждающихся в оперативном решении текущих хозяйственно – управленческих задач и проблем, которых перед современными небольшими российскими муниципалитетами в форме небольших сельских и городских поселений, расположенных в основном в восточной части страны, нуждающейся в интенсивном социально – экономическом развитии (тем более в современных непростых финансово – экономических условиях в России) стоит предостаточно.

Список использованной литературы:

1) Об общих принципах организации местного самоуправления : федер. закон от 6 окт. 2003 г. в ред. от 29 дек. 2014 г. № 131 – ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2014. - № 12. – Ст. 1671.

2) Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 3 – е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд – во Проспект, 2006. – 672 с.

3) Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах: учеб. пособие / под ред. А. С. Прудникова. - М. : ЮНИТИ-ДОНА : Закон и право, 2007. - 272 с.

© А. О. Осипов, 2015.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1833 Г. КАК РЕЗУЛЬТАТА ПРОВЕДЕНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данный памятник юридической мысли представляет интерес для научного анализа и исследования, в частности, для анализа и исследования правовой природы СЗРИ 1833 г. как результата проведения систематизации законодательства, так как Свод является единственным образцом подобного рода юридических актов в истории отечественной юриспруденции [5, с. 358].

Актуальность выбранной мною темы состоит в том, что в современных условиях в РФ заявлена перспектива создания единого юридического документа, в котором были бы собраны все правовые нормы, с целью упрощения поиска и правильного правоприменения в нашем государстве, централизованной унификации всего законодательства в едином правовом сборнике, что подтверждает соответствующий Указ Президента РФ от 6 февраля 1995 г. № 94 «О подготовке к изданию Свода законов РФ» [3, с. 112]. В этой связи отечественный опыт по созданию единственного к настоящему моменту подобного юридического документа, в частности общей концепции его создания является весьма полезным для составления уже современного Свода.

Кроме того, несмотря на устоявшееся доктринальное понимание СЗРИ 1833 г. как абсолютно «чистой» формы проведения инкорпорационной систематизации законодательства, что нашло свое отражение на страницах работ таких исследователей как Чистякова О. И., Савинова Р. Ф., необходимо упомянуть и о наличии элементов других форм проведения систематизации законодательства при создании СЗРИ 1833 г., позволяющих сделать некоторые оговорки при однозначном доктринальном понимании правовой природы Свода как результата проведения систематизации законодательства.

Итак, объектом данного исследования выступает Свод Законов Российской Империи 1833 г., предметом же – правовая природа СЗРИ 1833 г. как результата проведения систематизации законодательства.

Степень научной разработанности данной проблематики, посвященной правовой природе СЗРИ 1833 г. как результата проведения систематизации законодательства, представлена исследованиях небольшого числа исследователей, таких как, например уже упоминавшихся: Савинова Р.Ф. «Роль М.М.Сперанского в составлении первого «Полного собрания законов Российской Империи»»; Чистякова О.И. «История отечественного государства и права».

По своей правовой природе СЗРИ 1833 г. является, согласно позиции исследователей в области истории отечественного права, как например, Исаева И. А., Чистякова О. И., Дяконова В. В., Савинова Р. Ф., результатом проведения систематизации законодательства того периода в виде проведения инкорпорации, т. е. объединения нормативно-правовых актов в хронологическом, алфавитном или тематическом порядке в различного рода сборники или собрания без изменения их содержания, но с возможностью редакции в части исключения положений, утративших юридическую силу; исправления различного рода опечаток, ошибок; изложения актов в последней, исправленной редакции [2, с. 101].

Данную теоретическую позицию можно подтвердить, проанализировав ход составления Свода.

Сперанский и другие члены 2 отделения Собственного Его Величества Канцелярии, работавшие над составлением Свода, приняли решение о собрании воедино всех правовых установлений со времен принятия Соборного Уложения 1949 г., т. е. времени правления Алексея Михайловича, по 1826 г., т. е. до настоящего времени на тот исторический период. С этой целью были составлены списки (реестры) данных нормативно – правовых актов, хранящихся в различных архивах Сената, Синода, других органов.

После соответствующей обработки всего историко – правового материала и составления хронологического списка, в котором все акты располагались по времени их принятия, было принято решение о составлении второго, уже алфавитного списка [6, с. 433]. Целью принятия данного списка являлось упорядочение всего материала для последующего его структурирования по отраслям и институтам права.

Однако в структурном построении некоторых томов Свода (например, тома 15) имеются особенности, позволяющие сделать некоторые уточнения в правовой природе Свода, не позволяющие однозначно трактовать правовую природу Свода как абсолютно «чистую» инкорпорацию.

Особенность структуры данного тома Свода, имеющей некоторое отличие по сравнению с другими томами Свода, заключается в наличии 2 условных частей – общей и специальной соответственно, характерных для иной (не инкорпорационной), а для кодификационной формой систематизации законодательства.

К общей части можно условно отнести раздел 1 («О преступлениях вообще»), касающихся общих вопросов наказания, а к специальной иные последующие в томе разделы, затрагивающие отдельные виды преступлений (например, р. 2 – «О преступлениях против веры, и о нарушении ее постановлений») [1].

Таким образом, исходя из представленного анализа хода процесса составления Свода Законов Российской империи 1833 г., а также анализа отдельных томов Свода (например, 15), можно заключить, что работа по подготовке проекта Свода явилось в целом проведением работ по систематизации законодательства в форме инкорпорации имперского законодательства, но с частным применением иной формой систематизации законодательства – кодификации в рамках отдельного тома Свода (например, 15), что подтверждает общий тезис о СЗРИ 1833 г. как результате в целом проведения инкорпорации законодательства России того исторического периода, но с определенными оговорками и уточнениями, в частности о применении частной кодификации в рамках отдельного тома Свода.

В этой связи необходимо отметить, что частное применение кодификации при проведении в целом инкорпорационной систематизации законодательства явилось первой попыткой в истории развития отечественной правовой системы структурно создать подобие кодификационного акта в рамках одного тома Свода, не изменяющих в целом, однако, сущности всего Свода как формы проведения в целом инкорпорации законодательства, но имевшее влияние на последующие нормативные акты в части подобного структурного построения отраслевого характера, а также впервые заложившее основы такой формы проведения систематизации законодательства [4, с. 31].

Список использованной литературы:

- 1) Свод Законов Российской империи. Издание в 16 т. Т. 15 - М., 1880 -1889.
- 2) Дяконов В. В. Теория государства и права / В. В. Дяконов. - М., 2001. - 341 с.

3) Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы / В. Н. Протасов. - М., 1999. – 222 с.

4) Развитие права в первой половине 19 в. - М., 1993. – 160 с.

5) Чистяков О.И. История отечественного государства и права: в 2 ч. / О. И. Чистяков. - М., 2012. – 344 с.

6) Савинова Р.Ф. Роль М.М.Сперанского в составлении первого «Полного собрания законов Российской Империи» / Р. Ф. Савинова // Первые чтения, посвященные памяти М.М.Сперанского: Материалы конференции. - Владимир, 1999. – С. 433 – 437.

© А. О. Осипов, 2015

УДК 347

М.Э. Перисаева

Магистрант 2-го года обучения
юридического факультета
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Участие в коммерческой корпоративной организации преследует цель извлечения прибыли в виде получения дивидендов или иных выплат от деятельности корпорации. Наиболее эффективное достижение такой цели основано на участии в управлении корпорации посредством реализации прав участника, вытекающих из обладания акциями, долями, взносами или иными вкладами в имущество юридического лица. Доля участия и, соответственно, доля влияния на принимаемые управленческие решения в корпоративной организации зависит от размера вклада (доли, количества и вида акций), определяет степень корпоративного контроля конкретного участника. К ограничению корпоративного контроля могут приводить различные нарушения прав участников, такие как непроведение общего собрания, или нарушение порядка его проведения, непредоставление информации о деятельности корпорации и др. Наиболее грубым нарушением прав участника корпорации является полное лишение его корпоративного контроля, т.е. утраты прав участия в корпорации. Именно для защиты от такого нарушения законодателем введен новый способ защиты корпоративных прав – восстановление корпоративного контроля.

Восстановление корпоративного контроля предусмотрено как средство защиты прав участников корпорации в ч. 3 ст. 65.2 ГК РФ, предусматривающей, что участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

Этот новый для ГК РФ способ защиты корпоративных прав уже достаточно давно применяется в судебной арбитражной практике и является предметом доктринальных исследований.

Своим появлением в российском правоприменении данный способ защиты корпоративных прав обязан постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2008 № 1176/08 и от 10.06.2008 № 5539/08, в которых Высший Арбитражный Суд РФ пояснил, что в области корпоративных отношений реализация такого способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы, если бы ответчик соблюдал требования законодательства, действуя добросовестно и разумно. Такие требования направлены на восстановление корпоративного контроля.

По мнению В.А. Устюжанинова, появление такого термина явилось следствием недостаточной эффективности существовавших мер защиты прав участников юридических лиц в сфере корпоративных отношений[1, с. 5].

В.Ю. Андреев называет восстановление корпоративного контроля подвидом восстановления в первоначальное положение[2, с. 375].

В литературе указывается, что восстановление корпоративного контроля может осуществляться различными способами.

Среди таких способов И.А. Назимов называет признание сделки по передаче доли участия недействительной, истребование доли из чужого незаконного владения, предъявление требования о восстановлении на счете истца записи о владении спорными акциями на праве собственности путем списания со счета нового незаконного собственника[3, с. 375].

О. Виноградов, Р. Носкова считают, что реализация такого способа защиты прав как восстановление корпоративного контроля может выражаться в виде присуждения истцу доли участия в уставном капитале общества (пакета акций), признания права истца на утраченную помимо его воли долю, признание решения общего собрания участников общества недействительным[4, с. 15].

К наиболее распространенным требованиям, направленным на восстановление корпоративного контроля О.Г. Ломидзе, Э.Ю. Ломидзе относят возврат (присуждение) акций или долей участия в уставном капитале общества; устранение записей из ЕГРЮЛ и восстановление таких записей; признание недействительным дополнительного выпуска эмиссионных ценных бумаг; признание незаконными решений собраний участников (акционеров). По мнению авторов, эти требования могут заявляться совместно[5, с. 98].

Классификацию требований, направленных на восстановление корпоративного контроля, по процессуальному признаку проводит Р.С. Бевзенко, полагающий, что иск о восстановлении корпоративного контроля может включать элементы иска о признании (о признании права корпоративного участия, которого истец был незаконно лишен, о признании недействительными сделок с долями и акциями, решений органов управления корпорации и т.д.), присуждении (возврате незаконно отчужденных долей или акций), преобразовании (восстановлении корпоративного участия при изменении уставного капитала) [5, с. 657].

Обосновывая необходимость закрепления восстановления корпоративного контроля в качестве самостоятельного способа защиты корпоративных прав С.А. Зинченко справедливо рассуждает, что право на долю (акцию, пай) не может быть восстановлено классическими вещно-правовыми способами, защита права на ценные бумаги должна осуществляться самостоятельным, вытекающим из их существа, способом[7, с. 9].

Представляется, что восстановление корпоративного контроля нельзя отождествлять с другими способами защиты корпоративных прав, применение которых может так же

привести к восстановлению прав участия в корпорации. Как справедливо подмечено в литературе универсальность данного способа защиты прав корпоративного контроля состоит в том, что его возможно применить независимо от того, каким именно способом участник юридического лица был лишен указанного контроля. Этот способ защиты корпоративных прав, вбирая в себя все другие способы защиты, стремится к достижению цели наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты[8, с. 75].

Восстановление корпоративного контроля формально представляет собой частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ), а фактически является комплексным способом защиты гражданских прав.

По мнению Е.А. Суханова, в окончательной редакции п. 3 ст. 65.2 ГК РФ правила о восстановлении корпоративного контроля получили несколько важных уточнений: они касаются только участников коммерческих корпораций; они действуют, если нормами ГК РФ не установлен иной порядок защиты утраченных корпоративных прав[9, с. 117].

Отличительной чертой данного способа защиты состоит в том, что он применяется в случае утраты участия. Если нарушение права не сопряжено с утратой участия, то речь не может идти о применении данного способа защиты права. Таким образом, другие средства защиты корпоративных прав, применяемые при восстановлении корпоративного контроля, не теряют своего самостоятельного значения.

Некоторыми исследователями делается вывод об исключительном характере данного способа защиты, предполагающем возможность его применения только в ситуациях, когда нарушенное право не может быть защищено никаким другим способом, предусмотренным, а иногда и предписанным законодательством[3, с. 114; 10, с. 119].

Применение в качестве способа защиты прав восстановление корпоративного контроля обусловлено наличием определенных условий, при которых защита прав данным способом будет осуществлена.

В теоретических исследованиях данного вопроса называют следующие условия удовлетворения иска о восстановлении корпоративного контроля.

О. Виноградов, Р. Носкова к общим условиям относят утрату доли участия в юридическом лице в результате незаконных действий третьих лиц и возможность установления в результате использования данного способа защиты такого состояния вещей, которое было бы при отсутствии нарушения прав истца. В качестве специальных условий упоминают невозможность применения других способов защиты гражданских прав, предусмотренных законом, недобросовестность ответчика, установление лица (лиц), которому перешла утраченная истцом доля участия в юридическом лице, утрата доли помимо воли участника. Кроме того авторы справедливо полагают, что утраченная доля должна была предоставлять право корпоративного контроля[4, с. 15].

В качестве условия восстановления корпоративного контроля можно также назвать недобросовестность лиц, лишивших участников обществ корпоративного контроля. «Действуя разумно и осмотрительно в сложившихся обстоятельствах, они не могли не знать, что приобретение ими корпоративного контроля происходит с нарушением закона и прав другого лица» [8, с. 76].

Подводя итог исследованию восстановления корпоративного контроля как самостоятельного способа защиты корпоративных прав, следует указать, что восстановление корпоративного контроля - это способ защиты гражданских прав, носящий исключительный характер, направленный на восстановление положения, существовавшего до нарушения прав потерпевшего, лишившегося корпоративного контроля, путем возврата ему доли участия в юридическом лице от ее недобросовестного незаконного обладателя.

Список использованной литературы:

1. См.: Оводов А.А. Интервью с председателем Второго арбитражного апелляционного суда Владимиром Анатольевичем Устюжаниновым // Юрист. 2014. № 1.
2. См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010.
3. См.: Назимов И.А. Восстановление корпоративного контроля // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 114.
4. См.: Виноградов О., Носкова Р. Восстановление корпоративного контроля // ЭЖ-Юрист. 2013. № 39.
5. См.: Ломидзе О.Г., Ломидзе Э.Ю. Способы защиты нарушенного права участника общества, направленные на восстановление корпоративного контроля // Закон. 2012. № 2.
6. См.: Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова.
7. См.: Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4.
8. См.: Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. Т. 8.
9. См.: Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 117.
10. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 119.

© М.Э. Перисаева, 2015

УДК 342.5

А.Е.Плакуненко

Студентка 3 курса юридического факультета
Воронежского государственного университета
Г. Воронеж, Российская Федерация

ИДЕЯ ЕДИНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долгое время (с 2000-х годов) в органах внутренних дел, органах законодательной власти активно обсуждается вопрос об окончательном объединении следственных органов МВД, ФСБ, ФСКН в Объединенный следственный комитет (ОСК). Эта идея возникла у руководителя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина и в «недрах» своего ведомства активно обсуждалась эта идея, которая могла бы вылиться в ближайшее время в законопроект Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием структуры органов предварительного следствия». Стоит отметить, что данный законопроект в Государственную Думу не поступал, хотя обсуждался между органами, которые планируют объединить в ОСК: МВД, ФСКН и ФСБ. Интересно заметить, как отмечают «Известия», «ни один руководитель силовых ведомств не стал лично возражать против законопроекта, предоставив право критики своим заместителям. Так поступили в МВД, ФСБ и ФСКН.»[1, с.17]

«Основная идея законопроекта состоит в том, чтобы обеспечить объективность и беспристрастность следственных органов, исключив их ведомственную

заинтересованность в оценке результатов оперативно-розыскной деятельности»[2, с.25], — говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Еще одним плюсом «единого следствия» можно назвать то, что сейчас все следователи различных правоохранительных органов, фактически находятся под разным прокурорским надзором, всем известно, что работники прокуратуры имеют больший контроль над следователями министерства внутренних дел, чем над следователями Следственного комитета. С передачей основной следственной нагрузки на Объединенный следственный комитет прокурорский надзор будет осуществляться единым органом, либо должностным лицом.

Для общества Объединенный следственный комитет скорее благо. Крайне редко сами следователи замечены в применении насилия к подозреваемым и обвиняемым. По сути, во власти руководства объединенного органа будет регулирование качества поступающих из оперативных подразделений материалов, чтобы будет уменьшать правонарушения в области следствия.

Непосредственно следствие, кроме Объединенного следственного комитета, останется лишь у ФСБ. Специальные службы по-прежнему будут расследовать секретные дела, такие как терроризм, государственная измена, шпионаж.

Несмотря на то, что МВД в целом не против создания Объединенного следственного комитета, но предложенные авторами законопроекта новации не нашли позитивного отклика в силовом ведомстве. Руководитель Следственного департамента министерства внутренних дел с 2012-2014 гг. Юрий Алексеев считает данное объединение неэффективным. Представители министерства внутренних дел уверены, что существующий механизм управления следственным аппаратом отлажен, работоспособен и хорошо зарекомендовал себя во время своей работы. Если произойдет объединение, то нарушится взаимосвязь между следователя, оперативниками и экспертами.

По мнению всё тех же следователей МВД это может привести к увеличению срока расследования преступлений и в доказательство этого приводят статистику расследований преступлений совершенных несовершеннолетними (напомним, что в январе 2012 года эти преступления были переданы для расследования Следственному комитету). Так, «за 5 месяцев 2011 года следователями министерства внутренних дел было завершено более 14,2 тысячи таких дел, из них почти 13,9 тысячи были направлены в суд. А после передачи этих дел в Следственный комитет за 5 месяцев с начала 2012 года было окончено всего 2,5 тысячи дел в отношении несовершеннолетних, а в суд направлено 2,4 тысячи.»[3,с.14]

Также многие эксперты опасаются, что после передачи следствия в одну структуру Объединенный следственный комитет станет «монополистом», что может привести к не подконтрольности данного органа и по этой же причине могут возрасти коррупционные риски в обеспечении законности.

Все эти недоработки и разногласия между органами государственной власти привели к тому, что данный законопроект, по мнению исследователей, может быть принят либо в 2016, либо 2018 году.

Создание Объединенного следственного комитета, по подсчетам авторов законопроекта, обойдется российскому бюджету в 97,5 миллиардов рублей. Такая сумма нужна для того, чтобы 35 тыс. человек одновременно сменили место работы и получили повышенное содержание, положенное сотрудникам Следственного комитета.

Большинство бюджетных денег будет направлено на выравнивание заработной платы всех следователей, которые войдут в структуру Объединенного следственного комитета. Сейчас средняя зарплата следователя, работающего в органах МВД, приблизительно 35000 рублей, а следователя Следственного комитета 100000 рублей. Такая финансовая

«пропасть» между ними может стать серьезной «дырой» в бюджете Российской Федерации.

Перевод такого количества сотрудников из различных ведомств в одно будет сопряжен с вероятностью «торможения» работы следственных органов, так эта процедура продолжительная и может растянуться не только на месяцы, но даже и на годы. Может произойти путаница с разграничением подведомственности между органами дознания и следствия.

Поэтому предлагается произвести объединение в два этапа: на первом в Объединенный следственный комитет волеются следователи ФСКН, которых насчитывается не менее 2 тысяч человек. И лишь после анализа этого опыта и при наличии бюджетных средств можно будет приступить ко второму этапу.

Таким образом, идея единого следствия уже десяток лет обсуждается в различных органах государственной власти, в МВД, в ФСКН, в Следственном комитете. Плюсы и минусы этой идеи очевидны. Если данное изменение будет проведено на высшем уровне и повлияет на работу органов следствия лишь положительно и это приведет к успешному координированию действий ОСК и Генеральной прокуратуры и четкому разграничению полномочий органов дознания и следствия, то может быть «идея единого следствия» оправдает себя. Но такой большой промежуток времени, который прошел с момента отделения Следственного комитета из-под контроля Прокуратуры РФ и возможности объединения в ОСК до сегодняшнего дня, наводит на мысли о том, что данная позиция не находит должного отклика ни в кругах общества, ни в кругах власти.

Список использованной литературы:

1. Ветров, С. МВД, ФСБ и наркоконтроль протестуют против передачи следствия в СК / Р.Ветров//Известия. - 2012. - №12. – С.7.
2. Павликова, О. Причины и следствие: Правительство одобрило идею объединения следственных органов силовых структур / О.Павликова // Профиль. – 25 февр. 2013. - №7. – С.25.
3. Горюнов В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В. Горюнов // Российский следователь. – 2012. - №19. – С.14.

© А.Е.Плакуненко, 2015

УДК 343.21

А.Е.Плакуненко

Студентка 3 курса юридического факультета
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины поступка, выяснить что произошло на самом деле, стремятся к выяснению мотивов. Ведущая роль мотива обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью. Особое место мотив занимает в уголовном праве.

Мотив - это признак субъективной стороны преступления, неразрывно связанный с виной, но в отличие от нее имеющий факультативное значение.

Дефиниция «мотива» в уголовном праве отсутствует, поэтому приходится заимствовать понятие «мотива» из других наук: социологии, психологии и других. Например, в психологии: «Мотив — это опредмеченная потребность» [2, с.5], а в советской уголовной теории Брайнин Я.М. полагает, что мотив преступного деяния с точки зрения уголовного права, есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению [3, с.256]. А, например, известный советский и российский специалист в области юридической психологии Котов Д.П. определяет мотив, как «порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния»[4,с.118]. Несмотря на различия в дефинициях, практически все авторы выделяют «побудительную» функцию мотива, то есть сходятся во мнении, что мотив является своеобразным «толчком», побуждением к действию. Не случайно этимологически слово «мотив» происходит от латинского movere (moveo, motum) – «двигать», «двигаю», «двигатель».

Значение мотива в человеческом поведении вообще и в общественно опасном поведении в частности, многообразно и многопланово. Это именно те признаки, через которые прослеживаются все связи и отношения, характеризующие конкретную личность и совершенные ею действия.

Мотив неотъемлемая часть для применения уголовно-правовой ответственности. Во-первых, мотив может выступать как основной признак состава преступления. Отсутствие этих признаков будет означать и отсутствие состава соответствующего преступления. Например, состав злоупотребления должностными полномочиями (ч.1 ст. 285 УК РФ) будет налицо, если использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы совершенно из корыстной или иной заинтересованности. Если же это деяние совершается по другим мотивам - налицо состав дисциплинарного проступка, а не преступления.

Во-вторых, мотив выступает в качестве признака, который образует квалифицированный состав преступления (состав приотягчающих обстоятельствах). Например, мотив, как квалифицирующий признак предусмотрен в таких статьях УК РФ: ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117 и в других статьях Особенной части УК РФ,

В-третьих, мотив преступления может выступать, как смягчающее иотягчающее обстоятельство. Так, предусмотрено такое смягчающее обстоятельство как совершение преступления по мотиву сострадания (п «д» ч.1 ст.61 УК РФ) и такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п «е» ч.1 ст.63 УК РФ). Также в 2007 году было введено еще одно отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «е1» ч.1 ст.63 УК РФ): совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц.

В-четвертых, стоит сказать, что мотив имеет значение не только в судебном, но и в досудебном следствии. Следователь обязан установить мотив преступления, что установить объективную истину по делу. Если мотив преступления неизвестен, следователь и суд не могут сделать категорического вывода о том, с каким конкретным преступлением они в данном случае имеют дело. Так, грабеж, совершенный из хулиганских побуждений квалифицируется как хулиганство, а убийство, совершенное по мотиву сострадания значительно смягчает меру наказания для подсудимого.

Мотив включен в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от того, входит ли признак в состав соответствующего

преступления или нет. Он всегда входит в предмет доказывания и должен быть установлен по каждому уголовному делу, так как без этого невозможно правильно решить не только вопрос о квалификации преступления, но и об индивидуализации наказания виновному.

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // СПС КонсультантПлюс // <http://base.consultant.ru/>
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
3. Брайнин Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву / Я.М. Брайнин // Государство и право. – 1990. - № 7. - С. 47.
4. Овчинников, Б. Д., Миненок, М. Г., Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание /Б. Д. Овчинников, М. Г. Миненок, Д.П. Котов. //Правоведение. -1977. - № 1. - С. 118 – 119.

© А.Е.Плакуненко, 2015

УДК 343.983.25

А. В. Пупцева

Канд. юрид. наук,
доцент кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградская академия МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация

Е. Е. Шавкарова

старший преподаватель кафедры предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградская академия МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ИЗЪЯТИЯ И ФИКСАЦИИ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПНИКА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Использование в правоохранительной деятельности результатов одорологической экспертизы позволяет в значительной мере повысить результативность раскрытия и расследования преступлений.

Запах каждого человека неповторим и обусловлен генетическими особенностями. Потожировые выделения и кровь достаточно устойчивы во внешней среде и удерживаются определенное время на предметах, с которыми контактировал преступник. Присущий преступнику индивидуальный запах по идентификационной значимости можно сравнить со следами рук. Однако именно запаховые следы человека обладают большей значимостью по сравнению с иными следами, так как они, как правило, не могут быть уничтожены преступником, и не могут быть утрачены.

Основным методом определения объектов, на которых могут находиться запаховые следы человека, является мысленное моделирование действий преступника, основанное на

анализе обстановки на месте происшествия, показаний потерпевшего и очевидцев преступления. Для того чтобы обеспечить качественное изъятие следов достоверно принадлежащих преступнику, целесообразно производить сбор запахов с объектов, относимость которых к преступнику сомнительна [1, с. 72]. При осмотре места происшествия надо, прежде всего, обращать внимание на следующие объекты: пятна высохшей крови (сохраняет запах несколько месяцев); личные вещи (поношенная одежда и обувь), предметы личного обихода (сохраняет запах несколько месяцев или лет); орудия преступления или предметы, находившиеся в контакте с живым человеком (преступником) не менее 30 минут. Наибольшее криминалистическое значение имеют объекты, с которыми преступник контактировал больше всего (замки со следами перепила, части взломанных шкафов, различные хранилища ценностей); ключи; телефонный аппарат; рулевое колесо; диваны, стулья, кресла; чехлы сидений автомобилей.

При поиске объектов, которые могут быть носителями запаховой информации, надо учитывать возможность использования для одорологической выборки и микроследов запаха [2]. К таким объектам должны относиться: единичные волосы, небольшие пятна крови, срезы ногтей, микрочастицы человеческого организма, следы рук, окурки и др.

Еще одной неотъемлемой частью получения положительного результата одорологической экспертизы являются правильное изъятие, упаковка и фиксация запаховых следов.

Средства для изъятия запаховых следов должны быть подготовлены заранее. К основным средствам относятся: лоскуты хлопчатобумажной байки (фланели), хранящиеся в чистых стеклянных банках со стеклянными или металлическими крышками; алюминиевая пищевая фольга в рулоне; пульверизатор с водой (для легкого смачивания объекта-носителя); пинцеты, резиновые перчатки. Объект-носитель необходимо увлажнить из пульверизатора, не смывая следов. Затем необходимо обернуть лоскутом байки, поверх нее накрыть фольгой в два слоя и последнюю тщательно обжать, обеспечивая контакт ткани с предметом. Если объект имеет горизонтальную поверхность – необходимо его прижать каким-либо грузом. Все зафиксировать бечевкой или клейкой лентой. Контакт ткани с предметом-носителем не может быть менее 40 минут. После этого лоскуты ткани необходимо снять с предметов и упаковать в стеклянные банки. При установлении преступления необходимо получить объекты для сравнительного исследования. Необходимо предоставить образцы крови (ее берут из пальца или вены), а также запаховые пробы с тела подозреваемого лица. Подобный сбор необходимо производить с кожных покровов в области запястий, шеи, подмышечных впадин. Лоскуты ткани также должны контактировать с кожными покровами человека не менее 40 минут.

Процесс собирания запаховых следов с места происшествия должен быть процессуально грамотно оформлен. Он подробно должен фиксироваться в протоколе осмотра места происшествия, в котором необходимо отразить наименование и расположение объекта-носителя; точную локализацию участка поверхности, с которой осуществлен сбор запаха; способ изъятия запаха; материал, размер, количество и цвет адсорбента; время контакта адсорбента с поверхностью; температура окружающей среды и погодные условия; способ упаковки запаховых следов, вид и емкость тары; способ опечатывания, пояснительные надписи на упаковке; способ упаковки объектов-носителей. В таком виде полученные объекты будут готовы для предоставления их на одорологическую экспертизу.

Список использованной литературы:

1. Пупцева А. В. Значение судебной экспертизы запаховых следов человека в раскрытии и расследовании наркопреступлений / А. В. Пупцева, А. П. Большаков //

Совершенствование законодательства: проблемы толкования и правоприменения : сб. науч. тр. - Волгоград: ВА МВД России, 2012.

2. Пупцева А. В. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А. В. Пупцева, А. П. Большаков // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13027>.

© А. В. Пупцева, Е. Е. Шавкарова, 2015

УДК 343.985.7

Д.Г. Скориков
Доцент кафедры
предварительного
расследования УНК по ПС в ОВД
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Российская Федерация

А.А. Коловоротный
Старший преподаватель
кафедры предварительного
расследования УНК по ПС в ОВД
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Российская Федерация

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

Небольшой процент раскрываемости преступлений указывает на недостаточную полноту и всесторонность расследования. В связи с этим особое значение приобретают вопросы взаимодействия следователя с органом дознания.

В ходе расследования преступления организация взаимодействия состоит из нескольких элементов. Во-первых, это анализ имеющихся материалов, находящихся в распоряжении следователя, определение задач, требующих совместной деятельности, исполнителей. Исходя из имеющейся информации по уголовному делу, следователь определяет необходимость привлечения к расследованию органа дознания. Как правило, следователь осуществляет взаимодействие с сотрудниками уголовного розыска, экспертами-криминалистами и др.

Обмен информацией о ходе и результатах взаимодействия должен носить оперативный характер. При обмене информацией имеется взаимный характер помощи следователя и оперативного работника. Информирование между участниками взаимодействия необходимо для согласованности и возможной корректировки планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это имеет важную роль при планировании тактических комбинаций, успех которой зависит от точности выполнения и правильной очередности проводимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [1, с. 479]. Членам следственно-оперативной группы очень важно своевременно обмениваться информацией. В этом случае обмен информацией приобретает форму совещания всех участников группы либо отдельных ее членов.

Информация, имеющая значение для уголовного дела, должна поступать к следователю в кратчайшие сроки. Как показывает практика, своевременность поступления информации выполняется тогда, когда субъекты взаимодействия территориально находятся в непосредственной близости. Достаточно часто для установления необходимой информации, имеющей значение для уголовного дела, следователю приходится обращаться в удаленные службы и подразделения. Это значительно затягивает сроки производства предварительного расследования. В связи с этим, для организации эффективного обмена информацией, необходимо рассмотреть инновационные современные технологии обмена информацией, которые позволяют существенно сэкономить время. В настоящее время в органах внутренних дел используются различные компьютерные программы, которые облегчают работу следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений. Современные информационные технологии применяются органами внутренних дел не в полном объеме. Проблема в том, что в настоящее время использованию информационных технологий для обеспечения взаимодействия препятствуют следующие трудности:

- проблема определения истинности источника, предоставившего информацию;
- проблема сохранения в тайне сведений полученных следственным и оперативным путем;
- проблема осуществления материальной обеспеченности современных инновационных информационных технологий, позволяющих обмениваться, хранить и защищать полученную информацию;
- проблема отсутствие регулирования данного способа взаимодействия на законодательном уровне [2, с. 11].

Данные обстоятельства определяют необходимость совершенствования законодательства, регулирующего вопросы взаимодействия. [3, с. 8] Однако в настоящее время использование инновационных информационных технологий повышает эффективность взаимодействия при производстве предварительного расследования.

Таким образом, взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений должно осуществляться на основе согласованного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В указанный план должны включаться следующие элементы: а) общие и частные криминалистические версии; б) обстоятельства, подлежащие установлению (для каждой из имеющихся версий); в) перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; г) срок выполнения намеченного мероприятия; д) перечень исполнителей конкретного мероприятия; е) отметка о выполнении намеченного мероприятия.

Список использованной литературы:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007.
2. Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005.
3. Скориков Д. Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014.

© Д. Г. Скориков, А. А. Колыворотный, 2015.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ АДВОКАТОВ, СВЯЗАННЫЕ С ОПЛАТОЙ ИХ ТРУДА

Одним из самых проблемных мест в адвокатуре является вопрос об адвокатском гонораре. Причина возникновения данной проблемы состоит в том, что в этом вопросе у адвокатов одновременно присутствует два дискурса: благотворительный, ключевыми словами которого являются слова - «доверитель» и «помощь», т. е. адвокат это лицо, оказывающее юридическую помощь, и экономический, содержащий ключевые понятия - «клиент» и «услуга», адвокат — это лицо, предоставляющее квалифицированные юридические услуги. Однако основная проблема заключается в том, что благотворительный и экономический дискурсы — это дискурсы, которые взаимоисключают друг друга и не могут существовать одновременно в одной и той же речи.

Федеральное законодательство России, в частности, федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон № 63-ФЗ), устанавливает, что деятельность адвоката по представлению интересов клиента и оказания ему квалифицированной юридической помощи основана на соглашении между доверителем и адвокатом. Важнейшим пунктом этого соглашения является стоимость услуг адвоката. Размер адвокатского вознаграждения, и все что с ним связано, регламентировано тремя источниками: ст. 25 Закона № 63-ФЗ, ст. 16 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) (далее — КПЭА) и дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов РФ. Формат статьи позволяет обозначить лишь некоторые профессиональные правонарушения по вопросу адвокатского гонорара.

Таким образом, нам удалось обозначить следующие ключевые профессиональные правонарушения. Любой участник судебной тяжбы заинтересован в том, чтобы его адвокат действовал наиболее эффективно – и нередко доверители готовы поощрять достижение желаемого результата материально.

Так называемый «Гонорар успеха», как форма оплаты труда адвоката, содержит следующие признаки: гонорар выдается защитнику по окончании дела в случае его выигрыша и, как правило, размер гонорара зависит от размера удовлетворенных судом требований. Природа этого бонуса следующая. Адвокат может «не выкладываться» в полную силу при рассмотрении дела, если сумма по договору только фиксированная, поскольку независимо от результата он получит фиксированную плату за фактические действия. В этом случае адвокат не ориентирован на результат. А вот выплата «гонорара успеха» подвигает защитника на новые, нестандартные действия для успешного разрешения спора. В этом случае он ориентирован на достижение положительного результата, что в конечном итоге выгодно клиенту.

Борьба с «гонораром успеха» началась еще в конце 90-х годов. Тогда ВАС РФ, обобщая практику исполнения договоров на оказание юридических услуг, открыто заявил: нельзя

удовлетворять требования исполнителя о выплате вознаграждения, если договором факта выплаты гонорара был поставлен в зависимость от будущего решения суда или иного органа.» [3 ,с.1] Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Заключаемые в нашей стране соглашения о гонораре успеха сторон договора оказания правовых услуг, безусловно, нуждаются в законодательном регулировании (либо четкий запрет, либо четкое дозволение), и зарубежный опыт это подтверждает. Отсутствие подобных норм порождает ситуацию правовой неопределенности, что создает немалые затруднения при разрешении споров, связанных с выплатой гонорара успеха на практике.

Из практики. По приговору суда клиент адвоката Д. был оправдан. Согласно соглашению между адвокатом и клиентом, в этом случае последний должен был передать адвокату трехкомнатную квартиру и 100 тыс. дол. США. Адвокат обратился с иском в суд, а его клиент с жалобой в адвокатскую палату. Квалификационная комиссия нашла в действиях адвоката Д. состав профессионального правонарушения — использование гонорара успеха и адвоката «спасло» только то обстоятельство, что он вовремя отказался от иска о взыскании с клиента своего гонорара [4 ,С. 245–248.].

Адвокату запрещено принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре. Так, согласно дополнению к договору, коллегия адвокатов «Н» получала право удерживать у себя документы, подтверждающие право на недвижимость и земельные участки, принадлежащие Н-ской церковной общине в г. С.. Одновременно отдельным пунктом дополнения к договору Обитель лишалась права «в одностороннем порядке без согласования с Коллегией адвокатов «Н» получать дубликаты правоустанавливающих документов на вышеназванную недвижимость и земельные участки у нотариуса по месту нахождения недвижимости и земельных участков, производить отчуждение данного имущества, сдавать в аренду или как-либо иначе использовать в коммерческих и иных целях вышеназванную недвижимость и земельные участки», а также «получать какие-либо сведения, направлять какие-либо запросы, истребовать какие-либо справки в БТИ г. С. на предмет отчуждения либо какого-нибудь иного использования вышеназванной недвижимости и земельных участков». Впоследствии - 12 января 2006 года - адвокат В. выкупил у Обители, от имени которой действовала настоятельница К., упомянутые в дополнении к договору недвижимость и земельные участки. Позже адвокат был наказан за попытку применения подобного рыночного механизма к религиозной организации. [5, с.145-150] Запрет на обеспечение гонорара — это ярко выраженный благотворительный дискурс.

Следующее профессиональные правонарушения связано с «разделом гонорара»-распределение адвокатом своих функций, а значит, и части гонорара между третьими лицами.

В предыдущей редакции от 05.04.2007г. КПЭА статья 16, регламентировала запрет адвокату делить гонорар с лицами, не являющимися адвокатами. Так, московский адвокат был наказан за то, что «получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами.[6,с.60-63]

Однако после указанной даты дисциплинарный кодекс претерпел изменения и теперь: «Адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи». На наш взгляд, такая формулировка как минимум нуждается в уточнении, о каких привлекаемых лицах идет речь. В противном случае на

практике весьма возможны различные толкования, в том числе и приводящие к конфликтам. Очевидно, что это путь к экономическому дискурсу.

Все вышеизложенное дает достаточные основания полагать, что неиспользование современной адвокатурой концепта «неумеренный гонорар» явно указывает на то, что существует тенденция в сторону экономического дискурса. Между тем, адвокатам следует учитывать дисциплинарную практику палат субъектов Российской Федерации, так как именно от них зависит, в каком дискурсе будут рассматриваться дисциплинарные производства о спорах, связанных с гонорарами, — в экономическом или благотворительном.

Список использованной литературы:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г.: в ред. Федер. закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 5 июня.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов) // Рос. газ. – 2005. – 5 окт.
3. П.2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48
4. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: [сборник] / Адвокат. палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н. М. Кипнис]. М.: Новая юстиция, 2013. С. 245–248.
5. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2006 г. С. 145–150.
6. Обзор дисциплинарной практики // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2009. Вып. 5–6.
7. Мельниченко, Р. Г. Привлечение адвоката к профессиональной ответственности по делам, связанным с гонораром [Текст] / Р. Г. Мельниченко. Уголовный процесс. -2013. - № 10. - С. 20

© Д.Н. Устюгова, 2015

УДК 347

В.А.Федорова

Студентка

ЮФ ВГУ

Г.Воронеж, Российская Федерация

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В марте 2015 года был принят очередной блок поправок в ГК, а именно в раздел об обязательствах и договорах. Поправки, предусмотренные Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступят в силу 1 июня 2015 года. В связи с этим хотелось бы осветить некоторые изменения, касающиеся оснований для возникновения и прекращения обязательств.

В первую очередь, нам необходимо раскрыть понятие обязательства, для этого обратимся к статье 307 ГК РФ. Из данной статьи следует, что обязательство – отношение, в

силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательства и основания для их возникновения можно условно классифицировать по различным критериям на виды.

1. – регулятивные обязательства – это такие обязательства, которые возникают вследствие правомерных действий.

- охранительные обязательства – вследствие неправомерных действий, например, причинение вреда, совершение правонарушения, неосновательное обогащение.

2. Также появились совершенно новые два вида обязательств – это альтернативные и факультативные. Так, альтернативным (разделительным) признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу. Если должник выбор не сделал, не успел, то тогда право выбирать переходит кредитору и наоборот, если кредитор не сделал выбор, то выбирает должник. С момента, когда уполномоченная сторона сделала свой выбор, обязательство перестает быть альтернативным.

Факультативным же обязательством, или по-другому заменительным, признается обязательство, по которому должнику предоставляется заменить предмет исполнения другим (факультативным), заранее оговоренный условиями обязательства. Если должник использовал свое право на замену, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству.

3. Также обязательства можно классифицировать по основаниям возникновения:

- возникающие вследствие заключения различных видов договора;

- вследствие односторонней сделки, например, завещательного отказа или же публичного обещания награды;

- вследствие административного акта, изданного органами государственной власти или органами местного самоуправления. Иногда данный способ возникновения сочетается с заключением договора и тогда первоочередное будет издание административного акта;

- вследствие совершения деликта (правонарушения, причинения вреда и т.п.);

- из неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ);

- вследствие какого-либо события.

4. Можно подразделить на виды и предмет обязательства. Так, бывает делимый предмет и неделимый. Делимый может быть разделен на однородные части, каждая из которых сохраняет свойства целого, с неделимым же все наоборот, он не может быть разделен части, не утратив при этом свойств единого целого.

Прекращение обязательства – отпадении правовой связанности его субъектов, утрачивающих вследствие этого субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательства. [1].

Как мы знаем, основания для прекращения обязательств могут быть предусмотрены ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Между собой они подразделяются на основания, возникающие по воле участников обязательственных отношений, к ним относятся: соглашение о прекращении, надлежащее исполнение, отступное, зачет, новация, прощение долга. Другие же не зависят от воли сторон: совпадение должника и кредитора в одном лице, невозможность исполнения, издание акта органом государственной власти или органом местного самоуправления, смерть

гражданина, ликвидация юридического лица, отменительное условие (например, истечение срока действия договора).

Что же касается непосредственно поправок, во-первых, появилось новое основание прекращения обязательства – это заключение сторонами соглашения, в котором они также определяют и последствия прекращения. Данный способ прекращения возможен лишь в случаях, когда это не противоречит закону или существу обязательства.

Также до 1 июня будет существовать открытый перечень видов отступного, чему уже не бывать со дня вступления в силу данных поправок. Будущим летом в качестве отступного сможет выступать лишь уплата денежных средств или передача иного имущества.

Раньше существовало ограничение относительно применения такого способа прекращения, как новация, которая подразумевает под собой замену первоначального обязательства каким-либо другим, новым обязательством. А именно – им нельзя было прекращать обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов. Теперь же законодатель допускает замену такого рода обязательств.

С 1 июня 2015 года ГК также позволит должнику возразить против прощения долга, а сам долг будет считаться прощенным с момента получения должником уведомления кредитора.

Таким образом, мы рассмотрели различные основания, как возникновения обязательств, так и их прекращения. Проанализировали поправки, принятые в этом году, которые в скором времени начнут уже действовать. Нельзя точно определить какие изменения более существенно сказались на возникновении или прекращении обязательств, в любом случае все они немного да изменили прежний порядок регулирования данной группы отношений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ //Российская газета.-1994.-8 декабря.
2. Сергеев А. П. Гражданское право. — М., Велби.- 2011. — С. 978.

© В.А.Федорова, 2015

УДК 34

Э.Н. Харина, к.ю.н., доцент
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

МОШЕННИЧЕСТВО – НОВЫЕ СХЕМЫ И МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Одно из наиболее распространенных преступлений в условиях современного развития – мошенничество.

Согласно ст. 159 Уголовного кодекса РФ мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Сегодня приобрело многообразные формы в связи с усилением взаимосвязанности людей, развитием современных информационных технологий. С учетом объемности правонарушений является одним из наиболее опасных преступлений.

Наиболее ранние формы - связанные со злоупотреблением доверием людей и их обманом, довольно часто ориентированные на хищение ценных вещей, денег. Например, под видом социальных работников, работников ЖКХ и даже полицейской службы проникновения в жилища с целью кражи денег, наград и другого имущества.

Подобного рода преступления имеют достаточно очевидные признаки – оставленные следы, как правило, запоминающийся потерпевшим облик преступника, определенные временные параметры, особенности обстановки, поведения преступника и пр., как основания для розыска преступника.

С развитием рыночных отношений внимание акцентируется на более дорогостоящих схемах, связанных с куплей-продажей недвижимости – квартир, земельных участков, загородных домов и пр. При этом осуществляющие сделку мошенники довольно часто связаны с оформительскими структурами, «не замечающими» особенностей проведения отдельных сделок, их неадекватности, не редко приводящих к исчезновению хозяев недвижимости после их проведения.

В ряде случаев владельцы недвижимости принуждаются к подписанию документов о продаже недвижимости с помощью определенных манипуляций – подпоения, под влиянием силы, угроз и т.д.

Одно из резонансных дел, которым в настоящем занимается следствие – убийство известной журналистки-режиссера, якобы на почве ссоры. При этом в момент ее исчезновения появляется объявление о продаже ее квартиры. При обнаружении трупа выясняется факт продажи квартиры, наряду с убийством рассматриваемый как мошенничество.

Сегодня высокая плата за жилищно-коммунальные услуги обуславливает многих людей продавать или обменивать свою недвижимость на более дешевую. При этом целые группы лиц, в том числе представляющиеся индивидуальными риэлторами, специализируясь на таких сделках, сколачивают громадные состояния. По мере роста доходов их деятельность активизируется.

В последние время мошенники широко используют схемы купли за невысокую цену комнат, долей в квартирах с целью последующего «выдворения» соседей за счет создания невыносимых условий их проживания и завладения их квартирами, при активном противостоянии соседей - перепродажи «долей» за увеличенную в несколько раз цену. В случаях обмана, как и злоупотребления доверием – это чрезвычайно жестокие формы мошенничества, довольно часто посягающие не только на имущество, но и жизнь людей.

К тому же следует учитывать и такую важную особенность мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, как лишение права собственности не только на жилое помещение, но и иных вещных прав, которые у него имеются, например, расторжения договора социального найма и пр., требующих расследования. Преступление признается оконченным с момента поступления имущества в незаконное владение виновного или других лиц и получения ими реальной возможности пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

При расследовании преступления – ориентация на квалифицирующие либо особо квалифицирующие признаки преступления.

Особо квалифицирующими признаками мошенничества являются: совершение преступления лицом *с использованием служебного положения* (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51), *в крупном размере* (п. 25-27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51) или *в особо крупном размере* (п. 23, 25-27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51) [2].

Наряду с локальными, в целях расширения аудитории формируются сетевые преступные группы по продаже косметики, БАДов и пр. Получающие колоссальные денежные средства за счет мошеннических схем лица, обманывая людей, поставляют не соответствующие заявленным параметрам товары, получая колоссальные доходы от преступной деятельности.

Широкая полоса преступлений - связанных с различными формами хищениями денежных средств. На территории нашей страны ежегодно осуществляется множество таких преступлений.

Обладая арсеналом приемов воздействия на психологию людей, мошенники вынуждают жертву дать нужную информацию, либо совершить определенные действия.

При выборе способов мошенничества делают ставку, прежде всего, на болевые точки, более всего волнующие людей – жизнь близких людей, родственников, возможные манипуляции с банковскими картами и пр.

Например, при телефонном мошенничестве злоумышленники, как правило, разыгрывают ситуации случаев с родственниками. Звонят на домашний, либо мобильный телефон, представляя ситуацию их задержания правоохранительными органами. Например, типичный звонок: «Мам, у меня неприятности». Далее – «Вопрос можно решить за деньги, которые нужно привести в определенное место и передать доверенному человеку». Или сообщение по мобильному телефону: «У меня проблемы. Надо позвонить по телефону ... и передать деньги» и пр. В ситуации волнения родственники бросаются на помощь.

Согласно ст. 159, уголовное дело по соответствующей части может быть возбуждено, если лицо, позвонившее о несчастном случае, произошедшем с родственником, ставит вопрос о необходимости передачи определенной суммы денег определенным лицам для освобождения родственника. При этом если лицо, получившее информацию, догадывается о факте мошенничества и не передает деньги, деяние квалифицируется как покушение на мошенничество.

Можно привести ряд конкретных дел. В период с 14 июня по 4 августа 2009 г. организованная преступная группа, отбывающая наказание за совершение нескольких умышленных преступлений, на территории ФГУ исправительная колония № 3 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области совершила 11 умышленных преступлений против собственности, связанных с обманом граждан по телефону примерно аналогичным способом. При этом их сообщница, находящаяся на воле, получала деньги, из которых 30% оставляла себе, а остальные пересылала организаторам аферы [3].

Представляет интерес и такое резонансное дело, имевшее место во Владивостоке.

В 2012 г. неизвестное лицо, позвонив в администрацию ресторана «Irish Steak», произвело «заказ с доставкой», попросив при этом пополнить баланс нескольких абонентских номеров на сумму 15 тыс. рублей с заверением о возврате денег при доставке заказа и предъявлении кассового чека. Однако при доставке заказа выяснилось, что его никто не делал.

Другой эпизод – аналогичный заказ в администрацию ресторана «SORRENTO». При доставке заказа по указанному адресу установлено, что его также никто не делал.

При предварительном расследовании ситуации установлено, что телефонные соединения происходили с территории исправительного учреждения Тамбовской области. При этом согласно ч. 2 ст.152, если преступление начато в одном месте, а окончено в другом, уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. С учетом ситуации следователь на месте происшествия осуществляет неотложные следственные действия, после чего передает дело по подследственности.

Комментируя проблему, прокурор по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Приморского края А. Качановский обращает внимание на то, что согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в соответствии со ст. 140 ГК РФ платежи на территории РФ осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, следовательно, находящиеся на счетах в банках деньги могут использоваться в качестве платежных средств. Аналогично, с момента зачисления денег на банковский счет лицо получает возможность распоряжаться этими деньгами. Преступление считается оконченным с момента зачисления денег на предложенный счет [4, 52-53].

Таким образом, квалифицирующими признаками преступления являются: с одной стороны - предложение о передаче определенной денежной суммы в определенное время в указанном месте, с другой – реализация этого предложения, означающая окончательность преступления. Следовательно, при расследовании преступления именно эти обстоятельства, прежде всего, должны быть предметом исследования.

С развитием информационных технологий формируются все более изощренные формы мошенничества, как правило, не ориентированные на личностную встречу преступника и потерпевшего. При этом целый ряд важных сфер жизнедеятельности оказываются связанными с мошенничеством.

Соответственно в Уголовный кодекс РФ введен целый ряд дополнительных составов мошенничества в зависимости от способов совершения преступления:

- мошенничество в сфере кредитования (ст. 1591);
- мошенничество при получении выплат (ст. 1592);
- мошенничество с использованием платежных карт (ст. 1593);
- мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 1594);
- мошенничество в сфере страхования (ст. 1595);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596).

В частности, согласно ст. 1591 уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования может быть установлена за хищение чужого имущества, совершенного с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации [1].

Наряду с этим в соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищения чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации (квалифицируется по ст. 158 УК РФ).

Распространенная ситуация – похищение у гражданина паспорта с целью использования его для получения кредита в банке на подложное лицо и пр. При этом в ходе расследования дела ставка должна быть сделана как в целом на установление факта мошенничества, так и установление факта мошенничества в сфере кредитования.

Наряду с этим Карпов И. обращает внимание на возможность предоставления кредитору заемщиком заведомо ложных или недостоверных сведений о месте работы, доходах при заключении договора о потребительском кредите, например, на покупку холодильника, компьютера или другой дорогостоящей техники и пр. [5, 59].

Следовательно, состав преступления в особом способе совершения преступления – обмана путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Распространенный вид мошенничества - при получении выплат, то есть хищения денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Состав преступления определяется особым способом его совершения - предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, следствием чего становится назначение лицу пособий, компенсаций, субсидий или иных социальных выплат, установленных законом и иными нормативными правовыми актами (Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований), или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Мошенничество в сфере страхования – хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом, либо договором страхователю или иному лицу.

Обман относительно размера страхового возмещения, совершенный работником страховщика в отношении страхователя, квалифицируется по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (1594) сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. При этом под преднамеренностью понимается возникновение умысла на неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности до момента заключения таких обязательств [6, 226].

Чрезвычайно широкий круг преступлений в виде мошенничества в сфере компьютерной информации – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-коммуникационных сетей.

При этом в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 1852 УК (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг) рассматриваемая статья предполагает ответственность за более широкий круг мошеннических операций при условии удавшегося мошенничества. Покушение на хищение указанным способом ценных бумаг квалифицируется по статье 1852 УК.

С развитием кредитных операций огромное количество случаев мошенничества с банковскими картами, использования встроенных в банкоматы считывающих устройств, с помощью которых определяется нужная информация, после чего деньги со счета снимаются. Реальный случай – установление недалеко от настоящего считывающего, но не выдающего денег банкомата. При этом за время перехода лица к другому банкомату деньги со счета снимаются.

Итак, очевидно, что сегодня мошенничество принимает самые разнообразные и изощренные формы, действует во многих средах.

Сегодня в условиях дефицита лекарств активизировалось при продаже лекарств, лекарственных препаратов и пр.

При высокой цене на лекарства развиваются различные «заманивающие» схемы – реклама «исцеляющих браслетов» и другие, убеждающие в целесообразности приобретения рекламируемых предметов сообщения.

Таким образом, ст. 159 выступает общей нормой, дающей общее представление о признаках преступлений, относящихся к мошенничеству. Она охватывает самые разнообразные хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием.

Если же речь идет о новых составах преступлений, отнесенных к особо квалифицируемому составу, определенных специальными нормами 159 (1- 6) их надо рассматривать и квалифицировать в соответствии с особыми нормами по специальному составу мошенничества.

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 (ред. 03.02. 2014)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
3. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 апреля 2011 г. № 22-2072/11 по делу № 1-1-399/10
4. Качановский А. Квалификация телефонного мошенничества ж. «Законность» 2014. № 5
5. Карпов И. Новые способы мошенничества ж. «Законность» 2014. № 4
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) 5-е издание под ред. доктора юридических наук Г.А. Есакова

© Э.Н. Харина, 2015

УДК 347

З.Г. Цгоева

Магистрант 2-го года обучения
юридического факультета
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова

ОГРАНИЧЕНИЯ (ОБРЕМЕНЕНИЯ) ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ ДОГОВОРом АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Большая часть ограничений прав на недвижимость устанавливается на основании гражданско-правовых договоров.

В ст. 131 ГК РФ, ст. 1 Федерального Закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон О регистрации прав) названы следующие подлежащие государственной регистрации ограничения (обременения), в основе установления которых лежат обязательственные отношения: ипотека, доверительное управление, аренда, концессионное соглашение.

Перечисленные ограничения возникают не только, соответственно, из договоров ипотеки, доверительного управления, аренды и концессионного соглашения, но и других видов договоров. Так, например С.П. Гришаев справедливо отмечает, что залоговые отношения возникают в результате заключения договора о долевом участии, в которых в качестве залогодателя выступает застройщик, а в качестве залогодержателя - участник

долевого строительства[1]. Предметом залога здесь являются земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости[1]. Право ипотеки возникает у участников долевого строительства с момента государственной регистрации договора о долевом участии. Залог недвижимого имущества возникает и при заключении договора аренды. Согласно ст. 587 ГК РФ при передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика ренты приобретает право залога на это имущество.

Перечень договоров, порождающих обязательственные отношения, влекущие обременение прав на недвижимое имущество, не ограничивается договорами, названными в ст. 131 ГК РФ, ст. 1 Закона О регистрации прав. В.А. Алексеев обращает внимание на то, что обременение недвижимого имущества, в отношении которого он заключен, т.е. ограничения вещных прав, сохраняющиеся при смене правообладателя, и специальные обязанности обладателя этих прав, влечет договор ренты[2, с. 116]. Ограничения (обременения) права собственности на жилое помещение возникают на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года (ст. 64 ЖК РФ), или на основании договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (ст. 91.1. ЖК РФ).

Особое место в этой группе ограничений прав на недвижимое имущество занимает сервитут. Согласно ст. 274 ГК РФ сервитут устанавливается на основе соглашения сторон. Однако по своей правовой природе сервитут является ограниченным вещным правом.

Первое место в этом списке следует отдать договору аренды, поскольку сами по себе арендные обязательства опосредуют переход полномочий собственника имущества по владению и пользованию к контрагенту по договору. Согласно ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. В.А. Алексеев по этому поводу прямо указывает, что в случае аренды ограничиваются правомочия владения и пользования недвижимостью[2, с. 116]. Однако, как представляется, ограничение (обременение) права собственности арендой состоит не в этом.

При определении сущности ограничений (обременений) права собственности на недвижимое имущество договором аренды необходимо исходить из сущностных характеристик обременений прав на недвижимость. По справедливому определению В.А. Алексеева, обременения - это те ограничения, которые сопровождают объект недвижимости независимо от смены собственника и в силу этого обстоятельства могут, а в предусмотренных законом случаях должны носить публичный характер[2, с. 116]. По меткому замечанию С.П. Гришаева, общим для ограничений является так называемое право следования, суть которого состоит в том, что при переходе прав на объект недвижимости автоматически переходит и соответствующее ограничение (обременение), независимо от того, есть ли положение в договоре о переходе прав, которое предусматривало бы такой переход. Цель их государственной регистрации и состоит в том, чтобы потенциальный приобретатель недвижимого имущества знал об их наличии еще до заключения сделки[1].

С учетом приведенных характеристик ограничений прав на недвижимое имущество, представляется, что ограничению права на недвижимое имущество договором аренды такого имущества более соответствует положения п. 1 ст. 617 ГК РФ, согласно которым переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления,

пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. В силу п. 2 ст. 609 ГК РФ договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. Одновременно с регистрацией договора аренды недвижимости осуществляется регистрация ограничений (обременений), возникающих из этого договора. Согласно правовой позиции ВАС РФ, отсутствие государственной регистрации договора аренды недвижимости означает, что заключенное между сторонами соглашение не дает лицу, принимающему имущество в пользование, прав на это имущество, которые могут быть противопоставлены не знавшим об аренде третьим лицам (пункт 3 статьи 433, пункт 2 статьи 609, пункт 2 статьи 651 ГК РФ) [3]. Поэтому В.А. Алексеев уточняет, что любой заключенный договор аренды обладает свойством следования, а при нарушении правил о государственной регистрации договор аренды не является заключенным, что должно приводить к оценке отношений сторон по незаключенному договору как фактического пользования имуществом, которое порождает у арендатора обязанности по отношению к арендодателю, но не может влечь последствий для третьих лиц [2, с. 120].

В подтверждение именно такой позиции в определении сущности обременений прав на недвижимое имущество договором аренды можно привести пример из судебно-арбитражной практики.

ЗАО «Велтон» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области к ООО «ДИ энд ДИ» о взыскании задолженности по договору аренды нежилого помещения от 01.08.2007 № 30/07 за период с 01.10.2011 по 24.11.2011 и с 19.06.2012 по 30.04.2013, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Требование общества о взыскании арендной платы за период с 01.10.2011 по 24.11.2011 основано на дополнительном соглашении от 13.07.2011 к договору купли-продажи здания ресторана, заключенному ЗАО «Стар-Сервис» (продавцом) и обществом (покупателем) 11.07.2011 № 01/11-02Н. По этому дополнительному соглашению к покупателю перешло право требования с ООО «ДИ энд ДИ» (арендатор) погашения задолженности по договору аренды от 01.08.2007 № 30/07 за период с 01.10.2011 по 24.11.2011 (до момента государственной регистрации перехода права на объект купли-продажи к покупателю).

Требования за период с 19.06.2012 по 30.04.2013 заявлены в связи с переходом права собственности на здание по указанному адресу от ЗАО «Стар-Сервис» к обществу и продолжающимся пользованием ООО «ДИ энд ДИ» нежилыми помещениями общей площадью 578,4 кв. м, расположенными в этом здании, на праве аренды по заключенному с прежним собственником договору от 01.08.2007 № 30/07.

Как следует из материалов дела, общество стало собственником спорных помещений в результате заключения с ЗАО «Стар-Сервис» договора купли-продажи здания, а следовательно, оно заменило прежнего собственника в правоотношениях с арендатором. Заявленный им иск вытекает из пользования ответчиком помещением без внесения платы по договору аренды от 01.08.2007.

В силу положений статей 606, 617, 621, 622 ГК РФ, разъяснений, содержащихся в пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», в пункте 38 Информационного письма № 66, при отсутствии иных договоров как в случае сохранения действия договора от 01.08.2007, так и в случае расторжения этого договора и несвоевременного возврата имущества собственник имеет право на получение арендной платы, а также иных платежей, предусмотренных этим договором. Рассмотрев надзорную жалобу по делу, Верховный Суд РФ указал, что в удовлетворении заявленного иска судами могло быть

отказано только при условии, что в спорный период арендатор не пользовался помещениями или уплатил причитающиеся собственнику платежи[4].

Приведенный пример еще раз подтверждает вывод о возникновении обременений недвижимого имущества только после их государственной регистрации, которая в данном случае проводится при регистрации договора.

Аналогичные по характеру ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество возникают при заключении договоров социального найма жилого помещения и договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Так, согласно ст. ст. 64, 91.11 ЖК РФ переход права собственности, права хозяйственного ведения или права оперативного управления таким жилым помещением на занимаемые по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования жилые помещения не влечет за собой расторжение или изменение условий данных договоров.

Список использованной литературы:

1. См.: Гришаев С.П. Государственная регистрация обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество // КонсультантПлюс. 2006.

2. Алексеев В.А. Еще раз о регистрации сделок, прав и обременений // Закон. 2014. № 7. С. 116.

3. См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.

4. См.: Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2014 по делу № 307-ЭС14-199, А56-27966/2013 // КонсультантПлюс.

© 3.Г. Цгоева, 2015

УДК 347

Б.В. Цоколаев

Магистрант 2-го года обучения
юридического факультета
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова

ВИДЫ СЕРВИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В научной литературе подчеркивается, что в отличие от римского права в современном российском законодательстве отсутствует единый перечень сервитутных прав, а указанный недостаток приходится восполнять путем доктринального толкования соответствующих норм[1]. По мнению Е.А. Останиной ст. 274 ГК РФ содержит открытый перечень сервитутов[2, с. 85].

Концепция развития гражданского законодательства обосновывает необходимость закрепления в ГК перечня возможных сервитутов. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает закрепление в ГК РФ закрытого перечня сервитутов. Согласно п. 5 ст. 301 ГК РФ в редакции проекта «Виды сервитутов и порядок их

установления определяются настоящим Кодексом. Установление сервитутов, не предусмотренных настоящим Кодексом, не допускается».

Статья 23 ЗК РФ называет два вида земельных сервитутов: частный и публичный. Нормы земельного законодательства определяют, что частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Публичные сервитут регламентируются в ЗК РФ и других нормативных актах.

Таким образом, первую группу сервитутов составляют частные и публичные сервитуты. Следует отметить, что деление сервитутов на частные и публичные применимо не только к земельным участкам, но и к любым объектам недвижимости.

В основе названной классификации сервитутов С.П. Гришаев видит основания возникновения и цели их установления[3]. Если частные сервитуты устанавливаются на основании соглашения, а при отсутствии соглашения, на основании судебного решения, то публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков.

Представляется, что в основе деления частных и публичных сервитутов лежит наличие публичного или общественного интереса в установлении ограничений в использовании служащего участка. А по целям они могут и совпадать. Так, например, прокладывать линии электропередач можно в интересах неограниченного круга потребителей (абонентов), или в интересах конкретного лица. Именно различие интересов установления публичных и частных сервитутов обуславливает различие в правовом регулировании: частный сервитут регулируется исключительно гражданским законодательством, публичный – нормами других отраслей права. Этим же объясняется, что основанием частного сервитута является соглашение сторон, публичного - акт органа власти.

Изложенный вывод подтверждается позицией Ю.Н. Андреева, полагающего, что ГК РФ призван регулировать лишь частные сервитутные отношения, связанные с правом ограниченного использования чужой соседней недвижимости в интересах конкретных (частных) лиц-соседей (а не неопределенного числа лиц, населения, государства, местного самоуправления)[4, с. 284].

Частный сервитут может быть установлен в интересах не только собственника земельного участка, но и лица, которому участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или пользования[1].

Частные и публичные сервитуты в свою очередь делятся на виды по целям использования.

В проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» видам сервитутов посвящен отдельный параграф 2 гл. 20.2, предусматривающий их исчерпывающий перечень. Деление сервитутов на виды здесь осуществлено, в основном, по целям использования служащего объекта недвижимости. Так, в проекте названы: сервитуты перемещения или доступа на чужой участок для прохода, проезда, прогона скота, перевозки груза и т.п.; строительные сервитуты - для строительства с использованием чужого здания или чужого земельного участка; сервитуты мелиорации; коммунальный сервитут.

Сервитут перемещения включает в себя три подвида: сервитут прохода, сервитут прогона скота или сервитут проезда. Строительный сервитут делится на сервитут стройки или опоры. Сервитут мелиорации (ст. 301.8) предназначен для отвода или подвода воды. Коммунальный сервитут (ст. 301.10) дает право проводить строительные, эксплуатационные, ремонтные, восстановительные работы.

В качестве основания для классификации сервитутов может быть применен объект обременения.

Гражданский Кодекс РФ в качестве объекта сервитута в первую очередь называет земельный участок. Земельные сервитуты (предиальные) были первыми римскими сервитутами.

Объектами обременения сервитутами может выступать и другое недвижимое имущество. Так, например, М.Н. Малеина по этому основанию кроме земельных сервитутов выделяет градостроительные, лесные, водные сервитуты, сервитуты приватизируемого государственного и муниципального имущества. При этом градостроительными сервитутами автор считает права ограниченного пользования чужим зданием или сооружением[5, с. 56].

Действующие ВК РФ и ЛК РФ не содержат положений о водных и лесных сервитутах. В проекте изменений ГК РФ предусматривается горный сервитут (ст. 301.9), который может быть установлен в отношении земельного участка, расположенного над площадями залегания полезных ископаемых в целях добычи полезных ископаемых.

Следующее основание деления сервитутов на виды – период их действия. По этому основанию сервитуты делятся на срочные и постоянные. Такое деление сервитутов прямо закреплено в п. 4 ст. 23 ЗК РФ. Срок установления публичного сервитута в отношении земельного участка, расположенного в границах земель, зарезервированных для государственных или муниципальных нужд, не может превышать срок резервирования таких земель.

Кроме перечисленных видов сервитутов в научных источниках говорится о «положительных» и «отрицательных» сервитутах[4, с. 281]. Такое деление сервитутов признавалось римскими юристами. Суть положительных сервитутов состоит в наделении сервитутария правом ограниченного пользования чужой вещью, отрицательный сервитут состоит в возложении на сервитутодателя обязанности воздерживаться от совершения определенных действий.

Российское гражданское законодательство не различает положительных и отрицательных сервитутов. Более того, такое деление поддерживается не всеми исследователями. И.Э. Косарев считает, запрет «пользоваться владельцу своим имуществом определенным образом (например, строить дом, заслоняющий свет соседу) не содержит в себе реального пользования чужой недвижимостью, из чего следует вывод о том, что отрицательных сервитутов не существует. Это - не «отрицательное пользование», а установление границы права собственности[6, с. 56]». Здесь следует согласиться с высказыванием Ю.Н. Андреева, справедливо полагающего, что «сервитут может выражаться не только в имущественном использовании соседнего (служашего) участка, объекта, но и в извлечении иных полезных свойств этого объекта - права на вид, свет, запах и т.п., ... сервитут может служить и для удовлетворения неимущественных (духовных, эстетических и т.п.) потребностей обитателей соседнего (господствующего) участка» [4, с. 285].

Закрепление понятий «положительный сервитут» и «отрицательный сервитут» предусмотрено в статье 301.1 Проекта «Содержание сервитута». Положительный сервитут раскрывается как право собственника господствующей вещи самостоятельно пользоваться служащей вещью, отрицательный – возлагает на собственника служащей вещи запрет пользоваться такой вещью определенным образом.

В завершении исследования возможных классификаций сервитутов в российском праве следует остановиться на традиционном со времен римского права делении сервитутов на личные и вещные сервитуты.

В отличие от вещных (реальных, предельных) сервитутов, устанавливаемых в целях улучшения качеств недвижимой вещи, личные сервитуты имеют целью удовлетворение интереса в пользовании вещи конкретного лица.

Со времен Рима к личным сервитутам относятся узуфрукт (*usufructus*), узус (*usus*), хабитацию (*habitation*) - право проживать в чужом доме или его части.

Российское законодательство не проводит деление сервитутов на личные и вещные. Однако это не означает, что в ГК РФ и других нормативных актах отсутствуют права, относящиеся к личным сервитутам. В литературе личными сервитутами в российском гражданском праве считают право завещательного отказа (ст. 1137 ГК) [7, с. 462]. По замечанию некоторых авторов римское хабитацию напоминает в какой-то современной право пожизненного пользования жилым (нежилым) помещением, возникшее на основании договоров аренды и пожизненного содержания с иждивением (гл. 33 ГК)[4, с. 279; 8, с. 29]. Концепцией предусмотрено закрепление в ГК РФ положений об узуфрукте.

Объединяет оба вида сервитутов то, что недвижимое имущество выступает объектом каждого из них. Однако существенные отличия личных и вещных сервитутов делают убедительной позицию цивилистов, считающих ошибочным отнесение таких прав как узуфрукт и хабитацию к категории сервитутов. Представляется, что сервитутами следует считать только реальные сервитуты. Именно в этом значении термин сервитут применяется в действующем российском законодательстве, не предусматривает деление сервитутов на личные и вещные и Концепция изменения гражданского законодательства.

Завершить исследование вопроса о видах сервитута представляется уместным высказыванием С.А. Муромцева: «Сервитутное право находилось в постоянном развитии, и юристы всегда были готовы, в случае нужды, пополнить список сервитутов» [9, с. 586].

Список источников:

- 1.См.: Копцев А.Н. Сервитуты в российском праве: проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2007. № 1 // КонсультантПлюс.
2. См.: Останина Е.А. Некоторые проблемы приобретения сервитута // Закон. 2013. № 5.
- 3.См.: Гришаев С.П. Сервитут // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.
4. См.: Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.
- 5.См.: Малеина М.Н. Обременение частным или публичным сервитутом зданий и сооружений // Хозяйство и право. 2006. №7.
- 6.Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом: Сервитуты // Правоведение. 1996. №3.
7. См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1998.
8. Емелькина И.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита: Учебное пособие. М., 2003.
- 9.См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003.

© Б.В. Цоколаев, 2015

УДК 342.743

Е. С. Шелудякова, студентка 2 курса юридического факультета
Воронежский государственный университет, Г.Воронеж, Российская Федерация

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – КАК ОСНОВА ФИСКАЛЬНЫХ ИЗЪЯТИЙ

«В жизни несомненны две вещи: смерть и налоги» - утверждал государственный деятель США Бенджамин Франклин. В настоящее время налог представляется чем-то из области метафизики, незыблемость его для всех очевидна. Однако каковы причины существования

налога? Актуальность исследования обусловлена постоянными изменениями налогового законодательства, а также необходимостью создания российской налоговой доктрины.

Многие учёные, прежде всего, связывают существование налога с наличием государства, т.е. обязанность уплаты налогов проистекает из правоспособности государства как особой публичной организации власти. Государство обладает фискальным суверенитетом, в силу чего обладает имущественным правом взимать с населения платежи для финансового обеспечения своей деятельности. «Налог – одно из проявлений суверенитета государства» - верно отмечал французский юрист Ж. М. Годме [1, С.371]. Такой подход вполне правильный, но несколько неполный. Получается, существование налога напрямую зависит от существования государства и его велений.

Облачённый в законодательную форму, налог становится легальным; у населения появляется публично-правовая обязанность его платить. «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» закреплено в ст. 57 Конституции России [2]. Но не следует обязанность по уплате налогов толковать узко-нормативно: абсолютному праву верховной власти изымать налог противостоит безусловная обязанность плательщиков выполнить любое требование государства удовлетворить его фискальные потребности. Безусловно, государство имеет право требовать налогов, но неправильно смешивать права требовать с правом налагать [4, С.127]. Для этого необходимо согласие общества. Легитимация налогов – извечная забота всякой власти. Поиск компромисса в этой сфере способствует совершенствованию государственного управления. На протяжении истории мы можем наблюдать закономерное стремление общества к всестороннему контролю за расходованием изъятых у него средств.

Таким образом, на современном этапе развития общества несомненно, что налогообложение должно стать общим делом властных и общественных структур. Объективно необходимо существование социальных институтов, в рамках которых происходило бы регулярное и всестороннее взаимодействие власти и общества по вопросам контроля в налоговой политике.

В нашем государстве также приходит осознание неизбежности замены налоговой доктрины, отхода от понимания фискального суверенитета государства как абсолютного. Государство активно приступило к решению проблемы легитимации налогов. Под эгидой государства создаются особые «буферные институты» гражданского общества. Это Общественная палата России; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти; организации, ответственные за реализацию механизмов Открытого правительства; торгово-промышленные палаты. Они созданы по инициативе самой власти для повышения эффективности её работы, качества принятых решений, что поможет и снизить уровень волокиты, и повысить доверие граждан.

Видное место среди данных учреждений занимает Торгово-промышленная палата РФ (далее – ТПП), старейший из этих институтов. В сфере влияния на налоговую политику именно ей принадлежит «руководящая и направляющая роль». ТПП, согласно Закону о ТПП, - это негосударственная некоммерческая организация, объединяющая российские предприятия и российских предпринимателей.[5] Палата активно влияет на нормотворческую деятельность государственных органов в области отношений, затрагивающих интересы предпринимательства, особенно в сфере налоговых отношений. ТПП принимает деятельное всестороннее участие в разработке проектов законов Государственной Думой РФ посредством: дачи независимых экспертных заключений; разработки собственных законодательных инициатив; внесения проектов поправок; участия в работе экспертных советов, профильных комитетов Государственной Думы. В ее структуре имеется Экспертный совет по совершенствованию налогового законодательства

и правоприменительной практики. Он специализируется на выработке наиболее приемлемых законодательных предложений по регулированию налоговых отношений.

Так, по итогам весенней сессии 2013 г. Государственной Думой было принято 268 Федеральных законов. ТПП России осуществляла сопровождение порядка 70 законопроектов. В период осенней сессии 2014 г. Дума приняла 272 федеральных закона, 80 из которых с партиципацией Палаты. В этом же году Палата выступила инициатором введения новой категории налогоплательщиков – участников регионального инвестиционного проекта. Инвесторам предоставляется льгота по уплате налога на прибыль организаций на максимальный срок 10 лет при условии, что объем капитальных вложений составит не менее 50 млн. руб. для трехгодичного проекта и 500 млн. руб. для пятилетнего проекта. Данная мера – яркий пример развития государственно-частного партнерства. [3, С.82]

В ноябре прошлого года были внесены изменения в Налоговый кодекс: введён институт налогового мониторинга, что позволяет организациям снизить риск нарушений налогового, валютного законодательства, а государству – снизить затраты на проведение налоговых проверок. В целом это делает процедуру фискальных изъятий прозрачной, прогнозируемой. Палата направляла замечания и предложения по проекту в ФНС, затем в Государственную Думу. Все предложения Палаты были учтены: расширен круг субъектов, в отношении которых может применяться данная процедура, снят первоначальный запрет на применение мониторинга к консолидированным группам налогоплательщиков, снижены минимальная стоимость активов, а также суммарные объём доходов и суммы налогов, которые должна иметь компания для доступа к мониторингу. Также ТПП впоследствии дала положительное заключение изменениям в НК, наделившим регионы правом вводить двухлетние «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных предпринимателей, перешедшим на упрощённую или патентную систему налогообложения.

Следует отметить, что в настоящее время ТПП России принимает активное участие в подготовке проекта Основных направлений налоговой политики до 2017 года. Палата провела анкетирование бизнеса и направила обобщенные предложения к Основным направлениям в Рабочую группу Открытого правительства. Палата осуществляет общественный мониторинг правоприменения с участием территориальных палат, членских организаций и профильных комитетов Палаты, активно взаимодействуя с Министерством Юстиции РФ в рамках специального Соглашения.

Таким образом, налицо тесное сотрудничество предпринимательства и государственных институтов на поле законотворчества. Хотя заключения и предложения Палаты не носят обязательного характера, тем не менее очевиден весомый вклад в формирование нормативной матрицы профессионалов бизнес-сообщества. Мнение экспертов ТПП имеет большое значение, в силу своего высокого качества и непосредственного происхождения из практических нужд бизнеса. Следует, однако, помнить, что при всей результативности ТПП, она представляет интересы лишь части общества, а именно наиболее организованной его части – бизнеса. Потому необходимо критически подходить к предложениям Палаты.

Другим относительно новым, но не менее значимым институтом гражданского общества, является Общественный совет при ФНС России. По своему статусу общественный совет – постоянно действующий консультативно-совещательный орган, осуществляющий свою деятельность на общественных началах [6]. В настоящий период его деятельность приобретает особую значимость в фарватере политического курса на построение новой парадигмы взаимоотношений с гражданским обществом. Общественная палата РФ (далее – ОП РФ) инициировала демократизацию порядка избрания членов

Общественных советов, что позволит превратить формальный общественный контроль в реально действующий. Если сейчас персональный состав советов определяется руководителем самого органа власти на основе предложений граждан, общественных организаций с учетом консультаций с ОП, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, то ОП РФ и Экспертный совет при Правительстве РФ уже разработали предложение, в соответствии с которым 75% членов общественных советов будет предлагаться Общественной палатой РФ и 25% — Экспертным советом при Правительстве РФ. Президент РФ поддержал эти предложения, они внесены в качестве законопроекта Правительства в Государственную Думу.

Среди наиболее важных функций Общественного совета стоит выделить: проведение общественной экспертизы проектов, разрабатываемых ФНС; рассмотрение инициатив институтов гражданского общества в области налоговой политики; участие в обсуждении и решении вопросов, находящихся в сфере ведения ФНС России. Одобряя либо не одобряя действия и решения ФНС, общественный совет обеспечивает их легитимность. Однако мнения общественных советов не связывают должностных лиц обязательностью их исполнения, есть лишь обязанность рассмотреть и дать мотивированный ответ. Если российский истеблишмент действительно стремится обеспечить населению реальное многообразное участие в управлении, то ему следует проявить больше доверия к гражданскому обществу, не сдавливать его инициативу. Ведь полученная в советах работа всякий раз может захлебнуться на последнем этапе. Возможно, следовало бы придать экспертным заключениям, мнениям Общественных советов, принятым квалифицированным большинством (допустим, 2/3 или 3/4) обязательную силу. Можно, также, в качестве дополнительного условия обязательности предусмотреть одобрение ОП РФ или ТПП РФ.

Таким образом, общественные советы в целом, с учётом намечающихся изменений обладают существенным потенциалом, но в настоящее время остаются не слишком эффективными.

Исходя из вышесказанного, следует сформулировать некоторые выводы.

1. Налог как форма фискальных изъятий призван служить социальным целям, а потому вполне естественно закономерное на протяжении истории стремление общества иметь возможность прямого влияния на установление его размеров и форм.

2. Государству, исходя из аксиомы о том, что налогообложение является общим делом власти и общества, следует всячески поддерживать самоорганизацию гражданского общества в его стремлении к контролю за введением и сбором безвозмездных платежей.

3. Наблюдается трансформация основ взаимоотношений власти и социума в нашей стране, в том числе по данному направлению, что, надеемся, приведёт к более высокому уровню легитимации властных велений.

Список использованной литературы:

1. Годме П.М. Финансовое право. М., 1978. 428 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 9. Ст. 851.
3. Концепция ТПП России по совершенствованию законодательства Российской Федерации на период 2014 - 2016 годов / Под ред. Чубарова В.В. М., 2014. -164с.
4. Орлов М.Ю. Налог как форма разумного ограничения фискального суверенитета государства / М.Ю. Орлов // Финансовое право. 2006. № 2. С. 28-35.

5. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5340-1 (ред. от 23.07.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1309.

6. Об образовании Общественного совета при Федеральной налоговой службе: Приказ ФНС России от 19.07.2011 № ММВ-7-12/451@ (ред. от 21.02.2012, с изм. от 28.06.2012) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.04.2015).

7. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. Сборник «У истоков финансового права» / Под ред. А.Н. Козырина. М.: Статут (в серии «Золотые страницы российского финансового права»), 1998. 423 с.

© Е.С. Шелудякова, 2015

УДК 616.1

С.Т. Игнатова

к.м.н., доцент кафедры «Физическая культура и спорт»
институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донской государственный технический университет» в г.Шахты Ростовской области

А.А. Сильнов

ЗМС России, зав. кафедрой «Физическая культура и спорт»
институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донской государственный технический университет» в г.Шахты Ростовской области

О.А. Камышанский

к.м.н., врач функциональной диагностики,
городская больница скорой медицинской помощи г.Шахты,

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА УРОВЕНЬ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА У ЮНОШЕЙ С ОТЯГОЩЕННЫМ СЕМЕЙНЫМ АНАМНЕЗОМ ПО АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ

По данным Российских рекомендаций «Профилактика хронических неинфекционных заболеваний» (2013 г.), гиподинамия является одним из семи факторов риска (ФР), вносящих наибольший вклад в преждевременную смертность населения России [1, с. 31]. В подростковой группе низкая физическая активность (ФА) выходит на первое место среди ФР сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) и обнаруживается в 50% случаев у подростков и лиц молодого возраста с артериальной гипертонией (АГ) [2, с. 153]. В исследовании Г.В. Ускова (2006 г.) среди студентов систематически занимались физической культурой и спортом, помимо обязательных занятий в вузе, 17,4% юношей [3].

В Европейских рекомендациях по АГ (2013 г.) семейный анамнез ранних ССЗ является одним из ФР, влияющих на прогноз, который используется для стратификации общего сердечно-сосудистого риска [4, с. 12]. В монографии О.А. Кисляк (2007 г.) отмечено, что в крупном исследовании 1565 детей и подростков, проведенном в Австралии, наличие АГ у отца оказывает наибольшее значение на возникновение АГ в возрасте от 9 до 18 лет, причем этот фактор является сильным предиктором возникновения АГ, независимо от других ФР. В России распространенность АГ в подростковом возрасте составляет 4–18 % [2, с. 49].

В отечественной литературе влияние занятий спортом на различный уровень АД, частоту сердечных сокращений (ЧСС) и массу тела в зависимости от отягощенного семейного анамнеза по АГ (СААГ) у юношей мало изучено, что определило цель нашего исследования.

Материалы и методы:

В основу работы положены результаты ежегодного профилактического осмотра учащихся института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета г.Шахты Ростовской области в системе непрерывного образования, включающем физико-математическую школу (9-11 классы), лицей, колледж и институт. Было

обследовано 1163 человек, из которых лица мужского пола (юноши-подростки) составили 475 человек (средний возраст $17,94 \pm 1,12$ лет).

Согласно рекомендациям по профилактике ССЗ у детей и подростков (2012 г.) АД измеряли на не рабочей руке. Оценку уровня АД у подростков определяли по значениям процентилей кривой распределения АД в популяции для соответствующего возраста, пола и роста [5, с. 25]. Для определения ЧСС подсчитывали пульс на лучевой артерии за 1 минуту. Измеряли рост, вес и рассчитывали индекс массы тела (ИМТ). Семейный анамнез по АГ и занятия спортом исследовали методом опроса во время проведения медицинского осмотра.

Были сформированы: группа АГ с СААГ (24 чел.) и без СААГ (52 чел.); группа предгипертензии (ПГ) с СААГ (27 чел.) и без СААГ (99 чел.); группа с нормальным АД (НАД) с СААГ (40 чел.) и без СААГ (233 чел.). Также в каждой группе выделяли лиц, занимающихся и не занимающихся спортом.

Результаты исследований обработаны с использованием пакета прикладных программ «БИОСТАТ». Распределение признака в выборке определялось с помощью теста Шапиро-Уилка. Для оценки межгрупповых различий использовались t-критерий Стьюдента или U-критерий Манна-Уитни и z – критерий для относительных показателей.

Результаты и обсуждение:

Среди 475 юношей частота встречаемости СААГ составила 19,1 % случаев (91 чел.), соответственно наследственная предрасположенность к АГ не выявлялась в 80,9% случаев (384 чел.).

По результатам исследования спортом занимались 166 (34,9%) юношей, среди которых в зависимости от СААГ встречаемость занятий спортом практически не различалась и составляла среди лиц с СААГ 34% случаев (226 чел.), а безотягощенного анамнеза – 35,7% случаев (89 чел.).

Частота встречаемости АГ, ПГ и НАД у юношей с СААГ и без СААГ представлена на рис. 1.

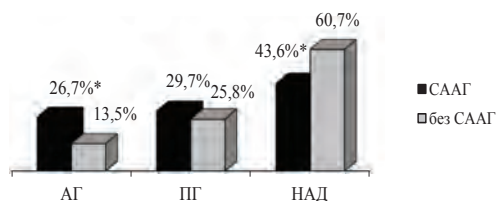

Рис. 1. Частота встречаемости АГ, ПГ и НАД у юношей с СААГ без СААГ (Примечание: *- достоверность различий в группах между СААГ и без СААГ)

АГ у юношей с СААГ выявлялась почти в 2 раза чаще ($p=0,003$), а НАД встречалось в 1,4 раза реже ($p=0,004$), чем у сверстников без СААГ (рис. 1). Частота встречаемости ПГ у лиц в зависимости от СААГ практически не различалась (рис.1).

В нашем исследовании у лиц с СААГ в группе АГ уровень САД составлял $149,9 \pm 1,9$ мм.рт.ст. и был выше ($p=0,014$), чем у лиц без СААГ $-145,3 \pm 0,8$ мм.рт.ст. В группе ПГ уровень САД в зависимости от СААГ практически не различался и составлял у лиц с СААГ $132,6 \pm 0,6$ мм.рт.ст., а у лиц без СААГ $-132,6 \pm 0,3$ мм.рт.ст.. Среди юношей с НАД, также как в группе ПГ, уровень САД в зависимости от СААГ статистически не различался (с СААГ $-117,9 \pm 1,2$ мм.рт.ст., без СААГ $-119,0 \pm 0,5$ мм.рт.ст.).

Таким образом, частота встречаемости СААГ у юношей в нашем исследовании составила 19,1% случаев. Спортом занимались 34,9% юношей. АГ у лиц с СААГ выявлялась в 26,7% случаев, почти в 2 раза чаще, чем у сверстников без СААГ.

По данным литературы, в подростковом периоде уровень АГ характеризуется по уровню систолического артериального давления (САД), а уровень диастолического артериального давления (ДАД) не имеет прогностического значения [6], поэтому уровень ДАД в дальнейшем мы не анализировали.

Уровень САД в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у юношей в зависимости от ФА представлен на рис. 2.

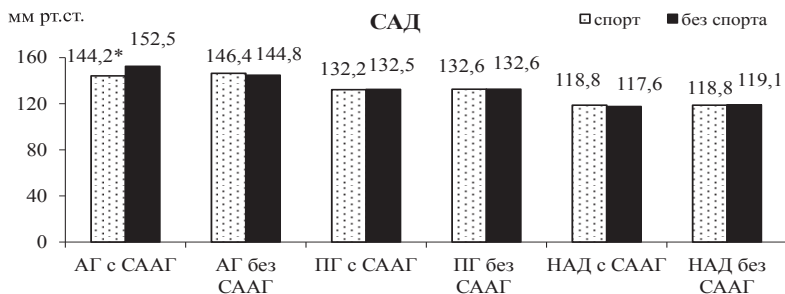

Рис. 2. Уровень САД в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: *- достоверность различий между лицами, занимающимися и не занимающимися спортом).

В группе АГ у лиц, не занимающихся спортом, при наличии СААГ уровень САД имел наибольшее значение ($152,5 \pm 2,4$ мм.рт.ст.) и был выше ($p=0,04$), чем у сверстников, не занимающихся спортом. В группах ПГ и НАД уровни САД статистически значимо не различались в зависимости от физической активности и отягощенного семейного анамнеза (рис. 2).

Таким образом, у лиц, не занимающихся спортом, в группе АГ и СААГ уровень САД был максимальным. Только в группе АГ с СААГ лица, которые занимались спортом, имели значения САД ниже, чем сверстники, не занимающиеся спортом. Полученные результаты согласуются с литературными данными. В рандомизированных клинических исследованиях было доказано, что умеренное повышение ФА приводит к снижению повышенного уровня САД на 5-7 мм.рт.ст. [1, с. 36].

Для подростков характерна вегетативная дисфункция, которая встречается в 29-60%, и повышение САД преимущественно связано с активацией симпатической нервной системы (СНС) [2, с. 60]. По данным Е.В. Шляхто, О.О. Конради (2003 г.), активации СНС проявляется учащением ЧСС [7]. Результаты эпидемиологических исследований показали, что повышение ЧСС более 80–85 ударов в минуту в состоянии покоя ассоциируется с увеличением риска смерти от всех причин и от ССЗ [8].

На рис. 3. представлены показатели ЧСС в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у юношей в зависимости от ФА.

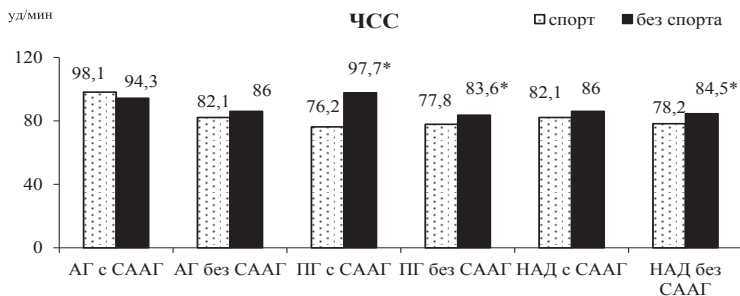

Рис. 3. Показатели ЧСС в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: *- достоверность различий между лицами, занимающимися и не занимающимися спортом).

В группе АГ с СААГ показатели ЧСС у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом, статистически значимо не различались, но были выше 90 мм рт.ст., что свидетельствует о повышенном влиянии СНС на регуляцию сердечного ритма.

В группе ПГ с СААГ у юношей в зависимости от ФА наблюдались максимальная разница в уровне ЧСС: лица, занимающиеся спортом, в этой группе имели более низкие ($p < 0,001$) значения ЧСС ($76,2 \pm 4,0$ уд/мин) по сравнению со сверстниками, не занимающимися спортом ($97,7 \pm 4,0$ уд/мин). В группе ПГ без СААГ показатели ЧСС также у лиц, не занимающихся спортом были выше ($p = 0,034$), чем у спортсменов. В группе НАД только лица без СААГ, не занимающиеся спортом, имели достоверно более высокие показатели ($p = 0,002$), чем сверстники спортсмены (рис.3).

Таким образом, наиболее высокие значения ЧСС (более 90 уд/мин) отмечались в группе АГ с СААГ независимо от занятий спортом и в группе ПГ с СААГ у лиц, не занимающихся спортом, что указывает на повышенную активацию СНС у данной категории лиц.

В последние десятилетия ФА у подростков сокращается, что приводит к повышенному риску развития избыточной массы тела и ожирения, которые являются еще одним ФР, влияющим на уровень АД. В целом, по данным отечественных исследователей, избыточная масса тела у подростков в разных регионах России колеблется от 5,5% до 11,8% [5, с. 8]. Согласно литературным данным, снижение массы тела на 2-10 кг приводит к снижению уровня САД на 4-15 мм рт.ст. [1, с. 36].

Значения ИМТ в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у юношей в зависимости от ФА представлены на рис. 4.

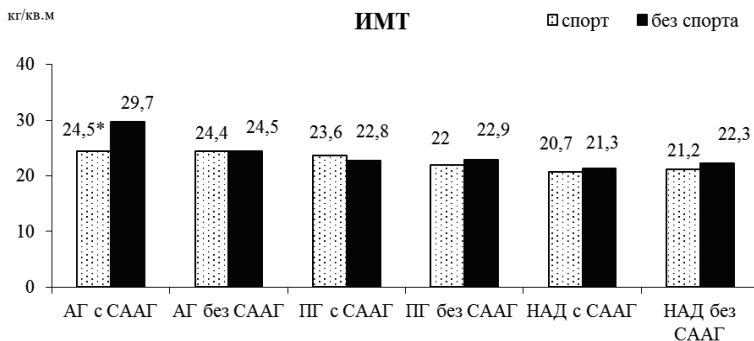

Рис. 4. Показатели ИМТ в группах АГ, ПГ и НАД с СААГ и без СААГ у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: *- достоверность различий между лицами, занимающимися и не занимающимися спортом).

В группе АГ с СААГ лица, не занимающиеся спортом, имели повышенное значение ИМТ ($29,7 \pm 1,5$ кг/кв.м) и характеризовались как лица с избыточной массой тела, также именно в этой группе отмечался максимальный уровень САД. У лиц, занимающихся спортом, с АГ и СААГ показатель ИМТ был значительно ниже ($p=0,037$) и соответствовал норме. Значения ИМТ в группах ПГ и НАД статистически значимо не различались и соответствовали нормальным значениям (рис. 4).

Таким образом, юноши, не занимающиеся спортом, в группе АГ с СААГ характеризовались как лица с избыточной массой тела в отличие от сверстников в других группах с нормальной массой тела.

Выводы:

1. Частота встречаемости отягощенного семейного анамнеза по АГ у юношей в нашем исследовании составила 19,1% случаев, среди них АГ выявлялась почти в 2 раза чаще, чем у сверстников без отягощенного анамнеза по АГ.

2. Уровень САД был максимальным у лиц, не занимающихся спортом, с отягощенным семейным анамнезом по АГ.

3. Высокие значения ЧСС (более 90 уд/мин) отмечались в группе АГ с отягощенным семейным анамнезом по АГ независимо от занятий спортом и в группе ПГ у лиц, не занимающихся спортом, с отягощенным анамнезом по АГ.

4. Юноши, не занимающиеся спортом, в группе АГ с отягощенным семейным анамнезом по АГ характеризовались как лица с избыточной массой тела, в отличие от сверстников в других группах с нормальной массой тела.

Список использованной литературы:

1. Российские рекомендации «Профилактика хронических неинфекционных заболеваний». Разработаны комитетом экспертов ВНОК. Москва 2013. 103 с.
2. Кисляк О.А. Артериальная гипертензия в подростковом возрасте. М.: Миклош, 2007; 288 с.

3. Усков Г.В. Динамика состояния физического здоровья студентов с различными режимами двигательной активности в период обучения в вузе и коррекция модифицируемых факторов риска развития заболеваний. Автореф. докт. дисс. Курган, 2006. <http://vak1.ed.gov.ru>.

4. Рекомендации по диагностике и лечению артериальной гипертензии ESH и ESC (перевод российского медицинского общества по артериальной гипертензии). 2013 г. 80 с.

5. Российские рекомендации «Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний в детском и подростковом возрасте». Москва 2012. Российский кардиологический журнал 2012; 6 (98), Приложение 1.

6. Биверс Г., Лип Г., О,Брайен Э. Артериальная гипертензия (перевод с англ. А.Н. Анваера). Издательство «БИНОМ» 2005; 176 с.

7. Шляхто Е.В., Конради А.О. Причины и следствия активации симпатической нервной системы. Артериальная гипертензия 2003; 5: 81-91.

8. Национальные рекомендации «Кардиоваскулярная профилактика». Разработаны Комитетом экспертов Всероссийского научного общества кардиологов и Национальным научным обществом. Кардиоваскулярная терапия и профилактика 2011; 10 (6), Приложение 2.

© С.Т. Игнатова, А.А. Сильнов, О.А. Камышанский, 2015

УДК 616.1

С.Т. Игнатова

к.м.н., доцент кафедры «Физическая культура и спорт»
институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донской государственный технический университет» в г.Шахты Ростовской области

В.А. Бондарев

к.п.н., профессор кафедры «Физическая культура и спорт»
институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
«Донской государственный технический университет» в г.Шахты Ростовской области

О.А. Камышанский

к.м.н., врач функциональной диагностики,
городская больница скорой медицинской помощи г.Шахты,

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И МАССУ ТЕЛА

Студенты представляют особую социальную группу, объединенную специфическими особенностями труда, образа жизни, которые характеризуются высокой степенью информационных нагрузок, психоэмоционального напряжения в сочетании с гипокинезией [1]. Артериальная гипертензия (АГ) является одним из важнейших факторов риска (ФР) сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). Ее распространенность в популяции составляет 40% в целом у мужчин выше, чем у женщин. АГ в подростковом периоде так же не является редкой патологией и выявляется в 4-18% случаев. Еще чаще встречается высокое нормальное артериальное давление или предгипертензия (ПГ) [2, с. 29].

В подростковой группе низкая физическая активность выходит на первое место среди факторов риска ФР ССЗ [2, 153]. В популяционном плане для проведения

профилактических мероприятий у подростков важное значение имеет знание взаимосвязи АГ или ПГ с уровнем физических нагрузок (ФН). По результатам исследований, некоторые виды спорта вызывают гипертрофию левого желудочка сердца (ГЛЖ) или имеется генетическая предрасположенность к ГЛЖ от повышенных ФН [3]. Цель нашего исследования – изучить влияние ФН на уровень АД и некоторые ФР ССЗ у юношей с АГ и ПГ.

Материалы и методы:

В основу работы положены результаты ежегодного профилактического осмотра учащихся института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета г.Шахты Ростовской области в системе непрерывного образования, включающем физико-математическую школу (9-11 классы), лицей, колледж и институт. Было обследовано 1163 человек, из которых лица мужского пола (юноши-подростки) составили 475 человек (средний возраст $17,94 \pm 1,12$ лет), а лица женского пола (девушки-подростки) – 688 чел. (средний возраст $17,92 \pm 1,13$ лет).

Согласно Российским рекомендациям по профилактике ССЗ у детей и подростков (2012 г.) АД измеряли на не рабочей руке. Оценку уровня АД у подростков определяли по значениям перцентилей кривой распределения АД в популяции для соответствующего возраста, пола и роста [4, с. 25]. Для определения ЧСС подсчитывали пульс на лучевой артерии за 1 минуту. Измеряли объем талии, рост, вес и рассчитывали индекс массы тела (ИМТ). Занятия спортом исследовали методом опроса во время проведения медицинского осмотра. Среди юношей были сформированы группа АГ – 76 чел.; группа ПГ – 126 чел.; группа с нормальным АД (НАД) – 273 чел. В каждой группе выделяли лиц, занимающихся и не занимающихся спортом. Результаты исследований обработаны с использованием пакета прикладных программ «БИОСТАТ». Распределение признака в выборке определялось с помощью теста Шапиро-Уилка. Для оценки межгрупповых различий использовались t-критерий Стьюдента или U-критерий Манна-Уитни и z – критерий для относительных показателей.

Результаты и обсуждение

По результатам исследования спортом занимались 166 (34,9%) юношей и 139 девушек (20,2%), т.е. частота встречаемости занятий спортом среди юношей была в 1,7 раза чаще, чем среди девушек ($p < 0,001$). В нашем исследовании частота занятий спортом была выше, чем в исследовании Г.В. Ускова, в котором систематически занимались спортом 17,4% юношей студентов.

Среди 475 юношей АГ встречалась в 16,0% (76 чел.), ПГ – в 26,5% (126 чел.) и НАД – в 57,5% (273 чел.) случаев. У девушек АГ не регистрировалась, а ПГ отмечалась в единичных случаях, поэтому девушки были исключены из анализа.

Уровень систолического артериального давления (САД) в исследуемых группах составлял: при АГ $146,7 \pm 0,9$ мм.рт.ст., при ПГ $132,6 \pm 0,3$ мм.рт.ст. и при НАД $118,8 \pm 0,4$ мм.рт.ст. Уровень диастолического артериального давления (ДАД) составлял: при АГ $79,3 \pm 1,0$ мм.рт.ст., при ПГ $76,5 \pm 0,7$ мм.рт.ст. и при НАД $72,4 \pm 0,4$ мм.рт.ст. Таким образом, выделенные группы соответствовали трактовки по уровню САД, что характерно для подростков [4, 25].

Частота занятий спортом среди юношей встречалась у лиц с АГ в 32,9 % случаев (25 чел.), с ПГ – в 35,7% случаев (45 чел.) и с НАД – в 34,4% случаев (94 чел.), т.е. спортом занимался каждый 3-й юноша.

Анализ влияния занятий спортом на уровень АД в исследуемых группах представлен на рис. 1.

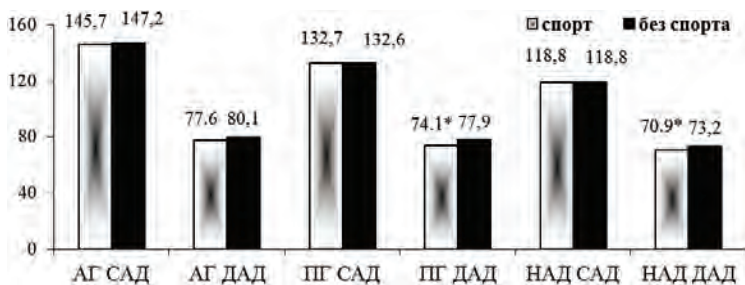

Рис.1. Характеристика уровней САД и ДАД в группах АГ, ПГ и НАД у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: * - достоверность различий ДАД у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом).

Уровень САД во всех группах у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом, статистически значимо не различался и соответствовал трактовки уровня АД. Уровень ДАД у лиц, занимающихся спортом, только в группах ПГ и НАД был несколько ниже по сравнению с лицами, не занимающимися спортом ($p=0,004$ и $p=0,015$ соответственно).

Таким образом, только лица, занимающиеся спортом, в группах ПГ и НАД имели более низкий уровень ДАД по сравнению со сверстниками, не занимающимися спортом. Различия в уровнях САД в группах не отмечались.

Анализ влияния занятий спортом на ЧСС в исследуемых группах представлен на рис. 2.

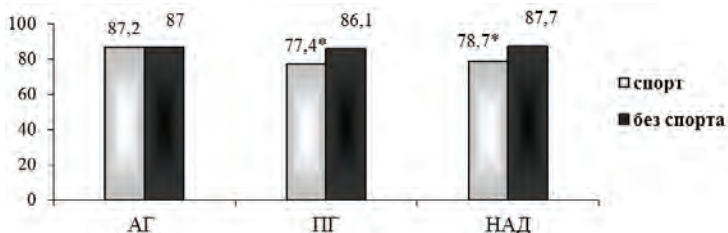

Рис. 2. Характеристика уровней ЧСС в группах АГ, ПГ и НАД у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: * - достоверность различий ЧСС у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом).

В группе АГ в зависимости от занятий спортом показатели ЧСС были практически одинаковыми. В группах ПГ и НАД лица, которые занимались спортом, имели более низкие значения ЧСС (ниже 80 уд/мин), чем сверстники, не занимающиеся спортом ($p<0,001$ и $p=0,002$, соответственно). У юношей в группе АГ, независимо от занятий спортом, и в группах ПГ и НАД у лиц, не занимающихся спортом, показатели ЧСС превышали 85 уд/мин. Частота ритма сердца более 80 уд/мин некоторыми авторами трактуется как легкая тахикардия, а выше 87 уд/мин как умеренная тахикардия [5, с. 73].

Таким образом, только лица, занимающиеся спортом, в группах ПГ и НАД имели более низкий уровень ДАД и ЧСС по сравнению со сверстниками, не занимающимися спортом. У юношей в группе АГ, независимо от занятий спортом, и в группах ПГ и НАД у лиц, не занимающихся спортом, показатели ЧСС превышали 85 уд/мин.

Риск развития АГ увеличивается в 2–3 раза при выявлении повышенного АД в подростковом возрасте и в 5–7 раз при сочетании повышенного АД с избыточной массы тела [4, с. 5]. Характеристика ИМТ в группах АГ, ПГ и НАД у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом представлена на рис. 3.

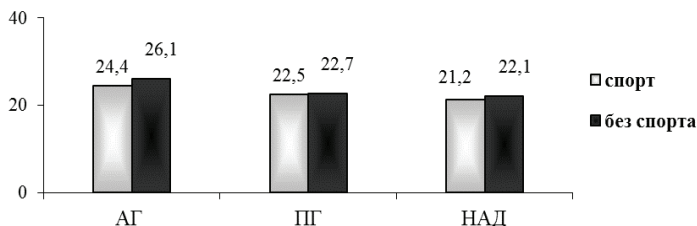

Рис. 3. Характеристика ИМТ в группах АГ, ПГ и НАД у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом (Примечание: * - достоверность различий ЧСС у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом).

Средние значения ИМТ в исследуемых группах соответствовали нормальной массе тела, кроме юношей в группе АГ, не занимающихся спортом. ИМТ у данной категории лиц составил $26,1 \pm 5,5$ кг/кв.м, что соответствует избыточной массе тела. В каждой группе мы проанализировали частоту встречаемости абдоминального ожирения (АБОЖ), предожирения (ПОЖ) и нормальной массы тела НМТ). Результаты анализа представлены на рис. 4.

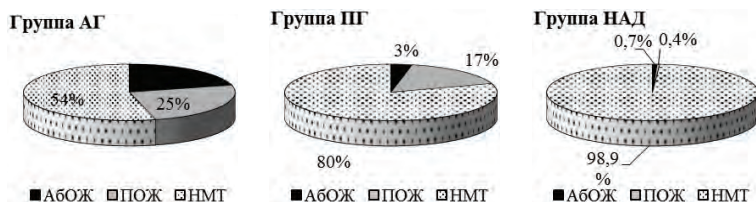

Рис. 4. Частота встречаемости АБОЖ и ПОЖ в группах АГ, ПГ и НАД

В группе АГ повышенная масса тела встречалась у 46% юношей, т.е. почти половины обследованных. В группе ПГ повышенную массу тела имели 19,9% юношей, в 2,3 раза реже ($p < 0,001$) по сравнению со сверстниками в группе АГ. В группе НАД повышенная масса тела встречалась только у 1,1% юношей. Среди лиц с АБОЖ спортом занимались 13,6% юношей, среди лиц с ПОЖ – 28,1% юношей, а среди лиц с НМТ – 40,0% юношей.

Таким образом, юноши в группе АГ, не занимающиеся спортом, характеризовались как лица с избыточной массой тела. Повышенную массу тела в группе АГ имели около половины юношей, а в группе ПГ – почти каждый пятый юноша.

Выводы:

1. Распространенность занятий спортом у юношей в зависимости от уровня АД не различалась, и спортом занимался каждый третий юноша.

2. У юношей в группе АГ, независимо от занятий спортом, и в группах ПГ и НАД у лиц, не занимающихся спортом, показатели ЧСС превышали 85 уд/мин.

3. Юноши в группе АГ, не занимающиеся спортом, характеризовались как лица с избыточной массой тела. Повышенную массу тела в группе АГ имели около половины юношей, а в группе ПГ – почти каждый пятый юноша.

4. Среди лиц с АБОЖ спортом занимались 13,6% юношей, среди лиц с ПОЖ – 28,1% юношей, а среди лиц с НМТ – 40,0% юношей.

Список использованной литературы:

1. Усков Г.В. Динамика состояния физического здоровья студентов с различными режимами двигательной активности в период обучения в вузе. Автореф. докт. дисс. Курган, 2006. <http://vak1.ed.gov.ru>.

2. Кисляк О.А. Артериальная гипертензия в подростковом возрасте. М.: Миклош, 2007; 288 с.

3. Ахметов И.И. Молекулярно-генетические маркеры физических качеств человека. Автореф. докт. дисс. Москва 2010. <http://vak1.ed.gov.ru>.

4. Российские рекомендации «Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний в детском и подростковом возрасте». Москва 2012. Российский кардиологический журнал 2012; 6 (98), Приложение 1.

5. Осколова М.К., Куприянова О.О. «Электрокардиография у детей» М.:МЕД пресс», 2001 год; 349 с.

© С.Т. Игнатова, В.А. Бондарев, О.А. Камышанский, 2015

УДК 504.75

И.А. Калапов¹, М.Н. Оробей²

¹Студент IV курса института металлургии и химической технологии им. С.Б. Леонова ИРНИТУ, г. Иркутск, РФ.

²Старший преподаватель кафедры физической культуры ИРНИТУ, г. Иркутск, РФ

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Иркутская область по уровню антропогенной нагрузки занимает одно из первых мест не только в Сибирском федеральном округе, но и в России. Результаты ведения социально-гигиенического мониторинга в Иркутской области свидетельствуют о наличии неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды на здоровье ее жителей. Для определения влияния факторов среды обитания на здоровье населения Иркутской области проведен анализ комплексной антропогенной нагрузки по городам и районам за 2008-2013 гг. с использованием методики МР № 01-19/17-17 от 26.02.1996г.[1]

Ранжирование территорий по степени напряженности санитарно-гигиенической ситуации показало, что в группу, где санитарно-гигиеническая ситуация характеризуется как кризисная, попали три крупных центра:

- Шелеховский район
- г. Братск
- г. Иркутск

В этих городах проживает более 905 тыс. человек, что составляет 37,3% населения области. Высокая антропогенная нагрузка обусловлена расположением крупных промышленных предприятий, в т.ч. металлургического производства, а так же влиянием

автомобильного транспорта. В Братске и Иркутске основной вклад в загрязнение окружающей среды вносит загрязнение атмосферного воздуха. В Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году» города Братск и Иркутск вошли в первую десятку перечня ста самых загрязненных городов в РФ. В Шелеховском районе приоритетным является загрязнение почвы селитебной территории, вклад атмосферного воздуха так же высок. Показатель здоровья, отражающий уровень заболеваемости детского населения экологически зависимыми болезнями, превышает среднеобластные показатели: в Шелеховском районе 1,38 раза, в Братске – в 1,25 раза, в Иркутске – 1,23 раза.[2]

Критическая санитарно-гигиеническая ситуация сложилась в г. Зима, где проживает 1,4% населения области. Основной вклад в антропогенную нагрузку вносит загрязнение атмосферного воздуха бенз(а)пиреном, диоксидом азота и формальдегидом. Г. Зима входит в Приоритетный список городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха. В 2013 году зафиксирован 1 случай загрязнения атмосферного воздуха бенз(а)пиреном выше 11 ПДК.

Напряженная санитарно-гигиеническая ситуация в Ангарском районе и г. Черемхово, в этих муниципальных образованиях проживает 12,6% населения области. Степень экологического неблагополучия обусловлена загрязнением воздуха, отмечается превышение гигиенических нормативов по содержанию химических загрязнителей питьевой воды (железо и свинец в Ангарске, аммиак и железо в Черемхово).

Неудовлетворительная ситуация выявлена в 4 муниципальных образованиях области, где проживает 6,5% населения области:

- ✓ Усолье-Сибирское (по загрязнению атмосферного воздуха бенз(а)пиреном и диоксидом азота)
- ✓ Саянск (по загрязнению атмосферного воздуха бенз(а)пиреном, диоксидом азота и формальдегидом)
- ✓ Жигаловский район (по загрязнению питьевой воды железом)
- ✓ Тулунский район (по загрязнению питьевой воды железом)

В группу с удовлетворительной ситуацией вошли 32 муниципальных образования, на территории которых проживает 43,6% населения Иркутской области: города Тулун, Усть-Илимск, Свирск, Тайшет и 28 районов.[3]

Таким образом, в Иркутской области более половины населения проживает в неблагоприятных экологических условиях, связанных с хозяйственной деятельностью, промышленным производством и другими антропогенными факторами (рисунок 1).

Рисунок №1. Структура населения по проживанию на территориях с различной санитарно-гигиенической ситуацией (%)

Основным фактором, оказывающим влияние на здоровье населения в городах Иркутской области, является загрязнение атмосферного воздуха. Для сельских районов области более существенной проблемой является качество питьевой воды.

В связи со сложившейся санитарно-гигиенической характеристикой Иркутской области необходимо применить ряд мер:

1. В список приоритетных городов для современной разработки и проведения оздоровительных и природоохранных мероприятий, направленных на оздоровление окружающей среды и населения, следует отнести Иркутск, Ангарск, Братск и Шелехов.

2. Предусмотреть мероприятия по снижению загрязнения атмосферы в жилых зонах до санитарно-гигиенических нормативов.

3. Снижение уровня воздействия на атмосферный воздух в селитебной зоне населенных пунктов выбросами автотранспорта.

4. Соблюдение регламентов, установленных для санитарно-защитных зон (СЗЗ) промышленно-коммунальных предприятий, инженерно-технических и санитарно-технических объектов, транспортных и инженерных коммуникаций.

5. Обеспечить население Иркутской области качественной питьевой водой.

6. Разработать схемы санитарной очистки муниципальных образований, решить проблему бытовых отходов и нелегальных свалок, отказаться от практики мусоросжигания, обеспечить санитарно-экологическую безопасность существующих полигонов твердых бытовых отходов.

7. Рассмотреть возможность разработки программ по снижению экологически обусловленной заболеваемости и смертности населения Иркутской области.[4]

8. В целях снижения онкологической заболеваемости населения разработать программу первичной профилактики рака в Иркутской области.

Список использованной литературы:

1. Мусихина Е. А. Методологический аспект технологии комплексной оценки экологической емкости территорий. РАЕ, 2009.

2. Сведения о состоянии окружающей среды Иркутской области // Экологический раздел сайта ГПНТБ России.

3. Е.А. Мусихина, О.М. Мусихина Оценка водных ресурсов Иркутской области // Российская академия естествознания

4. Белорусова В.В. « Воспитание в спорте» М., 2003

© И.А. Калапов, М.Н. Оробей, 2015

УДК 61

И.А. Мартюшева, студент 4 курса технологического факультета
Московский государственный университет пищевых производств

Научный руководитель: Н.Н. Кисиль

к.т.н., доцент кафедра Биотехнология и технология продуктов биорганосинтеза
Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва, РФ

МОЛОКО В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Важным компонентом пищи для многих людей являются молоко и молочные продукты. Но нужно ли молоко человеку сегодня? Молоко в 21 веке - не просто продукт, это предмет спора. Научного, медицинского, биологического, экономического.

По данным группировки Росстата 2012 года, важным трендом стало то, что россияне стали потреблять заметно больше молока и молочных продуктов, чем они делали это раньше. В 2011 г. показатель потребления молока и молочных продуктов в среднем на 1 потребителя в год в пересчете оказался на 7 кг выше, чем в предшествующем году. За последние 10 лет потребление молока в России выросло до 270 кг на человека в год. Но эта цифра еще ниже медицинской нормы, которая составляет около 340 кг молока на человека в год [1]. Но, не смотря на возросшие показатели потребления молока среди населения России, спор о том, полезно ли молоко и каково его качество, не утихает до сих пор.

Всем млекопитающим, в том числе и человеку, в младенчестве для питания необходимо молоко. Можно только удивляться, насколько это уникальный продукт. Высокая питательная ценность молока обусловлена не только содержанием в нем белковых веществ, жира, углеводов, минеральных солей и благоприятным их соотношением, но и специфическим составом указанных компонентов. Фактически нет другого пищевого продукта, который по питательной ценности равен молоку. В 1 л молока содержится: 32 г белка, что соответствует количеству его в четырех-пяти куриных яйцах, 32 г молочного жира, что соответствует 36 г сливочного масла, 48 г молочного сахара, что эквивалентно калорийности 12 кусков сахара, а также минеральные соли и почти все известные витамины, необходимые организму человека любого возраста [2]. Но каждый из этих элементов может быть предметом для спора и сомнений.

Молочный сахар, или лактоза – углеводный компонент молока. В норме в организме он расщепляется на глюкозу и галактозу, и в таком виде усваивается. Чтобы расщепить лактозу, нужен особый фермент – лактаза [3]. При отсутствии в организме лактазы, лактоза не расщепляется и, оставаясь в кишечнике в нативной форме, вызывает диарею, вздутие, вспучивание. Причина, по которой определенный процент взрослого населения на планете способен пить молоко – это мутация, мутация ДНК. В 70-е годы 20в в СССР было сделано открытие, что часть взрослых людей, которые не усваивают цельное молоко, являются носителями такого варианта гена, при котором синтез фермента прекращается. Изначально все взрослые люди, как и животные в дикой природе, не усваивают молочный сахар. Молоко для древних людей было новым продуктом питания, помогающим выжить, и продуктом, вызвавшим мутацию в пищеварительной системе человека. Более 4-х миллиардов человек в мире генетически не приспособлены пить молоко, почти 2/3 человечества планеты. В 1975 году немецкий гастроэнтеролог Вальтер Вётглин издал книгу «Диета каменного века», в которой изучал рацион каменного человека. Он утверждал, что генетически нам подходит пища пещерного человека-охотника и собирателя: – мясо, фрукты и овощи, но лишь не молочные продукты, которые даже могут быть опасны. И этот факт – один из поводов не употреблять молоко.

Кроме генетического обоснования, есть и более серьезные причины, не советующие употреблять продукт сторонникам молока. И, прежде всего, это его качественный состав. Если рассматривать промышленно выпускаемое молоко, то оно действительно подвергается некоторым изменениям – термической обработке, в зависимости от получаемого типа молока, и химической модификации. Большим спором является наличие антибиотиков в молоке. В молоко антибиотики могут попасть от вакцинированных коров - их лечат также, как и людей. Но по санитарным правилам после вакцинации фермеры 10 дней не должны продавать такое мясо, пока из крови не исчезнут антибиотики, должны сливать зараженное молоко [5]. Но на практике молоко не сливают, а разбавляют и используют на дальнейшую переработку, дабы не потерять прибыль. Также препараты добавляют в корм скоту, для быстрого увеличения массы животного. Ещё одна опасность – в дозах этих антибиотиков. В российском техническом регламенте на молоко от 2008 года,

существовал полный запрет на содержание антибиотиков в молоке и молочных продуктах. Но в 2010 требования изменились, в связи с тем, чтобы они соответствовали требованиям ВТО, куда вступила наша страна. ВТО разрешает использование человеческих антибиотиков при лечении крупного рогатого скота. Производителям молока, в том числе и для детского питания, официально разрешили использовать 4 вида антибиотиков: стрептомицин, тетрациклин, пенициллин, левомицитин. А тетрациклин - сильнейший антибиотик, убивает практически всё, он накапливается в костях, его даже не применяют при лечении холеры. Допустимая доза антибиотика в молоке - 100 мг на кг. Если сравнить уровень качества, предъявляемый к молоку высшего качества в Советском союзе с уровнем качества, предъявляемым сейчас, то молоко высшего сорта сейчас соответствует молоку второго сорта в Советском Союзе [6]. Естественно, такие концентрации антибиотиков не совсем яд, и от выпитого стакана человек не погибнет. Но последствия частого употребления этого продукта до сих остаются под вопросом.

Среди зарубежных учёных то и дело возникают шокирующие факты о вреде молока. Некоторые американские учёные утверждают, что существует прямая взаимосвязь между частотой заболевания раком, в том числе раком простаты, и интенсивностью потребления молока. Или то, что в 2013 году ученые из института биологических исследований Сандиего опубликовали сенсационный доклад. Они считают, что главная причина роста мужского населения планеты в геометрической прогрессии - употребление молока, якобы оно может изменять наше ДНК. В 2011 году ученые из Калифорнийского университета опубликовали данные опыта, из которого пришли к выводу, что те, кто пьет молоко, в 7 раз чаще болеют диабетом, раком, старческим слабоумием. И чем больше из поколения в поколение человека кормят коровьем/козьем молоком, тем ниже IQ у его детей [7].

Среди российских учёных доказана версия о возникновении аллергии от употребления молочных продуктов. Ведь белки, входящие в состав молока, представляют собой сильнейшие аллергены. В первую очередь, аллергеном может быть бета-лакто-альбумин – особенный белок, который не расщепляется в нашем желудке, поэтому он и является аллергеном. Аллергия на молоко может быть острой, даже стакан молока способен вызывать отек Квинке - удушье или даже смерть, или спровоцировать хронические заболевания, типа астмы или хронического кашля.

Ну и главная опасность наличия большой концентрации антибиотиков в молоке – подавление полезной микрофлоры в кишечнике человека, приводящей к дисбактериозу. А лечение антибиотиками медицинского назначения некоторых заболеваний становится неэффективным также из-за попадания их в молоко.

Но пищевая и биологическая ценность молока бесспорна, и оно должно являться незаменимым продуктом питания человека во все периоды его жизни. Недаром по древней легенде Геракл в младенчестве питался именно молоком, хлынувшим по воле Зевса с Олимпийских высот. В Древних народах мира молоком вскармливали Богов и героев, повелителя грома и молнии Зевса поила молоком коза Амолфея. Аристотель называл молоко идеальным продуктом и признавал наиболее ценным молоко кобылиц. Средневековый врач и мыслитель Авельцна был уверен, что молоко позволяет сохранить ясность ума, а символом счастья на Руси всегда были молочные реки.

Чтобы разрушить миф о том, что молоко может быть опасным для употребления, важно создать правильные условия его изготовления. Необходимо создать жесткие требования по обеспечению должного контроля качества молока на содержание в нём антибиотиков и других недопустимых химических компонентов как на уровне государственного контроля, технической документации, так и жестких требований и наказуемости к производителям. Ведь относительно домашнего коровьего молока и содержания антибиотиков в нём споров

не возникает. А если даже у человека и существует индивидуальная неперевариваемость молока, то сейчас эта проблема решается многими учёными разных стран: выпускаются капсулы с ферментом лактазой, производится молоко без лактозы. Кроме того, разрабатывается молоко, выпив которое, можно будет не только насытиться, но и предупредить заболевания, или лечить некоторые ротовирусные, кишечные инфекции. И к этому рубежу и наука и промышленность уже подошла.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И. Г., Серков А. Ф. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны // ВНИИЭСХ. 2011. – с.6
2. Богатова О.В., Догарева Н.Г. Химия и физика молока. – М.: Оренбург, 2003. – с. 4-7
3. Медпортал. Новости [Электронный ресурс]: Гипотезу появления непереносимости молока у европейцев предложили пересмотреть. URL: <https:// MedPortal.ru/ mednovosti/ news/ 2014/01/22/035lactose/> (дата обращения: 15.04.2015)
4. Боринская С.А., Янковский Н.К. Люди и их гены. – М.: Век-2, 2006. – С.6-9
5. Открытая база ГОСТов [Электронный ресурс]: Standartgost.ru URL: https:// standartgost.ru/ b/ГОСТ_P_52090-2003 (дата обращения: 15.04.2015)
6. Всё о медицине. Медицинский портал для студентов и врачей [Электронный ресурс]: Medkniga.ucoz.net URL: https:// medkniga.ucoz.net/ news/ antibiotiki_v_ moloke/ 2013-02-10-2456 (дата обращения: 15.04.2015)
7. Оз Гарсия Высокие технологии здоровья. Перевод с английского – М.: Вагриус, 2002. - 175с.

© И.А. Мартынова, 2015

УДК 614.25

А.А. Миттонова,

студентка

Лечебный факультет,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

Г. Великий Новгород, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы регулирования института врачебной тайны вызывают большое внимание на протяжении многовековой истории медицины. Его упоминание можно найти в Древней Индии. Именно там было расхожим выражение «Можно страшиться брата, матери, друга, но врача – никогда!» Тем самым уже тогда подчёркивались доверительные отношения между врачом и его пациентом. Скорее всего появление профессии врача и возникновение вопроса врачебной тайны совпали по времени. Практически все представители этой профессии полагали, что её соблюдение является одним из основополагающих принципов деятельности по лечению пациентов. Однако, тогда вопросы врачебной тайны регулировались этическими нормами, нормами морали и зависели от нравственного воспитания и мудрости врача. В настоящее же время, когда над медицинской деятельностью осуществляется усиленный правовой и общественный контроль, в вопросах

регулирования врачебной тайны уже недостаточно внутренней убежденности врача. Он поставлен в узкие рамки, установленные законодательством.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [1, ст.23]. В соответствии с этим должна обеспечиваться и конфиденциальность сведений, составляющих врачебную тайну. Это положение закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». К врачебной тайне законодатель отнёс данные о факте обращения за медицинской помощью, о диагнозе, поставленном пациенту, предписанном лечении, его методах, о состоянии его здоровья, в том числе его физических и психических недостатках, интимных связях и т.п. [2, ст.13, п.1]. Нарушение врачебной тайны врачом может привести к наступлению гражданско-правовой (ст. 151 ГК РФ), уголовной (ст. 137 УК РФ), дисциплинарной (пп. в п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и административной ответственности (ст. 13.14 КоАП РФ).

Обстоятельствами, обуславливающими регулирование врачебной тайны, кроме уже названной конституционной защиты права на неприкосновенность личной жизни пациента, являются необходимость защиты его социального статуса и его интересов, создания и сохранения доверия, открытости между врачом и пациентом, благоприятных условий для их общения друг с другом.

Однако круг субъектов, которые могут быть вовлечены в процесс получения информации, представляющей врачебную тайну, не ограничивается врачом и пациентом. В него входят также родственники пациента, лица, в перечень служебных обязанностей которых входит обработка информации, составляющей врачебную тайну (сотрудники страховых медицинских организаций, судебных и правоохранительных органов и др.) Перечень ситуаций, при которых допускается передача информации, составляющих врачебную тайну, составляют ситуации когда:

- необходимо обследование и лечение пациента, неспособного выразить свою волю на это в связи со своим состоянием;
- имеется угроза распространения инфекционных заболеваний и массовых отравлений;
- поступил запрос из правоохранительных органов, органов прокуратуры и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- пациентом является несовершеннолетний в возрасте до 15 лет и необходимо информировать его родителей или законных представителей;
- имеются основания полагать, что вред здоровью пациента причинён в результате противоправных действий в отношении него;
- в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов;
- в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи;
- в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;
- в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности [2, ст.13, п.4].

Этот перечень является исчерпывающим, однако информация, составляющая врачебную тайну, может передаваться и по иным основаниям более широкому кругу лиц в случае согласия пациента. При этом врач обязан получить устное или письменное разрешение

своего пациента на разглашение сведений личного характера. При этом оговаривается объём разглашаемой информации.

Таким образом, принцип соблюдения врачебной тайны реализуется в рамках приоритета интересов личности над государственными интересами. Но в то же время возникает вопрос: а при соблюдении интересов конкретной личности не нарушаются ли права иных конкретных лиц или даже неограниченного круга лиц? Рассмотрим ряд ситуаций, позволяющих сделать вывод о несовершенстве нынешнего состояния правового закрепления института врачебной тайны.

1. Врачу стало известно о намерениях пациента, являющихся потенциально опасными для общества. Например, садистов, сексуальных маньяков, лиц с иной патологией психики, находящихся в состоянии обострения патологических влечений. По закону врач в таких ситуациях имеет право противодействовать воплощению болезненных фантазий пациента лишь медицинскими мерами. Это лишает общество принимать более широкий круг мер по профилактике насилия, способствующий повышению эффективности этой работы.

К указанной выше категории пациентов могут быть отнесены лица, имеющие диагноз «наркомания». В 2014 году в Новгородской области 35 лиц на момент совершения преступления находились в состоянии наркотического опьянения, 71 – являлись хроническими наркоманами. Основными причинами и условиями, способствующими совершению ими преступлений, являлось отсутствие профилактической работы с ними. При этом многие из них состояли на соответствующих медицинских учётах. На 1 января 2015 года на учёте ГОБУЗ «Новгородский областной наркологический диспансер «Катарсис» состоял 1798 лиц с диагнозом «наркомания» и 1983 лица с вредными последствиями (профилактический учёт) [3]. Таким образом, соблюдая врачебную тайну, врачи-наркологи не имеют возможности привлечь к работе с данными пациентами специалистов из правоохранительных органов, органов социальной защиты. При этом права большого круга лиц, прежде всего родственников и детей, проживающих с наркоманами, остаются незащищёнными от действий последних. А эти действия в виду специфики заболевания могут стать потенциально-опасными.

2. Как отмечалось выше, пациенты, достигшие 15 лет, имеют право на сохранение врачом сведений личного характера. Это положение воспрепятствует выполнению родителями таких пациентов обязанности заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [4, ст.63]. Кроме того, в силу своего психофизического развития, отсутствия жизненного опыта несовершеннолетний в подавляющем количестве случаев самостоятельно не может принять правильное решение, позволяющее положительно повлиять на его здоровье. В большей степени это касается несовершеннолетних потребителей психоактивных веществ, прежде всего наркотиков, не считающих своё пагубное пристрастие болезнью и скрывающих от родителей факт потребления.

Подводя итог, делаем следующие выводы:

- институт врачебной тайны является частью механизма, обеспечивающего конституционную гарантию каждому человеку неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени;
- врачебная тайна охраняется законом, основания её разглашения строго регламентируются;
- нарушение врачебной тайны медицинским работником может привести к уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной и административной ответственности;

- правовые основы института врачебной тайны в настоящее время требуют совершенствования в целях защиты прав не только пациента, но и иных лиц.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации, [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
2. Федеральный закон РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Российская газета, № 5639 23.11.2011 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/23/zdorovie-dok.html>
3. Доклад о наркоситуации в Новгородской области по итогам 2014 года. Официальный сайт Управления ФСКН России по Новгородской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.53.fskn.gov.ru/>
4. Семейный кодекс Российской Федерации, [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.semkod.ru/>

© А.А. Митюнова, 2015

УДК 616

О.И. Смирнова

врач-невролог, кандидат медицинских наук,
Центр восстановительной медицины и реабилитации
«Краснодарская бальнеолечебница»
г. Краснодар, РФ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМИ НАРУШЕНИЯМИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Проблема инсультов остается наиболее важной в современной клинической неврологии. Актуальность последствий острых нарушений мозгового кровообращения обусловлена значительным социально-экономическим ущербом, вызываемым как смертностью, так и длительной инвалидизацией пациентов [1, с.4 – 10; 2, с.62 – 67; 5, с.283 – 284; 11, с. 37 – 57].

Согласно последним прогнозам, опубликованным отечественными и зарубежными авторами [7, с.23 – 50; 16, с.75 – 76; 17, с.125 – 128], ожидается значительное возрастание числа пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения. Исследования последних лет показывают, что инсульты все чаще возникают у лиц молодого трудоспособного возраста [9, с.610 – 611], количество инвалидов после перенесенного острого нарушения мозгового кровообращения неуклонно возрастает [14, с.26 – 30; 3, с.20 – 22; 8, с.39–44; 1, с.4 –10]. Среди пациентов, перенесших инсульт, к трудовой деятельности возвращаются только 3 – 23%, 85% нуждаются в постоянной поддержке и уходе окружающих лиц, и 20 – 30% остаются глубокими инвалидами [10, с.25 – 27; 13, с.22 – 28].

Адекватное восстановительное лечение постинсультных больных в настоящее время проводится на недостаточно качественном уровне [4, с.79; 6, с.207; 12, с.59 – 61], что требует поиска, как новых методов и комплексов восстановительной терапии, так и дальнейшего совершенствования реабилитационного процесса.

В настоящее время на борьбу с инсультом и его последствиями направлены значительные усилия клинической неврологии и восстановительной медицины, тем не менее, реабилитация пациентов, перенесших нарушения мозгового кровообращения, остается одной из наиболее значимых научно-практических задач ангионеврологии.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении влияния комплекса физиотерапевтических методик на восстановление двигательных функций у пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения в Центре восстановительной медицины и реабилитации «Краснодарская бальнеолечебница».

Задачами работы являлись определение эффективности воздействия различных комплексов физиотерапевтического лечения (ФТЛ) на снижение тонуса мышц и увеличение мышечной силы в парализованных конечностях.

Нами были исследованы 50 пациентов (25 мужчин и 25 женщин) в возрасте 45–69 лет, перенесших мозговой инсульт (ишемического или геморрагического характера), с наличием двигательных расстройств. Лечебно-реабилитационные мероприятия проводились в раннем восстановительном периоде инсульта (через 2–3 месяца после развития ОНМК).

Определение уровня самообслуживания, мышечной силы и мышечного тонуса осуществлялось с помощью шкалы Бартела (Machoney F, Barthel D, 1965), по шестибалльной шкале мышечной силы, модифицированной шкале спастичности Ашворт (Ashworth, B, 1964) в начале и после окончания курса лечения (на 25 день).

Пациенты были разделены на 2 группы по 25 человек (уровень самообслуживания по шкале Бартела – 45 – 65 баллов).

Лечебно-реабилитационный комплекс пациентов первой клинической группы включал:

- электрофорез лекарственных веществ, улучшающих обменные процессы и энергетический потенциал мозга: кортексин (с катода), семакс (с анода) по интраназальной методике, сила тока 0,5–2 мА, продолжительность воздействия 10–25 минут, курс лечения 25 процедур ежедневно;

- электростимуляция СМТ: переменный режим, частота 150–100 Гц, глубина модуляции – 75%, длительность посылок и пауз – по 2–3 секунды, сила тока — 30–40 мА; локализация – антагонисты спастичных мышц; рецептура: продолжительность воздействия на одно поле – по 2 – 3 минуты 3 раза с интервалом в 1 минуту; курс лечения – 25 процедур ежедневно;

- массаж классический: 15 минут на каждую конечность, курс лечения – 25 сеансов ежедневно;

- облегчающая/ингибирующая методика ЛФК, ежедневно, по 30 минут, на курс 25 занятий.

В лечебно-реабилитационный комплекс пациентов второй клинической группы нами были включены следующие физиотерапевтические методики:

- общесистемная магнитотерапия (ОМТ) на установке «Магнитотурботрон – АЛМА», 10–15 сеансов ежедневных процедур с экспозицией 5–12 минут, частота магнитного поля 100 Гц, напряженность поля 5–12 Эрстед, характер поля – «бегущая волна»;

- парафинотерапия: локализация – конечности, температура – 48 – 52°C, продолжительность – 20 – 30 минут, курс лечения – 20 процедур ежедневно;

- массаж классический: 15 минут на каждую конечность, курс лечения – 25 сеансов ежедневно;

- эрготерапия (активизирующие упражнения с применением развивающей и компенсаторной стратегии), ежедневные занятия, курс – 25 занятий.

Помимо комплекса физиотерапевтического лечения, пациенты получали стандартную медикаментозную терапию, направленную на восстановление гемодинамики и метаболизма головного мозга.

В качестве контрольной группы нами наблюдались 20 пациентов с мозговыми инсультами, рандомизированных по полу, возрасту, степени нарушения неврологических функций, уровню бытовой адаптации, которые получали медикаментозную терапию в поликлинических условиях по стандартным методикам, без применения физиотерапевтического лечения.

Результаты влияния физиотерапевтического лечения пациентов первой клинической группы (25 человек)

представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Динамика мышечного тонуса пораженных конечностей
(по модифицированной шкале Ашворт)

Степень спастичности мышц	Количество пациентов до лечения	Количество пациентов после лечения
1	0	4 – 16,00%
1+	3 – 12,00%	8 – 32,00%
2	19 – 76,00%	12 – 48,00%
3	3 – 12,00%	1 – 4,00%

У 4-х человек (16%) исследуемой группы нормализовался мышечный тонус. Значительное снижение тонуса мышц наблюдалось у 20% пациентов, уменьшение мышечного тонуса, не затрудняющее пассивные движения, отмечалось у 12 человек (48%) и только у 1 пациента (4%) сохранялась значительная степень спастичности парализованных мышц.

Таблица 2

Динамика мышечной силы в пораженных конечностях
(по шестибальной шкале)

Сила в баллах	Количество пациентов до лечения	Количество пациентов после лечения
Рука		
6	0	0
5	2 – 8,00%	5 – 20,00%
4	5 – 20,00%	13 – 52,00%
3	18 – 72,00%	7 – 28,00%
Нога		
6	0	0
5	3 – 12,00%	7 – 28,00%
4	7 – 28,00%	12 – 48,00%
3	15 – 60,00%	6 – 24,00%

В исследуемой группе мышечная сила в руке у 3 человек (12%) возросла с 4 до 5 баллов, 8 пациентов (32%) отмечали увеличение силы от 3 до 4 баллов. У 4 пациентов (16%) наблюдалось возрастание силы в ноге до 5 баллов, 5 пациентов (20%) отмечали

увеличение силы до 4 баллов. У 6 человек (24%) нарастания мышечной силы в ноге не наблюдалось.

Результаты лечебно-реабилитационного комплекса пациентов второй клинической группы отражены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Динамика мышечного тонуса пораженных конечностей
(по модифицированной шкале Ашворт)

Степень спастичности мышц	Количество пациентов до лечения	Количество пациентов после лечения
1	0	0
1+	3 – 12%	6 – 24%
2	20 – 80%	17 – 68%
3	2 – 8%	2 – 8%

Изучение полученных результатов показывает, что под влиянием проведенного лечебного комплекса только у 3 пациентов (12%) наблюдалось снижение мышечного тонуса до легкой степени, и 3 человека (12%) отмечали уменьшение мышечной ригидности, до степени, не затрудняющей движений.

Таблица 4

Динамика мышечной силы в пораженных конечностях
(по шестибальной шкале)

Сила в баллах	Количество пациентов до лечения	Количество пациентов после лечения
Рука		
6	0	0
5	3 – 12,00%	5 – 20,00%
4	9 – 36,00%	11 – 44,00%
3	13 – 52,00%	9 – 36,00%
Нога		
6	0	0
5	3 – 12,00%	6 – 24,00%
4	8 – 32,00%	10 – 40,00%
3	14 – 60,00%	9 – 36,00%

Увеличение мышечной силы в руке до 5 баллов отмечали 2 человека (8%), до 4 баллов – 6 пациентов (24%), у 4 человек (16%) – уровень силы не изменился. Нарастание силы в мышцах ноги до 5 баллов отмечали 3 пациента (12%), до 4 баллов – 2 человека (8%). Мышечная слабость в ноге сохранилась у 9 пациентов (36%).

В контрольной группе пациентов существенной динамики мышечной силы и тонуса мышц не наблюдалось.

Анализ представленных результатов показывает, что применение электрофореза, электростимуляции СМТ, массажа и ЛФК способствует значительному снижению мышечного тонуса и увеличению силы в мышцах паретичных конечностей.

Под воздействием комплекса, включающего магнитотерапию и эрготерапию, отмечается увеличение мышечной силы в поврежденных конечностях. Однако применение

парафинотерапии не приводит к снижению тонуса мышц, что не способствует увеличению объёма самостоятельных движений.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют об эффективности восстановительного лечения, включающего помимо медикаментозной терапии, курса ФТЛ, направленного на улучшение двигательных функций конечностей пациентов с инсультами. Наиболее результативными являются электрофорез с препаратами нейротрофического действия, электростимуляция СМТ, классический массаж, активизирующие упражнения эрготерапии, ЛФК. Однократный курс реабилитационного лечения способствует улучшению функций поврежденных конечностей, однако для существенной социально-бытовой адаптации и улучшения качества жизни постинсультных пациентов необходимы повторные курсы восстановительной терапии, включающие комплексное физиотерапевтическое воздействие.

Список использованной литературы:

1. Гусев Е.И., Скворцова В.И., Стаховская Л.В. Проблема инсульта в Российской Федерации: время активных совместных действий // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2007. — № 8. — С. 4 – 10.
2. Иванова Г.Е., Шкловский В.М., Петрова Е.А. и др. Принципы организации ранней реабилитации больных с инсультом // Качество жизни. Медицина. – 2006. – № 2 (13). – С. 62 – 70.
3. Исмагилов М.Ф., Хабиров Ф.А., Абашеев Р.З. и др. Результаты лечения больных с мозговым инсультом в условиях неврологического отделения и стационара с инсультным блоком // Неврологический вестник. – 2006. Выпуск 1 – 2 С. 20 – 22.
4. Кабанов М.М., Гольдблат Ю.В. Медико-социальная реабилитация в неврологии. С-Петербург: Политехника 2006; 607 (рецензия) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2007. – № 7. – С. 79.
5. Кадыков А.С., Черникова Л.А., Шахпаронова Н.В. Успехи, проблемы и перспективы реабилитации после инсульта // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Инсульт (приложение к журналу). 2007. – Спецвыпуск. – С. 283 – 284.
6. Котов С.В., Исакова Е.В. Клинико-экономические показатели инсульта в Московской области // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Инсульт (приложение к журналу). 2007. – Спецвыпуск. – С.207.
7. Румянцева С.А., Силина Е.В. Энергокоррекция и качество жизни при хронической ишемии мозга. М.: Медицинская книга, 2007. – 60с.
8. Симоненко В.Б., Широков Е.А., Виленский Б.С. Совершенствование профилактики инсульта требует пересмотра концепции факторов риска // Неврологический журнал. 2006. – №2 – С. 39 – 44.
9. Скворцова В.И. Реперфузионная терапия ишемического инсульта // Consilium medicum. 2004. – № 8. – С. 610 – 614.
10. Скворцова В.И. Снижение заболеваемости, смертности и инвалидности от инсультов в Российской Федерации // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Инсульт (приложение к журналу). 2007. – Спецвыпуск. – С. 25 – 27.
11. Скоромец А.А., Скоромец А.П., Скоромец Т.А. Нервные болезни. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 552 с.
12. Спирин Н.Н., Пизова Н.В. Инсульт в Ярославском регионе: достижения и проблемы // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Инсульт (приложение к журналу). 2007. – Спецвыпуск. – С. 59-61.

13. Суслина З.А., Варакин Ю.Я. Эпидемиологические аспекты изучения инсульта. Время подводить итоги // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2007. – Т. 1. – № 2. – С. 22 – 28.

14. Тахавиева Ф.В. Динамика восстановления двигательных функций у больных с острым нарушением мозгового кровообращения // *Журнал Российской ассоциации по спортивной медицине и реабилитации больных и инвалидов*. 2004. – № 4 (13). – С. 26 – 30.

15. Ashworth B. Preliminary trial of carisoprodol in multiple sclerosis // *Practitioner*. 1964. – Vol. 192. – P. 540 – 542.

16. Culebras A. Stroke is a preventable catastrophic disease // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова*. Инсульт (приложение к журналу). 2007. – Спецвыпуск. – С. 75 – 76.

17. Kaste M. Well organised services improve the outcome of stroke patients // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова*. Инсульт (приложение к журналу). – 2007. – Спецвыпуск. – С. 125 – 128.

18. Machoney F., Barthel D. Functional evaluation: the Barthel Index // *Md State Med J*. 1965. – Vol. 14. – P.61 – 65.

© О.И.Смирнова, 2015

УДК 614.2

Н.Р. Турчаева

студентка 3 курса ГБОУ ВПО Первый МГМУ
им. И.М. Сеченова Минздрава России,
г. Москва, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА - ОСНОВА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Под здоровым образом жизни понимается образ жизни индивидуума, направленный на укрепление его здоровья, профилактику и предотвращение болезней. Концепция жизнедеятельности человека, ориентированная на ведение здорового образа жизни является предпосылкой для полноценного выполнения им социальных функций, а также достижения долголетия в активной физической и психологической форме.

В современных условиях наиболее актуальной составляющей здорового образа жизни являются физическая культура и спорт, охватывающие практически все возрастные группы населения и выполняющие множество функций. Полифункциональный характер сферы, включающей в себя физическую культуру и спорт, проявляется в том, что она предполагает:

- развитие физических, эстетических и нравственных качеств человеческой личности;
- организацию общественно-полезной деятельности, досуга населения;
- организацию профилактики заболеваний;
- воспитание подрастающего поколения;
- физическую и психоэмоциональную рекреацию и реабилитацию;
- зрелище, коммуникацию и т.д. [5].

Физическая культура как составляющая здорового образа жизни человека способствует решению целого ряда воспитательных и социально-экономических задач, оказывает существенное влияние на поведение индивидуума в обществе, в связи с чем, развитие

физической культуры и спорта является одной из важнейших задач социальной политики государства.

В последние годы в Российской Федерации вопросам развития физической культуры и спорта уделяется много внимания. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» отмечено, что формирование здорового образа жизни у граждан обеспечивается путем проведения мероприятий, направленных на:

- информирование граждан о факторах риска для их здоровья;
- формирование мотивации к ведению здорового образа жизни;
- создание условий для ведения здорового образа жизни, в т.ч. для занятий физической культурой и спортом [1].

Среди основных приоритетов социальной и экономической политики РФ на 2013 - 2020 гг. также указывается необходимость распространения стандартов здорового образа жизни, важный вклад, в формирование которого должно внести создание условий для занятий физической культурой и спортом различных групп населения [4].

В целях определения направлений реализации государственной политики, предусматривающей создание для граждан страны условий, позволяющих им вести здоровый образ жизни и систематически заниматься физической культурой и спортом, распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г. [3].

В Стратегии, в частности, отмечено, что расходы государства на занятия граждан физической культурой и спортом являются экономически эффективным вложением в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни граждан России [3].

Финансовое обеспечение реализации Стратегии предусматривается за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников.

В качестве одного из основных стратегических целевых ориентиров развития физической культуры и спорта в РФ определено увеличение доли граждан РФ, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения с 15,9% в 2008 г. до 40% - в 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Целевые показатели реализации стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г. [3]

№ п/п	Показатели	Значение показателя в 2008 г.	Целевое значение показателя	
			2015 г.	2020 г.
1	Доля граждан РФ, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения, %	15,9	30	40
2	Доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности обучающихся, %	34,5	60	80
3	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности данной категории населения, %	3,5	10	20

4	Доля граждан, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, в общей численности детей 6-15 лет, %	20,2	35	50
5	Единовременная пропускная способность объектов спорта, %	22,7	30	48

Создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, является одной из целей Государственной программы РФ «Развитие физической культуры и спорта», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 302 от 15 апреля 2014 г. [2].

Реализация программы предусмотрена в один этап – 2013-2020 гг. Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию программы предусмотрен в сумме 450943945,2 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2 - Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию государственной программы РФ «Развитие физической культуры и спорта» [2]

Годы	Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета	
	тыс. руб.	в % к общей сумме
2013	67405686,9	14,9
2014	63571777,1	14,1
2015	65031136,5	14,4
2016	64861131,6	14,4
2017	90485977,7	20,1
2018	39264138,2	8,7
2019	29644604,6	6,6
2020	30679492,6	6,8
<i>Итого</i>	<i>450943945,2</i>	<i>100</i>

Ожидаемые результаты реализации Программы:

- устойчивое развитие физической культуры и спорта;
- привлечение к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщение к здоровому образу жизни широких масс населения и др. [2].

Считаем, что воплощение в жизнь мероприятий, предусмотренных действующими нормативно-правовыми актами, направленными на развитие физической культуры и спорта в стране, будет способствовать:

- воспитанию с раннего детства здоровых привычек и навыков;
- ведению гражданами активного образа жизни;
- сокращению уровня заболеваемости населения;
- увеличению средней продолжительности жизни населения;
- повышению качества жизни;
- созданию условий, влияющих на сокращение временной нетрудоспособности населения в различных секторах экономики.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный текст] // КонсультантПлюс. Дата обращения: 26.04.2015 г.

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 (ред. от 16.08.2014) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» [Электронный текст] // КонсультантПлюс. Дата обращения: 26.04.2015 г.

3. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный текст] // КонсультантПлюс. Дата обращения: 26.04.2015 г.

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный текст] // КонсультантПлюс. Дата обращения: 26.04.2015 г.

5. Электронный ресурс [Режим доступа] [http:// archive.kremlin.ru/text/ stdocs/ 2002/01/30258.shtml](http://archive.kremlin.ru/text/stdocs/2002/01/30258.shtml) Дата обращения: 26.04.2015 г.

© Н.Р. Турчаева, 2015 г.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 637.07

С.С. Шихов

старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

И.А. Кузьменкова

студент 4 курса
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»
г. Москва, РФ

Е.В. Зайко

студент 4 курса
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»
г. Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРОВ ТЕХНОЛОГИСКОЙ ОБРАБОТКИ СЫРЬЯ ДЛЯ УЛЬТРАПАСТЕРИЗОВАННОГО МОЛОКА СО СВЕРХВЫСОКИМ СРОКОМ ХРАНЕНИЯ

Современная тенденция молочного дела заставляет производителей не только бороться за покупателя путем повышения качества выпускаемой продукции, но и стремится к максимальному увеличению срока хранения для сглаживания сезонных всплесков поставки сырья. Новейшие технические решения и технологии образовали новую группу продуктов – ультрапастеризованное питьевое молоко и молочные напитки.

Ультрапастеризация — это процесс термической обработки с целью продлить срок годности продукта питания, при этом молоко на 2-3 секунды нагревают до температуры 135—150 °С и тут же охлаждают до 4—5 °С. При этом патогены и микроорганизмы уничтожаются почти полностью.

Ограничивающим фактором, который мешает храниться ультрапастеризованному молоку десятилетиями – это особенность сырья и упаковочных материалов. В нашей стране проблема качества молоко-сырья стоит особо остро. Данная тенденция имеет отражение в требованиях нормативно-технической документации, которые отличаются от требований стран Европейского союза.

При сравнении видно, что показатель КМАФАнМ по ТС ТР 033/2013 выше в 5 раз, чем в странах ЕС, а показатель количество соматических клеток почти в 2 раза.

Для повышения качества сырого молока и молочных смесей необходимо проводить их очистку, то есть бактофугирование.

Бактофугирование - это процесс центробежной очистки за счет разности плотностей молока и микроорганизмов, позволяющий более эффективно, по сравнению с обычной центробежной очисткой, удалить из молока микрофлору, в том числе спорую, а также соматические клетки.

В результате действия центробежных сил и оптимальной температуры подаваемого молока (от 55 до 65°С), около 98% анаэробных и 95% аэробных спор и лактобацилл удаляются из сырого молока. В зависимости от качества исходного продукта может быть

выделено около 85 - 90% общего количества микроорганизмов. Бактофугат удаляется из барабана посредством частичных выгрузок примерно 5-6 раз в час.

Однако, необходимо отметить что для выпуска качественных молочных смесей в технологической схеме производства ультрапастеризованного молока с высокими сроками хранения недостаточно однократного бактофугирования на однофазной бактофуге. Поэтому производители оборудования рекомендуют использовать следующие варианты: очистка на двухфазной бактофуге или дублирующее бактофугирование с двумя однофазными бактофугами в ряду.

Это обуславливается тем, что одно бактофугирование молока не всегда достаточно избылила спор в молоке. С двойным бактофугированием достигается сокращение спор Clostridium более чем на 99%.

Нами были совместно с одним из производителей молочного оборудования проведены исследования по изучению сроков хранения ультрапастеризованного молока в зависимости от качества сырья. В таблице 1 предлагаемые сроки хранения ультрапастеризованного молока в зависимости от качества молоко-сырья.

Таблица

Предполагаемые сроки хранения ультрапастеризованного молока

Сорт молока	Срок хранения
1 сорт	До 6 месяцев
2 сорт	
Высший сорт	До 9 месяцев
Высший сорт после однофазного бактофугирования	До 12 месяцев
Высший сорт после двухфазного бактофугирования	До 1,5 года

Из результатов исследования следует что для производства молока со сроком хранения 9-12 месяцев необходимо проводить отбор сырья с последующим однофазным бактофугированием, а для продуктов с более высоким сроком хранения однофазное бактофугирование необходимо заменять двухфазным или двухкратным последовательным однофазным бактофугированием.

Список используемой литературы:

1. Ментюков Г.А., Шихов С.С., Степаненко П.П., Оценка санитарно-микробиологических показателей заготавливаемого и бактофугированного молока. Гигиена и санитария. 2007. №6. С. 62-64
2. Мизгирев В.В.; Острякова А.Г.; Пантина Т.В.; Бурькина И.М., Повышение качества молока путем двухступенчатой очистки, Молочная промышленность, 2005; N 3. - С. 26-27
3. Острякова А.Г.; Кулезнева О.В., Бактофугирование молока: опыт применения, Молочная .промышленность, 2009; N 2. - С. 55-56

© С.С. Шихов, И.А. Кузьменкова, Е.В. Зайко, 2015

С.С. Шихов, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»
г. Москва, РФ

П.И. Пляшешник, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»
г. Москва, РФ

А.А. Игдиров, студент 4 курса
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»
г. Москва, РФ

САНИТАРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МОДУЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЗОНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В современных условиях производители мясных продуктов сталкиваются с большой конкуренцией, что приводит к усилению борьбы за потребителя. Главным доводом в этой гонке является качество и безопасность готовой продукции.

Санитарное благополучие предприятия по производству мясных продуктов складывается из различных элементов системы пищевой безопасности предприятия, основным из которых является предотвращение перекрестной контаминации сырья, полуфабрикатов и готовой продукции условно патогенными и патогенными микроорганизмами. Самым распространенным методом предотвращения перекрестного загрязнения является установка постоянных или временных конструкций в местах перехода из «грязной» в «чистую» зоны и наоборот. На российском рынке существуют множество импортных и отечественных решений обеспечивающих надлежащий уровень санитарии – сан пропускники и санитарные шлюзы.

В зависимости от пропускной способности, особенностей и состава существуют несколько основных типов санпропускников:

- комбинированные (состоящие из встроенных санитарных элементов: умывальника, установки для дезинфекции рук, сушилки для рук, и элементов для мойки и дезинфекции обуви и фартуков);

- модульные (состоящие из отдельных автономных единиц санитарного оборудования).

Главная особенность комбинированных санпропускников - это высокая пропускная способность, монолитность конструкции и высокая стоимость, причем добавление новых элементов чаще всего невозможно. Модульные санпропускники собираются из отдельных независимых частей разного назначения и при желании разных производителей.

Личная гигиена персонала начинается с мойки и дезинфекции рук. Для решения данной задачи предлагается множество рукомоиников, отличающихся друг от друга разной степенью автоматизации, энергоэффективности и расхода воды. Конструкции большинства рукомоиников выполнены из нержавеющей стали, без швов, с закругленными краями, что облегчает их мойку и предотвращает скопление загрязнений. Например, представленные рукомоиники фирмы Kohlhoff (Германия) – это высокотехнологичные устройства с сенсорным приводом, полностью исключаящим прямой контакт. Высокая экономичность обеспечивается за счет регулировки температуры и количества воды за цикл. Данный производитель предлагает как одноместные, так и многоместные варианты с возможностью комплектования моделей дозаторами для мыла и дезинфицирующих растворов.

Австрийская фирма Schaller выпускает рукомоиники с функцией ополаскивания, которая предотвращает застой воды в их системе, а так же с вмонтированным стерилизатором ножей. При этом необходимо отметить высокий уровень автоматизации и широкий спектр многоместных моделей (от двух до шести мест). Производители из России и Белоруссии (фирмы Unity Food Machinery и Feleti) предлагают одноместные и многоместные

рукомойники (до четырех мест) с различным уровнем автоматизации (сенсорные, либо с коленным приводом), оснащаемые при необходимости дозаторами для дезинфицирующих растворов и стерилизаторами ножей. Отличительной особенностью данных решений является - низкая стоимость при высоких гигиенических показателях.

Развитие санитарных технологий привело к появлению автоматических устройств для дезинфекции рук, которые рекомендуется устанавливать при входе в помещение с высоким классом чистоты.

Компания Kohlhoff (Германия) выпускает модели позволяющие автоматически дезинфицировать сразу две руки за счет наличия четырех форсунок, распыляющих дезинфицирующее средство, при этом устройство имеет возможность записи времени и даты использования, а так же сигнализировать при попытке прохода в чистое помещение без дезинфекции рук.

Фирма Feleti (Белоруссия) выпускает собственные модели данных устройств, которые отличаются возможностью комбинирования отдельных модулей для мойки и дезинфекции рук, отличаются компактностью и достаточно низкой стоимостью.

Исходя из вышесказанного, при планировании зонирования на предприятиях мясной промышленности, необходимо обратить внимание на технические решения европейских и отечественных производителей санитарного оборудования, использование которых обеспечивает надлежащий уровень санитарии. Важной особенностью моделей фирм производства России и Белоруссии – низкая цена при достаточно высоком классе выполнения, с различными степенями автоматизации.

Список используемой литературы:

1. Пляшешник П.И, Шихов С.С., Глебочев С.Н. Портативные приборы контроля мясного сырья. Мясная индустрия.-2015.-№3.-С.20-25
2. Максимов Д.А. Санитарно-гигиеническое оборудование на мясоперерабатывающем производстве. Мясная индустрия. -2011.-№8.-С.59-60

© С.С. Шихов, П.И. Пляшешник, А.А. Игдиров, 2015

УДК 637.07

С.С. Шихов, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

О.В. Поваркова, студент 4 курса

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

С.Н. Глебочев, Доцент, кандидат ветеринарных наук

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТ ПО МОЙКЕ И ДЕЗИНФЕКЦИИ АУТСОРСИНГОВЫМИ КОМПАНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В последние годы отечественная молочная промышленность становится все более конкурентоспособной, за счет очень широкого ассортимента молочных продуктов, выпускаемых российскими предприятиями.

Стремление России занять лидирующие позиции в мировом сообществе, привело к развитию рыночных отношений внутри страны ,большому росту товарообмена на

международном рынке. Важным инструментом в борьбе за рынки сбыта является качество выпускаемой продукции.

Для достижения поставленных целей нужно учесть все аспекты: экономические, технологические и санитарные, важную роль в этом списке занимает проверка качества дезинфекции и санитарной обработки на предприятии, так как от этого напрямую зависит качество и безопасность выпускаемых молока и молочных продуктов.

В современных условиях существует множество вариантов управления и организации процесса управления ресурсами предприятия. Многие элементы этих систем давно и плодотворно работают на наших предприятиях. Создание же целостной системы требует тщательной подготовки, постоянного внимания руководства, обучения персонала системному подходу, и очень часто технического перевооружения предприятия.

Большинство производителей не могут финансировать такие проекты, для этих целей предприятия приглашают сторонние компании со своими четкими схемами предоставления услуг-этот процесс получил название аутсорсинг. Санитарная обработка на предприятиях пищевой промышленности – это довольно специфический вид услуг, требующий применения квалифицированных сотрудников, специализированных технологий, оборудования, средств.

Для качественного предоставления услуг составляется санитарный план уборки, в котором учитываются все потребности конкретной организации.

В такой график включена мойка не только пола, но и стен, потолков, дверей и других поверхностей, которые подвержены различным видам загрязнений.

Все проводимые санитарные обработки должны быть прописаны в спецификациях и соответствовать системе обеспечения качества и безопасности на предприятии.

Каждая составляющая системы обеспечения качества и безопасности должна включать взаимодействие и меры контроля аутсорсинга.

Хорошая гигиеническая практика (GHP), несет на себе главную задачу –обеспечить высокую санитарную культуру производства, основной целью которой является исключить попадание в готовую продукцию любых нежелательных посторонних включений, с учетом работ, выполняемых аутсорсинговыми компаниями.

Хорошая производственная практика (GMP), ее главная задача -это четкая организация производственных процессов, соблюдение технологических регламентов, параметров мойки и дезинфекции оборудования.

Ведение всей технической и технологической документации должно всегда находиться под строгим контролем. Таким образом, создается "Система обратного отсчета", которая позволяет в любое время для любой партии продукции проанализировать все факторы(включая, влияние аутсорсеров), повлиявшие на качество готового продукта, идентифицировать точки нежелательного воздействия и провести корректирующие действия.

Цепочка контроля на протяжении всего процесса (CC).

Контролировать своевременно каждую зону, прошедшую мойку и дезинфекцию, доносить до аутсорсеров о допущенных ошибках и следить за их исправлением и внедрением корректирующих действий с постоянным учетом и ведением записей.

Таким образом, создается система обеспечения качества от поставщика сырья до потребителя готовой продукции.

Контроль качества (QC). Каждое предприятие самостоятельно строит свою производственную деятельность, а значит разрабатывает необходимое количество инструкций, регламентов и других документов, конкретизирующих деятельность каждого работника, в том числе аутсорсеров, на каждом производственном участке. Инструкция

должна включать описание полных и подробных действий по каждому производственному процессу, каждому продукту. Например, в какой точке, каким способом, какой параметр контролировать, с какой периодичностью, как оформить результат, кому сообщить о результате, какие меры приняты в случае отклонения текущих параметров от заданных. Анализ рисков и контроль в критических точках(НАССР).

Сущность этой системы заключается в выявлении опасных факторов, влияющих на безопасность производимой продукции. Внедрение данной системы дает возможность предприятию эффективно использовать все технические ресурсы для обеспечения безопасности выпускаемой продукции, начиная от закупки сырья и заканчивая продажей готовой продукции.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод, о том что при выборе компании аусорсира необходимо главенствовать не только финансовыми преимуществами ,но и степенью интеграции технологических схем санитарной обработки оборудования и персонала в уже существующую систему обеспечения качества и безопасности выпускаемой продукции.

Список использованной литературы

1. Кузина Ж. Современные технологии санитарной обработки на предприятиях молочной промышленности: классификация и особенности применения моющих и чистящих средств Молоко и молочные продукты: производство и реализация, 2011; N 1. - С. 54-56

2. Маневич Б.В. (ВНИМИ). Об использовании аэрозольной дезинфекции на предприятиях молочной промышленности 2010; - С. 20-22

3. Ховзун Т. (Институт мясо-молочной промышленности). Основы мойки и дезинфекции на предприятиях молочной промышленности , 2011; - С. 59-62

© С.С. Шихов, С.Н. Глебчев, О.В. Поваркова, 2015

УДК 614.71

С.С. Шихов, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

Д.И. Удавлиев, Профессор, доктор биологических наук

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

И.А. Трофанович, студент 4 курса

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ АЭРОИОНИЗАЦИИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Во время своей жизнедеятельности организм употребляет в сутки 1 кг пищи , 1,5-2 литра воды, а воздуха необходимо от 15 до 18 кг. При отсутствии воздуха человек может прожить несколько минут. Благодаря окружающему нас воздуху осуществляются основные процессы жизнедеятельности в организме. Поэтому чистота и состав воздуха напрямую влияют на здоровье, работоспособность человека.

В современном мире с ростом цивилизации и развитием технического прогресса роль антропогенного фактора в загрязнении окружающей среды стала стремительно возрастать. В последние десятилетия люди стали задумываться о проблемах загрязнения воздуха, влияние на здоровье населения, а также пути решения данной проблемы. Требования пищевой безопасности и охраны труда жестко регламентируют качество воздуха внутри производственных и пищевых помещений.

Руководители предприятий пищевой промышленности обязаны учитывать необходимые условия для поддержания оптимальных условий микроклимата в производственных и бытовых помещениях. В микроклимат входят такие показатели: влажность воздуха, температурный режим, подвижности воздуха, газового состава, пыли, микробов и др. В чистом атмосферном воздухе за пределами помещений имеется физиологическая составляющая, которая почти отсутствует в производственных зданиях с малоподвижным, застойным воздухом - атмосферное электричество (легкие аэроионы). При эксплуатации помещений число аэроионов в единице объема воздуха постоянно снижается и может достигнуть биологически неактивного минимума. Решением проблемы аэроионного дефицита является использование в бытовых и производственных помещениях аэроионизации.

Аэроионизация - это образование в воздухе газовых ионов (аэроионов) при воздействии на него внешних ионизирующих факторов. Мельчайшая частица воздуха-аэроион, несущий на себе электрический заряд, обуславливающий его электропроводность. Аэроионы характеризуются зарядом и подвижностью. Различают отрицательные и положительные аэроионы. Искусственная ионизация направлена на преимущественное образование легких отрицательных аэроионов. Аэроионы, имеющие отрицательный заряд, оказывают стимулирующее и благотворное воздействие на дыхательную, сердечно-сосудистую, нервную системы и обладают противоаллергическим эффектом, ускоряют эпителизацию при заживлении ран со снижением болевых ощущений. Ионизацию воздуха повышает работоспособность, снижает кислородную недостаточность, снимает головные боли, улучшает самочувствие. Отрицательно заряженные ионы нормализуют обменные процессы, повышают биологические константы и многие физиологические функции.

Персонал, работающий на предприятиях пищевой промышленности, большую часть своей жизни проводят на рабочем месте в условиях аэроионного дефицита, который обуславливает возникновение множество профессиональных заболеваний.

Для подтверждения данной гипотезы мы провели исследование на ОАО «ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН». В бытовом помещении на рабочем месте сменного персонала был установлен аэроионизатор Аэроион-25, модификация "Веер". Расстояние до аэроионизатора варьировалась от 1,5 до 2,5 м, при этом прибор работал круглосуточно.

В результате были получены данные путем анкетирования работников смены, которые показали снижение заболеваемости кожными заболеваниями (акне, герпес и т.д) на 80%, острыми респираторными на 40% и улучшение общего самочувствия на 50%.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что аэроионизация улучшает работоспособность персонала предприятия пищевой промышленности и сокращает количество времени временной нетрудоспособности на 35-55 часов в год.

Список используемой литературы:

1. Гольденберг В.Э. //Проблемы ионификации: тр. ЦННЛН. Воронеж, 1934. -Т.3.-С. 391-420.
2. Герасимова Л.И. Аэроионотерапия: профилактическое и лечебное воздействие на организм человека /Л.И. Герасимова, Ю.А. Данилов, А.Р. Евстигнеев. Калуга, 1997.

3. Мачабели М.С. Аэроионы и жизнь. Историко-аналитическая справка: памяти А.Л. Чижевского /М.С. Мачабели, В.П. Тихонов, В.П. Хватов //Новое в трансфизиологии. М., 1996. - Вып.13. - С. 29-36.

4. Рождественский Л.М. Краткий обзор основных аспектов применения аэроионизации и аэроионотерапии /Л.М. Рождественский //Актуальные вопросы методики и дозировки при аэроионизации. Рига. 1969. - С. 20-22.

5. Свидовый В.И. Аэроионизация как гигиеническая и экономическая проблема: учебно-методическое пособие /В.И. Свидовый. М., 1996. -С. 39-42.

6. Чижевский А.Л. Аэроионификация в народном хозяйстве. - 2-е изд., сокр. — М.: Стройиздат, 1989. - 488 с

7. Шихов С.С., Воронцова В.Е. Портативное оборудование для мойки и дезинфекции на предприятиях пищевой промышленности. В сборнике: Планирование и обеспечение подготовки и переподготовки кадров для отраслей пищевой промышленности и медицины. Сборник материалов заочной конференции. МГУПП. 2013. С. 47-49.

© С.С. Шихов, Д.И. Удавлиев, И.А. Трофанович, 2015

УДК 637.146

С.С. Шихов

старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

О.И. Кальницкая

Профессор, доктор ветеринарных наук
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

П.А. Чичигина

студент 4 курса
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ НАЦИОНАЛЬНЫХ КИСЛОМОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

Россия - территориально-обширное государство, населенное различными народностями. Многонациональность дает множество преимуществ, скрытых в особенностях разных культур. Это относится и к гастрономическим традициям разных этносов, проживающих в мире и согласии на одной территории. В общей сложности в Российской Федерации проживает 176 национальностей и каждая из них имеет свои национальные продукты питания, которые производятся по специальным технологиям.

В нашей стране с каждым годом увеличивается объем потребления молока и кисломолочных продуктов. Они популярны в России у всех категорий населения вне зависимости от возраста, места проживания и материального достатка. При этом молоко, в отличие от кисломолочных продуктов, не всегда хорошо усваивается организмом.

Молочные белки в кисломолочных продуктах находятся в ферментированном состоянии, что повышает их перевариваемость в ЖКТ человека с 32% до 90%. Это особо важно для людей с дефицитом лактазы.

Второе несомненное преимущество – пробиотическая активность микрофлоры кисломолочных продуктов, которая является антагонистом к гнилостным бактериям.

Не менее важны пребиотические свойства кисломолочных продуктов, способствующие нормализации пищеварения, уменьшающие образование газов и улучшающие перистальтику кишечника.

Рост выпуска молочной продукции в России требует от производителей улучшений качества готовой продукции и увеличение ассортимента. На отечественном рынке появляется множество национальных кисломолочных продуктов, которые до недавнего времени были недоступны для широких слоев потребителей. Яркие примеры национальных кисломолочных продуктов мацони и его производная - тан.

Мацони – кисломолочный напиток армянского происхождения из ферментированного молока, традиционный элемент армянской и грузинской национальных кухонь. Широко распространён на Кавказе, в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Приготавливается из пастеризованного молока коров, овец, коз, буйволов или их смеси. Основная микрофлора этих напитков — болгарская палочка и термофильные молочнокислые стрептококки. Молоко заквашивают при температуре около 37 °С и сквашивают в термостате, сохраняющем тепло, примерно 3—4 часа. Традиционный мацони готовили при помощи особой закваски. Для этого молоко кипятили, после чего остужали примерно до 40—50 °С и заквашивали, используя обычно остатки от предыдущего мацони. Затем сосуд ставили на несколько часов в теплое место или укрывали чем-нибудь тёплым. Для полного созревания, так называемой «формовки», и для дальнейшего хранения мацони помещают в прохладный, +2-8 °С, погреб. В результате мацони приобретает более кисловатый вкус и желеобразную консистенцию. Напиток славится своей способностью прекрасно утолять жажду и голод.

Тан - это древний национальный кисломолочный кавказский напиток, родиной которого являются высокогорные районы Армении. Готовится тан из коровьего или козьего молока с закваской лактосбраживающими дрожжами, болгарской палочкой и термофильного стрептококка (основа - мацони), а также с добавлением подсоленной воды и ароматных трав. Прохладительный кисломолочный напиток, утоляет жажду, нормализует водно-солевой баланс в организме, повышает мышечный тонус, обладает тонизирующим действием.

Промышленное производство этих кисломолочных напитков началось в 90-х годах XX века. Сегодня в магазинах под наименованиями «тан» и «мацони» часто продаются напитки, весьма отдаленно напоминающие оригинал. Для исследования были отобраны 10 образцов мацони и тана от разных производителей (Чистая линия, Food Milk, Черкесский хладокомбинат, Коровка из Кореновки, ТД Сметанин) с целью установления соответствия по органолептическим показателям требованиям ТР ТС 033-2013 «О безопасности молока и молочной продукции» и национальным традициям

Для осуществления поставленной цели нами была собрана дегустационная группа состоящая из специалистов молочной промышленности и армянской общины г. Москва. Оценка проводилась по 10-бальной шкале на соответствие нормативной документации с учетом особого мнения носителей национальных традиций.

В результате оценка экспертной группы рознилась от 7 до 9, со средним показателем 8,6. Из чего можно сделать вывод: проверяемые образцы соответствуют требованиям ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» по органолептическим

показателям. Однако только 3 образца из 10 по мнению приглашенных национальных экспертов соответствуют традиционному продукту. Этот факт можно объяснить тем, что современное молочное производство использует новейшее оборудование с высоким уровнем гигиены и санитарии, в результате получается продукт с более чистым мягким и нежным вкусом.

Список используемой литературы:

1. Михалева Л.П., Шихов С.С., Паршиков А.П. Особенности получения йогурта В сборнике: Приоритетные направления развития науки, Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр "АЭТЕРНА"; Ред. Сукиасян А.А.. Уфа, 2014. С. 206-208.

2. Силаева Л.П., Горшенин В.И. Развитие регионального рынка молока Всероссийский научно –исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Пенза, 2013; С. 114-118

3. Радаева И.А.; Червецов В.В.; Галстян А.Г.; Туровская С.Н.; Илларионова Е.Е.; Стрижко М.Н. Молочные, молочные составные и молочносодержащие консервы: новое в сфере технического регулирования на территории Таможенного союза Молочная промышленность, 2014; С. 36-38

4. Крючкова В.В.; Евдокимов И.А.; Кокина Т.Ю.; Скрипин П.В. Создание технологий кисломолочных продуктов, обогащенных пребиотическими веществами Донской государственной аграрный университет; ДонГАУ, 2010; С. 192

© С.С. Шихов, О.И. Кальницкая, П.А. Чичигина, 2015

АЛЕКСАНДР МАНОЦКОВ «СТРАСТИ ПО НИКОДИМУ» (НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ)

Маноцков Александр Платонович (родился 3 апреля 1972, Санкт-Петербург) – петербургский композитор, работающий в различных жанрах, автор камерных и симфонических, инструментальных и вокальных сочинений, кантат, ораторий, музыки для хора, вокальных ансамблей, опер, музыкальных перформансов, музыки к 18 драматическим спектаклям. Изучал композицию под руководством А. Юсфина, затем В. Гайворонского, также изучал различные неевропейские музыкальные традиции с их носителями.

Маноцков сотрудничает с театральными режиссёрами: Петром Шерешевским (постановки в Театре им. Комиссаржевской, в театре "Особняк", в театрах Самары, Воронежа, Новосибирска), Кириллом Серебренниковым («Голая пионерка», «Антоний & Клеопатра. Версия» в «Современнике», «Господа Головлёвы», "Трехгрошовая опера" в МХТ им. А.П. Чехова), Антоном Яковлевым ("Крейцера соната" в МХТ им. А.П.Чехова), Александром Огаревым и Олегом Глушковым (опера "Гвидон" по произведениям Даниила Хармса, "Школа драматического искусства", 2009).

Он является автором музыки к фильмам «Мелозга» режиссёра В.Морозова, к нескольким сериалам компании НТВ-Профит, фильму «Изображая жертву» (реж. К.Серебренников. Фильм получил Гран При «Кинотавра» и Римского кинофестиваля). Сотрудничал с продюсерской Компанией Е.Миронова, «Studio Six» (американский курс Школы-студии МХАТ). Лауреат приза им. М. Таривердиева за лучшую музыку к фильму фестиваля "Кинотавр" в 2011 и 2012 годах. В кино и театральных работах является горячим сторонником «живой» музыки. Также выступает как мульти-инструменталист (различные джазовые и новоакадемические коллективы) и вокалист (фольклорные ансамбли, новая музыка, новая опера, старинная музыка). В числе ансамблей последних лет – трио А Бао А Ку, вокальный ансамбль "Элеон", Courage Quartet.

В последнее время А. Маноцков особенно интенсивно экспериментирует в жанре оперы. Среди последних оперных работ: опера «Гвидон» по произведениям Даниила Хармса в «Школе драматического искусства» ("Золотая маска" 2011 в номинации "Эксперимент"), Naugtussa (2011, Ставангер, Норвегия), по стихам А. Гарборга, постановка С. Рейбо), опера «Четыре квартета» по стихам Т. С. Элиота, в постановке Олега Глушкова (2012, центр О'Нила, США), опера "Бойе" по рассказу В. Астафьева (Красноярск, "Музейная ночь", 2013), "Страсти по Никодиму" ("Платформа", 2013).

«Страсти» (пассион, от лат. passio – страдание) – вокально-драматическое произведение, повествующее о последних днях Христа, основанное на евангельских текстах. Жанр развивался с IV века и достиг своего расцвета к XVI веку, когда возник «ораториальный» тип «Страстей» с участием солистов, хора, оркестра. Наиболее известными примерами служат «Страсти по Иоанну» (1724 год) и «Страсти по Матфею» (1727 год) И. С. Баха. Позднее тексты «Страстей» перестали быть сугубо евангельскими – к началу XVIII века на

основе Нового Завета их писали поэты, оперные либреттисты. Романтизм XIX века породил новые более свободные формы, что вызвало постепенное ослабление интереса композиторов к «Страстям». Лишь в XX веке мир услышал новые образцы. Среди современных композиторов в жанре «Страстей» писали: София Губайдулина, Григорий Алфеев, Фредрик Сикстен, Кшиштоф Пендерецкий, Арво Пярт, Александр Маноцков.

Из предисловия автора: «...В этой музыке я стремился к тому, чтобы экспрессия была не результатом «прямого» высказывания, а возникала как бы объективно, как следствие развития чисто музыкальных идей. Несмотря на мою многолетнюю практику в области древнерусской певческой традиции и духовных стихов, оказалось, что эти мои умения совершенно не требуются этой партитуре. А потребовались, помимо традиционных академических инструментов, например, экзотические ударные и генератор белого шума... «Страсти по Никодиму» написаны по мотивам евангелия от Никодима – есть такой текст, с одной стороны неканонический, а с другой – содержащий некоторые вещи, включённые в церковное предание. Но «церковное» и в композиторских «Страстях» вообще, и в моей партитуре – не на первом плане... Некоторые тексты Ницше давно представлялись мне прекрасными христианскими комментариями к Страстной неделе – в итоге, хоралы у меня немецкие, на тексты Ницше»[3].

За основу текста своих «Страстей» Маноцков берет «Евангелие от Никодима» – одно из апокрифических евангелий, авторство которого приписывается тайному новозаветному последователю Иисуса Христа Никодиму. «Евангелие от Никодима» состоит из основной части – Деяния Пилата (Акты Пилата, в свою очередь, состоят из двух частей), и приложения к ней — Сошествие во Ад. Первая часть Деяний Пилата описывает суд над Иисусом (основано на 23-й главе Евангелия от Луки), а вторая часть — Воскресение Иисуса. В «Евангелии от Никодима» также описывается сошествие Иисуса в ад, сокрушение его врат и исход в рай из адских глубин всех ветхозаветных праведников. Кроме того, приводится рассказ о вхождении в рай Дисмаса – разбойника, распятого рядом с Христом, покаявшегося и попросившего Иисуса помянуть его в Царстве Божьем. Наряду с апокрифическим текстом композитор использует тексты Фридриха Вильгельма Ницше – немецкого философа, поэта, композитора. Хоралы, написанные на тексты Ницше, звучат на немецком языке, что, безусловно, является отсылкой к творчеству И.С. Баха, к его «страстям».

«Страсти» Маноцкова написаны для 16-ти певцов, 2-х актеров, 2-х танцоров и камерного ансамбля. Произведение состоит из девяти номеров, автором либретто является сам композитор.

Первая часть «Завеса» начинается с фонограммы – одновременного воспроизведения всех имеющихся записей произведений композитора, как некий символ суммы всего, с последующей попыткой отказа от этого личного опыта. Инструментом, олицетворяющим этот отказ, является генератор белого шума. Для автора было принципиальным использование именно «живого» белого шума, генерируемого в реальном времени, а не его записи. По словам композитора, белый шум для него – символ божественного, присутствия всего как возможности. Центральной точкой первой части является момент, где на фоне белого шума и максимально разреженной фактуры инструментального ансамбля голос соло произносит на вдохе последние слова Иисуса: «Или... Или... Лама савахфани...»; после чего звучащая фактура как бы разрывается, символизируя разрыв завесы в Храме во время смерти Христа. На этом моменте, по сути, замкнута вся композиция произведения. В звучащем далее хорале композитор использует следующий текст: «Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам — весть о нем не дошла еще до человеческих ушей. Молнии и грому нужно время, свету звезд нужно время, деяниям нужно время, после того

как они уже совершенны, чтобы их увидели и услышали. Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, — и все-таки вы совершили его!» [4].

Вторая часть «Харин и Лентий». Слова Никодима (в партитуре обозначен как судмедэксперт) «Уважаемые граждане! По имеющимся данным, у Симеона, который был знаком с осужденным до его совершеннолетия, было два сына – Харин и Лентий...» погружают нас в обстановку судебного заседания, где рассматривается уже свершившийся суд над Иисусом Христом. Никодим у Маноцкова исполняет роль евангелиста традиционных «страстей». В этой части Харина и Лентия, вызванных на суд в качестве свидетелей, изображают танцоры – они лишены возможности говорить, все, что мы узнаем от них, передается посредством цитирования евангелистом Евангелия от Никодима и подчеркивается танцем. В конце номера на фоне белого шума звучит соло скрипки – образ беспомощного человека, образ Моления о чаше в Гефсиманском саду: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия...» (произносится невидимым солистом шепотом в микрофон).

Третья часть «Aber wie haben wir diess gemacht?» (пер. с нем. «Но как мы сделали это?»). Номер повествует о заключении Христа под стражу. Параллельно с репликами евангелиста звучит хорал на текст Ницше: «Но как мы сделали это? Как удалось нам выпить море? Кто дал нам губку, чтобы стереть краску со всего горизонта? Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Назад, в сторону, вперед, во всех направлениях? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не стало ли холоднее? Не наступает ли все сильнее и больше ночь? Не приходится ли среди бела дня зажигать фонарь?»[4]. Никодим (судмедэксперт) повествует об издевательствах, совершенных охранниками над Иисусом, о его отказе отвечать на вопросы верховного священника. «На утро началось судебное заседание».

Четвертая часть «Суд». Своего рода флэшбэк¹, переносит нас непосредственно в момент заседания, на котором судили Христа и по поводу которого идет разбирательство. Роль судьи на этом заседании Маноцков отдает Пилату. Здесь мы видим очерняющий Иисуса народ, обвиняющий его в бедах иудеев, требующий расправы над Христом. Мы видим еще живых Харина и Лентия – они выступают в защиту Христа. Интересен художественный прием, используемый композитором в тех моментах, когда судья задает вопросы Иисусу – в ответ мы не слышим слов, мы слышим «скрежет» струнной группы на фоне все того же белого шума. В конце части судья (Пилат) произносит следующее: «Я не несу ответственности за данный приговор»; после чего хор (народ иудейский) отвечает: «Кровь Его на нас и на отроках наших» (Евангелие от Никодима).

Пятая часть «Wir haben ihn get dtet» (пер. с нем. «Мы его убили») являет собой хорал, написанный на текст Ницше: «Мы его убили — вы и я! Мы все его убийцы!» [4].

Шестая часть «39». Ровно такое количество ударов плетью было нанесено Иисусу в момент бичевания перед распятием. В этой части композитор являет нам страшную картину: на фоне постоянно нарастающего напряженного звучания оркестра судмедэксперт (Никодим) формальным тоном описывает происходящее,

¹флэшбэк (англ. flash — вспышка; back — назад), обратный кадр — отклонение от повествования в прошлое с прерыванием сюжетной линии, в момент которого зритель или слушатель наблюдает за событиями, происходившими ранее.

используя сухую терминологию, в то время как хор периодически «выкрикивает» количество нанесенных ударов на разных языках, что олицетворяет причастность всего человеческого рода к содеянному.

Седьмая часть «Wie tr sten wir uns, die M r der aller M r der?» (пер. с нем. «Как утешимся мы, убийцы из убийц?»). Судмедэксперт, в свойственной его образу манере, повествует о происходящем после бичевания Иисуса. Описывается момент избития охранниками Христа, одевание на его голову тернового венка. Звучит хорал: «Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами — кто смое с нас эту кровь? Какой водой можем мы очиститься? Какие искупительные празднества, какие священные игры нужно будет придумать? Разве величие этого дела не слишком велико для нас? Не должны ли мы сами обратиться в богов, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершенно дела более великого, и кто родится после нас, будет, благодаря этому деянию, принадлежать к истории высшей, чем вся прежняя история!»[4].

Восьмая часть «Распятие». Никодим описывает шествие Христа от места бичевания до места распятия. В партитуре композитор использует манеру сухого безучастного повествования поистине жутких подробностей происходящего. Мы слышим реплики иудеев: «Лечил других – теперь исцели Себя Сам! Если ты – Сын Божий, вниз сойди с креста!»; «Затмение солнца – это нормальное природное явление». Наступает момент смерти Христа, вновь мы слышим его последние слова, «сворачивающие» всю форму произведения в момент начала. В заключении части звучит хорал: «Разве мы не слышим еще шума могильщиков, погребавших Бога? Разве не доносится до нас запах божественного тления? — и Боги истлевают! Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Чем же еще являются эти церкви, если не могилами и надгробиями Бога?»[4].

Девятая часть «Финал». Заключительная часть «Страстей по Никодиму» – Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Исполняется хором в сопровождении оркестра.

В данном произведении Маноцков использует жанр «страстей» не в чистом виде. Традиционно предполагается следование тексту одного из четырех канонических евангелий полностью. Выбор композитором Евангелия от Никодима частично продиктован желанием автора освободиться от авторитета писания, выйти за его рамки. У Маноцкова отсутствует строгая хронология повествования евангельских событий, что также являлось обязательным для пассионов. Интересен с точки зрения формообразования прием «взрыва» композиции из одной точки – момента смерти Христа. Партитура «Страстей» изобилует современными приемами игры на музыкальных инструментах, современными техниками письма. Огромную роль в раскрытии замысла композитора играют хоралы на тексты из «Веселой науки» Ницше.

Список использованной литературы

1. Друскин М. С. Пассионы и мессы И. С. Баха. – Л.: Музыка, 1976. – 168 с.
2. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. – М.: Музыка, 1976. – 367 с.
3. Маноцков А. П. Страсти по Никодиму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.platformproject.ru/events/performance/strasti-po-nikodimu/>
4. Ницше Ф. В. Веселая наука / пер. К. Свасьян. – М.: Эксмо, 2006. – 528 с.

© Н. Н. Балышев, 2015

Е.А. Кононова

Студент Института искусств и дизайна
ФГБОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Г. Ижевск, Российская Федерация

С.Н. Зыков

к.т.н., доцент, профессор Института искусств и дизайна
ФГБОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Г. Ижевск, Российская Федерация

МОДУЛЬНЫЙ ПРИНЦИП, КАК СПОСОБ УНИФИКАЦИИ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ

Веками человек проектировал окружающий предметный мир, как отображение своего мировосприятия и отношения к действительности, в соответствии со своими ремесленными (технологическими) возможностями. Шло время. Вместе с ним изменялись и эти возможности. В настоящее время мы живем в эпоху научно-технической революции, когда скорость появления новых технологий огромна. В этих условиях взгляды дизайнера на проектирование не должны являться некоей константой. Они обязаны активно модифицироваться, адаптируясь к новым реалиям [2]. Все это определяет актуальность апробации новаторских подходов дизайну, позволяющих выйти за рамки обыденности и устоявшихся штампов.

Необходимо отметить, что далеко не всегда новаторские технологические и конструкторские подходы сразу же «с листа» используются. На это влияет множество разнообразных обстоятельств, таких как: непривычность иногда чрезмерно фантастических, но вполне реализуемых на практике, стилевых решений; несоответствие стоимости новаторских проектов финансовым возможностям большинства возможных потребителей; невозможность материализации проектов в связи с устаревшей производственной материально-технической базой. Указанные проблемы достаточно глобальны и относятся к значительному спектру объектов дизайн-проектирования. В данной статье будет подробно рассмотрен только один локальный сегмент - объекты малых архитектурных форм: скамейки, качели, беседки, расположенные в парках, скверах и т.д. Научно-методическое обоснование принципов разработки таких объектов необходимо, поскольку без них не формируется должной целостности визуального восприятия средовых пространств современного города.

Поскольку при проектировании парковых комплексов экономическим вопросам уделяется значительное внимание, создание объектов из однотипных унифицированных, изготовленных заводским способом элементов всячески приветствуется [1]. Использование таких унифицированных элементов определяют как особую специфику процесса проектирования, так и эстетическое своеобразие объектов проектирования: объекты однотипны и не всегда выглядят стилистически привлекательно.

Рассмотрим решение проблем возникающих при проектировании унифицированных объектов на примере разработки комплекта качелей.

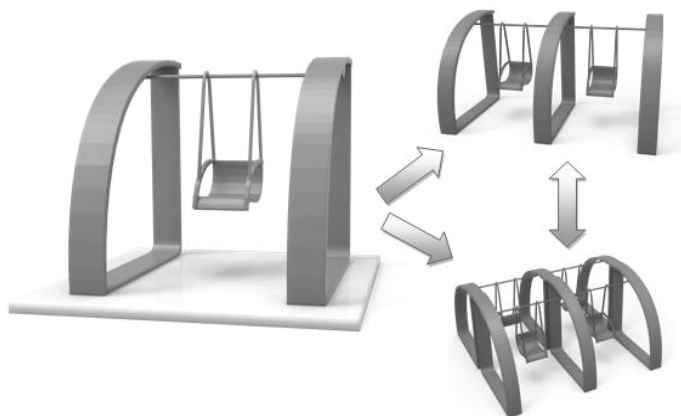
Учитывая сложность проектирование объектов из однотипных промышленно изготовленных элементов, одной из главных задач дизайнера становится поиск таких форм и конструктивных решений, чтобы техногенные формы элементов гармонично сочетались и формировали общий привлекательный художественно-композиционный облик. Одним из инструментов создания гармоничной композиции при формообразовании является

создание ритмически повторяющихся сочетаний элементов. В качелях это достигается за счет модульности узлов.

Качели по своей структурной организации ритмичны. Они состоят из повторяющихся деталей таких, как несущие стойки, ручки, сидение. Комплект качелей состоит из нескольких основных модулей скрепленных между собой, которые могут комбинироваться в различных вариациях (по одной, по две, по четыре), это зависит от места, куда будут установлены качели или от пожеланий заказчика. Такие комбинации модулей неким образом не отражается на эстетичном виде самого комплекса, он выглядит привлекательнее, стилистический образ остается целостным и сохраняется особая ритмичность, придающая простоту и конструктивный порядок всему комплексу.

В основе эстетического облика качелей, представленных на рисунке 1, лежат сугубо техногенные образы – гнутые, округлые и плавные линии стального проката: эти образы отслеживаются в несущих стойках, ручках сидения и самом сидении. Детали с плавно переходящими формами не имеют острых углов и не опасны для использования.

Использование техногенных образом придает всему комплексу качелей своеобразие и индивидуальность. Композиционно варьируя несколькими однотипными качелями можно гармонично вписывать их комплекс как объект малой архитектурной формы в такие средовые пространства как: садовый участок, парки, детские площадки, скверы и т.п.

Рисунок 1 – Модульные качели. Дизайн-проект Е.А. Кононова

Интересно отметить, что принцип унификации при проектировании качелей затрагивает не только использование однотипных модульных элементов, но и применение широко распространенных и дешевых конструкционных материалов для изготовления. Выбранные материалы, экономически доступны и могут без каких либо проблем использоваться в массовом производстве, отвечают всем требованиям безопасности.

Список использованной литературы:

1. А. И. Якушев, Л.Н. Воронцов, Н.М. Федотов. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения. 6-е изд., перераб. и доп.. – М.: Машиностроение, 1986. – 352с.
2. Зыков С.Н. Мебель-трансформер. Ее актуальность и особенности дизайн-проектирования // Мамедова Р.В., Зыков С.Н./ Сборник статей Международной научно-

УДК 74.01/09

Е.В. Овчинникова

К. иск., доцент

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Российская Федерация

С.В. Морозов

Студент 2 курса

Институт искусств и дизайна

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРЬЕРНОГО СТИЛЯ LOFT В МЕБЕЛЬНЫЙ ДИЗАЙН

При создании любого средового пространства используется различная уникальная мебель. Данная мебель может быть создана как в промышленных объемах, так и в единичных экземплярах. Однако наличие множества интерьерных стилей не могут быть раскрыты без соответствующей мебели.

Основной проблемой при разработке интерьера является использование стандартной, обыденной мебели, которая не позволяет полностью раскрыть задумки дизайнера. Такая мебель может лишь косвенно отразить идеи и принципы стиля. Попытка создания мебели требует анализа выбранного стиля, его принципов, характерных черт, материалов и композиции. В соответствии с этим, требуется перенос характерных деталей стиля и его материалов на элементы мебели. На данный момент уже существуют объекты, выполненные в разных стилях, однако они созданы под конкретный интерьер и большинство из них не отражают особенности стиля, а лишь подчеркивают интерьер.

В связи с этим, проектирование мебели в определенном стиле является актуальным, так как подобная мебель подчеркивает индивидуальность интерьера, и позволяет создавать что-то новое и уникальное.

Каждая форма создается относительно характеристик материала из которой она будет изготовлена. Основную роль играет материал, который используют при формообразовании и проектировании предмета и его внешнего вида. Большое значение имеют свойства данного материала. Важно принимать во внимание особенности тектонической выразительности, когда выбор материала обусловлен техническими особенностями и средой эксплуатации [1]. Рассмотрим основные материалы, использующиеся при создании мебели:

Дерево – простые или резные формы, акцент на фактуре и текстуре материала.

Стекло – простые формы, акцент на пластичности и прозрачности.

Металл – общие формы, формы жестких конструкций, акцентируется либо на свойства обработанного металла, либо выделяют потёртости, ржавчину и состаренную фактуру.

Также на формообразование предметов влияет их будущее место эксплуатации или непосредственное назначение. Окружающие предметы воспринимаются в зависимости от

размеров и сомасштабности с человеком. Дизайнер придает форме композиционную выразительность через симметрию или асимметрию, динамику или статику, что влияет на ее восприятие. Учитывая это, следует находить форму, согласованную не только с особенностями предмета, но и с эргономикой [2].

Для сравнения были выбраны несколько стилей: модерн, конструктивизм и LOFT. Данные стили выбраны не случайно, они являются эволюцией друг друга. Конструктивизм перенял характерные черты модерна, а LOFT заложил основы модерна, видоизмененные принципы конструктивизма, и объединил промышленную эпоху с современным миром. В таблице 1 представлен сравнительный анализ этих трех стилей, с позиций формообразования, цвета и материала [3].

Таблица 1

Сравнительный анализ стилей

наименование	Модерн (конец XIX начало XX в.)	Конструктивизм (20-е годы XX в.)	LOFT (конец XX в.)
Формообразование	Целостность композиции, символизм, текущие линии	конструктивность, целесообразность, рациональность, функциональная оправданность, экономичность	Функциональные элементы, целесообразность, объекты промышленной эпохи
Цвета	Светлые оттенки, функциональные акценты	Холодные серые оттенки, белый, функциональные акценты	Темно-бордовый, светлый бежевый, холодные серые оттенки, функциональные акценты
Материалы	Металл, стекло, керамика	Металл, стекло, бетон	Состаренный металл, ржавый металл, стекло, дерево, кирпич, бетон, гладкий пластик

Современный мир перенасыщен старыми вещами, многие из них оживают вновь благодаря новому современному стилю LOFT, который позволяет объединить старые, винтажные форм-факторы в современном интерьере.

Стиль LOFT является одним из самых дорогих и свободных стилей. Интерьер, выполненный в данном стиле, чаще всего выглядит эффектным, несмотря на свою небрежность и в некоторых случаях грубость. В интерьере преобладает ощущение творческой свободы. Возможность комбинировать элементы других стилей с LOFT стилем, расширяет воображение творческого человека. LOFT – единственный стиль, который может объединять несовместимые вещи: яркий современный поп-арт с антикварными элементами интерьера или точный конструктивизм с готическими вставками или коваными элементами. В стиле подчеркивается и делается акцент на том, что обычно скрывается за тоннами штукатурки и отделочными материалами: конструкция здания, балки перекрытий, опорные элементы, электропроводка, воздуховоды, кирпичная кладка, бетонные

перекрытия, старые деревянные конструкции. Все это сочетается с современной мебелью, стеклом, хромированным металлом, отшлифованным деревом, яркими новыми и необычными вещами. Подобное разнообразие позволяет расширить творческие границы при проектировании объекта.

Дословно LOFT переводится как чердак, поэтому зачастую его называют чердачным стилем. В нём отображены успехи промышленной революции. В качестве художественного образа для будущих объектов могут послужить старые винтажные вещи, которые хранятся на антресолях. Благодаря им автор смог разработать торговое оборудование для магазина оригинальных подарков.

На примере одного из объектов, рассмотрим использование стиля LOFT в мебели (рисунок 1). Данный табурет представляет собой попытку внедрения LOFT стиля в мебель. На этапе проектирования были определены характеристики и особенности LOFT стиля, которые можно перенести в мебель, к ним относятся: элементы конструкции, подчеркивание функциональных элементов, соотношение контрастов фактур материалов, определенная брутальность, которая выражается в выборе фактур и конечного исполнения.

Художественным образом послужил старый гончарный круг. Многие функциональные особенности были сохранены и переделаны под табурет. Сохранен регулировочный болт. Тренога была стилизована под ферму, которая используется в качестве несущих конструктивных элементов в промышленной архитектуре.

**Рисунок 1 – Табурет с использованием стиля LOFT
(студенческая работа С. В. Морозова под руководством Е. В. Овчинниковой)**

В данном примере присутствует игра соотношений ахроматических оттенков с яркими цветами: темный, состаренный металл контрастирует с яркими функциональными элементами – сиденьем и регулировочным болтом. LOFT в первую очередь подчеркивает функциональность. Выделяя в объектах функцию, объект становится более удобным, т.к. в обыденной жизни хочется использовать вещи на интуитивном уровне. Простота – это одна из характерных черт LOFT стиля.

В объекте используется крашенная сталь, либо металл с состаренной фактурой. В качестве материала для сиденья можно использовать кожу, велвет, или любую другую обивочную ткань.

Готовый объект выглядит стильным, дает ощущение старины. Преднамеренные царапины фактуры лишь украшают и дополняют образ стиля LOFT.

В итоге дизайнеру, при проектировании мебели, требуется анализ стилевых характеристик, который позволит систематизировать знания по теме, тем самым работа над объектами станет проще. Это позволит полностью раскрыть идею и тематику, а также создать объект, соответствующий особенностям выбранного дизайн направления.

Список использованных источников

1. Дизайн. Иллюстративный словарь-справочник/Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др.: Под общей редакцией Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2004, 288 с., ил

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// rosdesign.com/ design/ formofdesign.htm](http://rosdesign.com/design/formofdesign.htm) свободный.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// rosdesign.com/ design_ materials5/ stiliv-dizaine.htm#ixzz3XofMKlcm](http://rosdesign.com/design_materials5/stiliv-dizaine.htm#ixzz3XofMKlcm) свободный.

© Е. В. Овчинникова, С. В. Морозов, 2015

УДК 76.03/09

Л.Г. Ушакова

канд. пед. наук, зав. кафедрой живописи,
графики и скульптуры, профессор ЮФУ
г. Ростов-на-Дону, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ЖИВОПИСИ, ГРАФИКИ И СКУЛЬПТУРЫ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Очевидно, настало время сообща анализировать опыт и реалии сегодняшнего дня. Несомненно, есть основания для тревоги за судьбу известной во всем мире российской академической художественной школы, но так же несомненно, что существует и позитивный опыт в сфере современного художественного образования в регионах России. С середины 90-х годов в Ростове-на-Дону разрабатываются и осуществляются различные формы и направления образовательной деятельности в сфере художественного образования. В нашем регионе на тот момент, как и сейчас, существовала большая потребность в высшем учебном заведении художественного профиля, поскольку молодежь после окончания средних художественных учебных заведений (в Ростове-на-Дону это известное Ростовское художественное училище им. М.Б.Грекова) уезжала завершать художественное образование в столичные вузы и, как правило, не возвращалась. Первоначально базой для открытия с 2001 по 2010 год творческих художественных специальностей «Живопись», «Графика», «Скульптура», что и привело в последующем к созданию новой кафедры, являлась кафедра изобразительного искусства художественно-графического факультета Ростовского-на-Дону государственного педагогического университета, впоследствии (в 2007 году) преобразованном в факультет изобразительного искусства Южного федерального университета. На протяжении 40 с лишним лет художественно-графический факультет являлся ведущим на юге России среди подобных

факультетов, а так же научно-методическим центром художественно-педагогического образования в Ростовской области и в регионе Северного Кавказа. За эти годы была подготовлена плеяда замечательных художников и педагогов, которые составляют гордость Юга России и России в целом. Кафедра живописи, графики и скульптуры появилась в Южном федеральном университете в 2012 году в результате разделения кафедры изобразительного искусства, которое стало возможным и необходимым в связи с открытием, наряду с традиционной для кафедры художественно-педагогической специальностью «Изобразительное искусство», новых художественных специальностей «Живопись», «Графика», «Скульптура». Благодаря высокому потенциалу кадрового состава коллектива кафедры и хорошей материальной базе это стало возможным. Большую помощь в открытии специальностей «Живопись» и «Графика» оказал тогдашний ректор МГАХИ им. В.И.Сурикова Л.В.Шепелев. В 2001 году была открыта специальность «Живопись», по которой сделано на сегодняшний день уже 8 выпусков, с 2009 года ведется подготовка по специальности «Графика», с 2010 года – по специальности «Скульптура». В результате расширения деятельности кафедра накопила и приумножила за минувшие десятилетия творческий и педагогический опыт и изменила свой статус. Создание в 2007 году Южного федерального университета, успешно развивавшееся сотрудничество кафедры с Российской академией художеств, наличие на тот момент шести членов Академии на Юге России, в том числе трех - в ЮФУ - все это, вместе взятое, дало возможность ректору ЮФУ В.Г.Захаревичу, академикам Юга России и Полномочному представителю Президента на Юге России Г.А.Рапоте обратиться в марте 2008 года в Российскую академию художеств с инициативой открытия Южного регионального отделения Российской академии художеств. Эта инициатива нашла большую поддержку со стороны Президента Российской академии художеств Зураба Константиновича Церетели, Президиума РАХ. Открытию Южного отделения предшествовало проведение кафедрой в 2008 году в Арт-галерее Ростовского театра драмы им. М.Горького масштабной региональной выставки профильных вузов Юга России «Художники-педагоги и выпускники» с изданием каталога. В выставке принимали участие: кафедра изобразительного искусства ЮФУ (Ростов-на-Дону), мастерская художественной эмали Н.М.Вдовкина ЮФУ (Железноводск), Художественно-промышленная академия Кубанского государственного университета культуры и искусства (Краснодар) и кафедра изобразительного искусства Северо-Осетинского государственного университета им. К.Хетагурова (Владикавказ). Впервые в рамках единого выставочного проекта объединились представители ведущих профильных факультетов Юга России. Выставку посетил полномочный представитель Президента в Южном федеральном округе Г.А.Рапота, после этого состоялась его встреча с Президентом Российской академии художеств З.К.Церетели и был решен вопрос об открытии Южного отделения Российской академии художеств в Южном федеральном округе на базе Южного федерального университета с последующим созданием творческих мастерских по типу творческих мастерских РАХ в Москве, Красноярске, Санкт-Петербурге. Соответствующее решение было официально принято Президиумом РАХ 16 декабря 2008 года. Председателем Отделения был назначен и по сегодняшний день является академик, член Президиума Российской академии художеств, скульптор С.Н.Олешня.

Открытию Южного регионального отделения Российской академии художеств предшествовал также целый ряд визитов в Южный федеральный университет представителей Российской академии художеств. Кафедру изобразительного искусства посетили: действительный член РАХ, профессор СОГУ Ш. Е. Бедоев, начальник отдела РАХ по работе с регионами России М.В.Хабарова, декан Московского государственного

академического художественного института им. В.И.Сурикова И. И. Черапкин. Были проведены мастер-классы для студентов по композиции, скульптуре, истории искусств. Инициатором и организатором этих встреч явилась кафедра изобразительного искусства.

У кафедры завязались тесные контакты с Московским государственным академическим художественным институтом им. В.И.Сурикова, результатом явилось вхождение в состав УМО высших учебных заведений РФ по образованию в области изобразительного искусства. Сегодня мы развиваем и укрепляем уже имеющиеся контакты с Российской академией художеств. На кафедре проводятся мастер-классы представителями РАХ, педагогами МГАХИ им. В.И.Сурикова, на защитах дипломных работ художественных специальностей и научно-практических конференциях председательствуют академики и представители Российской академии художеств (вице-президент РАХ академик А.Л.Бобыкин, академик Ш.Е.Бедоев, начальник отдела РАХ «Регионы» М.В.Хабарова, академик П.А.Арзуманов). Организуются совместные выставочные проекты. Сегодня в результате открытия Южного регионального отделения Российской академии художеств на Юге России сложилась благоприятная обстановка для дальнейшего развития культуры и искусства многонационального региона.

В сентябре 2009 года состоялся визит Президента РАХ З.К.Церетели и открытие его персональной выставки в г. Ростове-на-Дону. Зураб Константинович провел мастер-класс со студентами ЮФУ (специальность «Живопись») и РХУ им. М.Б. Грекова, посетил выставку творческих работ педагогов - академиков и лауреатов РАХ по Югу России и выставку преподавателей кафедры изобразительного искусства ЮФУ. В результате последовало приглашение провести выставку преподавателей, студентов факультета ИЗО и учащихся Детского художественного центра ЮФУ на одной из престижных выставочных площадок Академии художеств: в Московском академическом художественном лицее. Открытие выставки «Художники-педагоги и ученики» состоялось 8 сентября 2010 года в музейно-выставочном комплексе Московского академического художественного лицея Российской академии художеств. Выставка учебных работ студентов и учащихся Центра довузовской изодейтельности ЮФУ, творческих произведений педагогов, на которой была представлена по сути художественная школа, сформированная за годы существования кафедры (350 работ живописи, графики, скульптуры и ДПИ, издан каталог), была одобрительно встречена и имела широкий резонанс в академических кругах Москвы. С этого момента укрепился престиж нашей кафедры и факультета в целом в Южном регионе и в России.

В качестве примера можно привести и другие масштабные проекты, в организации которых принимала непосредственное участие кафедра и ее педагоги. Кафедра активно сотрудничает с Южным региональным отделением Российской академии художеств, многие выставочные проекты проводятся совместно (2009 год – научно-практическая конференция «Тенденции современного искусства и художественное образование Юга России» в Пятигорске, 2011 год – межрегиональная научно-практическая конференция и выставка «Художники-педагоги и ученики», посвященная 40-летию юбилею факультета изобразительного искусства; 2011 год – межрегиональная выставка «Юг России» художников Юга России – членов Южного регионального отделения РАХ и представителей Президиума РАХ в ЦДХ (Москва); 2012 год – региональный выставочный проект «Донской край в произведениях художников, архитекторов, дизайнеров», в рамках которого состоялась встреча Губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева с представителями творческой интеллигенции города и области, профессора кафедры провели мастер-классы; 2012 год – межрегиональный передвижной выставочный проект «Античность Юга России» (Ростов-на-Дону, выставочный зал ЮФУ - Ставрополь -

Краснодар - Черкесск); 2012 год – региональный выставочный конкурсный проект «Художники Дона - за чистую воду», в организации которого принимали участие ОАО «Евразийский», Южное региональное отделение и педагоги кафедры. По итогам конкурса 1-ю, 2-ю и 3-ю премии получили художники-педагоги кафедры (В.Ф.Коробов, Л.Г.Ушакова и М.В.Ордынская); всероссийский конкурс «Художники России – за чистую воду», проводившийся в музее ИЗО г.Сочи в 2011, 2012, 2013 и 2014 гг. В 2011 г. победителем конкурса стал профессор кафедры С.Н.Олешня, в 2012 г. вторую премию на конкурсе получил доцент кафедры С.В.Еремин. 2013 год – в мае в Пятигорске была проведена международная художественная выставка произведений живописи, графики и скульптуры академиков и членов-корреспондентов РАХ по Югу России и художников Словацкой академии художеств (Братислава). В 2014 году в г. Симферополь, Бахчисарай, Керчь проведен межрегиональный выставочный проект «Художники России – Крыму. Проект №1» с участием преподавателей кафедры – членов Южного регионального отделения. Преподаватели кафедры участвуют в российских и международных симпозиумах и пленэрах (2010 год – Греция, 2012 год – Черногория, 2013 год – Ставрополь (Гречишкинский пленэр), 2014 год - Севастополь), в региональных, всероссийских международных выставочных проектах Российской академии художеств, ВТОО «Союз художников России», экспонируют свои произведения на академических выставочных площадках Москвы (выставочный зал ЦДХ; выставочный зал МОА «Союз дизайнеров», Б. Кисельный; выставочный зал РАХ, Пречистенка, 21; Музей современного искусства, Гоголевский бульвар и др.), Санкт-Петербурга, Сочи, Волгограда, Краснодара и др., проводят персональные выставки в Москве (С.Н.Олешня (2010), Б.П.Бельмасов (2010, 2011, 2012, 2014), Л.Г.Ушакова (2010, 2011), О.М.Лусеменов (2012), А.М.Курманаевский (2011), М.А.Ордынская (2012)); Ростове-на-Дону (С.Н.Олешня (2010, 2015), В.Ф.Коробов (2010, 2012), Л.Г.Ушакова (2010, 2015), С.В.Еремин (2011), А.М.Храменков (2011), А.М.Курманаевский (2012), В.Н.Романенко (2010, 2012, 2015), В.И.Шило (2012), Г.К.Туров (2013, 2015); Ставрополе (С.Н. Олешня, Л.Г.Ушакова "Форма любви и цвета" 2013 г.) и других городах России, издают каталоги персональных и групповых художественных выставок. В среднем ежегодно педагогами кафедры проводится 15-20 групповых и 5-7 персональных выставок. Все эти выставки демонстрируют широту диапазона творческих исканий преподавателей кафедры и в то же время – позитивный настрой, приверженность традициям реализма. Натюрморты, портреты, великолепные реалистические пейзажи настроения, тематические композиции, произведения станковой и монументальной скульптуры проникнуты любовью к родной земле и людям, ее населяющим. Несомненно, этот мажорный настрой, влюбленность в родную природу педагоги передают и своим ученикам.

Необходимо отметить, что многие выставочные проекты сопровождаются мастер-классами преподавателей кафедры, которые являются своеобразной формой передачи опыта и мастерства студентам и молодым педагогам. Опыт показывает, что самая плодотворная форма совместной творческой деятельности преподавателей и студентов - пленэрные практики. Их ежегодное проведение является неотъемлемой частью учебного процесса кафедры живописи, графики и скульптуры. География пленэров достаточно обширна, причем на кафедре существует традиция тематических пленэрных практик («Золотое кольцо России»- Суздаль, Владимир, Переславль-Залесский, Ростов Великий), пленэрные практики в Санкт-Петербурге, на Академической даче им. И.Е.Репина в Вышнем Волочке, в Подмоскowie в доме творчества «Челюскинский», в донских станицах (Старочеркасская, Пухляковская, Раздорская) и т.д. Студенты стараются не отставать от своих преподавателей, ежегодно участвуют в областных, городских конкурсах и выставках,

экспонируют свои работы на выставочных площадках РОММИ, Детской художественной галереи, Музея современного искусства, Донской публичной библиотеки, в выставочном зале ЮФУ (ул. М.Горького, 75), выставочном зале «Вертол Экспо» и других учреждениях образования и культуры города, области и РФ, являются лауреатами и дипломантами этих выставок и конкурсов, проводят персональные выставки. Студенты кафедры участвуют и во всероссийских и международных пленэрах, конкурсах и выставочных проектах. Так, в 2010 и в 2011 году кафедра, в числе 18-ти художественных вузов России принимала участие во всероссийских выставках учебных и дипломных работ студентов «Артпроект» и «Перспектива», проводившихся в Москве, в музейно-выставочном комплексе Московского академического художественного лица Российской академии художеств. Достаточно сказать, что в экспозиции выставок входили работы выпускников ведущих академических художественных вузов России - СПГАИЖСА им. И.Е.Репина и МГАХИ им. В.И.Сурикова, МГХПА им. Г.С. Строганова, СПБГХПА им. Штиглица, ГИТИС, КХИ и др. По итогам выставки в 2010 году три студента кафедры были отмечены дипломами Российской академии художеств, а в 2011 году дипломная работа нашей студентки заняла 3-е место на всероссийской выставке после МГАХИ им. В.И.Сурикова (2-е место) и Красноярского художественного института (1-е место). Большую пользу студентам приносят выставки, организуемые Южным региональным отделением Российской академии художеств и кафедрой в выставочном зале ЮФУ (ул. М.Горького, 75), в здании, где находятся учебные мастерские рисунка и живописи. В 2010-2012 гг. здесь было проведено около 30 выставок разного уровня. Наши студенты имели возможность ознакомиться с учебными и дипломными работами учащихся средних и высших художественных учебных заведений России (ретроспективная выставка «Наследники традиций» работ учащихся Московского академического художественного лица Российской академии художеств; персональная выставка живописи студентки 5 курса МГАХИ им. В.И.Сурикова; выставка работ учащихся Художественно-промышленной академии КГУКИ (Краснодар); выставка работ студентов факультета дизайна ПГТУ (Пятигорск)); с работами выдающихся мастеров изобразительного искусства не только Юга России (групповые и персональные выставки произведений живописи, графики, скульптуры художников из Ставрополя, Астрахани, Элисты, Ростова-на-Дону, Краснодара), но и России в целом (персональная выставка действительного члена РАХ К.Петрова и др.), и с работами зарубежных художников (выставка скульптуры и ДПИ художников из г. Дортмунд, Германия). Эти выставки, несомненно, способствовали расширению профессионального кругозора студентов и формированию их художественного вкуса.

Наша кафедра - выпускающая по трем специальностям. Уровень дипломных работ по кафедре достаточно высок. Об этом свидетельствуют высокие оценки, которые ставятся на защитах Государственной аттестационной комиссией (напомню, что в качестве председателей ГЭК и ГАК кафедра ежегодно приглашает известных художников, академиков РАХ, а в состав комиссии входят 3-4 члена Российской академии художеств). Например, по итогам защиты 2012 года три выпускника кафедры (мастерская С.В.Еремина), по представлению ГАК во главе с действительным членом РАХ, академиком живописи Ш.Е. Бедоевым, были награждены дипломами Российской академии художеств, а их педагог, профессор С.В.Еремин, представлен к награде серебряной медалью Российской академии художеств.

Кафедра разрабатывает и реализует в учебном процессе систему профессионально-личностных компетенций художников (живописцев, графиков, скульпторов), необходимых им для обеспечения современного уровня образованности и художественной культуры,

нужного для воспроизводства и дальнейшего развития культуры и искусства региона. В течение многих лет кафедра осуществляет научно-исследовательскую деятельность, разрабатывая проблемы теории и практики предметного обучения. В числе ведущих тем научных исследований - вопросы профессионального искусства и художественного творчества, вопросы детского художественного творчества, разработка концепций и технологий профильного обучения. Поскольку на кафедре изобразительного искусства в конце 90-х годов была открыта аспирантура по направлению 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство), в последнее время преподаватели кафедры активно занимаются осуществлением интеграции научной проблематики художественного и художественно-педагогического образования, что сегодня является актуальным направлением. Еще одно направление фундаментальных научных исследований, актуальное на сегодняшний день, которое разрабатывается на кафедре – изучение и осмысление роли российского искусства в мировом процессе художественного развития. На кафедре имеется опыт обучения студентов из Китая (на специальности «Живопись»). В 2013- 2014 гг. успешно защитили кандидатские диссертации два аспиранта-гражданина Китая Люй Ши Шэн и Чжао Цзе (научный руководитель: к.п.н., профессор Л.Г.Ушакова). Обе диссертации посвящены осмыслению роли российской академической школы в становлении современной художественной образовательной традиции Китая. Через аспирантуру осуществляется научно-теоретическое и экспериментально-практическое обоснование новых образовательных технологий.

Научная и учебно-методическая деятельность преподавателей кафедры находит свое отражение в разработке программно-методического обеспечения учебного процесса (разработаны и внедрены в учебный процесс десятки УМК, методические разработки, учебные пособия), научных докладах, публикующихся в сборниках материалов региональных и всероссийских научно-практических конференций, посвященных проблемам художественного образования, публикациях в изданиях ВАК, журналах «ACADEMIA», «Юный художник», вступительных статьях к каталогам выставок и т.д.

Ниже приводится неполный перечень научных конференций, в которых принимали участие педагоги кафедры за минувшие пять лет:

2010 г., Пятигорск, межрегиональная академическая научно-практическая конференция «Тенденции развития современного изобразительного искусства Юга России»;

2010 г., Москва, Российская академия художеств, международная научная конференция «Искусство и наука в современном мире»;

2010 г., Москва, Российская академия художеств, 1-ая Всероссийская научно-практическая конференция «Художественное образование в России. Проблемы. Перспективы»;

2011 г., Москва, Российская академия художеств, 2-ая Всероссийская научно-практическая конференция «Высшее художественное образование в России. Проблемы. Перспективы»;

2012 г., Москва, Российская академия художеств, Всероссийская молодежная конференция «Искусство и наука в современном мире. Новый взгляд»;

2013 г., Пятигорск, СКФУ, межрегиональная научно-практическая конференция «Формирование духовных основ личности в пространстве культуры» и т.д.

Был организован целый ряд "круглых столов" и пресс-конференций по вопросам искусства и художественного образования, с участием педагогов, студентов, представителей творческой интеллигенции, СМИ. По некоторым "круглым столам" были сняты теле- и радио передачи («Провинциальный салон», известная телеведущая Любовь Суркова). Вообще многие мероприятия, подготовленные кафедрой, нашли отражение в

публикациях СМИ (газеты «Академия», «Университет», «Вечерний Ростов», ТВ РБК, НТВ, Дон ТР и др.).

Таким образом, преподаватели кафедры работают как в области теоретических исследований, так и в сфере практических художественно-творческих решений, воплощенных в произведениях живописи, графики, скульптуры. Педагоги достойно продолжают воспитывать в своих учениках академические основы изобразительного искусства. В целом кафедра живописи, графики и скульптуры имеет достаточный потенциал для дальнейшего развития художественного образования на Дону, подготовки и переподготовки кадров художественной интеллигенции. Реализуя многосторонние аспекты своей деятельности, кафедра реально содействует повышению культурного потенциала области и престижа Южного федерального университета. В перспективе - реализация модели непрерывного художественного образования на Юге России, открытие творческих академических мастерских (система послевузовского образования или творческих стажировок). Система непрерывного образования создавалась усилиями педагогов кафедры много лет. Начальные ступени системы успешно функционируют: Центр довузовской изобразительности ЮФУ (ранее – Детская художественная школа), Художественно-гуманитарный колледж – в этих структурах сегодня успешно работают преподаватели нашей кафедры (доценты О.Ю.Кириленко и Ю.С.Ушанева, ст. преподаватель Е.А.Менькова, ассистент О.С.Еремина).

Таким образом, кафедра живописи, графики и скульптуры сегодня занимает одно из ведущих мест в системе художественного образования Юга России, наряду с кафедрой академического рисунка и академической живописи Художественно-промышленной академии Кубанского государственного университета культуры и искусства, кафедрой изобразительного искусства Дагестанского государственного педагогического университета и кафедрой изобразительного искусства Факультета искусств Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Профессиональная подготовка, которую получают студенты на кафедре, широта интеллектуальных и творческих интересов позволяет им после окончания вуза успешно совмещать художественно-творческую и педагогическую деятельность, активно участвовать в художественной жизни Южного региона, представлять донское искусство в стране и за рубежом. Выпускники кафедры, занимая ключевые позиции в учреждениях образования и культуры города и области, самым непосредственным образом влияют на формирование культурной среды Юга России, способствуют сохранению и развитию традиций отечественной художественной школы.

С момента возникновения кафедры изобразительного искусства и по сегодняшний день здесь преподают лучшие мастера изобразительного искусства нашего региона, известные художники. Наш творческо-педагогический коллектив по праву считается одним из самых сильных в регионе. Преподаватели кафедры - активно работающие художники, продолжающие в своем творчестве развитие традиций русской реалистической художественной школы. Активная творческая деятельность преподавателей служит для студентов вдохновляющим примером применения профессиональных знаний и опыта. Творческие достижения художников-педагогов кафедры отражены в сотнях каталогов выставок международного, республиканского, областного уровня. Произведения преподавателей экспонируются на крупнейших художественных форумах. Сегодня на кафедре живописи, графики и скульптуры работают: академик, действительный член Российской академии художеств С.Н.Олешня; почетные академики РАХ В.Ф.Коробов и О.М.Лусегинов; члены-корреспонденты Российской академии художеств Л.Г. Ушакова и Б.П. Бельмасов; заслуженные художники России и РСФСР (Олешня С.Н., Бельмасов Б.П.,

Коробов В.Ф., Курманаевский А.М., Лусегенов О.М., Туров Г.К., Еремин С.В.); один заслуженный работник культуры РФ (Ушакова Л.Г.); 10 профессоров; 10 доцентов, 22 члена СХ России. Многие педагоги кафедры отмечены наградами Российской академии художеств, Российской академии образования, Союза художников России, Творческого союза художников России, ЮНЕСКО, что является свидетельством их высокого профессионализма.

Надеемся, что у нас впереди масштабные перспективы совместной деятельности, реализация которых будет содействовать дальнейшему повышению престижа ЮФУ, поможет предотвратить отток талантливой молодежи из региона, будет способствовать стабилизации обстановки в Южном федеральном округе и консолидации всех творческих, художественных сил многонационального региона под эгидой Российской академии художеств.

Список использованной литературы:

1. «Истоки становления и развития художественного образования на Дону». Учебное пособие. Изд. 2-е. -Ростов-н/Д: ИПК и ПРО, 2010
2. Л.Г.Ушакова «Из XX века в XI» (приложение к коллективной монографии) -Ростов-н/Д: ООО «ВиВ», 2007
3. Чжао Цзе. Методика обучения основам академической живописи студентов китайских профильных вузов: автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.п.н.-Москва: МПГУ, 2014
© Л.Г.Ушакова, 2015

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

На сегодняшний день одной из проблем является вопрос об особенностях развития мышления детей с умственной отсталостью, а также необходимость организации целенаправленной коррекционной работы по формированию элементов наглядно-образного мышления у младших школьников данной категории. [1, с. 39]

Обучение детей с умственной отсталостью чрезвычайно затруднено вследствие осложненного характера их дефекта, нарушения познавательной сферы, трудностей формирования речевой недостаточности, эмоционального общения. [3, с. 231]

Актуальность исследования наглядно-образного мышления детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью обусловлена тем, что в период младшего школьного возраста происходят существенные изменения в психике ребёнка, усвоение новых знаний, новых представлений об окружающем мире перестраивает сложившиеся ранее у детей житейские понятия, а школьное мышление способствует развитию теоретического мышления в доступных учащимся этого возраста формах. [2, с. 155]

Цель исследования явилось изучение психологических особенностей наглядно-образного мышления детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что у умственно отсталых детей младшего школьного возраста существует в основном низкий уровень наглядно-образного мышления, обусловленный умственной отсталостью, поэтому важно использовать методики, направленные на развитие наглядно-образного мышления, а также коррекционно-развивающую программу.

Цель исследования конкретизировалась в следующих задачах:

Проанализировать психолого-педагогическую литературу, в которой описаны особенности исследования наглядно-образного мышления детей младшего школьного возраста; Составить коррекционно-развивающую программу для изучения психологических особенностей наглядно-образного мышления младших школьников; Провести исследование особенностей наглядно-образного мышления детей младшего школьного возраста; Проанализировать полученные результаты; Сделать выводы по дальнейшей коррекционно-развивающей работе с этими школьниками.

Исследование проводилось на базе государственного образовательного учреждения Тульской области "Тульская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа VIII вида №1"

Изучение особенностей видов восприятия на констатирующем этапе исследование показало, что в результате применения методики «Разрезные картинки» у детей выявлены: низкий (25%) и очень низкий уровни (75%). На контрольном этапе: высокий(75%), средний (25%) уровни развития восприятия.

В результате проведения методики «Последовательность картинок», на констатирующем этапе у детей выявлены: низкий (50%), средний (25%) и высокий(25%) уровни восприятия. На контрольном этапе: очень высокий (50%), высокий (50%) уровни развития восприятия.

В результате проведения методики «Классификация предметов», на констатирующем этапе у детей выявлены: низкий (75%) и средний (25%) уровни. На контрольном этапе: высокий (100%) уровень развития восприятия.

Коррекционно-развивающая программа, включала в себя 15 занятий,

В каждую тему были включены 3-4 развивающие игры и упражнения, направленные на развитие наглядно-образного мышления детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Сравнительный анализ результатов, полученных на констатирующем и контрольном этапах, показал, что дети стали лучше понимать инструкцию, и в соответствии с этим успешнее справлялись с заданиями и упражнениями.

Это привело к тому, что уровень наглядно-образного мышления несколько повысился у этих детей.

Таким образом, можно предположить, что коррекционная программа оказала положительное влияние на развитие наглядно-образного мышления у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Список использованной литературы:

1. Венгер Л. А., Мухина В. С. Основные закономерности психического развития ребенка.— Дошкольное воспитание, 2001 № 6, с. 39.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. // Собр. соч.: в 6 т. М.,2000 – Т. 2. —361 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т., т.3: Проблемы развития психики, т.4: Детская психология, т.5: Дефектология / Л.В. Выготский. – М.Педагогика. – 432 с.

© М.Г.Архипова, 2015

УДК - 159.9.075

А.А. Евсева

Студентка факультета психологии

ТГПУ им. Л.Н. Толстого

г. Тула, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ АУТИЧНЫХ ПОДРОСТКОВ

Развитие эмоционально-личностной сферы подростков является неотъемлемой частью становления личности.

В настоящее время в России значительно возросло количество детей, имеющих расстройства аутистического спектра. Еще в 2000 году считалось, что распространенность аутизма составляет от пяти до 26 случаев на 10 тысяч детского населения. В 2005 году уже на 250-300 новорожденных в среднем приходился один случай аутизма. По данным Всемирной организации аутизма, в 2008 году 1 случай аутизма приходился на 150 детей. За последние 10 лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз.

Одной из важнейших задач психического развития подростков-аутистов является их социализация. Данный процесс у подростков с аутизмом зависит от эмоционально-личностной зрелости ребенка.

Исключительное значение чувств, эмоций в развитии личности ребёнка подчёркивал К.Д.Ушинский: «*Воспитание, не придавая абсолютного значения чувствам ребенка, тем не менее в направлении их должно видеть свою главную задачу*» [1, с. 59]. Л.С.Выготский в 1926 году высказал до сих пор остающуюся современной мысль: «почему-то в нашем обществе сложился односторонний взгляд на человеческую личность, и почему-то все понимают одарённость и талантливость применительно к интеллекту. Но можно не только талантливо мыслить, но и талантливо чувствовать».

Изучением проблемы эмоциональной сферы личности аутистов занимались В.М. Башина, М.С. Вроно, А.Е. Зеленецкая, Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, К.С. Лебединская, С.С. Мнухин, О.П. Юрьева.

У каждой личности структура эмоциональной сферы является индивидуальной. Индивидуально-личностное проявление эмоций у каждого конкретного человека обозначается понятием «эмоциональность личности» [3, с. 103]. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта. Они неразрывно связаны со стержневыми особенностями личности: направленностью личности, мотивацией, ценностными и мировоззренческими ориентациями [4, с. 72].

Целью нашего исследования явилось изучение и развитие эмоционально-личностной сферы у подростков с аутизмом.

Гипотеза состояла в предположении о том, что отклонения в развитии эмоционально-личностной сферы аутичных подростков могут быть скорректированы при использовании занятий по адаптивной верховой езде.

На данном этапе развития лечебной верховой езды как одной из отраслей реабилитационной верховой езды, мы можем говорить только об отдельных фактах успеха в реабилитации детей и подростков с синдромом раннего детского аутизма, а также принимать во внимание опыт работы специалистов в данной области в России и за рубежом.

В настоящее время в России проблемой коррекции психических особенностей развития детей с аутизмом занимаются специалисты Центра реабилитации инвалидов детства «Наш Солнечный Мир».

В ходе исследования нами был реализован формирующий эксперимент в единстве его этапов – констатирующего, формирующего и контрольного. На констатирующем и контрольном этапах применялась диагностическая программа, включающая в себя такие методики, как методика исследования эмоционального состояния (по Э. Т. Дорфеевой); САН – Самочувствие, активность, настроение; методика «12 животных» (Б.К. Пашнев); методика «Лесенка»; тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

Результаты констатирующего среза показали наличие в данной группе подростков с аутизмом таких особенностей, как: состояние функционального торможения (50%), состояние аффективного возбуждения (25%) и состояние функционального напряжения (25%); интравертированность (50%), агрессия (25%), тревожность (25%); завышенный уровень самооценки (75%); высокий уровень тревожности (75%), средний уровень тревожности (25%).

Основываясь на результатах, которые были получены в ходе констатирующего этапа эксперимента, была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа,

направленная на коррекцию и развитие эмоционально-личностной сферы аутичных подростков.

После реализации коррекционно-развивающей программы с применением адаптивной верховой ездой указанные выше результаты несколько изменились. Эти изменения касались нормализации эмоционального состояния одного из испытуемых (преобладание состояния функциональной напряженности (50%), которое является оптимальным вариантом эмоционального состояния); нормализация самооценки (адекватная самооценка – 50%); снижение уровня тревожности (50%). Стоит отметить, что уровень интравертированности и агрессивности не изменился.

Таким образом, можно предположить, что занятия адаптивной верховой ездой помогают подросткам с аутизмом скорректировать эмоциональное состояние, завышенную самооценку, высокий уровень тревожности.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М., 2001.-170с.

2. Лях Т.И. Педагогическая психология: Учеб. Пособие для студентов, обучающихся по направлению «Специальное (дефектологическое) образование». – Тула, изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2005. – 295 с.

3. Общая психология: Психология личности. / Учеб пособие. Сост. Шарова Н. В. Ярославль: ГОУ ВПО "Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского", 2007.

4. Схемы и таблицы по психологии и педагогике (учебно-методическое пособие) / Сост.: И.Н.Афони́на, Л.С.Барсукова, Т.Н.Соколова. - М.: Владос, 2010

© А.А. Евсеева, 2015

УДК 159.9

Я. С. Павлова

студентка 2 курса факультета психологии и социальной работы
Института экономики и управления в медицине и социальной сфере
Г. Краснодара, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АДАПТИВНОСТИ ЮНОШЕЙ

Сегодня, в связи с резким ростом информационных технологий, с ускорением течения жизни, с повышением ее уровня, общество сталкивает нас с психологическими трудностями в адаптации к новым условиям, к новым требованиям. Особенно остро чувствуется нехватка адаптационных возможностей подростков и юношей. Кроме других различных факторов, это может быть связано с нехваткой определенных личностных качеств, способствующих этому, или же их недостаточная развитость. Вследствие этого сегодня многочисленные исследования, эксперименты направлены на выявления новых механизмов адаптации, связи адаптационных возможностей с различными психологическими характеристиками личности, спецификой межличностных взаимодействий и пр. Многие авторы пишут о необходимости выявления психологических предикторов адаптивности личности и разработки программ, способствующих повышению её адаптационных возможностей, что обуславливает актуальность данного исследования.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о влиянии ряда личностных характеристик на адаптационные возможности юношей. В исследовании были использованы следующие *методики*: многоуровневый личностный опросник (МЛО): шкалы 1-го уровня МЛО с описанием по СМИЛ (стандартизированный многофакторный опросник исследования личности) [1; 2]. *Эмпирической базой исследования* выступил ИЭиУ МиСС, факультет НиСПО и Факультет психологии и социальной работы. Выборка исследования состоит из 62 испытуемых, из которых 38 девушек и 24 юноши. Возрастной состав выборки с 15 до 19 лет. Для исследования каузальных связей между исследуемыми параметрами был использован регрессионный анализ.

Прежде чем приступить к исследованию влияния личностных особенностей на адаптационные возможности респондентов, мы исследовали адаптационные возможности данных респондентов.

Низкие показатели поведенческой регуляции, как у юношей, так и у девушек, говорят о некоторой склонности к нервно-психическим срывам, не адекватной самооценке и восприятие действительности. Показатели коммуникативного потенциала средние, что указывает на невысокий уровень коммуникативных способностей, способности устанавливать контакты с окружающими, могут быть выплески агрессивности и конфликтности. Низкий уровень морально-нравственной нормативности у юношей свидетельствует о низком уровне социализации, неадекватной оценке своего места и роли в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы. А средний уровень у девушек свидетельствует о нормальной социализации, адекватной оценке своей роли в коллективе, соблюдении общепринятых норм. Низкий уровень личностного адаптационного потенциала говорит о том, что данная группа респондентов, группа сниженной адаптации, обладает признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатии, а психологическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Процесс адаптации протекает тяжело, возможны нервно-психические срывы, затяжные нарушения функционального состояния. Данная группа обладает низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать правонарушительные действия.

Далее мы изучили личностные особенности респондентов. В исследовании данной группы, преобладающими личностными характеристиками стали характеристики следующих шкал: для юношей - депрессии и ипохондрия, свидетельствующие о таких качествах, как пассивность личностной позиции, ведущей мотивационной направленности – избегание неудач, высокий уровень осознанности существующих проблем через призму неудовлетворенности и пессимистической оценки своих перспектив. Уход в раздумья, инертность в принятии решений, излишняя углубленность в переживания, аналитический склад ума, скептицизм, самокритичность, некоторая неуверенность в себе, своих возможностях и проявление скупости эмоциональных проявлений, осторожности, осмотрительности. Противоречивость сочетания сдержанности и раздражительности, что создает смешанный тип реагирования, завышенная нравственная требовательность к себе и к другим. Для девушек - психастении, включающая такие качества, как ответственность, совесть, обязательность, скромность, повышенная тревожность по отношению мелким житейским проблемам, тревога за судьбы близких, эмпатийность, преобладает мотивация избегания неуспеха, сензитивность, установка на конгруэнтные отношения с окружающими, зависимость от мнения большинства, превалирует пассивно-страдательная позиция, неуверенность в себе и в стабильности ситуации, высокая чувствительность и подвластность средовым воздействиям, повышенная чуткость к опасности.

С использованием всех вышеизложенных результатов, мы провели исследование влияния личностных особенностей на адаптационные возможности респондентов. В ходе обработки регрессионного анализа, нами были получены следующие данные.

Предикторами поведенческой регуляции исследуемых юношей, тормозящими ее развитие, стали следующие личностные характеристики: повышенная тревожность, проявляющаяся в зависимости от объекта привязанности и любой сильной личности, критичное отношение к себе. Нонконформизм и противопоставление своих субъективных установок, взглядов и суждений окружению, жесткость и эгоцентризм установок, некритичная оценка своих действий; неустойчивость эмоций и конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций: высокий уровень притязаний сочетается с потребностью в ощущении причастности к интересам группы, эгоистичность – с альтруистическими декларациями, агрессивность – со стремлением нравиться окружающим. Предикторами коммуникативного потенциала, отрицательно влияющими на его развитие, являются следующие личностные характеристики: повышенная тревожность, выраженная зависимостью от объекта привязанности и любой сильной личности. Пассивность личностных позиций, низкий уровень включенности в социальную среду, замкнутость, застенчивость, интровертированность, пессимизм, инертность в принятии решений, выраженная глубина переживаний, скептицизм, самокритичность, некоторая неуверенность в себе, своих возможностях. Повышенная импульсивность, конфликтность, высказывания и действия часто опережают планомерную и последовательную продуманность поступков. Отрицательными предикторами моральной нормативности являются такие личностные характеристики, как: повышенная импульсивность, конфликтность, затруднение в поло-ролевом взаимодействии, завышенная самооценка, отсутствие разборчивости в контактах. Предикторами личностного адаптационного потенциала, как положительными, так и отрицательными, являются следующие характеристики: совестливость, обязательность, эмпатийность, выраженная чуткость, активная личностная позиция, уверенность и быстрота принятия решений, стремление к креативному решению проблем. Творческая направленность, оригинальность высказываний, суждений, интересов и увлечений, независимость взглядов, общительность и отсутствие застенчивости, непринужденность, затруднение в поло-ролевом взаимодействии.

Таким образом, учитывая значимость адаптации в нашей жизни, а тем более в жизни подростков, входящих в новую социальную среду, значимость в становлении личности, важно знать, какие именно личностные особенности влияют на успешную адаптацию. Кроме того, эти данные позволяют составить характерологический портрет личности, успешной в адаптации. Далее это поможет составить программы развивающие данные личностные характеристики, внедрить их в среднеобразовательные учреждения и учреждения высшего профессионального образования для улучшения адаптационных возможностей и меньшего затрата психологических ресурсов учеников и студентов на последующих стадиях жизни.

Список литературы:

1. Практическая психодиагностика. Учебное пособие / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2001. – 672 с.
2. Собчик Л. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. – СПб. : Речь, 2009. – 224 с.

© Я. С. Павлова, 2015

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПСИХОЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, — ускорение темпов развития общества, поэтому высшая школа должна готовить своих выпускников развивая у них такие качества как динамизм, мобильность, конструктивность. И.А.Зимняя отмечает, что компетентностный подход усиливает практико-ориентированность образования, делает акцент на операциональную, навыковую сторону его результата. В отечественной психолого-педагогической науке ориентированный на ценностно-смысловую, содержательную, личностную составляющие образования, он «не противопоставляется традиционному «ЗУНовскому», а существенно расширяет его содержание личностными составляющими, делает его гуманистически направленным. [4, с.18]

Важный вопрос состоит в том, кто должен (или может) определять основные компетенции психолога в современных условиях. Мы рассмотрим мнения различных специалистов, занимающихся изучением компетенций.

Теоретической основой выделения И.А. Зимней групп *ключевых компетенций* послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что: а) человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев); б) человек проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (Н.В. Мясищев); в) компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач); г) профессионализм включает компетентности (А.К. Маркова). Были разграничены три основные группы компетентностей.

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения: компетенции здоровьесбережения, компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире, компетенции интеграции, компетенции гражданственности, компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии.

2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы: компетенции социального взаимодействия, компетенции в общении.

3. Компетенции, относящиеся к деятельности человека: компетенция познавательной деятельности, компетенции деятельности: игра, учение, труд,, компетенции информационных технологий. [4, с.21]

В исследовании Е.В. Дубинец в качестве основной характеристики, обеспечивающую продуктивность профессиональной деятельности современного психолога, рассматривается *полифункциональная компетенция*, которая трактуется как системно-личностное образование специалиста, отражающее единство его теоретической подготовленности и практической способности применять полученные знания для решения вариативных задач его профессионального труда.

Структура полифункциональной профессиональной компетенции определяется в составе следующих психологических компонентов:

1) особенности профессиональной направленности личности будущего специалиста, включая мотивационно-ценностные характеристики;

2) когнитивный компонент, включающий в себя профессионально значимые знания в интегративном единстве, а также особой учебно-профессиональной деятельности;

3) деятельностный компонент - интегративно-профессиональные действия; аналитические, диагностические, прогностические, соединенные воедино в структуре психолого-педагогического проектирования деятельности. [3, с.12]

По мнению А.В. Хуторского, введение понятия *образовательных компетенций* в нормативную и практическую составляющую образования позволяет решать проблему, типичную для российской высшей школы, когда студенты могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных задач или проблемных ситуаций.

Образовательная компетенция – это совокупность смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально-значимой продуктивной деятельности.

В соответствии с разделением содержания образования на общее метапредметное (для всех предметов), межпредметное (для цикла предметов или образовательных областей) и предметное (для каждого учебного предмета), А.В. Хуторский предлагает трехуровневую иерархию компетенций:

1) ключевые компетенции - относятся к общему (метапредметному) содержанию образования;

2) общепредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

3) предметные компетенции - частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Ключевыми образовательными компетенциями являются следующие: ценностно-смысловые компетенции, общекультурные компетенции, учебно-познавательные компетенции, информационные компетенции, коммуникативные компетенции, социально-трудовые компетенции, компетенции личностного самосовершенствования. [7]

Таким образом, ключевые образовательные компетенции конкретизируются на уровне образовательных областей и учебных предметов для каждой ступени обучения.

В настоящее время ФГОС ВПО по направлению подготовки «Психология» [6] выделяются четыре области профессиональной деятельности психолога: исследовательская, педагогическая, практическая и организационно-управленческая деятельность. Соответственно каждому из видов профессиональной деятельности психолога необходимо выстраивать адекватную версию профессиональной компетентности ее субъекта. Правомерно вести речь о профессиональной компетентности психолога как исследователя, психолога как педагога (преподавателя), психолога как практика, психолога как управленца. [5]

Основываясь на требованиях Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Психология» [2], В.Л. Бозаджиев считает, что к числу *социально-профессиональных компетенций* психолога следует отнести компетенции: профессионально-коммуникативную; социально-перцептивную; креативности; социально-профессиональной ответственности; организационную; социально-профессиональной адаптивности; педагогическую, исследовательскую; профессиональной рефлексии; психолого-консультативную; психокоррекционную; экспертную. [1, с.94]

В.Л. Бозаджиев указывает, насколько тесно по своему содержанию взаимосвязаны социальные и профессиональные компетенции, насколько они взаимообуславливают друг друга. Он полагает, что все компетенции в широком смысле слова по своему содержанию социальные, поскольку они формируются и проявляются в социуме, в социально-профессиональной ситуации. Основываясь на этом, он полагает, что не имеет особого смысла дифференцировать понятия «социальная компетенция» и «профессиональная компетенция». Скорее мы должны говорить о компетенции социально-профессиональной - интегральные качества личности, проявляющиеся в общей способности и готовности ее к самостоятельной и успешной профессиональной деятельности в условиях реальной социально-профессиональной ситуации, основанные на профессиональных знаниях, умениях и навыках, опыте, ценностях и склонностях, приобретенных в процессе обучения. [1, с.94]

Перечень ключевых компетенций дан нами с позиций разных авторов и сторон, влияющих на образовательный процесс учащихся высшей школы и нуждается в детализации как по ступеням обучения, так и по учебным предметам и образовательным областям. Разработка образовательных стандартов, программ и учебников по отдельным предметам должна учитывать комплексность представляемого в них содержания образования с точки зрения вклада в формирование общих ключевых компетенций.

Список использованной литературы:

1. Бозаджиев, В.Л. К проблеме социально-профессиональных компетенций психолога // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 12 – С. 93-95.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020400 «Психология». - М., 2000.
3. Дубинец, Е. В. Развитие полифункциональной профессиональной компетенции у будущих психологов образования в вузе : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Е. В. Дубинец; [Место защиты: Нижегород. гос. пед. ун-т].- Нижний Новгород, 2011.- 26 с.
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – с. 32.
5. Исаева, Н. А. Профессиональные компетенции практического психолога в образовании [Текст] //Психология образования в XXI веке: теория и практика / Н. А. Исаева. — 371 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030300 «Психология». М., 2010.
7. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал "Эйдос". - 2002. - 23 апреля. <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.

© Ю. И. Шевченко, 2015

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Проблеме «кадрового голода» в последние годы уделяется большое внимание. На недостаток квалифицированных специалистов жалуются представители государственных структур, бизнеса, социальной сферы. Впервые за многие десятилетия государство начинает осознавать, что главным ресурсом развития страны являются люди. Приоритетной целью сегодня становится создание условий для полноценного использования творческого и интеллектуального потенциала личности.[1]

Кадры государственной службы - должностные лица в госаппарате, трудовые отношения которых регулируются законодательством от государственной службе, специально уполномоченные представители власти, ответственные, оперативно-функциональные исполнители специалисты и технические исполнители.

Управление человеческими ресурсами имеет задачу эффективного сохранения и воспроизводства, формирования и рационального использования трудовых ресурсов и трудового потенциала общества, создания, таким образом, условий для развития общей трудоспособности населения. [2]

Моделирование государственной кадровой политики в сфере государственной кадровой службы должно осуществляться на основе базисной Концепции кадровой политики, официально утвержденной на федеральном уровне государственной власти.

Правовая регламентация кадровой политики в органах государственной власти субъектов РФ осуществляется фрагментарно и, как правило, в федеральных нормативных правовых актах. Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не закрепляет понятия кадровой политики, её принципов реализации, функций, форм и методов. Все правовое моделирование кадровой политики в сфере государственной службы ограничивается косвенным закреплением отдельных её положений.[3]

Одним из совокупности элементов регулирования кадровых процессов является контроль и корректирование. Они включают в себя все виды контроля за ходом исполнения принятых решений и планов, внесение в них необходимых изменений, стимулирование социального воспроизводства кадров, используя методы поощрения и наказания. Контролируется прием лиц на государственную гражданскую службу.

Корректирование предполагает внесение оперативных изменений в ранее принятые правила и процедуры приема, испытаний, хода адаптации. Контролируются и корректируются исполнение должностных обязанностей, временное увеличение или уменьшение их объема (нагрузки), поощрения, наказания, ход повышения квалификации.

Органы власти предъявляют к кадровой информации требования полноты и достаточности, достоверности, оперативности, полезности, готовности, однозначности, минимальной трудоемкости сбора и передачи, максимальной сохранности.[4]

Под государственной кадровой политикой понимается общенациональная стратегия формирования, развития, востребованности и рационального использования профессионального потенциала общества, кадров (персонала).

Государственная кадровая политика РФ - одно из приоритетных направлений деятельности государства по координации мероприятий, проводимых в целях развития и совершенствования всего трудового потенциала страны. Она ориентируется на социальное регулирование, охватывающее все общество и общественные отношения, оказывает влияние на установление приоритетов социальных ценностей и общественные устремления в профессиональной сфере.

Государственная кадровая политика РФ направлена на формирование дееспособных трудовых коллективов, целесообразное и рациональное использование трудовых ресурсов страны, включает разработку общих принципов работы с людьми, их воспитание, обучение, общеобразовательную, специальную профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации. Важнейшей функцией государства при реализации его руководящей роли в кадровой политике является оптимальный подбор и расстановка кадров, их развитие, создание условий для поддержания необходимого профессионального уровня во всех сферах хозяйственного и культурного созидания.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что государственная кадровая политика РФ - общенациональная стратегия формирования, развития, востребованности и рационального использования профессионального потенциала общества, кадров.

Список использованной литературы:

1. Мониторинг общественного мнения №5(99), сентябрь – октябрь 2010, Д.В. Поликанов «КАДРОВЫЙ ГОЛОД» НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ, с.66
2. Система государственного управления Н.И. Глазунова,
3. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование, монография, Воронеж, «Научная книга», 2011г. с.136
4. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации в вопросах и ответах. Учебно-методическое пособие, М.В. Шедий, Орел: Издательство редакции журнала «Образование и общество», 2006г. с.63

© Р.Л. Васильева, 2015

УДК 316.346.32-053.6

С.А. Ильных, Д.социол.н., профессор

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

Д.И. Синяева, студентка

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

г.Новосибирск, Россия

МОЛОДЕЖЬ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Молодежная проблематика является одной из наиболее разработанных в социологии, существует большое количество теоретических подходов к изучению молодежи. Мы можем сказать это и про саму категорию молодежи, которая не получила единой трактовки

в трудах социологов, что связано, на наш взгляд, с высокой динамикой общественного развития и изменением статуса и роли молодежи в ней. Более того, молодежь также стремительно меняет свой облик, жизненные стратегии и приоритеты. Ее картина жизни уже значительно отличается от той, которая была характерна для молодежи традиционного общества, в котором межпоколенческая преемственность выступала самым значимым фактором как общественного развития, так и развития самой молодежи, ее системы ценностей и жизненных стратегий.

Существуют различные варианты определения понятия «*молодежь*», включающие понимание её как большой социально-демографической группы, проходящей стадию социализации, формирования ценностных ориентаций, характеризующуюся присущими ей психолого-физиологическими особенностями и субкультурой и «примеряющей» различные социальные роли [5].

Систематизировав определения молодежи, профессор В.А. Луков выделил три принципиально различающихся подхода к определению сущности молодежи: социально-психологический, субкультурный и стратификационный [4].

Так, *социально-психологический* подход представляет молодежь социальной группой, выделяемой в структуре общества по периоду возрастных гормональных перестроек организмов большинства людей, которые сопровождаются повышением их активности и социальной мобильности, стремлением к повышению социального статуса. При этом особое внимание уделяется психологическому состоянию человека, которое особым образом сказывается на его социальном поведении. Указанные личностные качества у большинства людей проявляются в возрасте от 14 до 30 лет и могут выступать в качестве группообразующих признаков молодежи. Теоретическую основу такого подхода создали труды Г. Стэнли Холла, К. Грооса, Ш. Бюлера, А. Фрейда, В. Райха, Э. Фромма, Э. Эриксона и других социальных психологов. Использование социально-психологического подхода к определению сущности молодежи позволило авторам некоторых социологических энциклопедических словарей определять молодежь как социально-демографическую группу, переживающую период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых, вследствие чего возрастные границы молодежи размыты и подвижны, как правило, к молодежи причисляют в возрасте 14–30 лет.

Субкультурный подход выделяет молодежь в обществе как социокультурную группу со специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами, ценностями. В работах Э. Шпрангера, М. Мида, Т. Парсонса, Т. Розака, Ч. Рейча и других ученых молодежь рассматривается через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Субкультурные особенности молодого поколения указывают на то, что она может успешно сочетаться с традиционной культурой общества, носителями и хранителями которой являются старшие поколения. Но при неблагоприятном развитии взаимоотношений между поколениями может возникнуть конфликт молодежной и традиционной культур, последствиями которого может стать перерождение молодежной субкультуры в контркультуру, провоцирующую «молодежные бунты», подобные движению хиппи или другим протестным молодежным движениям.

Стратификационный подход основан на демографических принципах условного деления общества на возрастные группы и представляет молодежь хронологически ограниченной возрастом социально-демографической группой, которая имеет специфичные социальные позиции, статус и роли, является объектом и субъектом процесса смены поколений. Т.к. наиболее четкая периодизация поколений – 25 лет – обусловлена

средним возрастом вступления людей в семейно-брачные отношения и рождения детей, то молодежь является активным участником процесса смены поколений.

Подводя итог, стоит сказать, что различные подходы к определению понятия отражают сложную и многогранную проблематику. Несмотря на кажущуюся простоту к определению понятия, мы имеем дело со сложным социально-демографическим, социально-психологическим, социокультурным феноменом, который требует более глубокого анализа. Кроме того, этот феномен важно интерпретировать также с позиции гендерного подхода (см. работы С.А.Ильиных [1],[2],[3]), что, безусловно, откроет новые грани.

Список использованной литературы

1. Ильиных С.А. Гендерная асимметрия: причины и основные пути ее преодоления: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / С.А.Ильиных. – Новосибирск, 2004.
2. Ильиных С.А. Гендерная концепция организационной культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / С.А.Ильиных. - Новосибирск, 2009.
3. Ильиных С.А. Гендерная теория управления / С.А.Ильиных // Идеи и идеалы. - 2012. - Т. 1. - № 2. - С. 115-126.
4. Практикум по социологии молодежи / Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А. и др. - М., 2000.
5. Усынина Н.И. Определение сущности понятия «молодежь» / Н.И.Усынина // Вестник Удмуртского университета. - Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика. - Вып. 1. - 2013. – С.26-28

©С.А.Ильиных, Д.И.Синяева, 2015

УДК 36

А.А. Козлова

Студент

Л.Н. Шаймухаметова

Ассистент

Башкирский государственный аграрный университет

Г. Уфа, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санаторно-курортное лечение представляет собой совокупность воздействия на организм различных факторов внешней среды (климат, минеральные воды, лечебные грязи и др.), а также включает физиотерапию, лечебную физкультуру, массаж, диетическое питание.

Российская Федерация сегодня является одной из ведущих мировых держав в действии программы поддержки здоровья населения. Традиции классической медицины вкупе с многочисленным опытом народных средств, а также широкая зарубежная практика позволили нашей стране занять одно из лидирующих мест в мировой системе здравоохранения. Главным правилом всего комплекса здравоохранения является

государственное положение о недопустимости проявления массовых и локальных очагов заболеваний на территории Российской Федерации, а также положение об общем состоянии здоровья граждан страны. Это является одним из стратегических приоритетов социально-экономической жизни России. В настоящее время в государстве сформировано несколько территориальных центров, где всем желающим оказываются профессиональные санаторно-курортные услуги.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 41), Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, неотъемлемым правом человека является право на охрану здоровья и благоприятную среду обитания. Одним из условий практической реализации этих прав является санаторно-курортное обеспечение населения.

Санаторно-курортное дело в России традиционно является составной частью государственной политики и важным разделом системы народного здравоохранения. Россия обладает разнообразными целебными ресурсами, многие из которых уникальны. Среди них нарзаны Кисловодска, радоновые воды Пятигорска и Белокурихи, термальные воды Кульдура, горячие газы курорта Янган-Тау, лечебные грязи Тамбуканского озера, сероводородные термальные источники Сочи, солнечное Черноморское побережье и многие другие.

Наличие многообразных природных ресурсов позволило создать в нашей стране многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха.

Ранее государство осуществляло единую политику развития санаторно-курортного комплекса, который был рассчитан на массового потребителя, при этом массовость достигалась хорошо отработанной системой финансирования. Финансирование развития санаторно-курортного комплекса осуществлялось как за счет госбюджета, так и за счет фондов предприятий и других нецентрализованных источников.

Структура управления санаторно-курортным комплексом сложилась с учетом наличия общегосударственного рынка санаторно-оздоровительных услуг. Функционировала отраслевая система реализации санаторно-курортных путевок, гармонично сочетающая централизованные формы управления и горизонтальные связи. Планово-распределительный метод реализации санаторно-оздоровительных услуг обеспечивал оптимальную загрузку здравниц[1].

Развитие государственной политики в области санаторно-курортного дела – это основное направление по совершенствованию целей, задач, перспектив, приоритетов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются государством и направленные на удовлетворение социальных потребностей граждан в области повышения уровня здоровья населения, путём предоставления профилактической и реабилитационной медицинской помощи.

В настоящее время существует целый ряд специализированных санаториев в Российской Федерации, которые пользуются спросом у населения.

Также, в части санаторно-курортного дела в РФ существует ряд проблем таких как, отсутствие современного сервиса, комфортабельность номеров, не разработанность досуговой части для отдыхающих, доступность отдыха, льготные условия приобретения путевок для пенсионеров, не разработанность нормативно-правового регулирования.

Вследствие неразработанности данных проблем, многие россияне предпочитают отдых за рубежом, где возможно не имеется столько потенциала и природных ресурсов, как в России, но имеется достойный сервис и цены, а так-же само нахождение за границей.

Необходимо развивать санаторно-курортное лечение, рекреационные зоны, привлечение зарубежных туристов в курортные центры страны. Тем самым, возможно повысить

престиж страны, привлечение новых инвестиций, развитие полноценного комплекса санаторно-курортного лечения, что позволит гражданам своей страны, по приемлемым ценам и с улучшенным сервисом комфортно отдыхать на родине.

Таким образом, санаторно-курортное дело в России является составной частью государственной политики, а развитие санаторно-курортной системы обусловлена, прежде всего, богатством и многообразием природных лечебных ресурсов страны.

Список использованной литературы:

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации: "О состоянии и перспективе развития санаторно-курортного обеспечения в Российской Федерации" №4 (64) - <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/>

© А.А. Козлова, Л.Н. Шаймухаметова, 2015

УДК 316.4

З. И. Назаров

К.филос. н., доцент

Экономический факультет

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Г. Стерлитамак, Российская федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В МИРЕ И В РОССИИ

Депопуляция, выраженная в отрицательном естественном приросте населения, является одной из самых острых общественных проблем в России на протяжении последних двух десятилетий. С этим связан ряд новых государственных инициатив в последние годы в области демографической политики - прежде всего, в плане стимулирования рождаемости. Подобное внимание к демографической сфере является крайне необходимым, поскольку действие факторов, которые в основном обусловили повышение рождаемости в текущем десятилетии: улучшение возрастной структуры репродуктивных контингентов и реализации отложенных рождений, - уже практически завершается.

В промышленно-развитых странах мира конец XX века ознаменовался кардинальной трансформацией брачно-семейных отношений, получившей в литературе название второго демографического перехода.

Этот переход вызвал волну алармистской литературы, одним из ярких примеров, которой является книга известного автора Патрика Бьюкенена «Смерть Запада», в которой он, в частности, пишет следующее: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной Смерти, выкосившей треть Европы в четырнадцатом столетии, мы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию. Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные — все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации».

Всесторонне анализируя причины депопуляции, автор в качестве одной из важнейших ее причин называет разнузданную проповедь безбрачия и массивную

атаку на институт семьи со стороны феминистского движения. Бьюкенен на обширном статистическом материале показывает, что эта проповедь имеет ощутимые последствия для США. В качестве примера он приводит увеличение на 1000 процентов числа невенчаных пар, живущих вместе, - с 523000 человек в 1970 году до 5,5 миллиона человек сегодня. Он продолжает, что из переписи 2000 года также выясняется, что впервые в американской истории лишь в одном из каждых четырех домов или квартир проживает полная (мать, отец, ребенок) семья, а одинокие американцы составляют ныне 26 процентов от населения страны. Иными словами, - с горечью констатирует Бьюкенен, - брак вышел из моды [2, с. 67].

С начала 1980-х гг. в России также происходят значительные изменения в этой сфере. Так, согласно Всероссийской переписи населения, число брачных пар сократилось со времени предыдущей переписи 1989 года на два миллиона – с 36 до 34 миллионов, 10 процентов из которых состоят в незарегистрированном браке. Интенсивная и глубокая модернизация общественных отношений в процессе социальных реформ оказала самое существенное влияние на институт семьи: рождаемость снижалась, число детей, родившихся вне брака, росло; неуклонно увеличивалось число тех семей, которые воспитывали одного ребенка.

О сдвигах в семейной сфере, приводящих к усиливающейся депопуляции, пишут в поисках причин данного явления российские социологи, демографы, политики различных уровней, публицисты и ученые далекие от общественности. В частности, известный медик, доктор биологических наук, общественный деятель Валерий Слѣзин в книге «Геноцид белой расы» пишет, что «появление феминизма вообще одна из самых страшных трагедий человечества, это воистину торжество сатаны. Он делает вывод, что антисемейная пропаганда феминизма – одна из причин нашего вымирания [5, с. 72].

Данные текущей статистики выявляют современные тенденции развития брачно-семейных отношений, выражающиеся в снижении уровня официальной брачности, повышении уровня внебрачной рождаемости и увеличении в ее структуре доли совместно зарегистрированных внебрачных рождений, что свидетельствует о вхождении в широкую практику фактических брачных союзов, визитных и неполных семей. При этом модели формирующихся у молодежи демографических стандартов, характеризующиеся довольно заметной ориентацией на незарегистрированные брачные отношения, ранним началом и высокой активностью добрачных сексуальных отношений, наблюдающихся на фоне недостаточной контрацептивной культуры и репродуктивной ответственности, способствуют дальнейшему расширению распространения альтернативных форм семейной организации.

В настоящее время зарегистрированному браку также зачастую предшествуют либо фактический брачный союз, либо добрачная беременность, тоже свидетельствующая о более или менее устойчивых добрачных отношениях между будущими супругами. С целью более подробного исследования некоторых аспектов официальной брачности, не получающих отражения в статистике, в конце 2002 г. социологами Сыктывкара был проведен сплошной параллельный анализ всех случаев браков и рождений за 1992-2001 гг. в трех сельских населенных пунктах, сопровождавшийся интервью со специалистами, регистрирующими демографические события [4, с. 168].

Исследование показало, что около 22% браков, заключенных за рассматриваемое десятилетие, были оформлены уже после рождения совместных детей. При этом не менее 10% браков были заключены после довольно длительного существования фактических семейных союзов, и мотивом их официальной регламентации послужило не рождение совместных детей, а, скорее, необходимость упорядочения имущественных вопросов.

Примерно 12% браков предшествовал фактический брачный союз продолжительностью 1-2 года. Основным мотивом их регистрации послужило рождение совместного ребенка. При этом результаты исследования свидетельствовали, что далеко не все случаи внебрачных рождений попадают в статистику внебрачной рождаемости, т.е. ее уровень, по сути, еще выше, чем отражается в официальных цифрах. Так, если в 1989 году таких семей было 24, 2%, то в 1994 году подобных семей было почти треть от общего числа семей с детьми (31,6%) [3, с. 109].

От 33 до 43% браков были заключены при условии добрачной беременности невесты. В большинстве этих случаев юридическому оформлению брака также предшествовал фактический брачный союз - как правило, еще менее продолжительный, чем в предыдущем случае. По меньшей мере, 8% браков, зарегистрированных с добрачной беременностью, не были ею простимулированы: беременность являлась, скорее, сопутствующим обстоятельством, чем условием заключения брака. Примерно в таком же количестве браков беременность невесты сыграла решающую роль для оформления брака: они были зарегистрированы практически сразу после того, как стало известно о будущем ребенке. Подавляющее же большинство (более 80%) браков, зарегистрированных с добрачной беременностью, по-видимому, имели какие-либо проблемы с оформлением. При этом максимальное количество регистрируется в районе 4-го месяца беременности. Их более своевременному оформлению препятствуют проблемы, скорее, морального плана, которые будущие супруги могут разрешить между собой. Свыше половины браков с добрачной беременностью (а это почти 20% всех браков) было заключено уже на второй половине срока беременности.

Около 20% браков были зарегистрированы без добрачной беременности, но они не имели рождений и в браке. С учетом браков, оформленных уже после рождения совместных детей, подавляющее большинство которых впоследствии не характеризовалось увеличением детности семьи, получаем, что в условиях низких показателей официальной брачности около 40% заключаемых браков не сопровождаются дальнейшим репродуктивным развитием семьи. И, наконец, только от 15 до 25% браков за десятилетие были зарегистрированы без добрачной беременности, и в них родились дети.

Таким образом, исследование показало, что в настоящее время большинству официально зарегистрированных браков предшествует фактический брачный союз той или иной продолжительности. Существенная часть браков заключается при условии добрачной беременности невесты, которая, как известно, является одним из факторов дестабилизации семейной жизни. Регламентация фактических супружеских отношений зачастую является завершением процесса демографического развития семьи.

К особенностям развития современной семьи следует отнести и достаточно высокую разводимость, наблюдающуюся в условиях низкой брачности, что свидетельствует о значительном нарастании в России на рубеже веков нестабильности брачно-семейных отношений.

Таким образом, к наиболее существенным современным особенностям развития брачно-семейных отношений можно отнести низкий уровень официальной брачности; повышение среднего возраста вступления в брак; стабилизацию доли повторных браков; слабую ориентацию молодежи на зарегистрированный брак; широкое распространение в семейной структуре населения фактических браков и неполных семей; предшествование значительной части официально зарегистрированных семей добрачных сожительств различной продолжительности; высокий удельный вес браков, стимулированных добрачной беременностью невесты; существенный процент завершения официальной регламентацией фактических брачных отношений процесса репродуктивного развития

семьи; высокий уровень разводимости- как юридической, так и фактической; постарение структуры разводов по возрасту разводящихся и продолжительности брака.

Происходящая в результате этого деформация семейной структуры населения оказывает неблагоприятное влияние на количественные и качественные характеристики рождаемости, существенно ограничивая возможности просемейной демографической политики.

Г. Гиммлер в апреле 1942 г. сформулировал цели Германии в отношении оккупированных восточных территорий следующим образом: «Мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения». Депопуляция, таким образом, рассматривалась как средство окончательной геополитической победы над славянским миром. Программа нацистской «демографической политики» на территории Советского Союза включала такие компоненты, как пропаганда абортов и противозачаточных средств, разрушение системы здравоохранения и особенно родовспоможительных учреждений, ликвидацию санитарного просвещения, уничтожение противозидемических служб и т.д. С распадом СССР многие из этих положений доктрины славянской депопуляции стали в российской действительности реальностью.

Семья для современных российских граждан является по существу последней ценностной точкой опоры. Это подтверждают данные опросов общественного мнения. Семья в системе аксиологической иерархии номинируется в качестве главной ценности для россиян. Показательно, что в десятке наиболее значимых ценностных параметров отсутствуют такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентификацией - «Родина», «патриотизм», «национальная культура», «религия» и т.п. Россиянин самоизолировался в собственном семейном мире.

Впрочем, при целенаправленной политике, опираясь на институт семьи, возможно восстановить и другие более широкие идентификационные интеграторы. Но это понимают и противники российской идентификационной общности. Семья подвергалась в постсоветское время массивной информационной атаке, деструктивные последствия которой очевидны. Применительно к российской молодежи семейные ориентиры уже не являются главной ценностной категорией. Выше семьи у шестнадцатилетних номинируют в аксиологической иерархии ценности индивидуального значения – «достаток», «свобода», «успех». Окончательное разрушение семейных устоев будет означать предельную дисперизацию населения и по существу гибель российского социума [1]. Но оптимизм питает то обстоятельство, что у российского общества есть значительные возможности, чтобы не допустить реализации подобной мрачной перспективы.

Список использованной литературы

1 Багдасарян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России // [http:// rusrand.ru/ docconf/ ustojchivost- instituta- semi-kak- faktor- natsionalnoj- bezopasnosti-rossii](http://rusrand.ru/docconf/ustojchivost-instituta-semi-kak-faktor-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii)

2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Пер. с англ. А. Башкирова / П. Дж. Бьюкенен . М.: ООО «Издательство АСТ, 2004. - 444 с.

3. Карцева Л.В. Институт семьи в пореформенную эпоху // Социология. 2006. № 1. С.106 -121.

4. Попова Л.А. Тенденции развития современной семьи // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии / Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16 – 17 апреля 2009 года / Отв. редакторы: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: в 2-х т. Т 2. СПб, 2009. – 522 с.

УДК 316.354

**О.А. Петровская
О.О. Магадова**

Социально-гуманитарный факультет
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Российская Федерация

РИТУАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время процесс изменений охватывает все большее число российских организаций. На сегодняшний день, культура организации считается главным фактором ее конкурентноспособности на рынке товаров и услуг, особенно если она сопоставима со стратегией. Организационная культура системна, охватывает все сферы жизни организации, и поэтому является наиболее устойчивым, интегрирующим ее фактором.

Любая организация ставит перед собой цель – формирование уникального и неповторимого облика. К нему относятся: определение своих целей и ценностей, поддержание высокой репутации фирмы в кругу конкурентов, разработка стратегии качества производимой продукции и оказываемых услуг, цивилизованных правил поведения, а так же нравственных установок работников. Ритуал как составляющая часть общей культуры организации неизмеримо важен. Ритуалы выступают средством наглядной демонстрации ценностных ориентаций компании, они нацелены указывать сотрудникам на стандарты поведения, нормы взаимоотношений в коллективе, которые организация от них ждёт.

Данная тема интересна также тем, что влияние ритуалов на «жизнь» организации может быть различным. Ритуалы могут, как интегрировать сотрудников, так и разобщать их общий корпоративный дух. Таким образом, необходимо глубже изучать этот аспект организационной культуры, чтобы в будущем успешно использовать ритуалы для укрепления организации как изнутри, так и перед лицом внешних конкурентов.

В настоящее время проблему развития корпоративной культуры, ее основных составляющих и ее внедрения в общую политику организаций занимаются представители различных областей: социологи, журналисты, деятели кадровых агентств и отделов по развитию персонала, маркетологи, аналитики и т.д. Поэтому можно говорить о том, что корпоративная культура — это междисциплинарное понятие, которое находится на стыке таких областей знания, как менеджмент, организационное поведение, социология, психология, культурология. Такое внимание к данной тематике говорит о ее актуальности в современном обществе и достаточной научной разработанности.

В связи с бурно развивающимся производством и ростом компаний различного уровня, в настоящее время большое внимание в практике управления уделяется процессу формирования корпоративной культуры. Корпоративная культура является сложным явлением, имеющим определенную структуру, этапы, источники, элементы и т.д. Процесс формирования корпоративной культуры на предприятии интересен для исследователей именно возможностью проследить тенденции развития ценностей, поведенческих

установок, традиций и обычаев, существующих в трудовых коллективах. Корпоративная культура включает в себя взаимодействие всех сотрудников, как в рабочее время, так и в ненормальной обстановке. Правильное формирование культуры организации позволяет избежать не только межличностных конфликтов и угнетающей атмосферы в коллективе, но и значительно повысить общий уровень эффективности и продуктивности компании. Неотъемлемой частью корпоративной культуры являются ритуалы, которые позволяют воздействовать на сплоченность сотрудников, их самоидентификацию и вовлеченность в жизнь компании.

При всем многообразии подходов к изучению ритуала в корпоративной культуре общим для них является признание его адаптационной и коммуникативной сущности: благодаря ритуалам человек оказывается «вписанным» в культуру своего сообщества, а так же может быть встроенным в систему социальных отношений иного рода. Ритуал, внося ясность, устраняет хаос, упорядочивает жизненное пространство человека, его место, статус и роль в трудовом коллективе.

Для выявления роли ритуала в процессе формирования организационной среды рассмотрим подробнее понятие корпоративной культуры.

Термин «корпоративная культура» появился в XIX веке. Он был сформулирован и применен немецким фельдмаршалом Мольтке, который применял его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде. В то время взаимоотношения регулировались не только уставами, судами чести, но и дуэлями. Правила поведения, как писанные, так и неписанные, сложились внутри профессиональных сообществ еще в средневековых гильдиях, причем нарушения этих правил могли приводить к исключению их членов из сообществ.

Корпоративная культура — это не только имидж компании, но и эффективный инструмент стратегического развития бизнеса. Ее формирование всегда связано с инновациями, направленными на достижение бизнес-целей и, следовательно, повышение конкурентоспособности.

В «классическом» понимании корпоративная культура рассматривается как инструмент стратегического развития компании через стимулирование инноваций и управление изменениями. Корпоративная культура существует в любой компании — с момента появления организации и до самого конца — вне зависимости от того, создается специальная служба для работы с ней или нет. Грамотное же управление корпоративной культурой оказывает самое положительное влияние на бизнес компании. В частности, оно позволяет сокращать расходы, причем не только на подбор персонала, но и, например, на внешний PR: сотрудники, являющиеся проводниками философии компании во внешний мир, снимают часть функций с департамента, занимающегося PR-политикой организации. Компания с грамотно развитой корпоративной культурой пользуется большим авторитетом на рынке и привлекается как для потенциальных сотрудников, так и для партнеров по бизнесу и акционеров [1].

На практике специалисты по управлению человеческими ресурсами по-разному интерпретируют понятие корпоративной культуры. Одно из грамотных его определений звучит так: «корпоративная культура — это система ценностей и методов управления». Первая часть определения относится к нематериальным активам организации, а вторая — к конкретным механизмам. Эти два, на первый взгляд, противоположных аспекта понятия и приводят к его неоднозначному толкованию.

Корпоративная культура ориентирована на внутреннюю среду и проявляется, прежде всего, и главным образом в организационном поведении сотрудников. Сюда следует отнести устойчивость, эффективность и надежность внутрисистемных организационных

связей; дисциплину и культуру их исполнения; динамизм и адаптивность к нововведениям в организации; общепринятый (на всех уровнях) стиль управления, основанный на сотрудничестве; активные процессы позитивной самоорганизации и многое другое, что проявляется в корпоративном поведении работников в соответствии с принятыми нормами и признанными ценностями, объединяющими интересы отдельных людей, групп и организации в целом [4].

Изменения, происходящие в современной российской экономической системе, требуют от организаций быстрых управленческих решений. Этому способствует нарастание конкурентной борьбы. Конкурентные преимущества получают те организации, которые способны незамедлительно отреагировать на внешние обстоятельства. Вероятно, одним из самых сильных конкурентных преимуществ и большим препятствием на пути развития предприятий выступает феномен организационной культуры и ее технологические приемы. Этому способствует формирование и развитие оргкультуры предприятий. Формирование и передача организационной культуры и ее ценностей происходит через систему ритуалов организации.

Важный артефакт организационной культуры — ритуалы и церемонии, которые представляют собой отрететированные и запланированные действия, создающие какое-нибудь событие, часто предназначенное для зрителей. Менеджеры могут использовать ритуалы и церемонии, чтобы продемонстрировать в художественной форме, каковы ценности компании. Это специальные мероприятия, предназначенные подчеркнуть специфические ценности, сформировать общее понимание, объединяющее людей, или вознаградить героев, дела которых служат символами убеждений и образа действий организации. «Ритуалы поощрения» - призваны показать одобрение компанией чьего-то достижения или определенного стиля поведения, вписывающегося в рамки корпоративных культурных ценностей.

Выделяют следующие функции ритуалов в организационной культуре: 1. Ритуалы являются средством сохранения и воспроизводства корпоративной культуры в условиях неизбежной смены поколений руководителей и рядовых работников. 2. Ритуалы укрепляют структуру предприятия. 3. Ритуалы демонстрируют, в чем заключаются интересы предприятия, что вознаграждается и что торжественно отмечается. 4. Ритуалы формируют и укрепляют приверженность работников своей организации. 5. Ритуал конкретизирует и поддерживает идеологические представления, превращая существующие социальные отношения в конвенциальные, стилизованные и предписанные нормы [5].

Выделяют также ритуалы обновления, они отображают деятельность в сфере обучения и развития, доказывающую, что организация живет и работает. Ритуалы усиления служат для укрепления социальной идентичности работника с организацией и повышения его социального статуса. Ритуалы перехода облегчают привыкание работника к новой социальной роли. Ритуалы единения представляют собой совместное празднование сотрудниками и топ-менеджмента фирмы Дня рождения компании, Нового года и т.д. Эти обряды «смягчают» статусные различия, символизируют общность всех звеньев организационной иерархии [7].

Существует и другая классификация корпоративных ритуалов, согласно которой все ритуалы можно подразделить на: ритуалы интеграции, ритуалы порицания, ритуалы инициации, ритуалы адаптации и др.

Для более детального изучения воздействия ритуалов на составляющие корпоративной культуры нами было проведено социологическое исследование. В качестве основных методов использовались наблюдение и анкетный опрос. Главное направление исследования -- определение специфики восприятия организационных ритуалов сотрудниками компании

на примере МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад №139» [8], и как следствие, выявление степени развитости корпоративной культуры в данной организации. В исследовании принимали участие все сотрудники организации – 35 человек.

Первоначально необходимо было определить, понимают ли респонденты сам термин «корпоративная культура»: давалось множество вариаций, например, «Корпоративная культура – это традиции и ценности, способные сплотить всю группу, и сподвигнуть ее двигаться к общей цели», «...совокупность норм и ритуалов, объединяющих группу», «...система принципов и обычаев, позволяющих двигаться всем в одном направлении к единому целому», поэтому на основе предложенных вариантов можно сформулировать общее определение данного понятия – «корпоративная культура – это система связей, отношений и ценностей, принимаемые всеми членами группы, и задающих людям ориентиры для поведения и действий».

Большинство опрошенных (92 %) считают, что в их организации присутствует корпоративная культура, при этом 78 % отметили, что данный феномен влияет на их каждодневную жизнь.

Так же сотрудники дошкольного учреждения, рассказали, что у организации существуют свои личные праздники (82 %): День образования д/с, День Воспитателя, принятие символики, Открытие нового корпуса и т.д., так же большинство опрошенных (74 %) знают о наличии в учреждении собственного гимна, символов и лозунга, но 13 % признались, что им известно о существовании вышеперечисленного, но конкретно содержания они не знают.

В организации, по словам сотрудников, отмечаются религиозные и национальные (45 %), профессиональные (64 %) праздники, среди которых выделяют: Новый Год, Старый Новый Год, Пасха, Масленица, Рождество, Вербное воскресенье, Рождество и т.д. Так же отмечаются праздники личного характера (82 %).

Нужно отметить, что сотрудники учреждения знают о ритуалах, существующих в организации (96 %), при этом наблюдается высокая вовлеченность отдельного сотрудника в корпоративные ритуалы (ответ «многие коллеги» – 78 %), нужно отметить, что отмечается, что именно руководитель инициатор возникновения многих ритуалов (64 %).

В организации проводятся общекорпоративные ритуалы (86 %), например, такие как: празднование Нового года, 8 марта (так как коллектив преимущественно женский), День знаний и другие. Так же отдельно отмечалось, что существуют специфические ритуалы, например, каждый рабочий день начинается и заканчивается звонком в колокольчик, при чем каждый раз это продлевается разными людьми. Возможность осуществить такой ритуал является поощрением за какие-либо заслуги, и в конце каждого месяца, производится подсчет, сколько у сотрудников таких «звончков», победитель награждается дополнительно.

Кроме того в организации существует ритуал вхождения – каждого нового сотрудника чувствуют, торжественно вручают ему наставление (в шуточной форме), и выдают медаль «Новичок». Среди ритуалов интеграции чаще всего встречались такие как совместные поездки на море, в горы, конные прогулки. Еще одним ритуалом поощрения является «Доска почета», куда попадают особо отличившиеся (в разных категориях) сотрудники. Интеграцию педагогов и родителей помогают установить Ярмарки, проводимые в честь Колядок, Масленицы и т.д. При этом отмечалось, что чаще всего, подобные мероприятия проходят в неофициальной обстановке, и только при наличии гостей-чиновников, придают таким мероприятиям официальный оттенок.

Все сотрудники ответили (100 %), что они всегда принимают участие во всех мероприятиях, потому, что это интересно, и носит интегративный характер. При этом

отмечая, что считают важным наличие корпоративных ритуалов (78 %), и как следствие одним из основных элементов формирования корпоративной среды. 82 % респондентов согласились с тем, что наличие корпоративных ритуалов влияет на общую удовлетворенность работой, объясняя это тем, что КР сплачивают коллектив и помогают разнообразить профессиональную деятельность, но 18 % опрошенных все таки ответили, что КР иногда мешают работе, занимая при этом свободное время.

На основе полученных результатов, можно сделать вывод о наличии и развитости корпоративных ритуалов в исследуемой организации. Большинство сотрудников положительно относятся к различным проявлениям корпоративной культуры, а именно к организационным ритуалам, объясняя это тем, что они позволяют разнообразить рабочее время, сплотить коллектив, установить дружественные межличностные отношения, приобщить «новичков» к существующей системе ценностей. При этом корпоративные ритуалы являются элементом поощрения в организации. Так же необходимо отметить, что роль ритуалов в корпоративной культуре подчеркивается наличием самобытных ритуалов. Почти все сотрудники стараются принимать участие в ритуальных мероприятиях, при этом подчеркивая, что именно руководитель является инициатором их проведения.

Итак, ритуал – это символическое мероприятие, повторяющаяся последовательность действий, которая является видимым проявлением корпоративной культуры и средством для наглядной демонстрации основных ценностей организации. Прикладной смысл ритуала состоит в том, что он оказывает эмоциональное воздействие на участников, задает ощущения приобщенности и единства.

Прежде всего, ритуалы являются средством сохранения и воспроизводства корпоративной культуры в условиях неизбежной смены руководителей и рядовых работников, укрепляя структуру предприятия. Если ритуалы не зарождаются самостоятельно, то их необходимо вводить, так как они обеспечивают определенный психологический настрой, который является необходимым условием сохранения коллектива во времени. Так же ритуалы формируют и укрепляют приверженность работников своей организации. Каждая организация имеет свою культуру, и одно из ее назначений – сплоченность коллектив вокруг общих ценностей. Поэтому можно сказать, что в рамках культуры на предприятии корпоративные ритуалы занимают одно из ведущих мест, при их помощи передаются ценностные ориентиры, актуальные для повседневной жизни.

Список использованной литературы:

1. Шеляпин В.Н., Федотова Г.А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект // Организация и управление: сетевой журн. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-organizatsii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения 29.04.2015).
2. Капитонов Э.А., Капитонов А.Э. Феномен корпоративной культуры // Корпоративная культура и PR. М.; Ростов н/Д., 2003. 417 с.
3. Бессокирная Л.Я. Мотивация труда и отношение к нему рабочих / Т.В. Бессокирная // СОЦИС. 2005. № 4. С. 51-55.
4. Архангельская Л.С. Значение ритуала в управлении организацией// Социология. 2010. №2. 0,6 п.л. 145-150.
5. Кремнева Н.Ю. Формирование корпоративной культуры: инновации и стереотипы / Н.Ю.Кремнева // Социологические исследования. –2007. №7. С.52-59.

6. Мозговая Е.А. Элементы корпоративной культуры предприятия URL: [http://www.rusnauka.com/ 31_PRNT_2010/ Economics/ 73460.doc.htm](http://www.rusnauka.com/31_PRNT_2010/Economics/73460.doc.htm) (дата обращения 9 ноября 2014)

7. Голомазова Т. Н. Влияние элементов организационной культуры на управление человеческими ресурсами компании Электронный ресурс. URL:[http:// www.mgsu.ru/ organizations/ RealizDogovorov/ realizatsiya-2009/ 2009-4-polnye/ 11.4.1.12 -korp- kultura-polnaya.pdf](http://www.mgsu.ru/organizations/RealizDogovorov/realizatsiya-2009/2009-4-polnye/11.4.1.12-korp-kultura-polnaya.pdf) (Дата обращения: 10 марта 2015).

8. МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад № 139». 2013. URL: <http://cad139.okis.ru/> (дата обращения 25.04.2015).

© О.А. Петровская, О.О. Магадова, 2015

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Партийная система любой страны - столь же значительный, сколь и сложный организм, структурно представленный совокупностью политических партий и их взаимодействием. Политическая партия как структурный элемент партийной системы несет определенную информацию об этой системе как таковой. Целевой вектор движения партийной системы и политической партии различны. Вектор движения политической партии – завоевание власти с целью реализации своей программы общественного устройства. Вектор активности партийной системы - обеспечение условий реализации передачи народом своих властных полномочий соответствующим политическим институтам. В настоящее время происходит трансформация политической системы России. Одной из наиболее сложных и противоречивых проблем стал поиск нового типа взаимоотношений между властью и партиями как ключевыми участниками политического процесса, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Значение этой проблемы особенно велико в условиях, когда российская партийная система, находящаяся на стадии становления и развития еще достаточно слаба и неустойчива.

В течение последних 20 лет Россия живет в условиях реальной многопартийности. За этот период партии превратились в существенный и неотъемлемый элемент политической системы страны.

Цель преобразований, которые ведутся в российском законодательстве сегодня - расширение возможностей участия политических партий в государственном управлении и формировании высших органов государственной власти субъектов федерации, что проявляется и в повышении роли партий в избирательном процессе. [1, стр. 92]

Главными политическими игроками в регионах являются парламентские партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Сформировавшееся доминирование этих партий наблюдается во всех регионах, политическая активность и успех других партий носит ситуативный характер и связан, в основном, с популярными местными политиками либо финансовой поддержкой заинтересованных ими групп.

В представительных органах регионального уровня эти четыре партии на последних выборах получили свыше 95% мандатов, в представительных органах административных центров – порядка 89% мандатов. Наибольшая доля мандатов была получена «Единой Россией» (свыше 66% и 63% соответственно), на втором месте – КПРФ (около 14% и свыше 12% соответственно), на третьем – «Справедливая Россия» (около 9% на обоих уровнях), и на четвертом – ЛДПР (6% и около 4% соответственно).

К другой группе условно можно отнести партии, принимающие активное участие в избирательных кампаниях на региональном и местном уровне и добившиеся определенных результатов на выборах, так называемые малые партии. К ним относятся как «старые партии» – «Патриоты России», «Яблоко», «Правое дело», так и вновь созданные после

либерализации законодательства 2012 года партии – «Родина», РПР-ПАРНАС, «Гражданская платформа», Российская экологическая партия «Зеленые», «Альянс Зеленых – Народная партия», «Российская партия пенсионеров за справедливость», «Коммунисты России».

В результате принятых в 2012 г. законодательных новаций процесс создания политических партий был облегчен, а их роль в политической системе – возросла. Как следствие, численность политических партий в России увеличилась более чем в десять раз: с семи в конце 2011 г. до 74 партий в ноябре 2013 г. Если в выборах в ходе единого дня голосования в субъектах Российской Федерации 14 октября 2012 г. участвовали 26 партий (пять получили представительство в органах власти по партийным спискам), то в выборах 8 сентября 2013 г. – 54 партии, из которых по партийным спискам прошли шесть (ещё четыре получили представительство по одномандатным округам)

Многочисленные «новые партии» занимают низовой уровень партийной системы, их деятельность на настоящее время можно считать очаговой: в отдельных регионах они включились в избирательный процесс, в других – никак себя не проявили. Среди этих партий много партий-спойлеров, ряд партий решают исключительно краткосрочные задачи. К этой группе относятся «Социал-демократическая партия России», «Демократическая партия России», «Союз горожан», «Гражданская позиция» (в прошлом – «Партия социальных сетей», успешный спойлер «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Народная партия России», «Народный альянс» (в прошлом – «Родная страна»).

В регионах активность этих обычно ограничивается выдвижением кандидатов на выборах. Значительное количество «новых партий», по сути, являются политтехнологическими проектами: у них нет собственной программы, они не ведут политических кампаний, выполняя задачу по «оттягиванию» голосов у других партий, часто за счет созвучия названия («Гражданская сила», «Гражданская позиция» и т.д.).

В настоящее время в регионах партии практически деидеологизированы. Идеологические платформы региональных отделений партий в большинстве своём заимствованы из федеральных программ. При этом чаще всего у партий отсутствует региональная идеологическая специфика, они занимают ситуативной погоней за электоратом. Отдельные элементы вариации партийных идеологий связаны, как правило, либо с фигурами конкретных политиков, либо с удачными лозунгами или проектами (чаще предвыборными).

Зачастую мероприятия, проводимые партией и формально несущие определенную идеологическую нагрузку, по факту представляют собой своего рода шоу для привлечения преимущественно «недовольного» электората.

Партийная система в регионах не имеет структурной связи с социальными группами. Отделения партий – это, прежде всего, площадки для реализации интересов элиты. В этой связи, основная задача, стоящая перед партийной системой на современном этапе – повышение качества представительства. В ходе встречи с представителями непарламентских партий 20 ноября 2013 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул: «Нам вместе нужно подумать, как сделать так, чтобы многопартийность у нас укреплялась, а не превращалась в профанацию».

Деятельность партий должна четко увязываться с интересами конкретных социальных групп и сообществ. Партии не могут существовать как оторванные от общества структуры, находящиеся в изолированном политическом пространстве. Каждая из них должна апеллировать к интересам определенных общественных сред, стараться выстроить свою политическую активность в соответствии с запросами своих избирателей. Как следствие, в

своей активности партии должны стремиться избираться в органы законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации и Государственную Думу ФС РФ для того, чтобы реализовать интересы представляемых ими социальных групп.

Общее становление новых контуров партийной системы в настоящее время завершилось. Как отметил первый заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации В.Володин на семинаре-совещании для вице-губернаторов российских регионов по внутренней политике: «Наша партийная система, которая формировалась на протяжении двух лет, приобрела определенные контуры и сформировалась ...».

Сейчас наступает следующий этап - повышение эффективности сложившейся партийной системы. Для этого следует предусмотреть меры, которые бы стимулировали развитие партий, решающих задачу политического представительства и отфильтровывали бы тех, кто этим не занимается. Для нормальной конкуренции необходимо соревнование идей, программ, подходов, ярких личностей, представляющих все слои общества, а не механическое умножение численности политических организаций в избирательном бюллетене. [2]

Список использованной литературы:

1. Каринцев О.Н. Теория политических партий: история, состояние, перспективы // Полис. – 2008. - № 5. – С. 92.
2. Доклад Фонда Развития Гражданского Общества «Российская партийная система: текущее состояние и перспективы развития», <http://aeterna-ufa.ru/sbornik/SB14.pdf>

© М.А. Попикова, 2015

УДК 321.01

А.В. Рыбаков

заведующий кафедрой политологии, д. полит. н., профессор
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
г. Москва, Российская Федерация

П.Е. Студников

к. полит. н., доцент
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
г. Москва, Российская Федерация

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

1. Генезис неoinституционализма

Общеизвестным является тот факт, что политическая наука, в частности ее сравнительная отрасль, возникла и долгое время развивалась как наука о конституционном строе разных стран, изучая в статике формально-юридическую сторону политической жизни. Это был период господства, так называемого традиционного институционализма в политической науке. Понятие «политические институты» употреблялось в значении, тождественном понятию государственные учреждения и/или политические организации, которые рассматривались как определяющие факторы политического процесса.

Индивидуальные политические акторы, попадая в систему правил и норм государственных институтов, невольно становились их носителями, своеобразными «винтиками» системы, а вопроса об обратном влиянии акторов на политические институты в рамках этого подхода в то время не возникало.

Возникновение бихевиоризма (в точной транслитерации - бихевиорализм) с его эмпиризмом и вниманием к индивидуальному и коллективному поведению, на время подорвало веру в научную ценность институциональных исследований. Однако еще в период расцвета бихевиоризма (50-60-е годы XX в.) перед политической наукой встал ряд теоретических проблем, которые требовали иных подходов, чем те, которые мог предложить бихевиоризм.

Интерес к изучению политической стабильности и политических изменений внутри демократических систем, некоторые из которых потерпели крушение в первой половине XX в., привел к возникновению теорий политических систем, развития и модернизации, которые, в свою очередь, побудили исследователей вернуться к институциональному анализу как инструменту сравнительной политологии, особенно в контексте изучения стран вставших на путь независимости и начавших выстраивать государственные институты при поддержке и по образцам западных государств. Попытки придать им современные формы и содержание не всегда были успешными, а объяснение процессов на основе функционализма, составлявшего основу теорий модернизации, не удовлетворяло многих исследователей. Часть из них искали глубокие причины не только успехов, но и упадка государств, находившихся в процессе модернизации (С. Хантингтон), а также стремились выявить внутренние причины демократизации, объяснить ее генезис (Д.Растоу) [10, 16].

Модернизация и демократизация на первых стадиях касались прежде институциональных изменений. Поэтому неудивительно, что один из самых известных исследователей этих процессов С. Хантингтон был среди политологов, которые основали современный институционализм, который, впрочем, еще не был тем явлением, которое сейчас называют неинституционализмом. В своей работе 1968 г. «Политический порядок в изменяющихся обществах» он определил институты как «устойчивые и регулярно повторяющиеся образцы поведения» [11, p.12].

При многообразии определений институтов [см. 2], вариант, где в центр внимания ставятся признанные и широко практикуемые образцы взаимодействий (поведения, практики), существующие на протяжении длительного времени, вместе с правилами и процедурами, на основе которых они осуществляются, является одним из самых употребляемых в политических науках. Ряд других исследователей демократического транзита особенно отмечают повторяемость и устойчивость институтов как образцов поведения, ожидания политических актеров на их применение в будущем. В частности, Г. О'Доннел определяет институты как «регулярно повторяющиеся образцы взаимодействий субъектов деятельности, которые надеются продолжать взаимодействие по правилам, санкционированных и поддерживаемых этими образцами, в будущем» [цит. по: 15, p.360]. В условиях институционализированных отношений действующие лица политики производят ожидания, ориентации и поведение, основанные на предположении, что данная практика или организация будут преобладать и в обозримом будущем. Следствием институционализации являются устойчивые ожидания одних политических акторов относительно поведения других [15, p. 360-361].

Эти определения институтов, хотя и не являются составной частью, собственно неинституционализма, существенно отличаются от традиционного институционализма и имеют, по крайней мере, одну важную общую черту с неинституционализмом: они не ограничиваются формальными (официально установленными) формами взаимодействий и

поведения, а тем более, не отождествляют институты с ассоциациями и организациями, а включают в это понятие также неформальные практики, возникающие спонтанно, в процессе социальной эволюции. Главным их отличием от собственно неонституционализма является упор на практическое поведение, а не на правила-ограничения, как это делают неонституционалисты.

2. Специфика и источники неонституционализма

Согласно точке зрения представителей различных течений неонституционализма, институты - это наборы (совокупности) правил (sets of rules), которые направляют и ограничивают поведение индивидуальных актеров. Неонституционализм рассматривает институты не в статике, а в динамике, не цельные, а фрагментарные, не как независимые, а как системные, «встроенные» феномены [17, p. 97-106].

Проблемы взаимовлияния институтов и акторов, а также причин и механизмов разрушения старых, возникновение и закрепление новых институтов, является объектом особого внимания неонституционализма. Это связано с представлением неонституционалистов о том, что не только институты влияют на актеров, но и наоборот - функционирование правил-ограничений зависит от действующих лиц политики - политических акторов. Поэтому следует говорить не о влиянии институтов на политических акторов, а об их взаимовлиянии. В соответствии с этими воздействиями институты укрепляются, модифицируются и развиваются, либо деградируют. Они возникают, разрушаются и трансформируются постоянно, а их устойчивость - относительная. Следовательно, относительной становится и граница между институтами и процессами, а также между неформальными институтами и культурой.

В общем, неонституционализм - это новая, но консервативная по своему содержанию теория. Она подтверждает правоту консерваторов в том, что только традиция и преемственность создают прочную основу для стабильного развития, а также указывает на наивность революционеров, которые надеются, что усилием воли, одномоментно можно родить жизнеспособный новый порядок на основе определенного проекта.

Неонституционализм рос на критике упрощений (или преувеличений), которые наблюдались в пределах двух популярных в американской политологии методологических подходов: бихевиоризма, который рассматривал индивида как независимую личность, определенным образом реагирующую на обстоятельства, и теории рационального выбора, которая объясняла поведение актеров расчетом собственной выгоды (баланса выигрыша и проигрыша от тех или иных действий). Отрицая крайности этих подходов, неонституционалисты переняли от них немало здравых идей, благодаря чему индивид в теории неонституционализма не только зависит от институциональных ограничений, но и сам влияет на создание, разрушение, эффективное или неэффективное функционирование институтов. И эта особенность в разной степени присуща основным концептуальным подходам, которые существуют под одной крышей неонституционализма.

3. Разновидности неонституционализма

Классификация подвидов неонституционализма осуществляется по различным критериям, с выделением их разного количества - от трех до семи [17 p. 95-96]. Причем, в одних случаях во внимание принимают неонституционализм в узком смысле, в других - все современные течения институционализма. Американский исследователь П. Димаджио выделяет три «новых институционализма»: рационального действия, социального конструирования и опосредованного конфликта [1, с. 19]. Отталкиваясь от статей Т. Колбла «Новый институционализм в политической науке и социологии» [13] и П. Холла и Р. Тейлор «Политическая наука и три неонституционализма» [9], мы выделяем те направления неонституционализма, которые, являются наиболее актуальными для

политической науки: *социологический* (в частности *нормативный*), *исторический* и *неинституционализм ограниченного рационального выбора*.

Начальной формой социологического неинституционализма считают так называемый *нормативный институционализм*, сформировавшийся как отрицание теории рационального выбора. Его сторонники утверждают, что поведение актеров в рамках институтов определяет «*логика соответствия*». Иными словами, ценностно окрашенные нормы и формальные правила институтов формируют действия актеров [14].

Социологический неинституционализм, представлен, в частности, работами П. Димаджо и У. Пауэлла [8], и возник с развитием теории организаций, поэтому неудивительно, что в нем часто говорится о вещах, очень близких к традиционному институционализму: именно институты определяют параметры поведения актеров и образованных ими организаций. Делая акцент на значении контекста, социологический неинституционализм утверждает: актеры не свободны в своих действиях. В процессе деятельности они сталкиваются с различными нормативными ограничениями, с которыми должны считаться. Более того, индивиды со своими ценностями, так же как и создаваемые ими учреждения, «встроены» в определенный культурный и организационный контекст. Концепция «встроенности» (*embeddedness*) расширяет понятие институтов в социологическом неинституционализме до такой степени, что в нем «исчезает различие между институтами и культурой» [9, p.940].

Подходы социологического неинституционализма могут быть противопоставлены *теории рационального выбора*, в которой актеры действуют, согласно своей выгоды. Однако следует иметь в виду, что сначала в экономической науке, а затем и в политологии сформировалось влиятельное течение - *институционализм ограниченного рационального выбора*, который сочетает оба подхода, утверждая, что рациональный выбор лежит в основе поведения социальных акторов, но лишь до определенной степени. В то же время это направление отрицает, что институты формируют рамки предпочтений индивидов, находя определяющий мотив индивидуального выбора в стремлении людей к максимизации выгоды. Институты же «структурируют ситуацию», «дают информацию» о вероятном поведении других акторов. Институционализм ограниченного рационального выбора рассматривает институты как целенаправленные конструкции, созданные людьми для решения проблем, возникающих в процессе коллективных действий.

Одним из основоположников этого вида неинституционализма является Нобелевский лауреат, американский экономист Д. Норт [4]. В его трудах можно найти подтверждение взгляда на новый институционализм как концептуальную схему, объясняющую «осуществление выбора в рамках ограничений», и сочетающую экономические и социологические (а также политологические) подходы. Этот вариант неинституционализма в экономическом анализе привлекает внимание к нормам и ограниченной рациональности, а в социологическом - к целенаправленному поведению и рациональному выбору [10, p. 402].

Д. Норт понимает институты как определенные «правила игры в обществе», «придуманые людьми ограничения, которые направляют человеческое взаимодействие в определенное русло». Эти правила возникают как неофициальные (неформальные) институты или создаются людьми с определенной целью, путем принятия законов и других юридических актов и действуют как официальные (формальные) институты. И те, и другие существенно отличаются от организаций. Так организации - это группы людей, «объединенных стремлением совместно достичь определенной цели», а институты - это наборы правил-ограничений их поведения. Правила, разумеется, необходимо отделять от

игроков. Д. Норт подчеркивает большое значение неформальных институтов и их роль в формальной институционализации общественной жизни [4, с. 11-14; 51-55].

Хотя Д. Норт работает как теоретик-экономист, сформулированные им методологические положения неoinституционализма ограниченного рационального выбора пригодны к использованию не только в экономических, но и в других общественных науках. В частности, в политологии их развил правовед и политолог из университета штата Вашингтон в Сент-Луисе (в котором преподает и Д. Норт) Дж. Найт. Продолжая исследования взаимодействия рационального выбора и институциональных ограничений в их применении к политике, он сформулировал оригинальную концепцию, которую некоторые исследователи выделяют в отдельное направление неoinституционализма – «опосредованного конфликта».

Отмечая важность институтов в общественном развитии, Дж. Найт обращает внимание на следующие их функции: институты упрощают политическую деятельность и делают ее предсказуемой; они позволяют политикам брать на себя обязательства, которым можно доверять (повышают уровень *credibility* политических заявлений и обещаний); в конце концов, они обеспечивают стабильность политической системы. Работы Найта направлены не только на то, чтобы показать, каким образом институты ограничивают выбор рационально мотивированного индивида. Он исследует, как возникают и сохраняются сами институты и каким образом они влияют на политическую стабильность и изменения - через решение распределительных конфликтов, составляющих, по мнению Дж. Найта, сердцевину политики [12].

В политологии и социологии используют еще один вариант неoinституционализма - так называемый *исторический институционализм*. Как следует из названия, эта версия делает упор на значении пройденного исторического пути утверждения институтов. Ее суть выражена в девизе: «история имеет значение» («*history matters*») и в ключевом понятии: «тропа зависимости» («*path dependency*»). Пути, «протопанные» на ранних стадиях существования определенной институции или совокупности институтов (политического строя), имеют тенденцию к воспроизведению, утверждают исторические неoinституционалисты. Каждая организация внутренне запрограммирована на определенные образцы развития, что в некоторых случаях приводит к бесконечной цепи институционального самовоспроизводства, которую довольно трудно разорвать. И все же, институциональные повторы не всегда фатально неизбежны. Критическое стечение обстоятельств, кризисные ситуации могут открыть путь к институциональным изменениям нового типа.

Исторический неoinституционализм хорошо объясняет проблему соотношения изменений и непрерывности: почему, например, случается, что введение официальных институтов в одних случаях дает хороший результат, а в других - терпит неудачу; почему в одних странах (регионах) институциональные ограничения оказывают определяющее влияние на поведение политических акторов, а в других - минимальное или не оказывают никакого; почему, несмотря на их внедрение, жизнь часто возвращает на старый, пройденный путь.

Р. Патнэм, автор серьезного эмпирического исследования по данной проблеме, объяснил с помощью этой концепции различия в последствиях политико-административной реформы Севера и Юга Италии, очертив «тропу зависимости» в социальном, экономическом и политическом развитии этих регионов. Клиентелистский тип отношений в течение длительного периода истории Юга обусловил плохую приживаемость здесь новых демократических институтов. Зато гражданская традиция Севера обеспечила быстрое их утверждение и положительное влияние на ценностные установки людей [5].

Опыт Италии показывает, пишет Р. Патнэм, что часто попытка ввести институциональные изменения сверху наталкиваются на «почти непреодолимые препятствия» на уровне социальной организации и культуры. Тогда наступает период «старого вина в новых мехах»: в рамках новых формальных институтов политические акторы действуют не по логике этих институтов, а по старой привычке [5, с. 32]. Вместе с тем, по мнению Патнэма, региональный эксперимент в Италии подтвердил «способность институциональных изменений изменять политическую жизнь, несмотря, на почти непреодолимые ограничения, которые история и социальная среда накладывают на институциональный успех». Этот процесс, однако, - медленный и не слишком надежен, поэтому реформаторы должны набираться терпения и не ждать быстрых результатов [5, с.30, 226].

Об ограниченном влиянии официальных институтов на процессы демократизации и необходимости учитывать влияния культурных факторов пишет также Ф. Фукуяма. Зигзаги и патологии этого процесса, по его словам, «похоже, находятся вне влияния институциональных решений, а следовательно, за пределами государственной политики» [6]. Но, с другой стороны, он отмечает, что культура «достаточно пластична и может подвергаться воздействию процессов на трех высших уровнях» - гражданского общества, официальных политических институтов и идеологии [6].

4. Познавательные возможности неинституционализму по изучению переходных обществ

Теории неинституционализма имеют значительный эвристический потенциал, особенно для переходных систем, где возникают, укрепляются или деградируют формальные политические институты, где многое зависит от их соотношения с неформальными практиками и где обратное влияние акторов на институты время от времени приобретают критическую важность.

Относительно переходных обществ неинституционализм адекватно объясняет, каким образом, наряду с утверждением демократических форм правления и гражданского поведения, сохраняются или даже рождаются недемократические образцы практики. Если формальные и неформальные институты подобны по содержанию, то они взаимно усиливают друг друга, и процесс политической институционализации происходит успешно. Если же нет, то неформальные институты могут деформировать или полностью разрушить формально установленные правила и процедуры. Эту особенность неинституционального анализа удачно использовали немецкие исследователи В. Меркель и А. Круассан для обоснования своей концепции дефектных демократий, которые не смогли стать либеральными именно из-за влияния неформальных институтов [3].

Институциональный подход к трансформации политического режима пока ориентирует отечественных исследователей и политических акторов на рассмотрение процесса формальных, закрепленных конституцией и законами институтов, на выбор конституционного дизайна, который лучше соответствует действительным или мнимым условиям страны. Однако, по утверждению Ф. Фукуямы, «есть немного альтернативных институциональных устройств, вызывающих такой энтузиазм», а «социальная инженерия на уровне институтов натолкнулась на глухую стену: опыт последнего столетия научил большинство демократий, что амбициозные перестройки существующих институтов часто порождают больше непредвиденных проблем, чем решают их» [6].

Между тем, теории неинституционализма способны помочь в решении критических вопросов демократической трансформации путем переориентации внимания по поиску идеального институционального дизайна на изучение путей преобразования формальных институтов в реальные. Ведь сам процесс реальной институционализации, а не формальное

создание официальных институтов, является, с точки зрения неоинституционализма, основой политической стабильности. Институциональная стабилизация требует: а) времени; б) легитимности; в) осознания неотвратимости игры по совместно признанным правилам и вреда, наносимого государству и обществу при попытках их менять каждый день.

Заслуживает внимания и проблема соотношения формальных и неформальных институтов, их конгруэнтности и соответствия интересам политических акторов. Положение неоинституционализма об определяющей роли неформальных институтов, сила которых особенно возрастает в условиях институционального вакуума, слабости или недостаточной легитимности формальных институтов, очень метко характеризует современную политическую ситуацию в России. А ведь при слабости формальных практик и институтов, как подразумевает новый институционализм, продолжает действовать тенденция к замещению их привычными, в нашем случае - недемократическими, неформальными образцами политического поведения. Если и в дальнейшем процессы формальной и неформальной институционализации будут идти в противоположных направлениях, то это грозит деформацией определяющих общественных институтов.

Список использованной литературы

1. Андросов В.В. Институциональный интерес: возникновение и стратегическое значение // Стратегические приоритеты. - 2006. - № 1, с.18-26
2. Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителей»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки - Казань: Центр инновационных технологий, 2005. - 154 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ksu.ru/infres/politology/zaznaev.doc
3. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис - 2002. - № 1. - с. 6 - 17; № 2. - С. 20-30.
4. Норт Д. Институты, процессы и функционирование экономики./ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко/ - М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. - 180 с.
5. Патнэм Р.Д. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem. 1996
6. Фукуяма Ф. Главенство культуры. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama.php>
7. Brinton, M/ C. and V. Nee, eds. The New Institutionalism in Sociology. - New York: Russell Sage Foundation, 1998. - 332 p.
8. DiMaggio P. J. and Powell W. W. Introduction / In: The New Institutionalism in Organizational Analysis, ed. by Walter W. Powell and Paul J. DiMaggio. - Chicago: University of Chicago Press, 1991. - p. 1-38.
9. Hall P. A. and Taylor R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies, 1996, № 5. - p. 938-957.
10. Huntington S. Political Development and Political Decay // World Politics. - 1965. - Vol. 17. - № 3. - p. 386-430.
11. Huntington S. Political Order In Changing Societies. - New Haven and London: Yale University Press, 1968. - 480 p.
12. Knight, Jack. Institutions and Social Conflict - New York: Cambridge University Press, 1992. - 234 p.
13. Koelble T. What is New about New Institutionalism // Comparative Politics. - 1995. - January. - p. 231-243

14. March J., Olsen J. The Logic Of Appropriateness // Arena Working Papers (Center for European Studies, University of Oslo). - 2004. - WP04 / 09. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena_publications/workingpapers/working-papers2004/wp04_9.pdf

15. Moser R. G. Electoral Systems and the Number of Parties in Postcommunist States // World Politics, Vol. 51. - April 1999. - p. 360-361.

16. Rustow D.A. Transition To Democracy. Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. - 1970. - April. - p. 337-365.

17. Theory and Methods in Political Science / Second ed. Ed. by David marsh and Gerry Stoker. - Houndmills etc.: Palgrave Macmillan, 2002. - 368 p.

© А. В. Рыбаков, П. Е. Студников, 2015

УДК 336

Д. А. Шешиков

магистр 1 курса экологического факультета
Московский государственный машиностроительный университет
Г. Москва, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ

Необходимость сохранения здоровья и жизни людей определяет актуальность поиска новых ресурсов развития системы образования. Мало знать закономерности развития той или иной болезни, закономерности развития катастрофических процессов и их прогнозы, разрабатывать и внедрять механизмы предупреждения болезней, травматизма или бедствий.

Надо добиться, чтобы эти меры были приняты детьми и подростками, их родителями и педагогами, востребованы ими, перешли бы в их повседневную жизнь, находя отражение в психологических установках и ценностях. Отсюда вытекает масштабная задача развития образования и обеспечения безопасности образовательного пространства - формирование массовой культуры безопасности.

Культура безопасности - это уровень развития человека и общества, характеризуемый значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространенностью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, степенью защищенности от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности.

Цель культуры безопасности - безопасность (состояние среды), достигаемая через совокупность материально-технических, экономических, философских, гражданско-правовых и иных аспектов жизни человека, достигается данное состояние через формирование личности - носителя специфичных качеств (личности безопасного типа).

На современном этапе, описывая структуру культуры безопасности жизнедеятельности выделяют следующие основные блоки:

1) когнитивный, 2) аксиологический, 3) деятельностный;

Обобщая различные взгляды на структуру культуры безопасности жизнедеятельности человека, её следует рассматривать как единство личностного (ценности, мотивы, личностные качества) и деятельностного (знания, умения, навыки, опыт) компонентов (рис. 1).

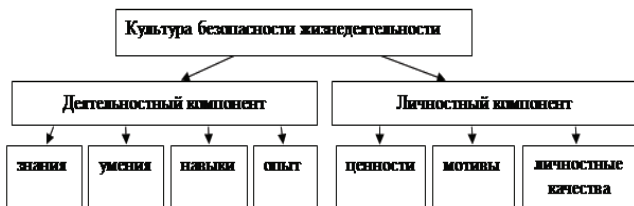

Рисунок 1. Структура культуры безопасности жизнедеятельности

Для разработки методических основ формирования культуры безопасности (КБ) требуется определить объекты, у которых необходимо формировать культуру безопасности и которые должны быть ее носителями, и методы воздействия на эти объекты в целях достижения желаемых их качеств и свойств.

Высший уровень формирования КБ - общество и государство, а системообразующий фактор обеспечения безопасности - социальные и государственные ценности и приоритеты.

Ведущую роль по организации формирования КБ в соответствующих сферах должны взять на себя федеральные органы исполнительной власти. МЧС России, Минобрнауки РФ, Минтранс России и МВД России, Минприроды России, Минздравсоцразвития России и Минспорттуризм России, Минэнерго, Минпромторг России, Минсвязи России.

В современных условиях нельзя рассматривать проблемы безопасности человека, общества, государства, мирового сообщества изолированно, в отрыве друг от друга. Поэтому нужно не только декларировать, но и применять на практике принцип: «Безопасность индивидуума невозможна без обеспечения общественной безопасности». Крайне важен и принцип оптимизации затрат. В соответствии с ним при реализации политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и в целях минимизации ущерба для хозяйственных объектов следует исходить из того, чтобы соблюдался баланс между затратами, выгодами и рисками, рассматриваемыми интегрально.

Государственная политика обеспечения безопасности жизнедеятельности должна осуществляться с учетом региональных особенностей. При ее реализации необходимо учитывать все природные, этнокультурные, политико-экономические и другие особенности регионов.

Безопасность отдельного человека, общества и природы неразрывно взаимосвязаны. Исходная предпосылка безопасности – личные качества человека: смелость, ответственность и пр. Один из основных факторов безопасности – деятельность самого человека на основе знаний о безопасности и подготовки снаряжения, оборудования, подручных средств. Грамотный человек, понимает, что основную часть вредных и опасных факторов можно предупредить или преодолеть без потерь или с наименьшими потерями как для здоровья и окружающей среды, так и для материальной составляющей. К случайным травмам, ущербу, потерям, которые предупредить и избежать практически невозможно, следует относиться как к одному из неизбежных моментов жизни человека. В целом, формирование культуры безопасности всех сфер деятельности становится гарантом готовности каждого отдельного человека к безопасной жизнедеятельности, что в свою очередь является предпосылкой личного счастья и социального прогресса нашей страны и мира в целом.

Основными направлениями формирования КБЖ в сфере деятельности МЧС России являются: формирование государственной политики в этой области; обучение всех

категорий населения в области гражданской защиты; духовно-нравственное, психологическое и патриотическое воспитание; надзор и контроль над формированием культуры безопасности в области гражданской защиты.

Главными методами и средствами воздействия на формирования КБЖ, помимо повышения знаний в области безопасности жизнедеятельности, нужно поднять моральные и нравственные представления индивида, обратить внимание на психологическое, а также патриотическое воспитание, все это позволит ограничить количество угроз и рисков.

Культура безопасности как компонент содержания образования включает систему знаний, способов деятельности, ценностей, норм, правил безопасности, основная функция которых - формирование и развитие у учащихся готовности к профилактике и минимизации вредных и опасных факторов, использованию социальных факторов безопасности

Завершая аналитическое рассмотрение составляющих культуры безопасности жизнедеятельности, отобразим графически существующие взаимосвязи между её структурными единицами (рис. 2).

Рисунок 2. Структурные взаимосвязи культуры безопасности жизнедеятельности

Понимание структурных компонентов культуры безопасности жизнедеятельности и их взаимосвязей дает возможность разрабатывать наиболее эффективные методики формирования культуры безопасности жизнедеятельности школьников. Таким образом повышая уровень знаний и умений, развивая личностные качества учащихся основываясь на опыте деятельности в реальных условиях, следует помнить, что ядром культуры безопасности жизнедеятельности являются ценности.

Список использованной литературы:

1. Петров С.В., Обеспечение безопасности образовательного учреждения [Текст]: Учебное пособие / С.В. Петров, П.А. Кисляков. - М.: Издательство «Русский журнал», 2010. - 260 с.
2. Журнал "Основы безопасности жизнедеятельности" №4 2008 г.
3. Есипова А. А. Основные структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности [Текст] / А. А. Есипова, Э. М. Ребко // Молодой ученый. — 2014. — №18.1. — С. 36-38.

© Д.А. Шешиков, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В. Пятницев РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ НА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ	3
--	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Л. Герасимов ЗООПЛАНКТОН ДВУХ ПРУДОВ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА	5
---	---

Ю.Г. Копань МЕЛКОЦВЕТКОВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ СЕЛЕКЦИИ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА	8
--	---

А.В. Никандрова, Н.Н. Кисиль ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРООРГАНИЗМОВ КАК ИСТОЧНИКА БЕЛКОВЫХ ВЕЩЕСТВ	8
---	---

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Л. Коломиец, Р.Ц. Будаев ЛИТОГЕНЕЗ ПЕСЧАНЫХ ТОЛЩ УРОЧИЩА НИЖНИЙ КУЙТУН В БАРГУЗИНСКОЙ ВПАДИНЕ (БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ)	12
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Т.В. Литвинова ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ЗИЗИФУСА	15
--	----

И.Г. Чернобай ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ОТДАЛЕННОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В СЕЛЕКЦИИ МИНДАЛЯ	17
--	----

М.М. Шамидова ПРОДУКТИВНОСТЬ БЫЧКОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ, АБЕРДИН-АНГУССКОЙ И ГЕРЕФОРДСКОЙ ПОРОД	19
---	----

Е.Л. Шишкина ПРОМЫШЛЕННЫЕ СОРТА ИНЖИРА ДЛЯ УКРЫВНОЙ ЗОНЫ И ЗАКРЫТОГО ГРУНТА	21
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Ф. Закирова КАК ХИМИЯ ПОМОГЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ	24
--	----

Р.Н. Масалимов ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	25
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Г.В. Баранов КОНЦЕПЦИЯ АНТИХАОСНОЙ СУЩНОСТИ НАУКИ	30
С.Р. Мусифуллин, О.В. Сафонова, Т. А. Попова ФИЛОСОФИЯ И. Г. ФИХТЕ: ДУХОВНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ	32

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.И. Андреева К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ УК РФ	36
Д.Н. Безрядин ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	38
Л.К. Дзгоева ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ	41
Н.В. Звонкова ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ	45
Е.С. Золотарева ТЕНЕВОЕ ПРАВО	48
Р.О. Касаев ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	51
Н.А. Ковтун ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ И. КАНТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	53
А. Коновалова КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	60
А. Коновалова СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	63
А.И. Котова ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ	65
Е.А. Мачнев РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	68

И. А. Небольсин КОДИФИКАЦИЯ НОРМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА	71
А. О. Осипов КОМИССОННАЯ ФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ - ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ФОРМА МЕСТНОГО САМУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РФ	74
А. О. Осипов ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1833 Г. КАК РЕЗУЛЬТАТА ПРОВЕДЕНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	78
М.Э. Перисаева ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	80
А.Е.Плакуненко ИДЕЯ ЕДИНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	83
А.Е.Плакуненко ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	85
А. В. Пупцева, Е. Е. Шавкарова ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ИЗЪЯТИЯ И ФИКСАЦИИ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПНИКА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	87
Д.Г. Скориков, А.А. Коловоротный ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ	89
Д.Н. Устюгова ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ АДВОКАТОВ, СВЯЗАННЫЕ С ОПЛАТОЙ ИХ ТРУДА	91
В.А.Федорова ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	93
Э.Н. Харина МОШЕННИЧЕСТВО – НОВЫЕ СХЕМЫ И МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ	95
З.Г. Цгоева ОГРАНИЧЕНИЯ (ОБРЕМЕНЕНИЯ) ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ ДОГОВОРом АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	100
Б.В. Цоколаев ВИДЫ СЕРВИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	103

Е. С. Шелудякова ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – КАК ОСНОВА ФИСКАЛЬНЫХ ИЗЪЯТИЙ	106
--	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

С.Т. Игнатова, А.А. Сильнов, О.А. Камышанский ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА УРОВЕНЬ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА У ЮНОШЕЙ С ОТЯГОЩЕННЫМ СЕМЕЙНЫМ АНАМНЕЗОМ ПО АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ	111
---	-----

С.Т. Игнатова, В.А. Бондарев, О.А. Камышанский РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И МАССУ ТЕЛА	116
--	-----

И.А. Калапов, М.Н. Оробей САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ	120
---	-----

И.А. Мартюшева МОЛОКО В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?	122
---	-----

А.А. Митюнова ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	125
--	-----

О.И. Смирнова ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМИ НАРУШЕНИЯМИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ	128
---	-----

Н.Р. Турчаева РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА - ОСНОВА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ	133
---	-----

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

С.С. Шихов, И.А. Кузьменкова, Е.В. Зайко ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРОВ ТЕХНОЛОГИСКОЙ ОБРАБОТКИ СЫРЬЯ ДЛЯ УЛЬТРАПАСТЕРИЗОВАННОГО МОЛОКА СО СВЕРХВЫСОКИМ СРОКОМ ХРАНЕНИЯ	137
--	-----

С.С. Шихов, П.И. Пляшешник, А.А. Игдиров САНИТАРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МОДУЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЗОНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	139
---	-----

С.С. Шихов, О.В. Поваркова, С.Н. Глебочев ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТ ПО МОЙКЕ И ДЕЗИНФЕКЦИИ АУТСОРСИНГОВЫМИ КОМПАНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	140
--	-----

С.С. Шихов, Д.И. Удавлив, И.А. Трофанович
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ АЭРОИОНИЗАЦИИ
НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ 142

С.С. Шихов, О.И. Кальницкая, П.А. Чичигина
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КИСЛОМОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ 144

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Н. Н. Бальшев
АЛЕКСАНДР МАНОЦКОВ «СТРАСТИ ПО НИКОДИМУ»
(НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ) 147

Е.А. Кононова, С.Н. Зыков
МОДУЛЬНЫЙ ПРИНЦИП, КАК СПОСОБ УНИФИКАЦИИ
МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ 151

Е.В. Овчинникова, С.В. Морозов
ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРЬЕРНОГО СТИЛЯ LOFT В МЕБЕЛЬНЫЙ ДИЗАЙН 153

Л.Г. Ушакова
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
КАФЕДРЫ ЖИВОПИСИ, ГРАФИКИ И СКУЛЬПТУРЫ
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА 156

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. Г. Архипова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО
МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ 164

А.А. Евсеева
ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ НА РАЗВИТИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ АУТИЧНЫХ ПОДРОСТКОВ 165

Я. С. Павлова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АДАПТИВНОСТИ ЮНОШЕЙ 167

Ю. И. Шевченко
ПЕРЕЧЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПСИХОЛОГА
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ 170

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Л. Васильева
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА 173

С.А. Ильиных, Д.И. Синяева
МОЛОДЕЖЬ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ 174

А.А. Козлова, Л.Н. Шаймухаметова
РАЗВИТИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО
ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 176

З. И. Назаров
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ
В МИРЕ И В РОССИИ 178

О.А. Петровская, О.О. Магадова
РИТУАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ 182

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А. Попикова
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
В РЕГИОНАХ РОССИИ 188

А.В. Рыбаков, П.Е. Студников
ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА 190

Д. А. Шешиков
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ 197

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течении 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru а так же отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

info@aeterna-ufa.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца

В течении 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
30 апреля 2015 г.

Часть 3

В авторской редакции

Подписано в печать 06.06.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 12,30. Тираж 500. Заказ 250.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68